

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893, a.

VIINIK 135 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ в 1893 г.

Л. СУНИ

ФИНЛЯНДСКО-РУССКИЕ
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(1858-1885)

ТАРТУ 1963

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIINIK 135 ВЫПУСК

ОСНОВАНЫ В 1893 г.

Л. СУНИ

ФИНЛЯНДСКО-РУССКИЕ
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(1858-1885)

ТАРТУ 1963

Редакционная коллегия:

Г. Мосберг (редактор), Л. Роотс, К. Сийливаск и С. Смир-
нов.

ВВЕДЕНИЕ

В развитии послевоенных международных отношений в Европе одно из важных мест занимает проблема взаимоотношений двух различных по своему социально-экономическому и политическому устройству государств — Советского Союза и Финляндии. Весьма примечательно то обстоятельство, что во внешней политике Финляндии восторжествовала линия Паасикиви-Кекконена, краеугольным камнем которой является поддержание и сохранение добрососедских отношений с Советским Союзом.

Непосредственным результатом происшедших во взаимоотношениях с Финляндией перемен, признанием той роли, которую играют нормальные советско-финляндские связи для поддержания мира на севере Европы, — является возросший интерес советской общественности к современной Финляндии, ее истории и культуре.

За послевоенные годы в Советском Союзе появилось значительное количество статей и отдельных работ, посвященных различным проблемам истории Финляндии¹. Особое внимание советские историки уделили становлению рабочего движения, таким узловым моментам в истории страны, как революция 1905 года, гражданская война 1918 года. Однако вопросы экономического развития Финляндии, ее внешней торговли, не стали объектом пристального внимания со стороны советских исследователей². Совершенно вне поля зрения советских историков остались

¹ Я. С. Ильинский. Революционный 1905 год в Финляндии. — «Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 45—63; М. Н. Власова. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907). Петрозаводск, 1961; И. И. Сюкияйнен. Революционные события 1917—1918 гг. в Финляндии. Петрозаводск, 1962; Е. А. Амбарцумов. Советско-финляндские отношения. М., 1956 и т. д.

² Подробнее см.: В. Смирнов, Л. Суни. Советская литература по истории, экономике, политике Финляндии и советско-финляндским отношениям. 1946—1962. «Скандинавский сборник», VI. Таллин, 1963 г.

² Можно указать лишь на диссертацию П. В. Красиковой «Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве Финляндии в 60—80 годах XIX века». Петрозаводский государственный университет, 1956 г., и работу Б. А. Федорова. «Финляндия. Экономика и внешняя торговля». М., 1962, в которой рассматриваются вопросы послевоенного экономического развития страны.

проблемы финляндско-русской торговли на всем протяжении вхождения Финляндии в состав России.

Настоящая работа является попыткой в какой-то мере восполнить существующий пробел.

Поскольку освещение всей истории финляндско-русских торговых отношений в одной работе не представляется возможным, то автор ограничил свою задачу характеристикой торговых отношений за время с 1858 года по 1885 год, в период развития и укрепления капиталистического способа производства в Финляндии и России, на протяжении которого русско-финляндские торговые отношения регулировались положением 1858 года. Немаловажным обстоятельством, сыгравшим существенную роль в определении хронологических рамок темы, явилась ее почти полная неразработанность не только в дореволюционной русской, советской, но и в финляндской исторической науке.

В русской дореволюционной литературе можно указать всего лишь несколько работ, авторы которых в той или иной степени освещали финляндско-русскую торговлю второй половины XIX века. В одной из них последовательно, хотя и кратко излагается история таможенных отношений империи и княжества³. Однако и в ней автор основное внимание уделяет более позднему периоду, хронологически выходящему за рамки настоящего исследования, — второй половине 80-х — началу 90-х годов. Работа П. Морозова в целом представляет собою статистическую иллюстрацию экономического положения Финляндии конца XIX века. Динамика финляндско-русской торговли интересующего нас периода, ее зависимость от подъемов и спадов капиталистического производства в России и Финляндии, от мировых экономических кризисов, роль российского рынка для промышленного развития княжества — все эти вопросы остаются вне поля зрения автора. Работа П. Морозова, поскольку в ней была использована и финская литература тех лет, не является самостоятельной и в отношении оценок, которые были заимствованы и отражали взгляды идеологов окрепнувшей буржуазии Финляндии.

В наиболее обширном дореволюционном труде по истории Финляндии — сочинении М. Бородкина, вопросы русско-финляндской торговли также освещены крайне скупо. Для Бородкина — наиболее правого представителя дворянской историографии России, сводившего закономерности исторического развития к деятельности правителей, а его периодизацию к смене царствующих особ, проблемы экономического развития не представляли особого интереса. Можно указать лишь на несколько стра-

³ П. Морозов. Финляндия в торгово-промышленном отношении. СПб., 1895.

ниц, которые автор счел нужным уделить изложению истории финляндско-русской торговли интересующего нас периода⁴.

Имеется также ряд статей, авторы которых в той или иной мере касаются рассматриваемой проблемы. К ним, в частности, можно отнести статью А. И. Стульчинского «Финляндская бумага в России»⁵, статью «Торговля и пути сообщения»⁶, работу А. Коллонтай «Промышленность и торговля Великого княжества Финляндского»⁷. В наиболее серьезной из вышеперечисленных работ, статье Коллонтай, основное внимание опять-таки уделяется 90-м годам XIX века; более ранний период не находит сколько-нибудь значительного освещения. Тем не менее, эта работа заслуживает особого внимания, т. к. она является одной из первых марксистских работ по истории Финляндии.

Еще в меньшей мере разработан этот вопрос в советской исторической литературе. За исключением работ А. Жербина и М. Власовой⁸ (в которых при характеристике экономического развития Финляндии во второй половине XIX века делаются лишь отдельные замечания относительно характера русско-финляндской торговли и ее значения для промышленного становления княжества) нельзя назвать ни одного исследования, которое в какой-то мере касалось бы вышеназванной проблемы.

Несколько большее количество работ по интересующей нас тематике дает историография Финляндии, хотя и в ее активе нет ни одной монографии по русско-финляндской торговле рассматриваемого периода. Представители финляндской исторической науки, занимавшиеся вопросами финляндско-русской торговли, свое основное внимание сконцентрировали на первой четверти XIX века и начале нынешнего столетия⁹.

К немногочисленным исключениям следует отнести статьи Ф. Неовиуса, О. Доннера, Е. Палмена, К. Игнациуса и некоторые другие¹⁰. В некоторой степени вопросы русско-финлянд-

⁴ М. Бородин. История Финляндии. Время Императора Александра II. СПб., 1908, стр. 47—49.

⁵ «Писчебумажное дело», 1907, № 2.

⁶ «Сельское хозяйство Финляндии». Изд. сельско-хозяйственного управления, 1896.

⁷ «Научное обозрение». 1901, № 7.

⁸ А. С. Жербин. Условия формирования промышленного пролетариата Финляндии в XIX веке. «Скандинавский сборник», V, Таллин, 1962; М. Н. Власова. Указ. соч.

⁹ P. Korpisaari, Suomen ulkomaan kaupasta vuosina 1812—25. Kauppahistoriallinen tutkimus. Kotkassa 1911; Sarva-Lindgröm Gunnar. Suomen kaupasta Aleksanteri I aikana. Hels. 1905; K. W. Rauhala. Tullisuhteiden järjestämisestä Suomen ja Venäjän välillä vuosina 1808—17. «Historiallinen Aikakauskirja», 1910, 4. Л. Гриппенберг. Торговые сношения между Империею и Финляндиею за последние 25 лет. Пер. с шведского СПб., 1911.

¹⁰ O. Donner, Suomen ja Venäjän välisestä kauppa- ja tullisuhteista Porvoossa, 1889; V. Lindgren, E. Palmen, L. Harmaja, Suomen

ской торговли рассматриваются в общих курсах по истории Финляндии¹¹, в трудах по истории экономики страны¹², в исследованиях, посвященных отдельным акционерным обществам¹³.

Для авторов конца XIX — начала XX века — Ф. Неовиуса, Л. Грипенберга и других вся история русско-финляндской торговли, таможенных отношений империи и княжества должна была служить целям и задачам той политической борьбы, которая развернулась на рубеже веков. На оценках того периода лежит явная печать бушевавших в то время политических страстей.

Естественно, что авторы тех лет, которые, кстати сказать, не были ни экономистами, ни историками (за исключением Е. Паллена), а являлись промышленниками, военными, лидерами политических партий Финляндии, депутатами сейма и даже лингвистами, не могли сколько-нибудь серьезно исследовать вопрос о влиянии российского рынка на развитие торговли Финляндии, ее промышленности и сельского хозяйства. Поэтому брошюры и статьи Ф. Неовиуса, Л. Грипенберга, К. Игнациуса и других представляют больший интерес как документы общественной и политической мысли той бурной эпохи, нежели как экономические исследования.

Определенный сдвиг в оценке финляндско-русской торговли второй половины XIX века и в частности торгового положения 1858 года имеется у Л. Хармая¹⁴, фундаментальный труд которого увидел свет в 1920 году. Автор, однако, не избежал влияния того публицистического наследства, о котором говорилось выше. Выводы Хармая во многом повторяют оценки его предшественников, что проявилось в акцентировании «отсутствия полной взаимности» в отношениях России и Финляндии. Однако следует указать, что этот акцент, эта особенность в историческом мировоззрении Л. Хармая являлась не столько повторением и отражением взглядов предшествовавших ему публицистов, сколько порождением той методологической концепции, из которой исходил автор при изучении данного вопроса. Иссле-

ulkomaan kauppa ja tullit. Oma maa, IV, стр. 650—671; O. Autere, E. Palmén, Suomen ulkomaankauppa ja tullit. Oma maa, VI, стр. 715.—721. Ф. Неовиус. Торговые сношения Финляндии с Россией. Перевод со шведского. Гельс., 1890; К. Э. Ф. Игнациус. Великое княжество Финляндское. Статистические заметки. Гельс., 1882.

¹¹ Suomen historian käsikirja. Toim. A. Korhonen. II. Hels. 1949.

¹² M. Kovero, Suomen vientiteollisuus, Hels. 1926. Ero же, Suomen kotimarkkinateollisuus, Hels. 1928. и т. д.

¹³ Tampereen pellava- ja rautateollisuus oy. 1856—1906. Kertomus Tampereen pellavatehtaan ja yhtiön muiden laitosten toiminnasta. Laatinut Elias Lodenius. Б. м., б. г.

¹⁴ L. Harmaja, Suomen tullipoliittikka Venäjän vallan aikana. Edellinen osa: vuoteen 1859, Hels. 1920.

дуя историю русско-финляндских таможенных отношений, Л. Хармая подошел к рассмотрению условий взаимной торговли с меркой «чистой» правовой науки, ограничив фактологическую базу для своих выводов лишь теми результатами, которые были им получены в итоге формального сравнения условий ввоза и вывоза из империи в княжество и обратно. Л. Хармая, совершенно не касавшемуся вопросов влияния торгового положения 1858 года на динамику финляндского экспорта в Россию, на развитие определенных отраслей промышленного производства княжества, естественно, было трудно придти к более полной оценке как самой русско-финляндской торговли, так и положения 1858 года для ее развития.

В послевоенной историографии Финляндии можно выделить значительный труд К. Алхо о развитии промышленности Финляндии в 1860—1914 годы¹⁵. Несмотря на то, что автор специально не касается вопросов русско-финляндской торговли, эта работа представляет для нас немалый интерес. Ценность ее заключается прежде всего в том, что К. Алхо, обращаясь к освещению истории финляндской экономики, делает попытку увязать ее успехи с наличием у Финляндии возможности широкого выхода на обширный российский рынок, в значительной мере определявшим размеры и темпы промышленного прогресса княжества. Автор не уделяет этому вопросу должного внимания, но постановка этой проблемы в его труде несомненно имеет место. Это последнее обстоятельство существенно как свидетельство происходящей в историографии Финляндии эволюции взглядов на характер русско-финляндской торговли второй половины XIX века, на ее роль для экономического развития княжества. Алхо (в той мере, в какой он касается вопросов русско-финляндской торговли) пытается, в отличие от авторов начала века, рассматривать эту торговлю не как лишнее свидетельство существовавшего «неравенства» сторон (которое в условиях самодержавия не могло не существовать), а как важный фактор экономического развития Финляндии. Повторяем, что эта проблема в работе К. Алхо лишь поставлена и далеко не разрешена. Однако и она свидетельствует о том, что современная финляндская историография, освобождаясь от многих предвзятых и крайне узких оценок прошлого, сделала определенный шаг вперед в понимании того, какое значение имело для развития экономического потенциала Финляндии ее приобщение к обширному российскому рынку.

В настоящей работе использованы также официальные документы и статистический материал как российского, так и финляндского таможенных ведомств. Следует отметить, что преиму-

¹⁵ K. Alho, Suomen uudenaikaisen teollisuuden synty ja kehitys. 1860—1914, Hels. 1949.

шественное внимание было обращено на данные русской тамо-
жни, так как статистические обзоры внешней торговли России
освещают не только более ранний, чем финляндская статистика,
период в торговых отношениях России и Финляндии, но и явля-
ются наиболее полными публикациями подобного рода¹⁶. Одна-
ко, несмотря на то, что «статистические обзоры внешней тор-
говли России были не только самыми ранними, но и лучшими
для своего времени»¹⁷, и они все же, применительно к торговле с
Финляндией, в ряде случаев страдают неполнотой сведений,
восполнение которых приходилось производить за счет архивных
и иных данных¹⁸.

В работе использованы материалы государственного исто-
рического архива в Ленинграде — ЦГИАЛ, фонды министер-
ства финансов (документальные источники департамента внеш-
ней торговли и департамента торговли и мануфактур), фонды
министерства торговли и промышленности, Государственного
совета, Петроградской портовой таможни, таможни при фин-
ляндской железной дороге, Петроградской сухопутной таможни.
Для написания настоящей работы привлечены материалы госу-
дарственного архива Финляндии (Suomen valtion arkisto): фон-
ды статс-секретариата Великого княжества Финляндского (Su-
omen valtiosihteerinviraston arkisto) и генерал-губернатора ВКФ
(Suomen Kenraalikuvernöörin arkisto)¹⁹.

В настоящем исследовании автор поставил задачу осветить
историю русско-финляндских таможенных отношений с 1858 по
1885 год, рассмотреть финляндско-русскую торговлю за это вре-
мя с преимущественным анализом финляндского вывоза в
Россию, определить роль российского рынка в развитии отдель-
ных отраслей промышленности княжества на протяжении вто-
рой половины XIX века.

* *
*

¹⁶ Первое статистическое издание Финляндии (Katsauksia Suomen talou-
delliseen tilaan), освещавшее экономическое положение княжества и в какой-
то мере русско-финляндскую торговлю, начало выходить один раз в пятиле-
тие с 1866 года. Полные статистические публикации внешней торговли стали
издаваться лишь с 1883 года.

¹⁷ С. Н. Бакулин. Статистика внешней торговли капиталистических
стран. М., 1961, стр. 19.

¹⁸ В этом плане утверждение С. Н. Бакулина о том, что в обзоры «вклю-
чались все (Л. С.) товары, как пошлинные, так и беспошлинные», требует
уточнения, так как изъяны Обзоров внешней торговли в том и заключаются,
что не все привозимые беспошлинно из Финляндии товары учитывались в
таможенных отчетах.

¹⁹ Документальные материалы этих двух фондов по существующему
между Финляндией и Советским Союзом соглашению о культурном и техни-
ческом сотрудничестве были замикрофильмированы и присланы в СССР. Ныне
они хранятся в фондах ЦГАНХ.

Шведское государство, частью которого длительное время была Финляндия, всячески стремилась в интересах нарождавшейся отечественной буржуазии и купечества задержать промышленное развитие своей восточной провинции и сохранить ее в качестве аграрно-сырьевого придатка королевства²⁰. Это не могло не наложить отпечатка на экономику Финляндии к моменту ее присоединения к России.

В начале XIX века Финляндия представляла собою слабо развитый в промышленном отношении край, с плохими дорогами, с редким населением, 95% которого проживало в деревне, где за исключением немногочисленных крупных латифундий преобладало натуральное ведение хозяйства. Из промышленности можно выделить лишь металлургию, как наиболее развитую отрасль производства на крайне невзрачном фоне финляндской действительности тех лет. Имелось несколько металлургических предприятий, перерабатывавших привозную шведскую руду и снабжавших ближайшие районы металлами и металлическими изделиями. Был ряд лесопилен, представлявших собой, как правило, маломощные «водяные мельницы», работавшие отчасти на экспорт, отчасти на удовлетворение нужд домашнего хозяйства²¹. В отдельных районах княжества было развито смолокурение и углежжение.

С присоединением к России в Финляндии возникли более благоприятные предпосылки для ее промышленного развития. Отчасти это было следствием той внутренней административной и экономической автономии, которая была предоставлена царизмом княжеству в целях привлечения на свою сторону финляндцев, бывших подданных шведского короля²². Основная же причина заключалась в приобщении Финляндии к обширному российскому рынку. Уже в конце 20-ых годов XIX века в Финляндии намечаются первые признаки промышленного оживления, связанные прежде всего с разработкой лесных богатств. Строятся новые лесопилы, возрастают заготовки деловой древесины и вывоз ее на рынки Западной Европы.

В 30-х годах начинается большое оживление в горной промышленности. Ведется широкая разведка металлических руд, которые смогли бы обеспечить дальнейшее развитие металлургического производства за счет местного сырья. Активным «предпринимателем» явилось само государство, эксплуатировавшее в 30-е годы несколько рудников и стремившееся развитием горнорудного дела в княжестве ослабить экономическую зависимость Финляндии от Швеции. К началу 40-х годов, за десять лет, до-

²⁰ M. Kovero, Suomen vientiteollisuus, стр. 29—30.

²¹ J. T. Hanho, Sahateollisuudesta ja sahatuotteiden viennistä 1840—1850 luvuilla, Hels. 1915, стр. 19. H. Ramsay, Suomen teollisuuden kehityksen pääpiirteet, Porvoossa 1919, стр. 21.

²² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 283.

быча горной руды возросла почти в три раза, производство полосового железа за период 1830 — конец 1850 годов увеличилось с 125 тыс. пудов до 450 тыс. пудов²³.

На 40-е годы приходятся первые сдвиги в текстильной промышленности. К этому времени, кроме основанной в 20-е годы фабрики Финлейсона, вступает в строй суконная фабрика Антс-куга и др. Как и в большинстве других стран, текстильное производство Финляндии было той отраслью экономики, где ранее всего в широких масштабах началось применение машин. В ней ранее, чем в других отраслях фабрично-заводского производства, произошел промышленный переворот. Так, на фабрике Финлейсона в 1844 году было 209 ткацких станков, 8720 веретен, работало 526 рабочих. Количество занятых в текстильной промышленности рабочих быстро возрастало: за период 1843—1850 гг. их численность увеличилась на 50%. Выпуск текстильной продукции за это же время удвоился²⁴.

Капиталистическое производство в Финляндии делало свои первые успехи.

Особенно быстро двинулось вперед промышленное развитие княжества со второй половины XIX века. В период 60—70 годов в Финляндии проводится ряд буржуазных по своему существу реформ, способствовавших раскрепощению производительных сил страны. Были отменены многочисленные узаконения феодального периода, сохранившиеся еще со времени шведского владычества. Особое значение для быстрого развития капиталистических отношений в княжестве имело постановление 1857 года, разрешавшее строительство паровых лесопилен. Несколько лет спустя, в 1861 году, были сняты все запреты и ограничения на свободу предпринимательства в лесопилении²⁵. Эти два постановления сыграли важную роль не только для быстрого развития финляндского лесопиления, но в условиях Финляндии имели определяющее значение для «отрыва» сельского населения от земли, уничтожения патриархальной замкнутости крестьянского хозяйства, втягивания его в сферу товарного производства, создания внутреннего рынка для развивавшегося капитализма. Важное значение имели постановления 1859 года о расширении свободы промыслов, о снятии ограничений для торговли в сельской местности. В 60—70 годы осуществляется еще ряд реформ, окончательно ликвидировавших остатки прежней регламентации производства, торговли и предпринимательства (в 1868 и 1879-х годах отмена цеховых правил, закона о запрещении рабочим менять место жительства, о разрешении безземельным работать в промышленности и т. д.). Эти законодательные перемены совпали с проведением буржуазных реформ

²³ К. Аһо. Указ. соч., стр. 30—31.

²⁴ Там же, стр. 37.

²⁵ J. Т. Наһо, Указ. соч., стр. 172

в России, что при тесных экономических и торговых связях финляндской экономики с российским рынком еще более благоприятствовало быстрому развитию капитализма в Финляндии.

Характерной особенностью экономического развития страны во второй половине XIX века явился быстрый прогресс лесопиления.

С начала 60-х годов пошло вперед усиленными темпами строительство паровых лесопилен. Так, уже в 1859 году купец Карл Борг из Пори подал в сенат прошение о выдаче ему привилегии на строительство лесопильни с паровым двигателем, В 1862 году эта лесопильня была готова²⁶. Она была оснащена машиной в 60 л. с., которая приводила в движение две спаренные рамы и две циркульные пилы. В 1861 году строится паровая лесопильня близ Аньяла (мощностью в 100 л. с.), в этом же году строятся предприятия в бассейнах рек Лайтакари, Роута, Кемпи, Торнио, Оулу²⁷. Со строительством лесопилен резко возросла производительность труда в лесопилении. Так, построенная в 1861 году лесопильня Улвила обрабатывала в год до 40 тыс., лесопильня Аньяла 50 тыс., а лесопильня Карла Борга до 73 тыс. бревен в год. Резкое увеличение размеров производства вызвало усиленный спрос на лес. Эта потребность удовлетворялась почти целиком крестьянским населением близлежащих районов, которое все в большей степени начинало работать «на фабрику», доставляя необходимое ей сырье. Карл Борг, например, подписал контракт о поставке ему леса с сорока крестьянскими хозяйствами, которые заготавливали для него до 40 тыс. деревьев в год.

Всего на протяжении 60-х годов в Финляндии было выстроено 12 паровых лесопилен, которые составляли в 1869 году 10% общего числа лесопильных предприятий княжества²⁸. Однако эти темпы строительства не идут ни в какое сравнение с тем, что наблюдалось в 70-е годы, в период промышленного подъема, «учредительской горячки» и усиленного притока иностранного капитала в финляндскую экономику. В общей сложности на протяжении 70-х годов в Финляндии было построено 111 лесопильных предприятий. Удельный вес паровых лесопилен поднялся с 10% в 1869 году до 29% в 1875 году²⁹. В 1872 году норвежец Гутцайт строит крупную паровую лесопильню, оснащенную шестью рамами, несколькими циркульными пилами и брев-

²⁶ L. J. Kaukamaa, Porin puutavarakaupasta ja metsänkäytöstä kaupungin kauppapiireissä «suuren laivanvarustamisen» aikana. «Historiallinen Aikakauskirja», XXVII, Hels. 1941, стр. 576—577.

²⁷ M. Kovero, Suomen vientiteollisuus, стр. 213.

²⁸ K. Alho, Указ. соч., стр. 63; Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1866—1870, Hels. 1875, стр. 21; Н. В. Красикова. Диссертация, стр. 285.

²⁹ K. Alho, Указ. соч., стр. 63; Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1871—1875. Hels. 1879, стр. 39.

ноподъемниками. В 1874 году в устье реки Кюми были заложены сразу пять лесопилен, которые положили начало основанию нового центра финляндского лесопиления — городу Котка. В 1878 году здесь было уже девять лесопильных предприятий с паровыми двигателями, мощность которых достигала 630 лошадиных сил, а годовая производительность 1.154 тыс. бревен. В 70-е годы Котка, производя до 22% общего количества пило-материалов Финляндии, стал крупнейшим центром лесопильного капиталистического производства княжества³⁰. Быстрые темпы развития лесопиления, порожденные промышленным подъемом, резко замедляются уже во второй половине 70-х годов. Последовавший за периодом усиленного предпринимательского ажиотажа кризис отразился также и на Финляндии, которая, благодаря экспортному характеру своего лесопильного производства, в сильной степени зависела от конъюнктуры на внешнем рынке. Так, из 111 выстроенных в 70-е годы лесопильных предприятий 73 были учреждены до 1875 года и лишь 38 — во второй половине десятилетия. Еще более показательны данные о строительстве паровых лесопил: из 54, основанных в 70-е годы, 49 были построены в первой половине и только 5 во второй половине десятилетия.

Общее количество лесопильных предприятий Финляндии в конце 70-х годов характеризуется следующими данными:³¹

Таблица I

Год	паровых	водяных	всего	количество рам
1878	66	163	229	420
1879	63	181	244	433
1880	61	181	242	441

Как видно из таблицы, количество паровых лесопил в последние годы десятилетия уменьшилось, что явилось результатом последовавших после кризиса банкротств.

Развитие производственных мощностей финляндского лесопиления в последующие годы шло почти целиком за счет строительства лесопил с паровыми двигателями. Так, количество таких предприятий возросло с 67 в 1881 году до 94 в 1885 году;

³⁰ Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan. 1876—1880. Hels. 1884, стр. 39.

³¹ Там же, стр. 45—46; К. Игнациус. Указ. соч., стр. 103; К. Алхо. Указ. соч., стр. 63, 126. Несмотря на то, что паровые лесопильни составляли к концу 70-х годов лишь 25% общего количества лесопильных предприятий Финляндии, на них было сосредоточено до 70% производственных мощностей лесопильного производства княжества. Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1871—1875, стр. 44.

водяных лесопилен за это же время было выстроено всего три³². К 90-м годам пар окончательно вытесняет водяную турбину, количество водяных лесопилен начинает быстро сокращаться.

Внедрение пара в лесопиление означало не только технический переворот в этой наиболее древней отрасли экономики Финляндии. Оно знаменовало собой переворот также и в географии лесопильного производства. В век водяного колеса и водяной турбины лесопильные предприятия были неизбежно привязаны к источникам энергии — порогам и водопадам, которые расположены преимущественно в глубинных районах страны. Поэтому лесопильные предприятия до 60-х годов XIX века строились главным образом во внутренних губерниях Финляндии, откуда лес сплавлялся к морскому побережью. Пар позволил вести строительство в местах, наиболее удобных с точки зрения эксплуатации лесов и реализации товара. С 60—70 годов происходит перемещение центров лесопильного производства из глубинных районов княжества в устья крупных рек, на морское побережье, куда могли заходить морские суда.

К началу 80-х годов окончательно формируются три района финляндского лесопиления: на южном побережье Финляндии — бассейн реки Кюми с городом Котка, на юго-западном — устье реки Кокемяки с городом Пори и на севере страны — бассейн реки Оулу. Из названных районов лишь Пори был ранее известен как традиционный центр лесопиления. Районы Котка и Оулу были порождены развивавшимся капитализмом.

Представление о развитии лесопиления Финляндии во второй половине XIX века дают следующие данные: в 1869 году лесопильни производили продукции на 13,5 млн. марок, в 1879 году — на 23,3 млн. марок, в 1885 году — на 24,0 млн. марок, в 1890 году — на 37,8 млн. марок³³.

Быстрое развитие финляндского лесопиления во второй половине XIX века было обусловлено целым рядом обстоятельств. Прежде всего следует указать на наличие огромных лесных массивов, удобных сплавных путей, обилие дешевой энергии водопадов и порогов и, наконец, на специфику самого производства, позволявшего использовать в крупных масштабах дешевую рабочую силу деревни.

Финляндское лесопиление с самого начала развивалось как ярко выраженная экспортная отрасль производства и поэтому существенным моментом в его развитии являлся спрос внешнего рынка. Непрерывное, вплоть до 1874 года возрастание цен

³² П. Морозов. Указ. соч., стр. 15.

³³ M. Kovero, Suomen vientiteollisuus, стр. 78, 86; Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan, 1881—1885, стр. 78; То же, 1886—1890, стр. 79. Данные не учитывают крестьянского лесопиления. Фактически производство пиломатериалов было больше. О его размерах можно с приблизительной точностью судить по количеству вывозившегося из Финляндии леса.

на лес стимулировало быстрое увеличение его вывоза. Если в 1870 году экспорт древесины и пиломатериалов оценивался в 15 млн. марок, то в 1874 году уже в 43,3 млн. марок, в 1880 году — 55,7 млн. марок³⁴, увеличившись за четыре года в три, а за десятилетие почти в четыре раза. Лес являлся важнейшей статьей финляндского вывоза, он составлял более $\frac{1}{3}$ всего экспорта княжества³⁵. В результате быстрого развития в период

Таблица 2

Годы	Весь экспорт Финляндии	В том числе леса	Доля леса в общем вывозе
	млн. марок		%
1861	32,1	11,8	36,7
1871	45,4	16,6	36,5
1881	107,3	47,4	44,1
1890	92,4	35,6	38,5

60—70 годов лесопиление превратилось в ведущую отрасль экономики Финляндии, давая до 30% всей продукции промышленного производства³⁶.

В тесной связи с быстро прогрессирующим лесопилением развивались и другие отрасли производства — бумажная, древесномассная, целлюлозная.

Производство бумаги в Финляндии известно уже с XVII века, когда для нужд типографии Абоской академии была открыта в 1642 году первая бумажная мельница³⁷. Достоверные сведения о дальнейшем развитии писчебумажного производства имеются лишь с XIX века. В первой половине столетия в княжестве уже существовало несколько мануфактур по выделке бумаги, но все они были крайне маломощными и незначительными. В 1841 году в Финляндию завозят первую бумагоделательную машину, однако и после этого производство бумаги остается небольшим. Так, в 1860 году в княжестве было всего 8 бумагоделательных предприятий, на которых было занято 332 рабочих³⁸. Такие масштабы производства сохранялись до

³⁴ H. L a g u s, Über den Holzensexport und die Wälder Finlands. Heidelberg 1908, стр. 13; H. R e n v a l l, Suomen metsätuotteiden vienti kansantaloudelliselta kannalta. Hels. 1910, стр. 49, 53.

³⁵ Подсчитано на основе тех же данных.

³⁶ M. K o v e r o, Suomen vientiteollisuus, стр. 78, 86; Suomen virallinen tilasto, II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan, 1881—1885, стр. 78. То же, 1886—1890, стр. 79.

³⁷ Г. Р. Снелъман. Финляндская писчебумажная промышленность, ее развитие и настоящее положение. «Писчебумажное дело», 1916, № 12, стр. 605.

³⁸ M. K o v e r o, Suomen vientiteollisuus, стр. 326.

тех пор, пока не был изобретен способ получения бумаги из древесной массы. Лишь с этим открытием можно связывать развитие в Финляндии бумажного производства как самостоятельной отрасли промышленности.

К середине 70-х годов подавляющая часть финляндских бумажных фабрик переходит уже к использованию древесной массы в качестве сырья для производства. Строятся новые крупные по-капиталистически организованные предприятия, такие как Куусанкоски, Валкиаоски и др., расширяются старые. Если на мануфактуре Френкеля в 1861 году было 147 рабочих, а на Терваоски 89, то в 1879 году соответственно число их составляло 292 и 250. Производство бумаги на этих предприятиях за десятилетие возросло в 3—4 раза³⁹.

В целом о развитии бумажной промышленности Финляндии свидетельствуют следующие данные: в 1865 году было выпущено продукции на 700 тыс. марок, в 1879 году — на 5 млн. марок, в 1885 году — на 10,2 млн. марок и в 1890 году на 13,8 млн. марок⁴⁰.

Однако, несмотря на столь значительный рост производства, бумажная промышленность в XIX веке не имела того значения, какое было у лесопиления. Так, в 1890 году производство бумаги составляло около 9% всего промышленного производства княжества (лесопиление — 22%), на бумажных фабриках было сосредоточено 7% всех промышленных рабочих Финляндии (в лесопилении было занято 21%)⁴¹. Параллельно с бумажной промышленностью развивались и другие отрасли деревообрабатывающего производства — спичечное, катушечное, мебельное, фанерное.

Другой важной отраслью промышленности, получившей сильное развитие во второй половине XIX века, была металлургия и машиностроение⁴². Характерной особенностью развития металлургического производства в Финляндии было наличие двух производственных районов, которые отличались друг от друга и по технической вооруженности предприятий, и по профилю выпускаемой продукции, и по характеру используемого сырья. Промышленность юго-западной Финляндии почти целиком зависела от привоза шведской руды и шведского чугуна, перерабатывавшегося в железо. Все производство второго района, прилегающего к обширной Сайменской водной системе, основыва-

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 86, 332; Suomen virallinen tilasto, II. Katsaus Suomen maan taloudelliseen tilaan. 1881—1885, стр. 78. То же, 1886—1890, стр. 79.

⁴¹ Расчеты на основе тех же данных.

⁴² Металлургия и машиностроение объединяются в финской статистике и зачастую в экономической литературе одним понятием «металлопромышленность»; в связи с этим в некоторых случаях речь будет идти о металлопромышленности в целом.

лось на местных рудах озерного и болотного происхождения⁴³. Отсюда проистекала и другая особенность этого районирования, заключавшаяся в том, что заводы юго-западной Финляндии специализировались на производстве железа, заводы восточной Финляндии — на выплавке чугуна. Так, выделка полосового железа из «горного» чугуна на заводах юго-запада составляла в 1860 году 78%, в 1870 году — 73%, в 1880 году — 75% всего финляндского производства полосового железа⁴⁴, а выплавка чугуна на заводах восточной Финляндии в эти же годы соответственно — 76%, 71% и 58% производства чугуна во всей Финляндии (при расчетах учтен также чугун, выплавленный из иностранных руд)⁴⁵.

Прогресс финляндской железоделательной и чугунолитейной промышленности в значительной мере был обусловлен двумя обстоятельствами: железнодорожным строительством в княжестве и потребностью российского рынка в металлах. Этим объясняется тот резкий скачок, который произошел в производстве чугуна и железа в 60—70-е годы XIX века: если в 1858 году в Финляндии выплавлялось 754 тыс. пудов чугуна и производилось 167 тыс. пудов железа, то в 1880 году — 1 320 тыс. пудов чугуна и 898 тыс. пудов железа⁴⁶. Производство железа возросло за двадцатилетие, таким образом, почти в шесть, а чугуна — в два раза.

Одновременно с быстрым прогрессом металлургического производства развивалась и «механическая» промышленность, которая наряду с традиционной продукцией (замки, дверные скобы, гвозди и т. д.), начала выпускать паровые машины, паровые котлы, турбины для лесопильных предприятий, сельскохозяйственные машины и, наконец, суда. О прогрессе в машиностроении свидетельствуют данные о количестве рабочих в этой отрасли производства (884 человек в 1860 году — и 4 370 человек в 1890 году). Стоимость выпускаемой продукции увеличилась за это же время в 10 раз⁴⁷. Однако, несмотря на возраста-

⁴³ Чугун, выплавленный из озерных и болотных руд, был невысокого качества и значительно уступал не только шведскому, но и полученному из горных финляндских руд. И все-таки заводы восточной Финляндии вынуждены были базироваться на озерных и болотных рудах. Они составляли фактически единственную сырьевую базу финляндской металлургии, ибо горной руды в стране было мало и ее добыча на протяжении второй половины XIX века постоянно снижалась (в 1858 г. в 16 рудниках добыто 69567 центнеров, в 1860 г. в 17 рудниках — 51087 центнеров, в 1865 г. в 9 рудниках — 22372 центнера, в 1870 г. в 2 рудниках — 5283 центнера и в 1875 г. в одном руднике — 4713 центнеров). Соотношение между добытой горной и озерно-болотной рудой изменилось следующим образом: в 1860 году — 1:7, в 1875 году — 1:148. К. Игнатиус. Указ. соч., стр. 91—93.

⁴⁴ Подсчитано на основе данных E. Laine, Suomen vuoritoimi. 1809—1884, II, стр. 738—741.

⁴⁵ Там же, стр. 732.

⁴⁶ E. Laine, Указ. соч., II, стр. 732, 741.

⁴⁷ M. Kovero, Suomen kotimarkkinatellisuus, стр. 171, 182.

ние абсолютных размеров производства, увеличения удельного веса металлической промышленности в народном хозяйстве Финляндии во второй половине XIX века все же не произошло, так как развитие финляндской экономики шло под знаком преимущественного роста лесопиления и связанных с ним отраслей производства⁴⁸.

Среди тех отраслей экономики, которые в огромной степени способствовали победе капитализма в Финляндии, следует еще указать на текстильную промышленность. Во второй половине XIX века развитие хлопчатобумажной промышленности пошло вперед еще более быстрыми темпами, нежели в первой половине столетия. Следует отметить, что технический прогресс в текстильной промышленности сопровождался ярко выраженной концентрацией производства. Две фабрики — Финлейсона и Форса — выпускали до 78—82% всей хлопчатобумажной продукции Финляндии (остальные 20% распределялись между тремя более мелкими предприятиями)⁴⁹. Наряду с хлопчатобумажной промышленностью развивались и такие отрасли текстильного производства, как льняная, сделавшая большой скачок в период так называемого хлопкового голода начала 60-х годов, шерстяная и другие. Крупными предприятиями страны были льнопрядильня в Тампере, на которой в 1870 году было занято 735 рабочих, и шерстоткацкая фабрика Таммерфорсского акционерного общества⁵⁰. Однако, ни льняная, ни тем более шерстяная промышленность, не могли по своему значению сравниться с хлопчатобумажной, выпускавшей до 65% текстильной продукции княжества.

Весьма показательны данные, характеризующие с одной стороны, удельный вес текстильного производства во всей промышленности Финляндии, а с другой стороны (как и в случае с металлургией и машиностроением), лишний раз свидетельствующие о происходивших в структуре финляндской промышленности изменениях. Продукция текстильной промышленности составляла в 1869 году — 26% общей стоимости фабрично-заводского производства Финляндии, в 1885 году — 13%, в 1890 году — 12%⁵¹. Удельный вес текстильной промышленности систе-

⁴⁸ Если в 1869 году стоимость продукции металлопромышленности составляла 27% стоимости всего промышленного производства Финляндии, то в 1890 году — 15%. Подсчитано на основе данных. М. Коверо, *Suomen vientiteollisuus*, стр. 78; *Suomen virallinen tilasto*, II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1885—1890, стр. 79.

⁴⁹ Фабрично-заводская промышленность Великого княжества Финляндского. По официальным сведениям за 1870 год, стр. 129. В сб.: Статистический Атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России. СПб., 1873, вып. III. М. Коверо, *Kotimarkkinateollisuus*, стр. 315.

⁵⁰ V. Karikoski, *Suomen teollisuus*. Hels. 1951, стр. 466—547.

⁵¹ *Suomen virallinen tilasto*, II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan, 1881—1885, стр. 78; То же, 1886—1890, стр. 79; М. Коверо, *Suomen vientiteollisuus*, стр. 78, 86.

матически понижался, что объясняется возрастанием роли лесопиления и деревообрабатывающего производства в народном хозяйстве.

Наряду с вышеперечисленными отраслями фабрично-заводской промышленности следует отметить также кожевенное производство, достигшее во второй половине XIX века определенных успехов. К концу 80-х годов в нем было занято 1.800 рабочих, годовая выработка составляла 8,5 млн. марок⁵². Однако в кожевенном производстве больше, нежели в других упомянутых отраслях, сохранился ручной труд. Предприятия в подавляющем большинстве представляли собой мелкие полукустарные мастерские, количество которых во всей Финляндии исчислялось несколькими сотнями. К концу второй половины XIX века значительного развития достигают также пищевая, фарфорово-фаянсовая и стекольная промышленность. Первые успехи делает химическое производство.

Таким образом, указанные выше четыре отрасли промышленности — лесопильная, бумажная, металлургическая и текстильная — являлись основными, наиболее развитыми отраслями производства Финляндии. В 1890 году на их долю приходилось до 60% всей стоимости фабрично-заводской продукции княжества. Именно эти отрасли капиталистического производства сыграли решающую роль в разрушении патриархального уклада финляндской экономики, в переводе ее на рельсы товарно-денежного хозяйства, в отрыве крестьянства от земли, в какой бы форме все это ни происходило: продажа леса лесозаводчикам, заготовка древесного угля и добыча озерной руды для металлургических предприятий, развитие рассеянной мануфактуры и т. д. Развитие капитализма приводило к широкой миграции населения, уходу сельских жителей в города, формированию кадров пролетариата⁵³. Так, за период с 1865 по 1890 год количество промышленных рабочих в фабрично-заводском производстве возросло с 15,7 тыс. до 42,3 тыс. человек⁵⁴. Если же мы примем во внимание также и рабочих, занятых на транспорте и в строительстве, то численность промышленного пролетариата Финляндии в конце XIX века составит 100 тыс. чел.⁵⁵, или около трети самостоятельного населения, получавшего средства к существованию от занятий промышленной деятельностью.

С другой стороны, процесс капиталистического развития привел к образованию и укреплению местной финляндской буржуазии. Уже в середине прошлого века были широко известны такие крупные представители промышленного и торгового капитала, как Н. Арппе, П. Ваал, В. Росенлев в лесопилении,

⁵² K. Alho, Указ. соч., стр. 112.

⁵³ Подробнее: см. С. А. Жербин. Указ. соч., стр. 97—114.

⁵⁴ Там же, стр. 112.

⁵⁵ Там же, стр. 113.

Джон Баркер, Финлейсон в текстильной, Френкель и Серлаиус в буржуазной промышленности и т. д.

В 60—80-е годы в Финляндии происходит окончательное формирование нового класса общества — буржуазии. Характерной чертой в развитии общественной жизни Финляндии второй половины XIX века являлась не прекращавшаяся внутренняя борьба между так называемой «шведской» и «финской» буржуазией.

Особенности исторического развития Финляндии привели к тому, что к середине XIX столетия все наиболее важные административные посты и ключевые позиции в экономике находились в руках шведского (по происхождению) дворянства и шведских промышленников. Молодая финская буржуазия, формировавшаяся, как правило, из третьего сословия (зажиточного крестьянства, купечества, бюргерства), была отстранена от участия в управлении внутренними делами княжества. Ее борьба за экономическое преобладание в крае, за господство в политической и административной жизни шла под знаменем консолидации национальных сил против шведского⁵⁶ господства во всех сферах общественной жизни Финляндии. Развитие национальной финской буржуазии вызвало к жизни финноманское движение, оформившееся в 60-х годах XIX века в политическую партию. Финноманы, являвшиеся идеологами формировавшейся финской буржуазии, большое внимание в своей деятельности уделяли экономическому прогрессу Финляндии, укреплению финской буржуазии, вопросам развития национальной культуры, письменности и языка.

В целом финноманское движение прошло в своем развитии два этапа. Первый — до 80-х годов — характеризовался прогрессивным содержанием. Это был период борьбы против векового национального угнетения со стороны шведов, борьбы, объективно способствовавшей консолидации финского народа в нацию. Однако с 80-х годов, с победой капиталистических отношений, с зарождением рабочего движения, финноманское движение начинает терять свои прогрессивные черты, и к началу XX века окончательно вырождается в национал-шовинистическое течение, а его идеологи становятся откровенными защитниками буржуазно-националистических взглядов.

Размежевание буржуазии княжества на два противостоящих друг другу лагеря — шведский и финский — использовалось царизмом в его финляндской политике. С момента присоединения Финляндии к России, самодержавие всячески стремилось ослабить влияние Швеции на княжество, ликвидировать прошведскую ориентацию среди некоторых общественных группировок Финляндии. Борьба в среде финляндской буржуазии давала ца-

⁵⁶ Здесь во всех случаях имеется в виду шведская аристократия и шведская буржуазия Финляндии.

ризму возможность, путем поддержки финноманского движения, не только в определенной мере осуществить эти планы, но и привлечь на свою сторону финскую буржуазию.

В этом политическом аспекте следует рассматривать и русско-финляндское торговое положение 1858 года, предоставившее буржуазии княжества довольно большую свободу в проникновении на российский рынок. Не случайно при более подробном анализе этого положения обнаруживается, что наименьшие ограничения в вывозе касались продукции чугунолитейного производства Восточной Финляндии, бумажной и древесномассной промышленности, т. е. тех отраслей фабрично-заводского производства, в которых ведущие позиции занимала финская буржуазия. Наоборот, вывоз изделий «механической» и текстильной промышленности был ограничен.

Этой «дифференцированной» политикой царизм стремился привязать финскую буржуазию к своей колеснице, расширить свою социальную базу в Финляндии. Объективным результатом этой политики, в которой отчетливо прослеживаются интересы самодержавия, было то, что финская буржуазия в значительно большей мере, нежели «шведская», связывала свои экономические интересы с Россией. Большая степень зависимости финской буржуазии от царизма предопределяла и другую особенность, характеризовавшую скорее политическое лицо буржуазии Финляндии, чем ее экономическую платформу: финская буржуазия в вопросах экономической политики в целом была гораздо менее радикальна, чем «шведская» буржуазия княжества⁵⁷. Последнее обстоятельство наложило свой отпечаток и на политические программы шведоманов и финноманов, а в итоге и на размежевание буржуазных партий в период начавшегося наступления царизма на автономию Финляндии⁵⁸.

В Финляндии второй половины XIX века хронически ощущался недостаток свободного капитала, что привело к большому росту акционерного учредительства. Акционерный капитал Финляндии за период с 1860 года по 1900 год вырос почти в 15 раз (с 2,1 млн. марок до 33,3 млн. марок)⁵⁹.

⁵⁷ Указание на это имеется также у L. Loone, Soome ja Eesti ühiskonnategelaste poliitilisest suhtlemisest Eesti rahvusliku liikumise päevil. (1860—80-ndate aastateni). Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised, VIII köide. Ühiskonnateaduste seeria, 1959, nr. 1, стр. 24. Этот радикализм не мешал ей, однако, апеллировать к самым реакционным устремлениям самодержавия, если это было выгодно для борьбы с финноманами.

⁵⁸ Финноманская партия в 1889 году раскололась на старофиннов и младофиннов. Последние представляли буржуазию, в значительной мере связанную с западноевропейским капиталом и западным рынком. Поэтому в 90-е годы, в период начавшегося ограничения автономии Финляндии, младофинны, в блоке со шведоманами, выступили за более радикальные, чем старофинны меры, призванные остановить наступление самодержавия.

⁵⁹ См. М. Н. Власова. Указ. соч., стр. 14.

В последние десятилетия XIX века наблюдается усиленное проникновение в экономику страны иностранного и, прежде всего, немецкого капитала, что привело к усилению экономической зависимости княжества от Германии и некоторому сокращению значения российского рынка для Финляндии. Конец XIX и начало XX века знаменуют завершение в развитии «свободного» капитализма в Финляндии и перерастание его в новую, монополистическую стадию.

Глава первая

РУССКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (1858—1885)

§ 1. Таможенная политика России во второй половине XIX века.

Середина XIX века в истории внешнеторговой политики России прошлого столетия явилась своеобразным хронологическим водоразделом, ознаменовавшим собою переход к новому направлению в российском таможенном законодательстве, которое приняло на вооружение принципы умеренного протекционизма и более свободного допуска иностранных товаров на отечественный рынок.

Эти изменения в таможенной политике не являлись отражением экономической потребности какой-то одной социальной группы общества, одного класса, а были порождены всем комплексом противоречивых интересов дворянства и буржуазии. Выражая в своей политике устремления тех или иных классов, абсолютизм был «в конечном счете только исполнителем экономической необходимости, вытекающей из положения страны»⁶⁰. Ф. Энгельс указывает, что внезапный рост крупной промышленности в России во второй половине XIX века «был вызван искусственными средствами — запретительными пошлинами (подчеркнуто нами — Л. С.), правительственными субсидиями и т. п.»⁶¹. Характеризуя поворот в таможенной политике России, происшедший с 1850 года, следует подчеркнуть, что он не был свидетельством начавшегося перехода на позиции свободной торговли, принципы которой провозгласила Англия знаменем своей внешнеторговой политики.

Для Англии, которая в середине XIX века стала ведущей промышленной державой мира, вывоз промышленных изделий на национальные рынки других государств стал вопросом ее соб-

⁶⁰ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, стр. 162.

⁶¹ Там же, стр. 160.

ственного существования. Для достижения этой цели надо было преодолеть запретительное и протекционистское торговое законодательство других стран. «Тогда-то в стране Джона Булля приобрело популярность учение о свободе торговли . . . Свобода торговли сделалась лозунгом дня. Ближайшая задача английских фабрикантов и их глашатаев политико-экономов состояла в том, чтобы заставить все другие страны поверить в евангелие фритредерства и создать, таким образом, мир, в котором Англия была бы большим промышленным центром, а все остальные страны — зависящими от нее земледельческими провинциями»⁶².

«Евангелие фритредерства» действительно стало одним из наиболее популярных экономических учений середины века. Однако ни эта популярность, преодолевшая национальные границы государств, ни всеобщее восхищение Великобританией в годы ее наивысшего могущества, не заставили европейские страны в своей таможенной политике последовать ее примеру.

Необходимость защиты национальной промышленности вынудила европейские государства, в том числе и Россию, отказавшись от принципов свободной торговли, сочетать в своей внешнеторговой политике моменты, способствовавшие более свободному доступу иностранной промышленной продукции на внутренний рынок с дальнейшим покровительством отечественному производству.

«В одном можно не сомневаться, — писал Ф. Энгельс Н. Даниельсону, — если Россия действительно нуждалась в отечественной крупной промышленности и твердо решила иметь ее, то она не могла приобрести ее иначе, как посредством хотя бы известной степени протекционизма . . . С этой точки зрения вопрос о протекционизме становится тогда только вопросом степени, а не принципа; самый же принцип был неизбежен»⁶³.

Вся таможенная политика царизма во второй половине XIX века была политикой протекционизма различных степеней. Это справедливо и для периода 1850—1877 годов, когда во внешнеторговой политике более всего проявлялись «фритредерские» тенденции. Это тем более справедливо и для последующего периода.

В. И. Ленин в своих трудах неоднократно подчеркивал, что основным содержанием экономической политики царизма являлось ускорение развития капитализма, «насаждение его сверху»⁶⁴. Это было возможно лишь в условиях проведения протекционистской внешнеторговой политики.

Первым конкретным шагом, свидетельствовавшим об отказе от политики огульных запретов, от протекционизма запрети-

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 373—374.

⁶³ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, стр. 166.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 300.

тельного, явился таможенный тариф 1850 года. Несомненно, что при его выработке существенную (но не единственную) роль играли соображения фискального характера. В немалой степени появлению тарифа способствовал политический мотив: стремление царского правительства к достижению взаимопонимания с Англией в ближневосточном вопросе, к компромиссу, который должен был быть оплачен снижением ввозных пошлин на ряд промышленных изделий и некоторых видов сырья. По тарифу 1850 года ввозные пошлины на сырье и полуобработанные товары были понижены на 7%, а на готовые промышленные изделия до 25%⁶⁵.

Никакого существенного влияния на экономическую и, особенно, промышленную жизнь страны тариф 1850 года не оказал. Поражение в Крымской войне и крайнее обострение кризиса всей крепостнической системы хозяйства заставило царизм сделать следующий, более решительный шаг для преодоления экономической изоляции страны от мирового рынка. Стремление покровительствовать некоторым отраслям производства, развитие которых задерживалось из-за нехватки в стране черных металлов, привело к серии понижений ввозных пошлин на иностранный чугун и железо.

В 1857 году было принято важное решение о допущении ввоза иностранного железа и чугуна по морской границе. Через два года, в 1859 году, пошлины на иностранный чугун снижались в 3 раза, на железо в 1,5—2 раза. Ввоз машин и механизмов был беспошлинным уже с 1850 года. Последнее обстоятельство побуждало определенную часть русской буржуазии, особенно владельцев машиностроительных заводов, в интересах получения больших прибылей продолжать борьбу за дальнейшее понижение пошлин на черные металлы.

В интересах этих кругов русской буржуазии правительство пошло на дальнейшее облегчение ввоза иностранных металлов в Россию: в 1859 году железнодорожные компании получили право беспошлинного импорта иностранного чугуна и железа; в 1861 году эта льгота была распространена на «машиностроительные заводы, оснащенные паровыми или гидравлическими двигателями».

Таким образом, начавшееся после Крымской войны допущение иностранного металла на российский рынок быстро прогрессировало. Отмеченные выше таможенные правила действовали без существенных изменений вплоть до конца 70-х годов.

В условиях слабо развитого металлургического производства России (80% его к тому же сосредоточивалось на Урале, который, в силу своей технической отсталости и удаленности от про-

⁶⁵ С. А. Покровский. Внешняя торговля и внешняя торговая политика. М., 1947, стр. 265.

мышленных центров страны, не мог обеспечить потребности промышленности в металле), изменение таможенной политики в отношении ввоза иностранного чугуна и железа имело важное значение для ее экономики. Беспощадный ввоз железа и чугуна железнодорожными компаниями способствовал более быстрому строительству железных дорог, связавших отдельные экономические районы страны в единое целое. Вовлечение отдаленных областей России в процесс капиталистического развития содействовало дальнейшему расширению внутреннего рынка. В свою очередь развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности увеличивало потребность в черных металлах, создавая тем самым основу для прогресса отечественного чугунолитейного и железоделательного производства.

Внешнеторговая политика России третьей четверти XIX века; в период умеренно-протекционистских тенденций, нашла свое законодательное выражение в двух основных тарифах — 1857 и 1868 годов.

По тарифу 1857 года, последнему в период кризиса крепостничества, было произведено новое снижение пошлин на ввозимые иностранные товары. Наибольшее понижение (до 29%) было сделано для «жизненных припасов» — факт, свидетельствующий о том, что при выработке этого тарифа правительство в значительной мере руководствовалось фискальными соображениями, интересами увеличения таможенных доходов, которые на протяжении 50-х годов почти не возросли⁶⁶. Крайне осторожно было проведено снижение пошлин на иностранные обработанные изделия (10%)⁶⁷.

В 1868 году был предпринят очередной шаг к облегчению привоза иностранной продукции на российский рынок, однако одновременно с этим в новом тарифе наблюдается тенденция к увеличению таможенных ставок на некоторые виды промышленной продукции (например, умеренная пошлина на машины и механизмы).

Таможенные тарифы 1857 и 1868 годов являются прекрасным образчиком проводившейся царизмом «буржуазной» политики, в ее внешнеторговом, таможенном преломлении.

Экономическая задача царизма — ускорение капиталистиче-

⁶⁶ М. Н. Соболев. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911, стр. 176—178.

⁶⁷ Утверждение П. И. Лященко о фритредерском характере тарифа 1857 г. не может быть признано основательным (см. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, М., 1956, стр. 188). Величина пошлинного обложения составила 19,9% к стоимости ввезенных в 1858 году товаров, а по разделу обработанных изделий 22,5%. (См. П. А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. М., 1950, стр. 484). Тариф 1857 года, производя дальнейшее снижение пошлин на ввозимые иностранные товары, был по своему характеру умеренно-протекционистским, но отнюдь не фритредерским.

ского развития России, — нашла непосредственное воплощение в этих двух тарифах второй половины XIX века. Так, максимальное понижение пошлинных платежей было произведено на ту продукцию, в которой развивавшийся русский капитализм испытывал наибольшую потребность — прежде всего металлы и машины. В то же время в этих, наиболее «фритредерских» тарифах России, не упускались из виду и интересы буржуазии, представлявшей те отрасли русской промышленности, которые к тому времени достигли значительного развития. Именно этим объясняется, что в тарифе 1868 года пошлины по отношению к стоимости ввозимых товаров составляли довольно высокий процент: по стеклянным изделиям 20%, кожевенным и льняным — 22%, бумажным — 24%, шерстяным — 26—30%, по хлопчатобумажным до 36%⁶⁸.

Внешнеторговая политика периода умеренного протекционизма была, таким образом, рассчитана на обеспечение народного хозяйства сырьем и машинами при одновременном сохранении контроля над внутренним рынком в руках русской буржуазии. При общей тенденции тарифов 1857 и 1868 годов к понижению таможенного барьера забота об охране отечественной промышленности являлась существенным моментом таможенной политики этого периода.

Внешнеторговая политика, проводившаяся правительством на протяжении 1850—1877 годов, способствовала развитию русской промышленности и возрастанию таможенных доходов России. Длина железнодорожной сети увеличилась за период с 1850 до 1876 года с 500 км до 19,6 тыс. километров, добыча каменного угля возросла с 18,5 млн. пудов в 1860 году до 111,3 млн. пудов в 1876 году⁶⁹, производство продукции машиностроения выросло с 7,9 млн. рублей в 1860 году до 43,4 млн. рублей в 1876 году, т. е. более чем в 5 раз⁷⁰. Таможенные поступления, крайне медленно возраставшие в 50—60 годы, начали быстро увеличиваться в 70-е годы, особенно после введения тарифа 1868 года: 41,8 млн. руб. в 1869 году, а в 1875 году — 65,2 млн. руб.⁷¹.

Однако увеличение таможенного дохода сказалось на состоянии торгового баланса России. Начиная с 1867 года, когда в Россию все в большем количестве ввозятся металл, рельсы, машины и механизмы, внешнеторговый баланс страны становится пассивным. Этот период, за небольшими исключениями (в 1870 и 1871 годы) продолжался вплоть до 1877 года. Пассивное сальдо

⁶⁸ И. Гиндин. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 годы). М., 1960, стр. 36.

⁶⁹ П. А. Хромов. Указ. соч., стр. 452 и 462.

⁷⁰ Л. А. Мендельсон. Теория и история экономических кризисов и циклов. II, М., 1959, стр. 735 и 737.

⁷¹ М. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 306.

во внешней торговле за 1872--1877 годы составило почти полмиллиарда рублей⁷², что не могло не отразиться на общем платежном балансе страны и состоянии финансовых дел в целом. Крайняя расстроенность государственных финансов вынуждает правительство предпринять меры для обеспечения активного сальдо во внешней торговле. Актом, направленным на улучшение финансовых дел, явилось взимание пошлины в золотой валюте, введенное в 1877 году⁷³. Поворот в таможенной политике был совершен, таким образом, под непосредственным воздействием финансовых затруднений. Однако довольно скоро выявилась и протекционистская подоплека происшедших перемен.

После 1877 года последовала полоса неоднократных увеличений ввозных пошлин, логически завершившаяся изданием крайне протекционистского тарифа 1891 года. Уже в 1877 году была увеличена пошлина на локомотивы. Наряду с этой мерой, обеспечивавшей таможенную защиту российского паровозостроения, правительство, в интересах быстрее развития указанной отрасли промышленности, отказалось от размещения за границей заказов на локомотивы и выделило значительные средства на поощрение отечественного паровозостроения.

В 1878 году была восстановлена пошлина на ввозимый в Россию хлопок. В 1881 году было произведено 10-процентное огульное повышение пошлин на все категории товаров. В результате повышения таможенных платежей в 1882 году значительная часть товаров, ввозившаяся по тарифу 1868 года беспошлинно, попала в категорию оплачиваемых пошлинами. В 1885 году наблюдается новое повышение пошлин — на 20%⁷⁴.

Особое значение имело обложение пошлиной каменного угля и железа. К 80-м годам XIX века в тяжелой промышленности России произошли значительные сдвиги, характеризовавшиеся появлением новой промышленной базы на юге страны. Крупных успехов достигла каменноугольная промышленность. Донбасс. Его удельный вес в общероссийской добыче угля возрос к 1880 году до 43%⁷⁵.

Не меньшие успехи сделала и металлургия юга страны, который быстро превращался в центр общероссийского производства чугуна, железа и стали.

Появление новых индустриальных районов, рост промышленных предприятий, общее укрепление российского капитализма в таких областях производства как металлургия, машиностроение,

⁷² С. А. Покровский. Указ. соч., стр. 270.

⁷³ Это означало фактическое повышение пошлин сразу на 47%, так как курс золотого рубля в этот момент составлял около 1 руб. 48 коп. кредитными.

⁷⁴ П. А. Хромов. Указ. соч., стр. 268.

⁷⁵ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 144.

обусловили необходимость ограничения ввоза аналогичной иностранной продукции.

3 июня 1880 года был отменен существовавший двадцать лет беспошлинный ввоз железа для железнодорожных компаний и машиностроительных заводов. Через несколько месяцев была произведена 10-процентная надбавка на чугун, а в 1882 году пошлина на него была повышена до 6 копеек с пуда. Указом от 16 июня 1884 года пошлина на чугун была увеличена до 9 копеек с пуда, в 1885 году до 12 копеек и в 1886 году «сроком на двенадцать лет» до 15 копеек с пуда⁷⁶. Однако уже с 1887 года пошлинная плата на иностранный чугун вновь повышается. Одновременно увеличиваются таможенные ставки на железо и сталь. С 1884 года наблюдается неуклонное возрастание пошлин на каменный уголь и, особенно в целях охранения южного каменноугольного производства, по черноморской и азовской таможенным границам.

Происходившие в течение целого десятилетия систематические изменения тарифа поставили на повестку дня необходимость его полного пересмотра, который и был осуществлен в 1891 году.

В результате таможенные пошлины по сравнению с тарифом 1868 года увеличились: на чугун — в 10 раз, машины — в 8 раз, на рельсы — в 4,5 раза, паровозы — в 4 раза, керосин — в 3 раза⁷⁷.

Приведенные данные отчетливо свидетельствуют о том, что правительство взяло решительный курс на усиление протекционизма, охрану отечественного производства от иностранной конкуренции. Царизм в своей экономической политике вынужден был все в большей мере считаться не только с интересами дворянства и помещиков, но и со стремлениями и интересами крупного российского капитала.

Вторая цель проводившихся преобразований — обеспечение активного торгового баланса — также была полностью достигнута. В этом плане наибольшие успехи были сделаны в период, когда во главе министерства финансов стоял Вышнеградский (1888—1892), который достиг блестящих бюджетно-финансовых показателей за счет общих интересов народного хозяйства. Обеспечение активного торгового баланса было произведено путем резкого сокращения импорта и всемерного развития вывоза. Экспортный фанатизм, культивировавшийся Вышнеградским, подрывал и без того напряженное хозяйство России. Хлеб составлял значительную часть российского вывоза и в предшествующие десятилетия, но во времена Вышнеградского его удель-

⁷⁶ В. Витчевский. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909, стр. 114.

⁷⁷ В. И. Покровский. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., 1902, стр. XXXIII.

ный вес в экспорте и роль в обеспечении активного торгового баланса еще более возрастает: если в период 1882—1886 гг. среднегодовой вывоз российского хлеба равнялся 312 млн. пудов, то в 1887—1891 гг. он составил уже 441 млн. пудов. Другими словами, при Вышнеградском вывозилось до 22% чистого урожая хлеба⁷⁸. В эти годы и родилось знаменитое *credo* внешнеторговой политики, сформулированное Вышнеградским — «Не доедим, но вывезем», — принцип, осуществление которого в интересах блестящих бюджетных показателей⁷⁹ привело к крайней напряженности крестьянского хозяйства, усилению податного пресса и возрастанию налогового бремени, которые всей своей тяжестью легли на плечи трудящихся.

Борьба окрепнувшей русской буржуазии за усиление протекционистской внешнеторговой политики, активизировавшаяся в 70-е годы, принесла в конечном итоге свои плоды.

Эта борьба никогда не велась в России так энергично и никогда противоположность интересов борющихся групп не проявлялась так резко, как во второй половине 80-х годов⁸⁰.

Противоречия буржуазии различных отраслей производства, противоречия землевладельцев и промышленников, противоречия буржуазии различных географических районов страны — все это оказывало непосредственное воздействие на эволюцию таможенного законодательства второй половины 80-х годов и на итоги этой борьбы, закрепленные в тарифе 1891 года. Однако необходимо отметить, что противоречия отдельных групп буржуазии — владельцев металлургических и металлообрабатывающих предприятий, текстильных и прядильных фабрикантов, помещиков и владельцев машиностроительных заводов между собою, были противоречиями относительно меры и характера проводившихся изменений. Принципиальных же разногласий по этому поводу не существовало. Это привело в конечном итоге к победе нового курса во внешнеторговой политике России.

Итак, в таможенной политике России второй половины XIX века отчетливо прослеживаются два периода.

Первый, начавшийся с середины века, характеризовался относительно умеренным протекционизмом отечественной промышленности; второй, явившийся результатом усилившихся финансовых затруднений правительства и продиктованный необходимостью более эффективной защиты молодой русской индустрии от иностранной конкуренции, знаменовал собою торжество строго протекционистских, охранительных принципов.

«Вопрос о внешней торговле или о внешнем рынке есть вопрос исторический, вопрос конкретных условий развития капи-

⁷⁸ В. Витчевский. Указ. соч., стр. 128.

⁷⁹ Активное сальдо внешней торговли увеличилось по сравнению с 1882—1885 гг. в 4,7 раза.

⁸⁰ В. Витчевский. Указ. соч., стр. 133.

тализма в той или другой стране, в ту или другую эпоху»⁸¹. Подходя к оценке внешнеторговой политики России с этих позиций, необходимо констатировать, что наблюдавшееся в третьей четверти XIX века общее понижение таможенного барьера, снижение пошлин на чугун и железо, предоставление права их беспошлинного ввоза для нужд железнодорожного строительства и машиностроения имело важное значение для промышленного развития страны. Эта политика имела большое значение и для железнодорожного строительства. Таможенная политика 60—70-х годов вместе с другими мерами, предпринимавшимися царским правительством, сыграла важную роль в ускорении развития отдельных отраслей промышленного производства России. Как необходимую и оправданную меру, — для предотвращения английского соперничества⁸², следует расценивать усиление протекционизма в конце 70-х — начале 80-х годов. Однако дальнейшее возрастание протекционизма, выливавшегося в ряде случаев в формы прямого запретительства, уже не имело ничего общего с разумным ограничением иностранной конкуренции. Встав однажды на путь поддержания промышленного производства, царизм, уступая нажиму со стороны буржуазии и соображаясь с интересами улучшения финансовых дел страны, шел все далее по пути усиления протекционизма, который к началу 90-х годов стал орудием монополизации внутреннего рынка русской буржуазией. Это привело не только к установлению монопольных цен, получению капиталистами огромных прибылей и широкому ограблению трудящихся масс в виде возросшего косвенного налога, но и к замедлению технического прогресса в промышленности.

В период, когда русский капитализм превращался в монополистический, усиленный протекционизм стал служить интересам нарождавшихся монополий. В 1895 году В. И. Ленин отмечал, что «... в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов-тузов ...»⁸³.

§ 2. Русско-финляндское торговое положение 1858 года и его развитие до середины 80-х годов.

Начало русско-финляндским таможенным отношениям было положено в 1809 году, с присоединением Финляндии к России. Новое политическое положение Финляндии, естественно, пред-

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 70.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Переписка с русскими политическими деятелями, стр. 153.

⁸³ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 416.

полагало установление новых хозяйственных связей. Торговля Финляндии со Швецией в большей или меньшей степени должна была быть ограничена, а финляндское купечество в качестве компенсации должно было получить возможность выхода на российский рынок. В период столь крупных для Финляндии перемен, когда умы еще не успели свыкнуться с новым положением, перспектива быть отрезанным от Швеции не только политически, но и экономически, представлялась для ряда социальных групп настоящей катастрофой. Это касалось прежде всего купечества Финляндии, издавна осуществлявшего со Швецией оживленную торговлю; горнопромышленников, получавших с западного побережья Ботнического залива руду для своих предприятий, и определенной части крупных землевладельцев, имевших в Стокгольме устойчивый рынок сбыта своей сельскохозяйственной продукции.

Царское правительство в своей политике не могло не учитывать господствовавших в то время в Финляндии настроений, и поэтому вопросы торговли нашли свое отражение уже при заключении Фридрихсгамского мира. Делая уступку крупным землевладельцам Финляндии, купечеству и горнопромышленникам, Александр I согласился на организацию финляндской торговли со Швецией на основе особого законодательства. Последнее предусматривало беспрепятственный и беспошлинный товарообмен между королевством и его бывшей провинцией⁸⁴. Одновременно были выработаны те основы, на которых должна была развиваться русско-финляндская торговля. В начале 1808 года были уничтожены таможенные заставы на русско-финляндской границе. Судоходство между портами России и Финляндии было объявлено беспрепятственным. Финляндский вывоз в империю и привоз из нее в княжество стали, таким образом, совершенно свободными⁸⁵.

Однако уже в ближайшее время обнаружилась негативная сторона такого «бесконтрольного» финляндского ввоза на российский рынок. Поскольку привоз из Швеции в Финляндию был беспошлинным и не был стеснен никакими формальностями таможенного досмотра, то стало возможным транзитное проникновение шведских, а наряду с ними и других, в частности английских, товаров в Россию. Необходимо иметь в виду, что этот «контрабандный» ввоз осуществлялся в период, когда Россия

⁸⁴ P. Korpisaari. Указ. соч., стр. 66—67. Эта уступка была продиктована не только соображениями «профинского» характера. Русское правительство в неменьшей степени было заинтересовано в нормализации отношений со Швецией. Правительство Александра I, предоставив Швеции в период обострения международной обстановки в Европе льготы по торговле с Финляндией, стремилось стабилизировать свои северные границы. См.: Л. А. Лео-не. О характере русско-шведских отношений в XVIII и в первой половине XIX века. «Скандинавский сборник», I, Таллин, 1956, стр. 143.

⁸⁵ L. Nahtaja. Указ. соч., стр. 657—658.

примкнула к континентальной блокаде, направленной своим острием против Англии.

Большие размеры иностранного транзита через Финляндию⁸⁶ вынудили царское правительство принять меры к его пресечению. В 1811 году на русско-финляндской границе вновь была восстановлена таможенная цепь, призванная оградить русский рынок от «незаконного» проникновения иностранных товаров. Одновременно была регламентирована и русско-финляндская торговля. Русским правительством, на основе представленных финляндской стороной свидетельств о «местном происхождении товаров», был определен список товаров, допущенных к привозу из Финляндии в Россию⁸⁷.

На протяжении первой половины XIX века вопросы русско-финляндской торговли еще трижды (в 1816, 1822 и 1835 годах) становились предметом специального рассмотрения. Отличительным моментом всех трех торговых положений являлась неизменно возрастающая тенденция к ограничению финляндского привоза в Россию, наиболее ярко воплотившаяся в положениях 1822 и 1835 годов. Привоз из Финляндии был подвержен различного рода стеснениям, в то же время вывоз из России в княжество оставался, за некоторыми исключениями, беспошлинным и неограниченным. Естественно, что в середине века, когда Финляндия сделала определенные успехи в развитии ряда отраслей промышленного производства — металлургии, текстильной промышленности и др., — условия вывоза в Россию уже перестали удовлетворять финляндскую буржуазию. В княжестве все настойчивее начинают раздаваться голоса о необходимости пересмотра условий русско-финляндской торговли в сторону расширения возможностей финляндского вывоза в Россию. Наиболее концентрированное выражение новые тенденции и взгляды финляндской буржуазии на характер русско-финляндских торговых отношений и необходимость пересмотра регулирующего их законодательства получили в 1856 году, во время работы так называемого «промышленного комитета» Финляндии⁸⁸.

Эта активность финской буржуазии, ее настойчивые попытки найти выход на русский рынок будут понятны, если учесть, что иных внешних рынков она не имела. Швеция, которая в определенных кругах финляндского общества еще ассоциировалась с «матерью-родиной», в данном случае оказалась злой мачехой, так как буржуазия Финляндии никогда не имела возможности сбывать свою промышленную продукцию на шведском рынке. В то же время изделия шведского металлургического производства все в большей степени оказывали стесняющее воздействие

⁸⁶ P. Korpisaari, Указ. соч., стр. 50.

⁸⁷ E. Nevanlinna, Suomen raha-asiat vuosina 1863—1904, Hels. 1907. стр. 10; L. Harmaja, Указ. соч., стр. 659.

⁸⁸ M. Kovero, Suomen kotimarkkinatollisuus, стр. 302.

на развитие финляндской чугуноплавильной и железоделательной промышленности.

Уже вскоре после присоединения Финляндии к России в политике Швеции стало обозначаться стремление к ограничению финляндского беспошлинного привоза, в особенности привоза продуктов сельского хозяйства, весьма ощутительно конкурировавших с сельскохозяйственным производством крупных земельных собственников Швеции. Эти тенденции ярко выявились на риксдаге 1815 года, на торговых переговорах 1817 года и практически воплотились в торговом положении 1834 года⁸⁹. Швеция, таким образом, своей внешнеторговой политикой сама способствовала переориентации финляндских промышленников и купечества в сторону России. Этим самым она вольно или невольно облегчала разрешение стоявших перед царизмом задач, сводившихся в конечном итоге к укреплению его позиций в новой провинции Российской империи⁹⁰.

* *

*

Очередной пересмотр условий русско-финляндской торговли состоялся в 1858 году.

Непосредственная подготовка к пересмотру торгового положения началась в январе 1858 года. В соответствующую комиссию от русской стороны вошел вице-директор департамента внешней торговли Грошев, от финляндской — сенатор Лангеншельд.

Уже с самого начала стало очевидным, что царское правительство отнюдь не стремилось к урегулированию русско-финляндской торговли на «основе полной взаимности», хотя им и предполагалось облегчение ввоза ряда товаров финляндского производства. Лангеншельд в одном из своих писем указывал, что программа переговоров, выдвинутая финляндским сенатом и предусматривавшая подчинение финляндского вывоза в Россию тем же правилам и установлениям, которые регулировали

⁸⁹ L. J. Kaukamaa, Указ. соч., стр. 16—17. P. Korpisaari, Указ. соч., стр. 71. L. Hargma, Указ. соч., стр. 466—469, 473, 546.

⁹⁰ Политика Швеции в отношении Финляндии на протяжении первой половины века не отличалась последовательностью и была противоречива. С одной стороны отмеченные выше моменты, приведшие к ослаблению шведской ориентации среди буржуазии Финляндии, с другой — стремление сохранить свои позиции в княжестве. Последнее выдвинулось в тех льготах, которых добивалась Швеция по вывозу своих промышленных изделий на внутренний рынок Финляндии. См. также: Х. А. Пийримаэ. (Рецензия) С. Крафт Северная Норвегия в торговых договорах Соединенного Королевства с Россией. S. Kraft. «Nord-Norge i de förenade Konungarikernas handelstraktater med Ryssland». Stockholm-Lund, 1954. «Скандинавский сборник», I, стр. 228, 231.

экспорт России в княжество, была отклонена русской стороной⁹¹. Изменения, предусмотренные русским правительством, касались в основном следующих двух пунктов: 1) запрещение беспошлинного ввоза в Финляндию транзитных (через Россию) иностранных товаров и 2) расширение списка финляндских товаров, которые свободно привозились бы на российский рынок.

В отношении первого пункта финская сторона предложила ограничиться определением тех товаров, ввоз которых в Финляндию нежелателен и подлежал запрещению. Все прочие товары, как иностранные, так и русские, разрешалось беспошлинно привозить в княжество. Однако это предложение Лангеншельда не было принято.

К маю месяцу 1858 года проект нового торгового положения был готов и передан на обсуждение финляндского сената и департамента государственной экономии.

Сенат в своем заключении отметил, что проект нового положения, хотя и не создаёт равных для обеих сторон условий в их взаимной торговле, тем не менее (благодаря тому, что значительно увеличено число финляндских товаров, беспошлинно пропускаемых на российский рынок), имеет огромное значение для промышленности княжества и его торговли, так как предоставление новых рынков сбыта несомненно будет способствовать экономическому оживлению края⁹².

В отличие от финляндского сената, единодушно одоббившего новый проект, в департаменте государственной экономии выявилось по этому вопросу несколько мнений. Департамент государственной экономии выступил против расширения прерогатив финляндского сената в области экономической и таможенной политики. Весьма существенное примечание, которое Лангеншельду удалось внести в проект торгового положения — о предоставлении таможенному управлению Финляндии права самостоятельно решать вопрос о пошлинах на те иностранные товары, которые не упомянуты в торговом положении, — вызвало противодействие русской стороны, в том числе и министра финансов⁹³.

Расхождение среди членов департамента наиболее отчетливо проявилось при обсуждении условий ввоза изделий текстильной промышленности княжества. В данном вопросе отчетливо определились точки зрения, которые свидетельствовали о наличии в правящих сферах двух позиций при решении вопросов русско-финляндских таможенных отношений. Первая из них, выраженная Мелиховым и Бахтиным, представляла мнение той части государственных кругов России, которая считала, что достижение самодержавием своих целей в Финляндии возможно лишь при

⁹¹ Л. Нагтаја, Указ. соч., стр. 721.

⁹² Там же, стр. 725.

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, лл. 118—119 и 165—166.

условии представления финляндской буржуазии определенных уступок, даже если они будут связаны с некоторыми экономическими жертвами. Последние, по мнению этих членов департамента, были бы небольшой платой за те политические приобретения, которые ожидают Россию, если при регулировании русско-финляндских отношений царизм не будет руководствоваться интересами лишь настоящего момента.

Оценивая проект нового торгового положения, Мелихов и Бахтин отметили, что проектированные изменения носят крайне умеренный характер⁹⁴, и принцип взаимности в русско-финляндской торговле следовало бы проводить в жизнь с большей последовательностью.

Основной смысл предлагавшихся Мелиховым и Бахтиным мер сводился к тому, чтобы нарождающаяся финляндская буржуазия при сохранении определенной экономической независимости тем не менее была бы связана хозяйственными узами с Россией. В качестве своеобразной гарантии, которая должна была обеспечить финляндским предпринимателям «уверенность в сбыте изделий немедленно по открытии фабрики», упомянутые два члена считали необходимым заблаговременно определить количество продукции, беспошлинно пропускаемой из княжества на российский рынок.

Вторая точка зрения на характер русско-финляндских торговых отношения была выражена графом Гурьевым, князем Горчаковым и бароном Мейендорфом.

В противоположность Мелихову и Бахтину, они полагали, что сохранение за Финляндией какой-либо экономической самостоятельности и собственной таможенной границы по торговле с зарубежными странами может послужить источником серьезных затруднений для российской промышленности. Они были против ввоза финляндских товаров беспошлинно или по пониженным ставкам, поскольку таможенная охрана на привозимую заграничную продукцию в княжестве была значительно слабее, чем в империи. Эта разница в таможенном обложении создавала благоприятные возможности для транзитного проникновения иностранных товаров в Россию через Финляндию, что привело бы не только к потере определенных сумм в таможенных сборах, но и свело бы к минимуму эффективность имперской таможенной границы, призванной охранять отечественное производство от иностранной конкуренции.

Сопоставление программ, выдвинутых Мелиховым и Бахтиным, к которым присоединились также министр финансов и министр статс-секретарь финляндского княжества, с одной стороны, и Гурьевым, Горчаковым и Мейендорфом, с другой стороны, — наглядно отражает наличие в правящих сферах России двух

⁹⁴ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, л. 123.

тенденций, двух политических линий по отношению к Финляндии.

Первый проект, несмотря на ряд присущих ему негативных моментов — ограничение финляндского ввоза в Россию, оформление его специальными свидетельствами «о местном происхождении товара» и т. д., в целом был более приемлем для буржуазии Финляндии, нежели «проект трех». Программа, которую отстаивали Мелихов и Бахтин, не покушалась на экономическую автономию княжества, сохраняла определенную свободу финляндской буржуазии при одновременном значительном расширении возможностей вывоза финляндской продукции на российский рынок.

Проект Гурьева, Горчакова и Мейендорфа отражал совершенно иные взгляды на характер русско-финляндских отношений в целом и таможенных в частности. Он выражал мнение той части правительственно-бюрократических кругов России, которая отрицательно относилась к сохранению за Финляндией ее автономного положения и добивалась его ликвидации. Проект, представленный Гурьевым, Горчаковым и Мейендорфом, предполагал уравнивание таможенных систем Финляндского княжества и империи, уничтожение русско-финляндской таможенной черты, т. е. ликвидацию статуса Финляндии в качестве самостоятельной таможенной области в составе России, что в конечном итоге вело к уничтожению экономической, административной и политической автономии княжества⁹⁵.

Следует, однако, подчеркнуть, что несмотря на существенные различия рассмотренных проектов, как первый, так и второй ставили своей единственной целью укрепление позиций самодержавия в Финляндии. Разногласия касались не сути и конечных целей проводимой политики, а способов и методов, необходимых для их достижения.

«Программа трех», которая в различных вариантах еще не раз выдвигалась при последующих обсуждениях русско-финляндских экономических проблем, была отвергнута в Государственном совете, рассматривавшем вопрос о торговле с Финляндией 24 ноября 1858 года.

Подавляющая часть членов Государственного совета высказалась против полного уравнивания таможенных тарифов княжества и империи не только из опасения неблагоприятных политических последствий, неминуемо приведших бы к ослаблению позиций царизма в Финляндии. Не менее существенной причиной было опасение роста финляндской конкуренции с российским

⁹⁵ Позиция министра иностранных дел А. М. Горчакова в финляндском вопросе в значительной мере определялась внешнеполитическими задачами, стоявшими перед русской дипломатией и заключавшимися в укреплении Российской империи перед лицом западноевропейских держав и скорейшей ликвидации результатов Парижского мирного договора.

производством, которая возникла бы при неограниченном и беспошлинном ввозе финляндских товаров в Россию. Предложение Гурьева, Горчакова и Мейендорфа «может обратиться, если не в настоящее время, то в будущем, во вред отечественной нашей производительности», отмечалось в постановлении совета. Между тем, рассматриваемый проект нового русско-финляндского торгового положения, «расширяя в достаточном для Финляндии, но крайне умеренном в отношении к России количестве вывоз в Империю мануфактурных и фабричных произведений Великого княжества, оживит вообще деятельность края и принесет несомненную пользу Финляндии, без всякого вреда для русских фабрик и без значительного ущерба в таможенных доходах»⁹⁶.

В проекте торгового положения было предусмотрено взимание пошлин с ряда русских товаров, вывозимых в Финляндию. Эта уступка, преследовавшая уже сформулированные выше цели российской политики в княжестве, вызвала в Государственном совете ряд резких возражений. Наиболее последовательно против какого-либо ограничения российского ввоза в Финляндию выступил министр иностранных дел Горчаков, усматривавший в предполагаемом нововведении меру, которая шла в разрез с общим характером политики, проводившейся царизмом в отношении национальных окраин⁹⁷. Считая, что «полная взаимность» между Финляндией и Россией возможна лишь при слиянии таможенных тарифов, Горчаков опасался, что ограничение российского вывоза в Финляндию усилит автономные позиции последней и ослабит, таким образом, влияние царизма на дела княжества. Обложение пошлинами русских товаров «потребуется учреждения финляндской таможенной экспедиции; с развитием же сего начала, — отмечал А. М. Горчаков, неизбежно явятся новые стеснения и ограничения торговых сношений между Россией и Финляндиею и таким образом, вместо достижения желаемой между ними взаимности, произойдет вящее разъединение интересов Империи и Великого княжества»⁹⁸. Несмотря на наличие как в департаменте экономии, так и в самом Государственном совете сил, стремившихся в корне изменить содержание представленного проекта, гарантировать облегчения для финляндского вывоза в Россию лишь при условии ограничения автономии Финляндии, верх одержало направление, которое считало, что проведение в тех условиях такой политики по отношению к Финляндии чревато новыми внутригосударственными осложнениями.

⁹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, лл. 134 об. — 135, 161 об.

⁹⁷ Имеется в виду ликвидация таможенной черты между Россией и Царством Польским. На записке министра финансов Вронченко Николай I в 1850 году написал: «Таможенную линию снять и общий тариф ввести без всяких оговорок». П. Морозов. Указ. соч., стр. 69.

⁹⁸ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, л. 137 об.

Представленный проект был утвержден 38 членами Государственного совета. Три члена, голосовавшие против, высказались за немедленную реорганизацию русско-финляндских торговых отношений на началах полного уравнивания таможенных систем империи и княжества, включения последнего в орбиту российской внешнеторговой политики уже не в качестве самостоятельной таможенной области, а наравне с остальными губерниями России. Окончательно утвержденное 20 декабря 1858 года новое русско-финляндское торговое положение в значительной степени расширяло возможности Финляндии по вывозу ее товаров на российский рынок. Несмотря на то, что рассматриваемое положение по форме, а в ряде случаев и по содержанию, было повторением торгового положения 1835 года, оно было крупным шагом вперед по пути ликвидации ограничений и запретов, сковывавших финляндский экспорт в Россию. Этот шаг однако все же не привел к полному уравниванию прав империи и княжества в их взаимной торговле.

Положением 1858 года предусматривалась организация на финляндской стороне сухопутной границы таможенных застав по всем тем дорогам, где осуществлялись торговые перевозки. Помимо этого таможенные пункты организовывались в городах Каяисалми, Сортавала, в приходах Салми и Метсаяпиртти⁹⁹. Те финляндские суда, которые приходили в Россию Ладожским озером или морем, должны были пройти досмотр в морских таможнях и Шлиссельбурге тем же самым порядком, который был установлен в отношении судов, приходящих из-за границы.

По новому положению устанавливалось, что к беспощинному и неограниченному вывозу в Финляндию допускаются все товары и изделия российского происхождения, за исключением водки, привоз которой в княжество был совершенно запрещен. Ввоз виноградных вин, сахара, патоки и соли был обложен таможенной пошлиной¹⁰⁰.

Финляндский вывоз на российский рынок однако не был столь свободным.

Все финляндские товары подразделялись на две основные группы. Для каждой из которых были определены свои условия вывоза в Россию.

Первая группа (роспись А) включала товары, ввоз которых был разрешен в неограниченном количестве, беспощинно и без свидетельств о местном происхождении. Сюда относились преимущественно изделия крестьянского промысла и продукты сельского хозяйства: масло, молоко, мясо, нитки льняные, тесьма всякая, свечи разные и т. д.¹⁰¹. Эта роспись, в сравнении с аналогичной росписью торгового положения 1835 года, была зна-

⁹⁹ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, л. 148 об.

¹⁰⁰ ПСЗ, II, 1858, т. XXXIII, 33926.

¹⁰¹ Там же.

чительно расширена за счет включения в нее изделий крестьянских ткацких промыслов — плотных бумажных материй, платков холщевых, пеньковых, бумажных, шерстяных, пряжи белой и крашеной, льняной и шерстяной, грубых тканей и т. д. К беспошлинному привозу допускался «лесной товар» — строевой лес, брусья, доски, баттенсы и т. д. Немаловажное значение как для России, так в особенности для Финляндии, имело включение в эту группу определенных категорий судов¹⁰².

Во вторую группу (роспись Б) были преимущественно включены изделия мануфактурного и фабричного производства. Эти товары привозились на российский рынок также беспошлинно, но при условии представления свидетельств об их финляндском происхождении¹⁰³. Товары, включенные в эту роспись, можно условно подразделить на две категории. В первую входили все те изделия, которые пропускались в Россию беспошлинно и в неограниченном количестве — бумага всякая (почтовая, писчая, прессованная, обои и бордюры и т. д.), «чугун не в деле» из озерной и болотной руды, железо полосовое, прутковое, болтовое, обручное и рельсы железнодорожные, стеклянные изделия (стекло оконное, бутылки, посуда неграненая и нешлифованная), фарфоровые и фаянсовые изделия фабрики Левстрема. (Аналогичные изделия других фабрик — беспошлинно, но не более 100 пудов в год). Ко второй относилась вся та фабрично-заводская продукция, которая была разрешена к привозу в Россию также беспошлинно, но в ограниченных размерах. К ней относились: «чугун не в деле» из финляндской горной руды (допущен к привозу в количестве до 200 тыс. пудов ежегодно), железо листовое и изделия из него — в количестве до 300 тысяч пудов ежегодно, и сверх этой нормы до 20 тыс. пудов гвоздей, также беспошлинно;¹⁰⁴ медь, латунь и цинк не в деле — к беспошлинному привозу в количестве 40 тыс. пудов; пряжа бумажная и хлопчатобумажные изделия фабричной работы — 50 тыс. пудов.

Особо оговаривалось, что все те товары финляндского происхождения, которые не поименованы в росписях А и Б, а также указанные в росписи Б, но не имеющие свидетельств о происхождении, могут ввозиться не иначе, как с уплатой пошлин наравне с иностранными товарами¹⁰⁵. Все финляндские товары,

¹⁰² Для судов вместимостью более 10 ластов требовалось свидетельство о финляндском происхождении.

¹⁰³ Эта мера, как будет явствовать из последующего изложения, не оказалась достаточно эффективной и не смогла предотвратить превращения Финляндии в транзитную зону по провозу иностранной продукции в Россию в обход ее таможенных постановлений.

¹⁰⁴ ПСЗ, II, т. XXXIII, 1858 г., 33926. Чугун и железо Райволовского завода допускались к беспошлинному и неограниченному привозу, поскольку завод работал целиком по заказам Артиллерийского департамента.

¹⁰⁵ ПСЗ, II, т. XXXIII, 1858 г., 33926.

которые привозятся сверх разрешенных к беспошлинному привозу норм, также подлежат таможенной оплате наравне с иностранными.

По сравнению с торговым положением 1835 года, список товаров в росписи Б претерпел существенные изменения¹⁰⁶. Во-первых, часть товаров, допускавшаяся по положению 1835 года со свидетельствами о происхождении, была в результате пересмотра переведена в роспись А, и их можно было беспошлинно и неограниченно ввозить в Россию без предъявления сертификатов. Для ряда категорий товаров увеличены предельные нормы беспошлинного привоза: меди и латуни с 8 до 40 тыс. пудов в год, чугуна из горной руды с 50 до 200 тыс. пудов. Чугун из болотной и озерной руды и железо по положению 1835 года допускались к ввозу в количествах, согласованных с министром финансов. По новому торговому положению нормы привоза железа были твердо определены. Торговым положением 1858 года в роспись Б был включен ряд новых товаров, разрешенных к беспошлинному привозу в ограниченных количествах: хлопчатобумажная пряжа и изделия из нее — вместо монопольного вывоза аналогичной продукции одной лишь фабрикой Финлейсона, — жестяные изделия, «составные» металлы и т. д. Ряд товаров, совершенно не упомянутых в положении 1835 года, был допущен к беспошлинному и неограниченному привозу на российский рынок: железо прутковое, болтовое, обручное (вместо пропускавшегося раньше железа в полосах), бумага, папка, картон, обои и т. д.

Таким образом, в той части торгового положения, которая регулировала привоз из Финляндии изделий мануфактурного и фабричного производства, в сравнении с положением 1835 года были произведены значительные изменения, предоставлявшие Финляндии новые возможности вывоза на российский рынок.

Еще в период подготовки проекта рассматриваемого торгового положения Лангеншельд получил от финляндского сената указание, согласно которому он должен был склонить русскую сторону к пересмотру условий ввоза иностранных транзитных товаров через Россию в княжество¹⁰⁷. В этом вопросе также были сделаны определенные уступки Финляндии: если по положению 1835 года иностранные товары, направлявшиеся через Россию в княжество, пропускались туда в неограниченном количестве и беспошлинно (за исключением товаров, привозившихся морем), то в новом торговом положении провоз таковых подвергался таможенной оплате по финляндскому тарифу без возврата пошлины, взятой при ввозе в империю¹⁰⁸. Некоторые облегчения

¹⁰⁶ Там же и «О торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским». Приложение II, стр. 4—20.

¹⁰⁷ Л. Нагтаја, Указ. соч., стр. 722.

¹⁰⁸ ПСЗ, II, т. XXXIII, 1858 г., 33926. «О торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским». Приложение II, стр. 11.

были сделаны для прибрежной меновой торговли финляндских крестьян в Эстонии, где они могли сбывать рыбу в обмен на хлеб¹⁰⁹.

По новому торговому положению, существенно была облегчена формальная сторона таможенных досмотров. В частности, ряд финляндских продуктов сельского хозяйства допускался не только без свидетельств о происхождении, но и без подачи соответствующих деклараций. На экспорт товаров мануфактурного производства не требовалось разрешения финляндских губернаторов; отменены были свидетельства, выдававшиеся горным ведомством на вывозимую продукцию горнозаводского производства; для облегчения вывоза из России в Финляндию в Петербурге была создана финляндская таможенная экспедиция и т. д. В торговое положение 1858 года был включен сыгравший немаловажную роль в дальнейшем развитии финляндского вывоза в Россию пункт о праве Финляндии ходатайствовать — «буде окажется необходимым» — относительно беспошлинного пропуска в Россию и таких изделий, которые не упомянуты в росписях А и Б. Однако тут же было прибавлено, что благоприятное для княжества разрешение таковых ходатайств возможно лишь в случае, «если министр финансов не усмотрит в том подрыва российским фабрикам и промышленности, равно как и значительного ущерба в таможенном доходе...»

Оценка торгового положения 1858 года и определение его места в истории русско-финляндской торговли будет страдать явной односторонностью, если мы ограничимся лишь сравнением его с торговым положением 1835 года.

Для Финляндии, не имевшей абсолютно свободного доступа на российский рынок, реализовывавшей свою продукцию на нем в условиях постоянной конкуренции не только с российским, но и с иностранным производством, — небезразличным было развитие имперского таможенного законодательства в целом. От эволюции последнего в определенной степени зависело изменение узаконений, регулировавших русско-финляндскую торговлю, и что особенно важно — менялось «соотношение» между условиями ввоза финляндской и иностранной продукции на российский рынок. Сопоставление имперского и русско-финляндского тарифов помогает полнее определить значение последнего для Финляндии, для развития ее вывоза на рынок России.

Сравнение имперского тарифа 1857 года и русско-финляндского торгового положения 1858 года с несомненной очевидностью свидетельствуют, что Финляндия имела несравненно более благоприятные условия сбыта своей продукции на российском

¹⁰⁹ Меновая торговля, кроме таможен и застав, была разрешена в следующих береговых пунктах: Тоолзе, Никула, Кясму. Эссу, Вихула, Верги. Ёа, Пуртси, Высу. Там же.

рынке, чем иностранные государства. Следующая таблица ¹¹⁰, включающая важнейшие виды вывозившихся в Россию финляндских товаров, дает представление об условиях ввоза этой продукции на российский рынок из Финляндии и зарубежных стран.

Наименование товаров	Един. измер.	Имперский тариф 1857 г. (по европейской границе)	Русско-финляндское торговое положение 1858 г.
		Взимаемая пошлина коп. золотом	Количество пропускаемого беспошлинного товара
Чугун не в деле *	пуд.	15	неограниченно
Железо (кроме листового)	"	30—70	—, —
Железо листовое	"	60—90	30 тыс. пудов
Бумага всякая	"	500—1000	неограниченно
Древесная масса	"	беспошлинно	—, —
Пряжа бумажная	"	350—500	} 50 тыс. пудов
Хлопчатобумажные изделия	фунт.	35—200	
Стеклянные изделия	"	100—900	неограниченно

* Из Финляндии только чугун из озерной и болотной руды.

Финляндские промышленники имели, таким образом, перед своими иностранными конкурентами значительные преимущества. Из важнейших видов промышленных изделий княжества, экспортировавшихся на российский рынок, лишь железо листовое, а также продукция хлопчатобумажного производства были ограничены в размерах беспошлинного привоза. Однако эти регламентированные нормы фактически не имели стесняющего влияния на вывоз, поскольку годовое производство хлопчатобумажных изделий и листового железа в княжестве в 60-е годы лишь немногим превышало количество, разрешенное к беспошлинному привозу в Россию ¹¹¹.

Русско-финляндское положение 1858 года было, таким образом, несомненно выгодным для Финляндии. Оно расширяло возможности вывоза в Россию, ставило финляндскую буржуазию на русском рынке в более выгодные условия по сравнению с

¹¹⁰ В. И. Покровский. Указ. соч., приложение, стр. 88ж, 92—92б, 100—100е.

¹¹¹ Алхо отмечает, что беспошлинный ввоз 50 тыс. пудов хлопчатобумажных изделий «практически означал то, что хлопчатобумажная промышленность Финляндии получила этим самым возможность сбыта всей своей продукции в Россию». К. Alho. Указ. соч., стр. 108.

буржуазией иностранных государств, ограничивало транзитный ввоз зарубежных товаров через Россию.

Особое значение нового торгового положения для Финляндии состояло в том, что оно было введено в жизнь в период начавшегося роста капитализма в княжестве. «Открытие» российского рынка для развивавшейся финляндской промышленности имело для последней важное значение, которое усугублялось двумя обстоятельствами. Во-первых, рынки стран Западной Европы для буржуазии княжества были, в силу преобладания там более развитого английского, французского и немецкого производства, недоступны¹¹². Во-вторых, внутренний рынок Финляндии, в силу своей узости, не представлял достаточного спроса на продукцию местного производства и не мог, таким образом, стимулировать быстрый прогресс финляндской промышленности. В этих условиях основным рынком сбыта для ряда отраслей фабрично-заводского производства княжества являлась Россия, потреблявшая более половины производившегося в Финляндии железа, хлопчатобумажных изделий, бумаги, папки, обоев и т. д.¹¹³. Отмеченные отрасли промышленности в значительной мере прогрессировали на основе постоянно возрастающего вывоза в Россию.

Однако таможенные преимущества сами по себе еще не могут объяснить неуклонно возрастающего финляндского вывоза в Россию. Созданные таможенным законодательством благоприятные условия вывоза являлись не более как возможными условиями успешного развития экспорта. Определяющей причиной, которая в сочетании с рядом других обстоятельств способствовала усиленному развитию вывоза в Россию, являлась объективная потребность поднимавшегося российского капитализма в ряде видов сырья и промышленной продукции, машин и механизмов, в наличии обширного российского рынка, представлявшего спрос не только на финляндские, но и иностранные товары промышленного производства.

Чем объяснить, что царизм, вынашивавший в начале 50-х годов планы ликвидации экономической автономии Финляндии, в конце того же десятилетия вынужден был не только отказаться от прежних намерений, но введением в жизнь торгового положения 1858 года в значительной степени укрепить автономные начала княжества, а созывом сейма 1863 года подтвердить конституционный характер правления Финляндии?

Несомненно, что ответы на поставленные вопросы следует искать на сфере морально-нравственных качеств Александра II, т. е. в области, к которой апеллировала и на основании которой строила свои концепции по данному вопросу русская дворян-

¹¹² Широкий экспорт на рынки западно-европейских стран осуществляла лишь та часть финляндской буржуазии, которая «занималась» лесопилением.

¹¹³ См. главу II.

ская историография¹¹⁴. Пружины, определявшие политику царизма в отношении Финляндии, следует искать в особенностях внутренней и внешнеполитической обстановки тех лет.

К середине XIX века кризис феодально-крепостнической системы в России крайне обострился. Все в большей мере становилось очевидным пагубное влияние крепостничества, тормозившего экономическое развитие страны. Поражение в Крымской войне, наглядно продемонстрировавшее всему миру технико-экономическую и военную отсталость крепостной России, вызвало к жизни новую волну крестьянских выступлений, оживило революционно-демократическое движение, породило «кризис верхов». Годы после окончания Крымской войны были временем быстрого назревания революционной ситуации в стране. Поражение в войне сказалось также и на международном положении царской России, которая, утратив былую роль главы европейской реакции, постепенно теряла и свои внешнеполитические позиции. Царизм был вынужден провозгласить временный отказ от активного вмешательства в европейские дела и от намерения жертвовать своими интересами ради поддержания принципов Священного союза¹¹⁵.

В обстановке обострения внутрисполитического положения страны, крайнего истощения экономических сил, усиления общего кризиса крепостничества, переплетавшегося с ослаблением международных позиций России, царское правительство было поставлено перед необходимостью пересмотреть некоторые моменты своей политики по отношению к Финляндии, постоянно являвшейся объектом дипломатической игры со стороны ряда западно-европейских стран и прежде всего самой Швеции, где все еще продолжали мечтать о возвращении своей бывшей провинции в лоно «матери-родины»¹¹⁶.

Крымская война, во время которой действия объединенных сил союзников против России происходили не только на черноморском театре, но и в водах и на побережье Балтики, лишний раз продемонстрировала царизму огромную стратегическую значимость Финляндии для защиты Петербурга и для осуществления контроля над восточной частью Балтийского моря. В обстановке военного поражения необходимость укрепления своих

¹¹⁴ См. в частности М. Бородкин. Указ. соч.

¹¹⁵ История дипломатии. Изд. второе. Под ред. В. А. Зорина и др. т. 1, М., 1959, стр. 691—692.

¹¹⁶ Некоторые финские историки, в частности, Э. Осмонсало, утверждают, что царизм начал проводить новый курс по отношению к Финляндии уже в начале 30-х годов XIX века (См.: E. Osmonsalo, Fabian Langenskiöld. Valtiollinen elämäntyö, I. Hels. 1939, стр. 144. С этим утверждением нельзя согласиться. События 30—50-х годов, вплоть до окончания Крымской войны, свидетельствуют о том, что политика самодержавия характеризовалась усилением наступления на автономные права Финляндии, затронувшем все сферы общественной, политической и экономической жизни княжества.

позиций на западных форпостах державы осознавалась царизмом особенно отчетливо. Самодержавию необходимо было иметь под боком у Петербурга район, спокойный от проявлений каких-бы то ни было антиправительственных выступлений со стороны местной буржуазии и дворянства, чья лояльность должна была во многом способствовать укреплению позиций царизма не только в Финляндии, но и на Балтике в целом. В планы царского правительства, несмотря на провозглашенную им политику «невмешательства» в международные дела, отнюдь не входил отказ от собственных интересов ни на Черном, ни на Балтийском море. Наоборот, балтийская проблема в 50—60-е годы достигает особой остроты, поскольку здесь столкнулись интересы ряда европейских государств, стремившихся к установлению на Балтике своего господства.

Еще в годы Крымской войны Англией и Францией предпринимались действия, направленные на ослабление позиций России в районе Балтийского моря. Так, английское правительство, играя на реваншистских настроениях Швеции, неоднократно пыталось вовлечь ее в войну против России, обещая ей при этом Аландские острова и Финляндию ¹¹⁷.

После подписания Парижского мирного договора, ослабившего русские позиции в восточной Балтике запрещением строительства военных укреплений на Аландских островах ¹¹⁸, вновь в качестве претендента на балтийское господство выступает Швеция. Стокгольмское правительство сочло тогда, что с поражением России наступил благоприятный момент для реализации вынашивавшихся им планов. Отношения между Швецией и Россией быстро ухудшались, поскольку первая, в целях создания противовеса России, начала сближаться с Англией и Францией. В планы Швеции входило укрепление своих стратегических позиций на Балтике, установление гегемонии над остальными скандинавскими странами ¹¹⁹. Инструментом, при помощи которого должно было осуществиться воплощение в жизнь этих планов Швеции, явился панскандинавизм — идея объединения Швеции, Норвегии и Дании в единую державу под эгидой Швеции. Скандинавизм, который из течения, направленного на консолидацию духовных сил Скандинавии, превратился в «велико-

¹¹⁷ Е. Тарле. Крымская война. II. Сочинения, т. IX, стр. 62—63. О позиции Швеции в период Крымской войны см. также А. С. Кан. «Нейтралистские традиции во внешней политике скандинавских государств. «Новая и новейшая история», 1962, № 4, стр. 63—79.

¹¹⁸ Suomen historian käsikirja, II, стр. 161. Е. Тарле. Указ. соч., т. IX, приложение, стр. 618.

¹¹⁹ Л. Роотс. Шлезвиг-Гольштинский вопрос Таллин, 1957, стр. 128. См. также: Л. Роотс. К вопросу о позиции Швеции в 1863—64 гг. «Скандинавский сборник», I, стр. 156—173.

шведскую» политическую теорию, стал центральным вопросом внешней политики Швеции¹²⁰.

Для русского правительства отнюдь не безразличными были те изменения, которые произошли во внешнеполитической ориентации Швеции, ее устремлениях и той роли, которую, в связи с этими изменениями, на скандинавской политической почве стали играть в балтийском вопросе Англия и Франция. Но не только новая расстановка сил на международной арене, и в частности на Балтике, привлекала к финляндскому вопросу особое внимание царского правительства.

Для царизма не меньшую опасность представляла пропагандировавшаяся Швецией идея панскандинавизма, поскольку последняя нашла в Финляндии своих приверженцев, стремившихся к отделению княжества от России и включению его в орбиту шведского влияния.

Наиболее колоритными фигурами этого направления являлись Нурдстрем и Эмиль Квантен. Последний пытался искать союзников в лице Бакунина, а также некоторых деятелей польского освободительного движения¹²¹.

Эмиль Квантен был тесно связан с Герценом и Огаревым. Весной 1863 года, во время польского восстания, лондонский центр стремится расширить свои связи с революционными организациями России. Один из новых опорных пунктов связи решено было организовать в Финляндии. Специально с этой целью из Лондона в Швецию, для встречи с Э. Квантеном выезжает А. А. Герцен (сын А. И. Герцена), имевший при себе составленные Огаревым директивы по претворению в жизнь задуманных планов. Из дошедшего до нас документа, известного под названием «Три вопроса», явствует, что издатели «Колокола» рассчитывали на большую поддержку со стороны демократических сил Финляндии «русскому делу». «Финны могут быть для нас полезны: устройством постоянных сношений с Петерб(ург)ом через Швецию и союзом общества финского с русским, что послужит к усилению того и другого», отмечается в упомянутом документе¹²². По планам Герцена и Огарева в Стокгольме предполагалось учреждение русской типографии, печатные издания которой через «склад в Або, или где финны сочтут нужным»¹²³ будут провозиться в Россию. Активизация демократических сил России и Финляндии тесно переплеталась с оживленным дебатированием «финляндского вопроса» в западно-европейской и

¹²⁰ Л. Роотс. Шлезвиг-Гольштинский вопрос, стр. 128. И. А. Андерссон. История Швеции. М., 1951, стр. 334—337.

¹²¹ Подробно о переписке Квантена с Бакуниным см.: Э. Карху. «О русско-финляндских общественных отношениях 60-х годов XIX века». Рукопись. Петрозаводск.

¹²² Литературное наследство, т. 61, «Герцен и Огарев». М., 1953, стр. 520.

¹²³ Там же, стр. 518; См. также «Письмо Огарева Э. Квантену». Литературное наследство. т. 63. М., 1956, стр. 145—150

шведской печати. В прессе тех лет появляется большое количество статей, обсуждавших вопросы о положении Финляндии в составе России, готовности первой к отделению от империи и т. д.

Шведская печать всячески подогревала реваншистские настроения в королевстве, пытаясь убедить общественное мнение в необходимости скорейшего отторжения Финляндии от России. Особое значение имело то обстоятельство, что призывы к реваншу раздавались также и из шведских правящих кругов. В частности, с подобными заявлениями выступил секретарь королевского правительства Густав Лаллершtedт, требовавший захвата Аландских островов и перенесения русско-шведской границы далее на восток¹²⁴.

Дипломатические демарши европейских государств в 1863 году царизм воспринял как прелюдию к новой войне, которая должна была разразиться в самое ближайшее время и к которой Россия была совершенно не готова. Предполагалось, что основным театром военных действий будет Балтика и что, в случае первых успехов объединенных сил противника, территория Финляндии может стать плацдармом для дальнейшего наступления на Прибалтийские провинции и Петербург. В одной из записок, составленной генерал-квартирмейстером генерального штаба генерал-лейтенантом Веригиным для предупреждения внезапности возможной войны, прямо говорилось, что «неприятель может направиться через Балтийское море с целью угрожать столице и высадкой в Финляндии»¹²⁵. К середине лета 1863 года в Финляндии было сосредоточено 33 тыс. солдат, в Прибалтике — 14 тысяч¹²⁶, что было совершенно недостаточно для отражения вражеского нападения. Приближение войны и невозможность в кратчайший срок ликвидировать последствия неподготовленности к военным действиям породили в придворных кругах настоящую панику¹²⁷.

Кроме этого внешнеполитического аспекта у финляндской проблемы была и другая сторона, характеризовавшаяся политическим положением в самом княжестве.

«Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии (подчеркнуто нами — Л. С.), требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского...» — так обрисовывает обстановку начала 60-х годов В. И. Ленин¹²⁸.

¹²⁴ Th. Rein. Juhana Vilhelm Snellman. Kolmas painos. Jälkimmäinen osa. Hels., 1928, стр. 132—133.

¹²⁵ Цит. по: В. Г. Ревуненков. Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия. Л., 1957, стр. 233.

¹²⁶ Там же, стр. 297.

¹²⁷ Там же, стр. 263.

¹²⁸ В. И. Ленин. Соч. т. 5, стр. 26.

Недовольство, о котором говорит В. И. Ленин, было порождено всей предшествовавшей политикой царизма по отношению к Финляндии. Систематические нарушения финляндской конституции, усиление русификаторской тенденции в период николаевской реакции, планы ликвидации автономии в середине века, фактическое отстранение господствующих классов Финляндии от политической деятельности — все это было источником постоянно возростающей оппозиционности буржуазии и отчасти дворянства княжества по отношению к самодержавию. Центральным вопросом, объединявшим основные силы оппозиции, был вопрос о сейме. Окрепнувшая буржуазия Финляндии уже не удовлетворялась прежней ролью пассивного созерцателя происходивших в княжестве экономических и политических перемен. Она сама стремится к кормилу правления. В сейме она видела тот политический орган, посредством и при одновременном расширении прав которого ей удастся направить экономическую и политическую жизнь Финляндии в нужное для нее русло.

Пытаясь в какой-то мере разрядить обстановку в Финляндии, царизм уже в апреле 1861 года вынужден был пойти на уступку, представлявшую собой определенный тактический маневр, целью которого было умиротворение финляндской общественности. Имеется в виду согласие царского правительства на созыв так называемой январской комиссии, которая видимостью выборов (в комиссию избиралось всего 48 депутатов от четырех сословий) и программой своей деятельности должна была удовлетворить конституционные требования в Финляндии. Однако эта мера не дала ожидаемых результатов. Требования созыва сейма продолжались. Характерно, что определенная часть финляндской буржуазии и дворянства, чувствуя слабость царизма в условиях резко обострившегося внешнеполитического положения и усиления крестьянского и демократического движения в России, пыталась рядом выступлений в печати создать у царского правительства впечатление о резком ослаблении его позиций в Финляндии. В частности, в апреле 1863 года в газете «Хельсингфорс Дагблад» была опубликована статья, в которой указывалось на то, что в предстоящем военном конфликте России с западно-европейскими государствами Финляндия воздержится от боевых операций и останется на нейтральных позициях¹²⁹.

Подобные заявления ставили своей целью побудить царизм к проведению политики больших уступок в отношении Финляндии.

В общей сложности, крайнее обострение внешнеполитической обстановки, усиление крестьянского и демократического движения в России, недовольство в самой Финляндии, деятельность

¹²⁹ Suomen historian käsikirja, II, стр. 188.

Квантена и Нурдстрема, получивших определенную поддержку со стороны шведского риксдага¹³⁰ — все это вынуждало царизм проводить в княжестве крайне осторожную политику. Русско-финляндское торговое положение 1858 года было первым шагом самодержавия в его новой, более «либеральной» политике по отношению к Финляндии.

Одной из наиболее важных задач, стоявших перед царским правительством в его финляндской политике, была ликвидация в Финляндии шведского влияния во всех его проявлениях. Только такое кардинальное решение вопроса могло исключить ту неопределенность и неустойчивость, которыми характеризовались позиции царизма в княжестве. Пока в финляндском обществе существовала ориентация на Швецию — до тех пор Финляндия продолжала бы оставаться тем козырем, на котором строили бы свою дипломатическую игру Англия и Франция в своих планах поддержания напряженности между Россией и Швецией. Ликвидация прошведской ориентации среди определенной части финляндского дворянства и буржуазии улучшила бы положение России не только на балтийском театре, но, что самое важное, способствовала бы укреплению позиций царизма в самой Финляндии. А это в отдаленной перспективе означало бы ликвидацию финляндской проблемы как таковой.

На протяжении всей второй половины XIX века царизм ни на минуту не отказывался от этих своих конечных целей, но достижение их связывал с проведением такой политики, которая должна была по замыслу ее авторов привести не к противопоставлению финляндской буржуазии царизму, а к вовлечению ее в орбиту интересов и устремлений самодержавия.

Вводя торговое положение 1858 года и предоставляя Финляндии новые возможности вывоза ее продукции на российский рынок, а также определенные преимущества в сравнении с буржуазией европейских государств, царизм преследовал не только политические, но и экономические цели. Потребности развивавшейся в России капиталистической промышленности, как уже отмечалось выше, предъявляли огромный спрос на промышленное сырье и, в частности, на черные металлы, в производстве которых Финляндия к середине XIX века достигла определенных успехов. Русское правительство, вводя облегчения для ввоза финляндской продукции на русский рынок, стремилось прежде всего к расширению привоза железа и чугуна финляндского производства. При этом принималась во внимание близость районов производства от петербургского промышленного района, невысокая стоимость финляндского металла, удобство транспортировки. Расширение привоза металлов из Финляндии должно было в какой-то мере ликвидировать острую нехватку железа и чугуна, доставка которых с Урала была крайне затруднительна. Анало-

¹³⁰ Там же.

гичные соображения, рожденные потребностью российского рынка в ряде других видов промышленной продукции, руководили царским правительством при разрешении беспошлинного и неограниченного ввоза бумаги, определенного рода стеклянных изделий и т. д.

Следует подчеркнуть, что царское правительство могло вступить на путь более свободного ввоза финляндской промышленной продукции на российский рынок только в условиях неразвитости ряда отраслей российского производства, в условиях, когда отечественная индустрия не удовлетворяла потребностей внутреннего рынка, а русская буржуазия, не испытывавшая в первоначальный период конкуренции со стороны финляндского производства, не оказывала еще своего влияния на развитие русско-финляндского таможенного законодательства и торговых отношений в целом. Для правильной оценки происшедших в русско-финляндских торговых отношениях изменений необходимо иметь в виду, что пересмотр условий торговли начался лишь в 1858 году, т. е. после того, как Россия в своей таможенной политике сделала крупный шаг в направлении более свободного ввоза иностранных товаров на российский рынок. Лишь после введения в жизнь общеимперского тарифа 1857 года начали осуществляться аналогичные изменения в отношении русско-финляндской торговли. Русско-финляндское торговое положение 1858 года не было отражением несвойственных всей внешнеторговой политике России принципов. Его следует рассматривать как частное проявление нового курса в таможенной политике самодержавия.

Однако принципиальная общность общеимперского тарифа 1857 года и русско-финляндского торгового положения 1858 года не означала их идентичности. Последнее имело ряд специфических особенностей, которые были в конечном счете порождены особыми интересами царизма в Финляндии. Русско-финляндское торговое положение 1858 года было выработано под непосредственным влиянием общего изменения таможенной политики России и тех задач, которые стояли перед царизмом в его финляндской политике.

* *
*

Применительно к уровню промышленного развития Финляндии середины XIX века торговое положение 1858 года практически не оказывало стесняющего влияния на вывоз из княжества в Россию. Беспошлинный и неограниченный вывоз продукции ведущих отраслей промышленного производства Финляндии, лимитированный лишь в отдельных случаях, создавал самые благоприятные перспективы для увеличения финляндского экспорта

в Россию и развития экономики княжества. Именно благодаря тому, что вывоз финляндской продукции на российский рынок не был подвержен каким-либо существенным ограничениям и мог развиваться без серьезных затруднений таможенного характера, русско-финляндское торговое положение 1858 года не подвергалось кардинальным изменениям на протяжении почти 25-летнего периода.

Однако отсутствие общего пересмотра положения 1858 года не исключало его частичных изменений, которые предпринимались по ходатайству финляндской буржуазии, широко использовавшей право на это, закрепленное в параграфе седьмом торгового положения.

Хронологически период частичных изменений и дополнений положения 1858 года — вплоть до его коренного пересмотра в 1885 году — может быть разделен на два этапа: от момента заключения торгового положения в 1858 году до второй половины 70-х годов, и от второй половины 70-х годов до введения в жизнь нового русско-финляндского торгового положения 1885 года. Эти два периода отличаются друг от друга прежде всего количеством произведенных в торговом положении изменений. Они уже сами по себе свидетельствовали об увеличивавшемся несоответствии торгового положения 1858 года изменившимся условиям торговли. Если для первого периода было характерно незначительное количество прошений финляндских фабрикантов на имя министра финансов с ходатайством о частичных изменениях торгового положения, то во второй период картина резко меняется — факт, который находит простое объяснение в происшедших количественных и качественных изменениях финляндской экономики. Незрелость промышленного производства Финляндии в 50—60-е годы, относительная слабость капиталистического производства, преобладание мелких мануфактурных заведений в промышленности и полунатуральное хозяйство в деревне — таковы были объективные причины, которые вызывали у финляндской буржуазии удовлетворенность торговым положением 1858 года.

Фабрично-заводская промышленность Финляндии находилась еще на той ступени становления, когда рамки русско-финляндского торгового положения не оказывали стесняющего воздействия на ее развитие, а напротив, являлись активным стимулом индустриального прогресса Финляндии. Поэтому в этот первый период не наблюдается ни ходатайств о расширении возможностей финляндского вывоза в Россию, ни призывов к пересмотру условий русско-финляндской торговли в целом ¹³¹.

¹³¹ Исключением из этого общего правила явилось прошение бьернеборгского купца Ольденбурга о предоставлении ему права на беспошлинный привоз «зажигательных спичек» на рынки Петербурга, Таллина, Риги, Архангельска, Одессы в количестве до 10 тыс. пудов ежегодно. ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 3, д. 260, л. л. 76, 83, 95.

Конец 60-х и 70-е годы являлись для Финляндии временем быстрого развития по капиталистическому пути. Развитие старых отраслей промышленности, зарождение и быстрый прогресс новых, превращение лесопиления в главную отрасль производства и широкий выход Финляндии на мировой рынок — вот те основные моменты, которые характеризовали сдвиги в экономике княжества. Ко второй половине 70-х годов промышленность Финляндии достигает такого уровня развития, что рамки русско-финляндского торгового положения 1858 года становятся тесными для дальнейшего прогресса тех отраслей производства, которые работали на русский рынок. Это прежде всего справедливо в отношении хлопчатобумажной промышленности, некоторых видов железнодорожного производства, т. е. именно тех отраслей промышленности, вывоз продукции которых на российский рынок по положению 1858 года был ограничен.

Если применительно к началу 60-х годов предельная норма беспошлинно пропускаемой на российский рынок хлопчатобумажной продукции Финляндии, равная 50 тыс. пудов, являлась достаточным стимулом как для увеличения вывоза, так и для дальнейшего расширения хлопчатобумажного производства княжества, поскольку эта норма равнялась всей годовой производительности финляндских хлопчатобумажных фабрик¹³², то ко второй половине 70-х годов, вследствие почти двухкратного увеличения хлопчатобумажного производства, эта норма перестала удовлетворять финляндских фабрикантов.

С 1879 года в финляндский сенат начинают поступать прошения от владельцев хлопчатобумажных предприятий Финляндии, ходатайствовавших об увеличении размеров беспошлинного вывоза продукции своих фабрик на российский рынок. Особую активность проявляли владельцы двух крупнейших в княжестве хлопчатобумажных предприятий — Финлейсона и Форсса, которые фактически представляли лицо всей хлопчатобумажной промышленности¹³³. Достаточно указать на то, что почти весь вывоз хлопчатобумажных изделий из Финляндии в Россию формировался из продукции указанных двух фабрик: 24 тыс. пудов вывозилось фабрикой Финлейсона, 20 тыс. пудов фабрикой Форсса и лишь 3 тыс. пудов приходилось на фабрику в Бьернеборге¹³⁴.

Финляндский сенат и статс-секретариат княжества, отражая интересы окрепнувшей буржуазии Финляндии, с конца 70-х годов начинают активную деятельность, направленную на дальнейшее расширение норм вывоза промышленной продукции в Россию. В архивных фондах сохранилась по этому вопросу обширная переписка хозяйственного департамента сената и мини-

¹³² К. А. Н. о. Указ. соч., стр. 108.

¹³³ Фабрично-заводская промышленность Великого княжества Финляндского. По официальным сведениям за 1870 г., стр. 129.

¹³⁴ ПГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, л. 4.

стра статс-секретаря Шернваль-Валлена с министром финансов России. Из нее явствует, что уже в 1879 году финляндские фабриканты выступили вообще за отмену каких бы то ни было ограничений в вывозе хлопчатобумажных изделий на русский рынок¹³⁵. Однако русское правительство, принимая во внимание, что торговое положение было выработано в период, когда импорт заграничного хлопка в Россию был беспошлинным, а к моменту рассмотрения ходатайств финляндской стороны ввоз его уже был подчинен пошлинной оплате, не сочло возможным согласиться с проектами финляндской буржуазии из-за опасения конкуренции с отечественным производством¹³⁶. Отклонив этот проект, министерство финансов тем не менее «в качестве временной льготы» разрешило беспошлинный ввоз дополнительных 18 тыс. пудов хлопчатобумажных изделий, сверх 50 тыс. пудов, определенных положением 1858 года¹³⁷.

На протяжении последующих двух лет вопрос о расширении вывоза финляндских хлопчатобумажных изделий в Россию неоднократно становился предметом обсуждения финляндской и русской стороны. Так, в 1880 году финляндский сенат, приняв во внимание аргументацию министерства финансов, представил новый проект об изменении условий вывоза хлопчатобумажной продукции в Россию, по которому финляндские изделия подчинялись пошлинным платежам, рассчитанным на основе разницы в таможенных пошлинах на привозимый из-за границы хлопок¹³⁸. По этому проекту ввоз финляндской хлопчатобумажной продукции на российский рынок не должен был ограничиваться никакими предельными нормами. Однако и эти предложения были отклонены. Признавая, однако, что «высший размер финляндских промышленных изделий, дозволенных к беспошлинному ввозу в империю, уже не соответствует развитию в последнее время промышленной деятельности» в Финляндии, правительство продлило «временную льготу», согласно которой финляндские фабриканты могли ввозить дополнительное количество беспошлинной хлопчатобумажной продукции на протяжении еще двух лет¹³⁹. В 1882 году это количество, вследствие настойчивых ходатайств финляндской стороны, было увеличено до 25 тыс. пудов с правом привоза в течение последующих трех лет¹⁴⁰.

¹³⁵ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, лл. 1—2.

¹³⁶ Там же, лл. 3—4, 6.

¹³⁷ Там же, лл. 7 об. — 11.

¹³⁸ Suomen valtion arkisto. Valtiosihteerinviraston arkisto, 1880, д. 105-а. л. 1 об. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, лл. 51—52.

¹³⁹ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 410, лл. 5—9 и д. 337, л. 60; Suomen valtion arkisto. Valtiosihteerinviraston arkisto, 1880, д. 105-а, лл. 8—13.

¹⁴⁰ Финляндские фабриканты при этом указывали на то, что «большая часть изготовляемых в Финляндии и вывозимых в Россию хлопчатобумажных тканей, после дальнейшей обработки их в красильнях и на ситцевых фабриках в империи, посылаются обратно в Финляндию, где под названием «русского ситца» и сбывается потребителям». ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 410, лл. 88—41.

В эти же годы финляндская буржуазия предпринимает попытки к расширению прав на вывоз отдельных видов продукции железоделательной и «механической» промышленности. Особую настойчивость проявляют владельцы гвоздильных заводов, ввоз изделий которых в Россию был ограничен по положению 1858 года 20 тыс. пудами. Эта норма, соответствовавшая ранее размерам гвоздильного производства княжества, к концу 70-х годов перестала удовлетворять финляндских заводчиков. Постройка во второй половине 70-х годов в районе Выборга крупных гвоздильных предприятий, производство которых непрерывно расширялось применительно к потребностям петербургского рынка, поставила на повестку дня вопрос о расширении беспошлинного вывоза гвоздей на русский рынок.

В прошении от 26 октября 1879 года владелец выборгского гвоздильного завода Берг указывает, что его предприятие, способное выпускать до 60 тыс. пудов гвоздей, вынуждено ограничивать производство ввиду того, что норма вывоза продукции его завода (15 тыс. пудов в год) уже не удовлетворяет изменившимся условиям производства. «Законоположения о привозе финляндских товаров в империю изданы в 1858 году, — отмечается в записке. — С того времени прошло более двадцати лет и законоположения эти не согласуются с потребностями времени...»¹⁴¹. В то же время, по заявлению Берга, рынок предъявляет усиленный спрос на продукцию его предприятия. Как явствует из записки, Бергом было заключено соглашение с петербургским купцом Растеряевым на поставку последнему 40 тыс. пудов гвоздей сверх того количества, которое до этого времени вывозилось на российский рынок¹⁴². Берг просит разрешения на беспошлинный вывоз указанного количества гвоздей.

С аналогичным ходатайством обратился в финляндский сенат владелец гвоздильного завода Йокийоинен, который указывал на необходимость пересмотра определенной в 1858 году нормы вывоза. Насколько она не соответствовала новым условиям производства, явствует хотя бы из того, каким образом разрешенное к беспошлинному вывозу количество гвоздей было распределено между гвоздильными предприятиями Финляндии: завод Йокийоинен получил право на вывоз 14 тыс. пудов, Бильнес — 4 200 пудов, Сварто — 1800 пудов — итого 20 тыс. пудов¹⁴³. При этом возможности вывоза с этих предприятий остались далеко не исчерпанными. Как видно из приведенных данных, крупнейшее предприятие по производству гвоздей — Выборгский завод Берга — вообще «не укладывалось» в рамки положения 1858 года. Поэтому все настойчивее стали раздаваться голоса финлянд-

¹⁴¹ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, лл. 14—15.

¹⁴² Там же, лл. 14, 31.

¹⁴³ Там же, л. 31.

ских заводчиков, ратовавших за пересмотр отдельных пунктов торгового положения 1858 года. Ходатайства Берга, владельцев Июкио и других представителей финляндской буржуазии, стремившихся к еще более свободному проникновению на широкий российский рынок, стали обычным явлением начала 80-х годов.

В 1880 году Бергу и заводу Июкио был разрешен дополнительный вывоз соответственно 12 тыс. пудов заклепок для паровых котлов и 10 тыс. пудов гвоздей¹⁴⁴. В марте 1884 года некто Юргенс ходатайствовал о беспошлинном пропуске в Россию 10 тыс. пудов железного лома, с аналогичным прошением обратился купец Розенберг, намеревавшийся вывозить на русский рынок «железные обрезки»¹⁴⁵. В 1885 году в министерство финансов поступило прошение торгового дома Мейер и К^о (владельца питкьярантского медного завода) о беспошлинном пропуске на русский рынок «побочного продукта производства» — серноокислого натрия¹⁴⁶.

Все эти ходатайства и прошения свидетельствовали о том, что финляндская промышленность к началу 80-х годов достигла значительного развития. Узкий внутренний рынок княжества не удовлетворял местную буржуазию. В погоне за прибылью она все более стремится вырваться из тесных рамок внутреннего рынка, выйти за пределы национальных границ, обеспечить дальнейшее расширение производства путем приобретения новых рынков сбыта.

Начало 80-х годов в истории русско-финляндских торговых отношений отмечено не только возросшим стремлением финляндской буржуазии к дальнейшему проникновению на российский рынок и пересмотру в связи с этим отдельных моментов положения 1858 года. Эти годы характеризуются также начавшимся проникновением западноевропейского промышленного и торгового капитала в экономику Финляндии. Характерно, что Финляндия, бедная полезными ископаемыми, не обладавшая к

¹⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, лл. 39, 44, 55, 62—62об.

¹⁴⁵ Там же, д. 508, лл. 19, 21—22, 29.

¹⁴⁶ Там же, лл. 31—35.

Помимо вышеперечисленных заявлений финляндских фабрикантов на имя министра финансов поступил еще ряд аналогичных прошений, в той или иной мере ставивших вопрос о пересмотре условий вывоза в Россию: прошение одесского купца В. Ронигера о беспошлинном пропуске картона из Финляндии прямо в Одессу — ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 435, лл. 1—7 об.; о беспошлинном привозе судов фирмы Крейтон и Ко, «которая в течение десятков лет поставляла как морскому ведомству, так и разным частным обществам и лицам в империи большое количество железных судов и паровых шлюпок» — ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 446, л. 1—8 об.; о дополнительном количестве беспошлинно привозимого в Россию цинка — ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 3, д. 260; об увеличении беспошлинно пропускаемого количества фарфоровых и фаянсовых изделий — ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, л. 19; цемента и стальных изделий — ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 410, паровых котлов и другой котельной работы, машин и аппаратов — там же и ф. 141, оп. 1, д. 365.

тому же широким внутренним рынком, привлекала к себе внимание предпринимателей иностранных государств. Было ясно, что зарубежный капитал привлекали в Финляндию не столько перспективы развития на местной финляндской почве, сколько возможности проникновения на российский рынок через Финляндию. Финляндское княжество, обладавшее более слабой пошлинной защитой в торговле с иностранными государствами, нежели Россия, всегда являлось потенциальной транзитной зоной, через которую в обход имперской таможенной системы на российский рынок могли просачиваться иностранные товары, причем могла также развиваться всевозможная спекулятивная деятельность, основанная на разнице ввозных пошлин в империи и княжестве ¹⁴⁷.

В 80-х годах это проникновение иностранного промышленного и торгового капитала на российский рынок через Финляндию приобрело значительные размеры. В предшествующие десятилетия такого просачивания не наблюдалось, поскольку разница в ввозных пошлинах на иностранную продукцию по тарифам империи и Финляндии была не столь существенна. К тому же ввоз в Россию металлов, машин, механизмов и т. п. для железнодорожных компаний и машиностроительных предприятий был беспошлинным. Однако со второй половины 70-х годов картина резко меняется. В связи с переходом царского правительства к новому курсу во внешнеторговой политике, с резким повышением пошлин, отменой беспошлинного ввоза металлов и машин, разница между пошлинным обложением на ввозные иностранные товары в России и Финляндии значительно возрастает ¹⁴⁸. В результате Финляндия, у которой ввозной тариф остался без изменения, образовала во всей таможенной системе Российской империи явную брешь, через которую на русский рынок не замедлили устремиться иностранные товары.

Это проникновение на российский рынок через Финляндию происходило как в явных, так и в скрытых формах. Так, по положению 1858 года к беспошлинному и неограниченному привозу в Россию допускался ряд финляндских полуобработанных материалов, в то же время их импорт из-за границы в Россию подлежал таможенной оплате. В Финляндию аналогичное сырье и полуфабрикаты ввозились свободно, или со значительно меньшей, чем в России, пошлиной. И поскольку на ввоз такой продукции из княжества в империю не требовалось свидетельств о местном происхождении, то через Финляндию совершенно свободно, в обход имперского таможенного законодательства, могло

¹⁴⁷ Сообщение о превращении Финляндии в транзитную зону мы находим у П. Морозова. Указ. соч., стр. 70.

¹⁴⁸ Русский таможенный тариф в сравнении с тарифом Великого княжества Финляндского. СПб., 1884; ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, лл. 161—162.

провозиться иностранное сырье и полуобработанные материалы.

Наряду с этим «сквозным» проникновением имел место транзитный ввоз также и тех промышленных изделий, на которое требовалось свидетельство о местном происхождении. В таком случае иностранные изделия, привозившиеся в княжество, подвергались незначительной доработке, после чего вывозились на российский рынок под видом финляндских, без уплаты пошлины, взимавшейся с иностранных товаров. Формы проникновения были многообразными, но наиболее «эффективной», вызвавшей протесты промышленных кругов России и привлечшей внимание царского правительства, была форма, конкретно воплотившаяся в так называемом «деле о мелкосортном железе».

В 1882 году Вестфальское акционерное общество *Westfählischer Draht-Industrie Verein*, владевшее в Риге крупным проволочным заводом, покупает в Финляндии металлургический завод Дальсбрук¹⁴⁹. Целью покупки было снабжение рижского предприятия проволочным железом финляндского производства, которое по положению 1858 года допускалось на российский рынок из Финляндии беспошлинно¹⁵⁰. Новые владельцы завода сразу же приступили к реконструкции и расширению производства. Через два года на заводе действовало уже 16 пудлинговых печей. Производственные мощности предприятия использовались в основном для производства мелкосортного железа в 1/2 дюйма и меньше, которое в качестве исходного сырья отправлялось на рижский завод.

Чтобы составить представление о масштабах этого приобретения и его значении в планах Вестфальского общества, отметим, что завод Дальсбрук являлся передовым металлургическим предприятием Финляндии, производившим до 33% общесфинляндского количества железа¹⁵¹. Его роль в снабжении рижского проволочного завода сырьем видна из следующих цифр¹⁵²: на 1 января 1883 года привоз прокатного железа на рижский завод составлял из Любека 865 пудов, Роттердама 12424 пудов, итого из-за границы 13 290 пудов. Из Варшавы 3060 пудов, Либавы — 1276 пудов. Петербурга — 825 пудов, Сосновицы — 1830 пудов, итого из империи (без Финляндии) — 6991 пудов.

¹⁴⁹ Завод был приобретен за 2 млн. фин. марок. Затраты на модернизацию оборудования достигли 500 тыс. рублей. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 508, лл. 1—2.

¹⁵⁰ Производство мелкосортного железа в России начало развиваться относительно поздно и правительство для его поддержания в 1880 году дифференцирует пошлины: на железо в 1/4 дюйма и менее — 1 руб. 10 коп. за пуд, более 1/4 дюйма — 40 коп. В 1882 году в целях еще большего покровительства производству тонких сортов железа пошлина в 1 руб. 10 коп. была распространена на сорта диаметром вплоть до 1/2 дюйма. Из Финляндии ввоз был по-прежнему беспошлинным. ПСЗ, 1880 г., 61028; 1882 г., 930.

¹⁵¹ E. Laine. Указ, соч., 1, стр. 477, 522.

¹⁵² ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 508, л. 6.

С завода Дальсбрук — 39311 пудов, прочих финляндских заводов — 9885 пудов, итого из Финляндии — 49296 пудов. Финляндские заводы поставляли, таким образом, до 71% прокатного железа, потреблявшегося Рижским проволочным заводом. Однако даже то количество железа, которое привозилось с завода Дальсбрук, в значительной мере имело иностранное происхождение. Так, в 1884 году на заводе было переработано 1135 тыс. пудов чугуна, в том числе 200 тыс. пудов местного производства и 935 тыс. пудов иностранного. Произведено 812 тыс. пудов стали и полосового железа и 39 тыс. пудов металлических изделий, всего 851 тыс. пудов. Из этого количества лишь 119 тыс. пудов или 13% продано в Финляндии, а 732 тыс. пудов вывезено в Россию, в том числе 600 тыс. пудов на рижский проволочный завод¹⁵³. Приведенные цифры свидетельствуют не столько о роли российского рынка для металлургического производства Финляндии, сколько о том, в какой мере иностранный капитал использовал особый таможенный статус Финляндии для просачивания на российский рынок. Это проникновение способствовало снижению издержек производства и усилению позиций иностранного капитала на российском рынке, что возбудило сильную тревогу среди промышленных кругов России и побудило их начать борьбу за пересмотр условий ввоза из Финляндии в Россию.

17 сентября 1882 года в адрес министерства финансов поступила телеграмма от представителей Общества русского рельсового производства, Белорецких железоделательных заводов Пашковых, Шипова и наследников Гужон следующего содержания: «Покупка финляндского завода Штинце в Гангое (т. е. Дальсбрук — Л. С.) вестфальцами состоялась единственно с целью беспошлинного провоза проволочного железа в Россию. Почтительнейше просим охранить интересы русских заводчиков, которые, затратив вследствие новой пошлины значительные суммы на расширение своих заводов, неминуемо придут в окончательное разорение, если только вестфальцам удастся провести означенную комбинацию»¹⁵⁴. В записке на имя министра финансов от 28 сентября ряд фабрикантов отмечает, что сохранение беспошлинного пропуска финляндского мелкосортного железа после того, как правительство 1 июля 1882 года оградило русскую промышленность от иностранной конкуренции «обратилось бы целиком в привилегию Финляндии, гораздо более вредную, нежели бывшая конкуренция иностранцев»¹⁵⁵.

Между тем, пока в адрес министра финансов поступали прошения о прекращении финляндского беспошлинного ввоза, по-

¹⁵³ «О торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским», стр. 31.

¹⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 11.

¹⁵⁵ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 13.

ставки железа на рижский проволочный завод продолжались. 7 октября была привезена очередная партия железа в 10 тыс. пудов. Рижская таможня арестовала этот груз, требуя уплаты пошлины на основании закона 1 июля 1882 года. Этот момент можно считать началом трехлетней борьбы за пересмотр условий русско-финляндской торговли. Частный вопрос о прекращении беспошлинного пропуска мелкосортного железа из Финляндии в Россию, в обстановке усилившихся протекционистских тенденций, привел к пересмотру условий русско-финляндской торговли в целом.

Задержание рижской таможей финляндского железа вынудило сенат Финляндии обратиться к российскому правительству с указанием на незаконность действий таможенных властей, поскольку закон 1 июля 1882 года не распространялся на финляндский вывоз в Россию. Сенат ходатайствовал об освобождении из-под ареста прибывшего в Ригу финляндского железа и «разъяснении таможням, что железо, привозимое из Финляндии по свидетельствам о местном происхождении, подлежит беспошлинному пропуску, независимо от толщины железа»¹⁵⁶. Однако министерство финансов не согласилось с мнением сената. В одном из своих писем Бунге отмечает, что повышение пошлин на мелкосортное железо установлено единственно в видах «развития на русских заводах изготовления железа, употребляемого на проволоку, так как до последнего времени проволока выделялась в России почти исключительно из иностранного (вестфальского) железа, русские же заводчики, не будучи в состоянии соперничать с иностранными, вынуждены были прекратить производство проволочного железа». Вследствие этого «разрешение беспошлинного ввоза из Финляндии этого железа в неограниченном количестве могло бы повести к увеличению производства проволочного железа в значительных размерах в Финляндии для сбыта оногo беспошлинно в Империи, в подрыв русской промышленности»¹⁵⁷.

Однако, несмотря на столь четко выраженную позицию русского правительства, решение вопроса о прекращении беспошлинного привоза финляндского железа затянулось, чем была порождена новая волна недовольства российских заводчиков, начавших очередную кампанию за ликвидацию привилегированного положения Финляндии на российском рынке. Количество подаваемых в министерство финансов прошений быстро возрастает — 28 октября от заводчика Шерешевского (Либава), 2 ноября — от «русских проволочных и гвоздильных заводчиков» Гофман, Гантке, Лайе, Трека (Петербург), 4 ноября от московских и ростовских заводчиков Кекшиева, Колчина и др.

¹⁵⁶ Там же, лл. 14—16 и фонд 20, оп. 5, д. 446, лл. 9—10.

¹⁵⁷ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 17 об.

Наиболее концентрированно требования русских железнотопильных фабрикантов были выражены в докладной записке «русских железопрокатных, проволочных и гвоздильных заводчиков» от 30 ноября 1882 года. В записке указывается, что повышение пошлин 1 июля призвано было облегчить положение русской железопрокатной промышленности, но ее состояние, однако, после июля месяца стало хуже, чем до введения новой пошлины, поскольку «простое вальцовое железо ограниченных тарифом размеров, из которого выволакивается проволока, тарифовано наравне с самою проволокою», вследствие чего увеличился ввоз готовой проволоки и ограждения российской проволочной промышленности от конкуренции иностранцев не получилось. Неблагоприятная конъюнктура усугубилась спекуляцией Вестфальского общества, которое перестроило Дальсбрук для производства 300—400 тысяч пудов железа в год. До сих пор, отмечается в записке, вся Финляндия не производила более 54 тыс. пудов и не вывозила более 14 тыс. пудов проволочно-прутового железа в год¹⁵⁸. «А ныне, т. е. с 1 июля по 6 ноября, через одну рижскую таможенную ввезла 72 тыс. пудов и столько же еще ввезет до нового года»¹⁵⁹, продолжают авторы записки. В итоге, «торговля приняла сдержанное, выжидательное положение, не дает заказов, не потребляет готовых изделий... Ходатайствуемая Финляндиею новая в ее пользу прерогатива... явится в осуществлении своем несравненно большим для русских заводчиков гнетом, нежели бывшая и устраненная конкуренция иностранцев; такая прерогатива, после данных ей льгот... неминуемо погубит все труды и большие затраты русских заводчиков»¹⁶⁰. Подписавшие записку «выражают надежду», что правительство будет проводить политику всемерного протекционизма последовательно и без колебаний, «неисчислимо вредящих промышленности, и без всяких... компромиссов, которые неожиданностью своею расстраивают все расчеты и в основании подрывают благосостояние и состоятельность русских заводов»¹⁶¹.

Интересные расчеты о влиянии беспошлинного привоза финляндского мелкосортного железа на состояние петербургской промышленности приводятся заводчиком Неппингером. Указывая на то, что Петербург обычно потреблял до 600 тыс. пудов мелкосортного железа, автор пишет, что «10% чужого беспошлинного железа не только отнимут у петербургских заводчиков

¹⁵⁸ В записке приведены данные за 1878 год. «Горный Журнал». 1882 г. IV, стр. 392. Данные о производительности в 400 тыс. пудов преувеличены. Максимально возможные размеры производства мелкосортного железа заводом Дальсбрук в 1882 г. оценивались в 200 тыс. пудов. ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 160.

¹⁵⁹ Там же, л. 31.

¹⁶⁰ Там же, л. 32—33.

¹⁶¹ Там же, л. 34.

60 тыс. пудов железа, но что важнее, произведут угнетение цен на разницу пошлины в 96 тыс. рублей, которые, распределяясь на остальное количество 540 тыс. пудов, составит до 17,5 коп. понижения на пуд. Этого не все заводы могут выдержать и не подлежат сомнению, что слабейшие из них закроются»¹⁴². Составленная на основе аналогичных расчетов таблица наглядно иллюстрирует зависимость между размерами ввоза железа и выигрышем, который проистекал бы для финляндских заводчиков от сохранения беспошлинного привоза, (за основу расчетов принята пошлинная разница в 1 руб. 33 коп.):

При ввозе из Финляндии тыс. пудов:	Выигрыш на пуд товара копеек
10	2,5
20	4,6
40	9,7
60	14,8
80	20,4
100	26,6

Прямая зависимость между размерами импорта и величиной выигрыша на пуд товара очевидна. Поэтому так настойчиво петербургские железопрокатные заводчики Мертен, Лайе, Трек, Бюрен и другие добивались отмены беспошлинного привоза из Финляндии. Положение русской железопрокатной промышленности в это время осложнялось начавшимся промышленным кризисом. Совокупность этих факторов явилось причиной того, что в 1883 году на складах осталось 966 тыс. пудов нереализованной проволоки отечественного изготовления и более 3 млн. пудов сырья для ее производства¹⁶³.

Предварительное рассмотрение финляндским сенатом и министерством финансов России «мелкосортной проблемы» (которая с течением времени продолжала обостряться, т. к. «вплоть до окончательного решения вопроса» Финляндии был разрешен беспошлинный привоз мелкосортного железа), не дало никаких позитивных результатов. Ввиду осложнившегося положения в русской железопрокатной промышленности и «ввиду важности дела» министр финансов Бунге решил рассмотреть данный вопрос в особом совещании, которое было созвано под председательством графа Баранова.

¹⁶² Там же, лл. 60—61.

Автор исходит из пошлинной разницы в 160 коп. на пуд, что несколько преувеличено. Фактическая разница была не более 133 коп. на пуд железа: 110 коп. пошлина + 18 коп. разница фрахта + 5,5 коп. расходы по очистке пошлиной, что давало финляндским заводчикам выгоду не в 17,5, а 15 коп. на пуд продаваемого железа.

¹⁶³ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 59.

На совещании резко столкнулись интересы русских и финляндских промышленников. Взгляды финляндской стороны, сформулированные Мехелином, отражали стремление буржуазии Финляндии сохранить за собой привилегированные позиции на российском рынке. Аргументация Мехелина сводилась к тому, что положение 1858 года не находится в зависимости от таможенного законодательства империи. Стремление сузить возможности финляндского экспорта в Россию на основе одного постановления 1882 года рассматривалось финляндской буржуазией как попытка ущемления автономных прав Финляндии, ибо для решения вопросов русско-финляндской торговли недостаточно только желания министра финансов, но необходимо также согласие финляндского сената¹⁶⁴. Из конкретных предложений, выдвинутых финляндской стороной, обращает на себя внимание предложение о беспошлинном пропуске тонкого железа всех сортов в количестве 400 тыс. пудов. Это количество, при ежегодном среднем производстве мелкосортного железа в размере 200 тыс. пудов, явилось бы активным стимулом для увеличения его производства в княжестве, что соответствовало бы принципам, «на основе которых было выработано положение 1858 года»¹⁶⁵.

В ходе работы самого совещания, в связи с сильно обозначившейся оппозицией финляндским предложениям, представители княжества изменили первоначальные планы, добиваясь права беспошлинного ввоза 200 тыс. пудов мелкосортного железа, т. е. количества, равного годовому его производству, и сохранению этой льготы на протяжении десяти лет¹⁶⁶. Однако министерство финансов, и прежде всего сам Бунге были против сколько-нибудь значительного допущения финляндской железопрокатной промышленности на российский рынок. Еще полгода назад, осенью 1882 года, в переписке с финляндским сенатом Бунге высказал мысль о том, что финляндские заводчики могут рассчитывать самое большое на ограничение привоза «согласно размерам производства»¹⁶⁷. Однако под непосредственным нажимом русской буржуазии большинство членов совещания, а впоследствии и сам Бунге, высказались за допущение не 200 тыс., а лишь 75 тыс. пудов мелкосортного железа — количества, которое «не угрожает российскому производству»¹⁶⁸.

Одним из существенных вопросов русско-финляндских таможенных отношений второй половины XIX века являлась не раз возникавшая проблема ограничения экономической, в частности, внешнеторговой автономии Финляндии. В советской историче-

¹⁶⁴ Там же, лл. 64, 126—128.

¹⁶⁵ Там же, лл. 129—130.

¹⁶⁶ Там же, л. 252.

¹⁶⁷ Там же, л. 18 об.

¹⁶⁸ Там же, л. 250.

ской литературе утвердилось мнение, что вопрос об ограничении экономической автономии Финляндии возник лишь в 80-ые годы.

Архивные материалы и документальные источники свидетельствуют, однако, о том, что этот вопрос наличествовал в планах самодержавия уже с середины прошлого века. Эти планы, по целому ряду причин неосуществленные, вынашивались царизмом на протяжении всей второй половины XIX века. И если первоначально их носителями и авторами являлись самодержавно-бюрократические круги России, неприязненно относившиеся к той доли независимости, которой обладала автономная Финляндия, то в 70-е годы с теми же требованиями выступает новая социальная сила — русская буржуазия, оживившая старые планы и активизировавшая в этом направлении деятельность самодержавия.

Как явствует из материалов Государственного архива Финляндии, эти планы начали разрабатываться непосредственно после 1850 года, т. е. после того, как был ликвидирован особый таможенный статус Царства Польского и фактически уничтожена польская конституция. Первоначальной их целью было уравнивание привозного тарифа Финляндии с общим тарифом империи, распространение имперского таможенного законодательства на территорию княжества и ликвидация таким образом положения Финляндии в составе России в качестве особой таможенной области. Осуществление этого плана явилось бы первым шагом в уничтожении экономической автономии княжества в целом, поскольку его претворение в жизнь означало бы не только снятие русско-финляндской таможенной границы, но и слияние таможенных доходов России и Финляндии, что в свою очередь с неизбежностью предполагало слияние финансовых, административных и прочих систем империи и княжества.

Разработка как самих планов, так и мер, необходимых для их претворения в жизнь, проводилась царизмом в обстановке глубокой секретности. Из небольшого круга лиц, знавших о подготавливавшихся переменах, в число посвященных входили тогдашний генерал-губернатор Финляндии Меншиков, несколько наиболее высокопоставленных чиновников министерства финансов России, а с финляндской стороны, пожалуй, один лишь Гартман, руководивший в то время финансовой и экономической деятельностью сената.

По плану, разработанному Гартманом, включение Финляндии в общеимперскую таможенную систему должно было происходить в два этапа и завершиться в 1853 году¹⁶⁹.

Однако начавшаяся Крымская война помешала осуществлению этих планов царизма.

¹⁶⁹ Suomen valtion arkisto, Kenraalikuvernöörin arkisto, FC, 1851 г., д. 60. лл. 3—9.

Но мысль об ограничении экономической самостоятельности княжества не умирала на всем протяжении второй половины XIX века.

В 60—70 годы осуществление прежних проектов не связывалось с ликвидацией экономической автономии единовременным актом. Политика царского правительства состояла в том, чтобы частичными, мелкими и не бросающимися в глаза повышениями пошлинных ставок финляндского ввозного тарифа постепенно сравнять его с общеимперским и достичь в итоге того же результата, который был предусмотрен проектом 1851 года. Наиболее отчетливо эта политика выявлялась в период подготовки таможенных тарифов княжества.

Примечательными для характеристики этой политики царизма являются отзывы министра финансов Рейтерна о финляндском тарифе 1869 года. В своем письме на имя министра статс-секретаря княжества он пишет, что «из ближайшего рассмотрения означенного тарифа оказывается, что проектированные пошлины еще (подчеркнуто нами — Л. С.) отличаются от пошлин, принятых по европейскому тарифу империи 5 июля 1868 года, хотя разница эта уменьшена»...¹⁷⁰ Это сближение тарифов произошло за счет того, что как в Финляндию, так и в остальную часть империи беспошлинно стали пропускаться одинаковые иностранные товары; унификация была произведена и в отношении запрещенных статей привоза; были уравнены пошлины с отпускных товаров. Однако все еще продолжала иметь место разница в пошлинном обложении иностранных промышленных изделий и сырья. И Рейтнер вновь ставит вопрос о полном уравнивании таможенных пошлин Финляндии и России, распространении на первую имперской таможенной системы. «По мнению моему, — пишет он в том же письме, — в видах развития торговых сношений с Финляндиею в особенности при предостоящем соединении ее с империею рельсовым путем, а равно сокращения случаев контрабандного провоза товаров и достижения возможности уменьшить таможенный надзор на пограничной черте, было бы весьма желательно совершенно уравнивать таможенные пошлины в Финляндии с пошлинами по Империи».¹⁷¹ Однако ввиду того, что «проектированные финляндским сенатом изменения в пошлинном обложении товаров клонятся уже к желаемому постепенному уравниванию пошлин», Рейтерн считал возможным не возбуждать вопрос о немедленном уравнивании тарифов Финляндии и России¹⁷².

Однако с течением времени вопрос о ликвидации особого по-

¹⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 206, л. 19 об.

¹⁷¹ Там же, л. 20. См. также: Материалы по вопросу о таможенном законодательстве в Финляндии. СПб., 1905 г., стр. 13 и М. Бородин. Указ. соч., стр. 239.

¹⁷² ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 206, л. 21.

литического и экономического положения Финляндии в составе России приобретает все более острые формы.

К восьмидесятым годам XIX века Финляндия добилась значительных успехов в развитии своей экономики. Буржуазные реформы 60—70-х годов способствовали быстрому развитию капитализма во всех сферах народного хозяйства. В восьмидесятые годы значительного развития достигли такие отрасли промышленного производства Финляндии, как лесопиление, бумажная, металлургическая, текстильная промышленность. Резко возросли в сравнении с 60-ми годами обороты внешней торговли Финляндии с иностранными государствами и Россией. Вывоз финляндских товаров на российский рынок увеличился с 2112 тыс. рублей в 1860 году до 10 908 тыс. рублей в 1880 году. Особенно быстро возрастал вывоз в Россию финляндских промышленных изделий — железа, бумаги, некоторых видов продукции текстильной и «механической» промышленности.

Так, вывоз из Финляндии в Россию железа (полосового) возрос за двадцатилетие в 3 раза, бумаги в 33 раза, хлопчатобумажных изделий в 8 раз, стекльной и фарфоро-фаянсовой продукции в 4,5 раза. К началу 80-х годов финляндская промышленность, значительно укрепив за период действия торгового положения 1858 года свои позиции на русском рынке, начала все более конкурировать с российским производством. Это обстоятельство, непосредственно затронувшее интересы русских фабрикантов и заводчиков, не замедлило вызвать поток поступавших на имя министра финансов записок и ходатайств с требованиями пересмотра условий финляндского ввоза на российский рынок. Первые из них появились уже с 70-х годов. Эти призывы к ограничению финляндской конкуренции исходили первоначально лишь от русской «металлургической» буржуазии¹⁷³ и лишь впоследствии, в связи с быстрым развитием в Финляндии других отраслей промышленного производства и усиленным проникновением на российский рынок вырабатываемой ими продукции, фронт антифинляндского наступления расширялся за счет вхождения в него иных групп русской промышленной буржуазии.

Одними из первых против свободного финляндского ввоза выступили русские горнозаводчики и владельцы машиностроительных предприятий на состоявшемся в 1875 году съезде, рассматривавшем также вопрос о положении горнозаводского дела в Финляндии. В ходе работы съезда возникло несколько предложений об ограничении доступа на российский рынок продукции финляндского чугунолитейного и железоделательного производства «которому, — как его охарактеризовал Г. Кулибин, — нечему у нас учиться, а, напротив, они могут служить нам приме-

¹⁷³ Центрами протекционистской агитации являлись съезды русских горнопромышленников. В. Витчевский. Указ. соч., стр. 111—112.

ром»¹⁷⁴. Первое предложение, внесенное Дашковым, предполагало ограничение привоза финляндского чугуна пошлиной, рассчитанной на основе разницы между пошлиной на чугун, ввозимый из-за границы в Финляндию и Россию. Второе, выдвинутое Шрейером, ставило вопрос гораздо шире — об уравнивании финляндского ввозного тарифа с имперским по всем статьям привоза¹⁷⁵. Совещание остановилось на предложении Дашкова¹⁷⁶.

В начале 80-х годов активность промышленных кругов России, выступавших за ограничение финляндских экономических привилегий, заметно возрастает. Наибольшее усердие и напористость проявляет буржуазия московского района, занимавшая в финляндском вопросе наиболее правые позиции, сформировавшиеся не без непосредственного влияния Каткова и его газеты. В этом отношении характерно письмо председателя московского биржевого комитета от 28 апреля 1883 года на имя Бунге. Автор отмечает, что никакие частные изменения не могут ликвидировать привилегированного положения Финляндии на русском рынке. Необходимо, чтобы на ввоз в Финляндию иностранных товаров был распространен общеперсский тариф, или же следует подчинить привоз товаров из Финляндии той же пошлинной оплате, которая существует в отношении иностранных товаров¹⁷⁷. Позиция буржуазии центральных районов имела немаловажное значение в формировании нового курса в политике самодержавия по отношению к Финляндии.

Итак, к пересмотру условий финляндского вывоза в Россию привели два основных обстоятельства. Первое — происшедшее за 25-летний период значительное увеличение размеров ежегодного экспорта из Финляндии на российский рынок и возросшая конкуренция с русским фабрично-заводским производством со стороны финляндской промышленности. Не следует упускать из виду, что неуклонное возрастание привоза из княжества происходило в условиях, когда внешнеторговая политика России вновь стала руководствоваться принципами усиленного протекционизма. Вторым обстоятельством, оказавшим непосредственное влияние на пересмотр условий русско-финляндской торговли, было стремление ликвидировать ту брешь, которую образовала Финляндия в таможенной границе империи.

¹⁷⁴ Труды высочайшие утвержденного съезда главных по машиностроительной промышленности деятелей. Вып. 11. Стенографические журналы заседаний. СПб., 1875 г., стр. 35.

¹⁷⁵ Там же, стр. 90.

¹⁷⁶ Там же. Следует отметить ту решительность и твердость, с какой русская буржуазия выступала за ликвидацию финляндских привилегий. В выступлении Фока, где имеются между прочим следующие слова: «Финляндия подчинится (подчеркнуто нами. Л. С.) всем тем правилам, которые признаны будут необходимыми для России», сквозит осознание буржуазией собственной силы и ее возросшего влияния на характер проводимой царизмом экономической политики.

¹⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 240—241.

§ 3. Русско-финляндское торговое положение 1885 г.

Вскоре после окончания работы совещания под председательством Баранова, рассматривавшего вопрос о беспошлинном пропуске финляндского мелкосортного железа на нужды рижского проволочного завода, было созвано новое, более представительное совещание для пересмотра русско-финляндского торгового законодательства. Наряду с представителями русской стороны — директором департамента торговли и мануфактур Ермаковым, директором департамента таможенных сборов Тухолкой, вице-директором горного департамента Скальковским и другими (все-го десять человек), в работе совещания приняли участие три финляндских представителя, назначенных местным сенатом — главный директор финляндского таможенного ведомства Хеккерт, а также Линдфорс и Линдер¹⁷⁸.

Первоначально совещание намеревалось подвергнуть торговое положение 1858 года коренному пересмотру. Однако первоначальная программа совещания была ограничена Бунге пересмотром условий ввоза лишь пяти видов промышленной продукции: 1) писчей бумаги и обоев; 2) «металлов не в деле» и в изделиях; 3) хлопчатобумажной пряжи и изделий из нее; 4) фаянса, фарфора и стекла в изделиях; 5) выделанных кож, поскольку именно эти промышленные товары Финляндии составляли наибольшую конкуренцию российскому производству.

Продукция писчебумажной промышленности

Вопрос об ограничении привоза продукции писчебумажной промышленности занял в работе совещания центральное место. Русская сторона в своей аргументации необходимости такого ограничения исходила из следующих основных положений:

1. На протяжении последних десяти лет наблюдалось быстрое возрастание привоза финляндской бумаги и древесной массы на российский рынок при одновременном сокращении иностранного импорта и отсутствии какого-либо заметного увеличения производства бумаги в России. Если в 1883 году в Россию по европейской границе было привезено 39 тыс. пудов бумаги и 1030 тыс. пудов древесной массы, то из Финляндии соответственно 387 тыс. и 426 тыс. пудов.

2. В российском и финляндском таможенном законодатель-

¹⁷⁸ «Журнал Особого, происходившего при Министерстве Финансов совещания по вопросу о торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским», стр. 1. (В дальнейшем — «Журнал совещания»). Для предварительной подготовки вопроса и выработки рекомендаций совещанием была создана специальная смешанная комиссия под председательством вице-директора таможенного департамента Забугина.

стве наблюдается резкое расхождение по обложению иностранных машин и материалов, ввозимых для писчебумажного производства. Это обстоятельство имело своим результатом тот факт, что производство бумаги в Финляндии было на 10 копеек в пуде дешевле по сравнению с производством в России. Примерно настолько же удешевлялось производство пуда бумаги в результате того, что из Финляндии фактически был воспрещен вывоз тряпья и финляндское производство в больших количествах пользовалось тряпьем, беспошлинно привозимым из России.

3. Финляндское писчебумажное производство пользуется преимуществами, вытекающими не только из различия в таможенных системах, но и в силу того, что вообще «весь строй фабричного дела слагается в Финляндии на иных, чем у нас основаниях; оказывается возможным устройство фабрик с затратой меньшего капитала, уменьшаются эксплуатационные расходы и т. д.»¹⁷⁹.

4. Необходимость ограничения ввоза финляндской бумаги в Россию мотивировалось также поступавшими прошениями русских писчебумажных фабрикантов, которые указывали на «крайне неблагоприятное влияние» беспошлинного ввоза финляндской бумаги на российское писчебумажное производство.

В силу перечисленных причин представители царского правительства на совещании считали, что «дальнейший беспошлинный в неограниченном количестве провоз писчебумажного товара из Финляндии в Россию не может быть сохранен, так как он оказывает неблагоприятное влияние на сбыт русских писчебумажных продуктов и не согласуется с принимаемыми правительством мерами к охранению отечественного писчебумажного производства»¹⁸⁰.

При определении конкретных мер, направленных на ограничение финляндского привоза бумаги, в совещании выявилось три мнения относительно характера и степени таможенной защиты русского писчебумажного производства от финляндской конкуренции. В основу всех рекомендаций были положены расчеты самих писчебумажных фабрикантов России, внимательно следивших за работой совещания и самым непосредственным образом влиявших на характер принимаемых им решений¹⁸¹.

¹⁷⁹ «О торговых сношениях», стр. 21.

¹⁸⁰ «Журнал совещания», стр. 16.

¹⁸¹ По поводу финляндского беспошлинного привоза и мер, необходимых для ограждения отечественного писчебумажного производства от финляндской конкуренции в министерство финансов поступили прошения и записки от владельцев следующих фабрик: Петербургский район — Невская фабрика бр. Варгуниных, Компания Угличской фабрики, Красносельская фабрика Печаткина, Ропшинская фабрика В. Печаткина, Ижорская фабрика, К. и Х. Небе, Т-во Ржевской фабрики, Анноловская фабрика К. Липпгардта и Ко, Бабинская и Александровская фабрика А. О. Авдеева, фабрика Крылова.

Первый, наиболее крайний проект, был предложен писчебумажными фабрикантами центральных районов России — Протасьевым, Козловым, «Компанией Говарда» и другими. Его основная мысль состояла в том, что эффективная защита русской писчебумажной промышленности возможна лишь в случае распространения на финляндскую бумагу пошлин, взимаемых с аналогичной иностранной продукции. Фабриканты центральных районов России, и в частности московского района, были вообще против каких бы то ни было уравнительных пошлин на финляндскую писчебумажную продукцию. В своих требованиях и расчетах они исходили не только из той выгоды, которую получали финляндские фабриканты от различия в таможенных тарифах империи и княжества, но принимали также во внимание издержки производства на предприятиях Финляндии и центральных районов России. Московскими писчебумажными фабрикантами был представлен подробный расчет стоимости производства писчей бумаги на московских и финляндских фабриках. Из него явствовало, что для производства 100 тыс. пудов писчей бумаги московские фабриканты расходуют на 132 540 руб. более, чем финляндские, т. е. каждый пуд продукции обходится им на 1 руб. 32 коп. кредитными дороже¹⁸². Основываясь на этих расчетах, московские писчебумажные фабриканты настаивали на обложении финляндской бумажной продукции общеимперской пошлиной.

Два других проекта были представлены фабрикантами петербургского района. В своих расчетах они, как и московские фабриканты, исходили из тех же преимуществ, которыми обладало финляндское писчебумажное производство перед российским. Только в данном случае принималась во внимание стоимость производства бумаги на фабриках петербургского района. По их расчетам пуд бумаги «петербургского» изготовления стоил на 1 руб. 04 коп. дороже, чем пуд финляндской бумаги¹⁸³.

Исходя из этого один петербургский проект предполагал, во-первых, установление единой уравнительной пошлины на все сорта финляндской бумаги в размере 80 коп. золотом с пуда. Во-вторых, введение увеличенной, единообразной по всем границам, в том числе и по финляндской, отпускной пошлины на тряпье в размере 75 коп. зол. с пуда, что фактически означало запрещение его вывоза¹⁸⁴.

Другой проект, представленный Печаткиным, намечал установление дифференцированной пошлины на различные сорта бу-

Московский и Замосковский районы — Т-во М. Г. Кувшинова, Т-во для выделки писчей бумаги и растительного пергамента М. А. Поливанова, компания Троицко-Кондровских фабрик В. Говарда, торгово-промышленное т-во П. В. Сергеева, Н. Протасьева, В. Соленикова и др.

¹⁸² «Журнал совещания...», стр. 13.

¹⁸³ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 246.

¹⁸⁴ «Журнал совещания...», стр. 13.

маги, древесной и бумажной массы: 20 коп. золотом с пуда на все виды бумажной массы, 50 коп. с пуда на бумагу всякую (небеленую), 80 коп. на бумагу беленую и всякую крашеную, 1 рубль на обои и бордюры¹⁸⁵.

При рассмотрении проектов и предварительном определении мер ограничения финляндской конкуренции, совещание высказалось против подчинения финляндского ввоза бумаги в Россию общеимперскому тарифу, «поскольку такая мера не вызывается действительной необходимостью»¹⁸⁶. В равной степени совещание было против установления единой пошлины на все сорта финляндской бумаги, поскольку определение среднего размера пошлины из-за различной стоимости бумаги разных сортов было бы затруднено. Но основной причиной, побудившей совещание отказаться от введения однообразной пошлины, было опасение неблагоприятных экономических последствий, которые могли бы свести на-нет усилия, предпринятые для ограждения русского писчебумажного производства. Установление единой пошлины сообразно стоимости бумаги средних сортов «могло бы вызвать искусственный переход финляндских фабрик к изготовлению бумаги высших сортов, в противодействие ожидаемым от уравнительной позиции результатам.»¹⁸⁷. В основу дальнейшей работы были положены проекты пошлин, предложенные петербургскими фабрикантами, дифференцировавшими взимание таможенных платежей в зависимости от сорта ввозимой бумаги.

На примере совещания отчетливо можно видеть возросшее влияние русской буржуазии на экономическую политику правящих кругов России. Применительно к истории русско-финляндского тарифа 1885 года влияние это проявилось не только в том, что в основу работы правительственного совещания были положены их рекомендации. Русской буржуазии удалось частично изменить первоначальную программу совещания, направить его работу в выгодном для себя направлении.

Первоначальные планы совещания под непосредственным нажимом российских промышленных кругов были пересмотрены. Пошлина на финляндскую бумагу стала определяться не только с учетом таможенных преимуществ, которыми обладала буржуазия Финляндии. Были приняты во внимание более низкие издержки финляндского писчебумажного производства в целом.

Все рассмотренные выше проекты и рекомендации исходили

¹⁸⁵ «Журнал совещания», стр. 13—14; ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. X, д. 266, лл. 126—126 об.

¹⁸⁶ В случае введения имперского тарифа на финляндскую писчебумажную продукцию с нее взималась бы пошлина: за древесную массу и картон 22—50 коп. с пуда, писчую бумагу 880 коп., обои 500 коп. (В. И. Покровский. Указ. соч., приложения, стр. 99), вместо 80 коп., которые, как указывали сами российские фабриканты, вполне уравнивали условия производства в империи и княжестве.

¹⁸⁷ «Журнал совещания», стр. 21.

от русской стороны, с мнением и планами которой не была согласна финляндская буржуазия. Финляндские делегаты представили собственный проект нового торгового положения, отличавшийся от русского прежде всего принципом, положенным в основу пересмотра условий взаимной торговли.

Финляндская сторона при выработке своего проекта исходила лишь из различий общеимперского и финляндского тарифов и не учитывала иных преимуществ писчебумажного производства княжества, — преимуществ, которые всячески пыталась ликвидировать русская буржуазия.

Финляндская буржуазия была больше заинтересована в ограничении вывоза при условии уплаты низких таможенных платежей, нежели в праве неограниченного вывоза с уплатой высоких пошлин. Стремление буржуазии княжества к законодательному закреплению вывоза на таких условиях станет понятным, если мы уясним себе, что означал для Финляндии вывоз писчебумажного товара в количестве, «не превышающем вывоз 1884 года»¹⁸⁸.

В 1884 году из Финляндии на российский рынок было привезено писчей бумаги не менее 400 тыс. пудов, обоев 64 тыс. пудов, древесной массы и картона 378 тыс. пудов, что соответствовало 97%, 94% и 42% общероссийского импорта аналогичных изделий. Оставление за Финляндией и в дальнейшем права ввоза писчебумажных товаров в количестве «не более нормы 1884 года» означало бы сохранение финляндского господства на российском рынке бумаги, господства, которое при наметившейся тенденции к непрерывному увеличению общеимперского таможенного барьера, все более бы возрастало. С другой стороны, финляндский вывоз писчебумажных изделий в 1884 году составил 70% внутрифинляндского производства бумаги и 60% производства обоев. Сохранение за Финляндией вывоза на условиях, предлагавшихся финляндской буржуазией, гарантировало бы ей полную загруженность писчебумажных предприятий на протяжении ряда ближайших лет.

Таким образом, проект буржуазии Финляндии за кажущимся самоограничением, «вызванным пониманием интересов русской промышленности», на деле являлся попыткой (насколько это было возможно в тех условиях) сохранить позиции писчебумажной промышленности княжества на российском рынке.

Все пункты финляндского проекта совещанием были отвергнуты. Отражая интересы русского промышленного капитала, совещание, точнее, участвовавшие в его работе представители правящих кругов империи пришли к следующему решению: «прекратив дальнейший беспошлинный привоз из великого княжества в Россию писчебумажного товара . . . , пропускать впредь

¹⁸⁸ Один из пунктов финляндского проекта.

из Финляндии в Империю по установленным свидетельствам о местном, финляндском происхождении — бумажную массу всякую и папку из нее с пошлиной в 20 коп. зол. с пуда, бумагу оберточную, простую и обойную, кроме небеленой с пошлиной в 30 коп. зол. с пуда, бумагу не проклеенную всякую и печатную, в том числе и проклеенную с пошлиной в 50 коп. зол. с пуда, бумагу проклеенную всякую, кроме печатной с пошлиной в 80 коп. зол. с пуда, обои и бордюры с пошлиной 1 рубль зол. с пуда»¹⁸⁹.

Чугун, железо, сталь и изделия из них

При обсуждении вопроса о таможенной защите российского железоделательного производства совещанием было подчеркнуто, что эта охрана, как и в случае с писчебумажными товарами, вызвана изменившимися условиями производства и происшедшим поворотом в общеимперской таможенной политике. В связи с этим сохранение прежних условий ввоза из Финляндии «не соответствует принимаемым у нас мерам к охранению отечественного чугуноплавильного и железоделательного производств». Конкретными основаниями для пересмотра условий ввоза финляндских металлов в Россию являлись: 1) систематическое повышение с 1877 года ввозных пошлин на чугун и железо; 2) существенные различия в таможенном обложении иностранных черных металлов по тарифам империи и княжества;¹⁹⁰ 3) наличие ряда льгот у механических и железоделательных предприятий Финляндии по беспошлинному получению из-за границы полосового, обручного железа, а также изделий, необходимых для производства машин, судов и т. п.

Принимая во внимание, что в условиях ввоза иностранных черных металлов на рынки России и Финляндии существуют большие различия, а также то, что привоз железа и чугуна из княжества на российский рынок неограничен и не подлежит пошлинной оплате, совещание отмечало: «становится возмож-

¹⁸⁹ «Журнал совещания», стр. 25.

¹⁹⁰ Сравнительное таможенное обложение черных металлов и руды характеризуется следующими данными:

	финляндск. тариф. коп. зол. с пуда:	имперск. тариф
Руда	беспошл.	2
Чугун не в деле	2,5	12
Железо полосовое	17,5	40
„ листовое	10,0	55

В. И. Покровский. Указ. соч. прил., стр. 92, 926; О. Доннер. Указ. соч., стр. 27.

ным водворение в России наряду с железом чисто финляндского происхождения, т. е. изготовленным из туземных руд и чугуна, — также: 1) железа, хотя и изготовляемого на финляндских заводах, но из чугуна и руд происхождения заграничного и 2) железа прямо иностранного, подвергнутого лишь незначительной переработке на финляндских заводах»¹⁹¹.

Для такого рода выводов у русского правительства, несомненно, были основания. Ежегодный привоз иностранного чугуна и железа в Финляндию по абсолютным размерам приблизительно равнялся вывозу их из княжества на российский рынок¹⁹². Из статистических материалов, представленных для работы совещания, явствовало, что Финляндия вывозила в начале 80-х годов подавляющую часть продукции собственной железодельной промышленности и компенсировала этот вывоз аналогичным иностранным импортом.

В своих проектах русские представители совещания считали возможным ограничиться введением на финляндские металлы уравнительной пошлины, которая, по их мнению, должна равняться 20 коп. зол. с пуда. «Размер этот, — отмечала русская сторона, — будет достаточен как для уравнивания условий производства здешних и финляндских заводов, работающих на иностранном чугуне и минеральном топливе, так и для противодействия искусственному созданию в Финляндии заводов для переделки иностранной болванки, разница в пошлинном обложении коей у нас и в Великом княжестве составляет около 20 коп. зол. с пуда»¹⁹³.

Совещание высказалось за дальнейший беспошлинный и неограниченный привоз финляндского чугуна, поскольку он в подавляющей части производился на восточнофинляндских заводах, т. е. из озерных и болотных руд и уже в силу этого размеры его выплавки, а равно и привоза, были поставлены в определенные рамки. Ввоз из Финляндии различных земледельческих и садовых орудий, который по положению 1858 года был беспошлинным, признано было целесообразным ограничить 20-копеечной пошлиной, а также предельной нормой ввоза. Совещание признало необходимым прекращение дальнейшего беспошлинного ввоза финляндских судов и подчинение их ввоза пошлинной оплате по тарифу империи.

Меры, разработанные русским правительством для ограждения интересов владельцев металлургических и металлообрабатывающих предприятий России, вызвали недовольство финляндской буржуазии, которая противопоставила им свой контрпроект. По мнению финляндских промышленников, пошлина в

¹⁹¹ «Журнал совещания», стр. 31—32.

¹⁹² Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan. 1883—1884, Hels. 1888, стр. 34.

¹⁹³ «Журнал совещания», стр. 34.

20 коп. с пуда оправдана лишь в том случае, если она будет взиматься с товаров, которые в той или иной мере являются «продуктом» иностранного производства. Распространение этой пошлины на все железо, привозимое из Финляндии в Россию, необоснованно, т. к. в княжестве существует большое количество заводов, которые для своего производства используют исключительно «туземный материал». Эта группа заводов, расположенная в районе Сайменской водной системы, не пользуется перед русскими железоделательными предприятиями выгодами, проистекающими из различий в тарифных системах империи и княжества. Поэтому финляндская сторона признавала справедливым назначение уравнительной пошлины лишь на продукцию заводов юго-западной Финляндии.

Финляндский проект, представленный на рассмотрение содействия, предполагал следующие правила провоза железа и железных изделий из княжества в Россию: полосовое железо производства восточно-финляндских заводов допускается к беспошлинному и неограниченному привозу. Такое же железо производства всех остальных заводов Финляндии допускается к привозу в количестве 500 тыс. пудов с пошлинной оплатой 10 коп. зол. с пуда. Железо, привозимое сверх этого количества, оплачивается пошлиной в 20 коп. зол. с пуда. С уплатой такой же пошлины разрешается привоз 100 тыс. пудов в год листового железа, проволоки, гвоздей, литья и стальных изделий и 100 тыс. пудов машин, земледельческих орудий, котельной работы¹⁹⁴.

В этом проекте не трудно усмотреть стремление сохранить позиции «железоделательной» буржуазии Финляндии на русском рынке. И в данном случае финляндские промышленники с готовностью шли на ограничение привоза железа с юго-западных заводов княжества. Учитывая глубокое недовольство русских заводчиков проникновением иностранного металла в Россию через Финляндию и не успевшие еще затихнуть отголоски нашумевшего «дела о мелкосортном железе», финляндская сторона вынуждена была согласиться с некоторыми ограничениями ввоза железа с определенной части заводов, широко применявших в своем производстве иностранные материалы. Однако условия, на которых предполагалось принять эти ограничения, ни в какой мере не предотвращали ни проникновения иностранного железа через Финляндию в Россию, ни уменьшения финляндского ввоза железа вообще.

Запроектированный финляндскими делегатами ввоз 500 тыс. пудов железа с заводов юго-западной Финляндии является именно тем количеством, которое ежегодно вывозилось с этих заводов на российский рынок¹⁹⁵. Таким образом, в отношении объе-

¹⁹⁴ «Записка делегатов», стр. 6.

¹⁹⁵ Suomen virallinen tilasto. 1. Kauppa ja merenkulku. 7. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppan. 1883—1884, стр. 24.

ма вывозимого железа финляндские заводчики ничего не теряли. Равно и пошлина в 10 коп., которую предлагали финляндские делегаты, ни в какой мере не могла ограничить привоз железа в Россию, поскольку была меньше имперской в 4 раза. Ввоз при 10-копеечной пошлине сохранял бы значительные таможенные преимущества на стороне финляндских промышленников не только перед иностранными импортерами железа, но и перед русскими заводчиками, поскольку она не уравнивала условия производства железа в юго-западной Финляндии и в России. И даже в случае стечения крайне неблагоприятных конъюнктурных обстоятельств, в результате которых ввоз железа с юго-западных заводов был бы затруднен, Финляндия всегда имела возможность форсировать беспошлинный и неограниченный сбыт железа с заводов восточных районов княжества и удовлетворения внутренних потребностей за счет невывезенной продукции юго-западных предприятий.

Именно поэтому совещание отмечало, что одинаково неправильно — «будет ли водворяться к нам из Финляндии прямо полуиностранное железо, или же таковое железо будет оставаться на потребности внутри страны, взамен туземного полностью вывозимого в Россию»¹⁹⁶, поскольку и в том и в другом случае одинаково будут страдать интересы русской железоделательной промышленности.

В целом совещание высказалось против проектов финляндской буржуазии, стремившейся сохранить свои позиции на российском рынке, и признало необходимым изменить условия ввоза финляндских черных металлов и изделий из них на следующих основаниях¹⁹⁷: «чугун не в деле», выплавленный из финляндской руды и на древесном топливе, разрешался к беспошлинному и неограниченному привозу, чугунные отливки, а также железо полосовое, сортовое и прокатное, сталь всех сортов — к неограниченному привозу с оплатой пошлиною в 20 кол. зол. с пуда. С оплатой такой же пошлиной допускались к ограниченному привозу — железо листовое, железные и стальные изделия, в том числе гвозди, паровые котлы и прочая котельная работа в размере 70 тыс. пудов в год, машины всевозможные. в их числе земледельческие и садовые орудия — в количестве до 60 тыс. пудов в год. Суда, кроме деревянных лодок крестьянской работы, а также жесть и жестяные изделия — оплачивались по общему тарифу империи.

¹⁹⁶ «Журнал совещания», стр. 39.

¹⁹⁷ Там же, стр. 57.

Несмотря на то, что привоз хлопчатобумажных изделий из Финляндии в Россию был ограничен предельной нормой, которая составляла всего около 1% российского хлопчатобумажного производства, вопрос в ввозе хлопчатобумажных изделий — «ввиду особой настоятельности» — также рассматривался на совещании. Основная причина пересмотра условий ввоза заключалась в различных пошлинах княжества и империи на хлопок.

Совещание сочло нужным ограничить привоз хлопчатобумажных изделий из Финляндии пошлиной в 75 коп. зол. с пуда, в составе которой 50 коп. представляли собою уравнительную пошлину на разницу платежей за ввозимый хлопок, а 25 коп. — «уравнение прочих преимуществ в пользу хлопчатобумажного производства в Великом княжестве»¹⁹⁸.

Пошлина в 60 коп. с пуда, о которой ходатайствовали финляндские делегаты, была отклонена. Совещание находило возможным допущение на российский рынок до 75 тыс. пудов хлопчатобумажной продукции финляндского производства с оплатой пошлиною в 75 коп. зол., т. е. столько же, сколько ввозилось из княжества в последние годы.

Фаянс, фарфор, стекло, кожи

При обсуждении мер против проникновения фаянсовых, фарфоровых и стеклянных изделий из Финляндии в Россию в качестве основной причины, побуждавшей к ограничению финляндского привоза, указывалось на постоянное и заметное его возрастание. Отмечалась крайне неблагоприятная пропорция между количеством привозимых из Финляндии и вывозившихся туда из России стеклянных изделий¹⁹⁹. При этом вывоз из княжества увеличивался не в силу насыщения внутреннего рынка продукцией местной промышленности, а в результате того, что Финляндия возмещала его беспошлинным ввозом аналогичных иностранных изделий. Финляндские делегаты, соглашаясь на уравнение преимуществ, проистекавших из-за различий в таможенной охране указанных отраслей производства, предлагали подчинить дальнейший ввоз фаянсовых изделий пошлинной оплате в 6 коп. зол. с пуда, белого стекла — 4 коп., привоз же бутылок, которые выделяются целиком из местных материалов, оставить беспошлинным²⁰⁰. Русская сторона находила, что расчет пошлины на фаянсовые и стеклянные изделия из одной лишь

¹⁹⁸ «Записка делегатов», стр. 7, табл. 4.

¹⁹⁹ В 1882 году привезено из Финляндии стеклянных изделий на сумму 509 тыс. рублей, а вывезено на 140 тыс. рублей.

²⁰⁰ «Записка делегатов», стр. 47, табл. 6.

разницы в пошлинном обложении в России и в Финляндии заграничных материалов «не представляется справедливым», поскольку на стороне финляндского производства был также ряд естественных преимуществ, отсутствовавших у русских фабрик. Произведенные на основе этого принципа расчеты были положены в основу рекомендовавшихся совещанием пошлин: фаянсовые и фарфоровые изделия подлежат оплате пошлиной в 30 коп. зол. с пуда, с правом максимального ввоза при оплате указанной пошлиной в 30 тыс. пудов, стеклянные неограниченные в количестве с пошлиною за бутылки в 12 коп. с пуда, за прочие — 30 коп. зол. с пуда, стеклянные и хрустальные изделия, граненые и шлифованные оплачиваются по общему таможенному тарифу империи ²⁰¹.

Совещанием были также предусмотрены условия ввоза кож финляндского производства, которые по положению 1858 года пропускались беспошлинно. Ввиду того, что в 1882 году импорт кож, шкур и дубильных веществ по общему российскому тарифу был подчинен таможенному ограничению, совещание сочло необходимым ввести пошлину также и на финляндские кожи, поскольку привоз как сыромятных кож, так и дубильных веществ из-за границы в Финляндию оставался беспошлинным. После рассмотрения проектов, представленных как финляндской стороной, так и российскими фабрикантами, на выделанные кожи была установлена «компромиссная» пошлина в 75 коп. зол. с пуда ²⁰².

Как является из изложения работы совещания, последнее, отражая интересы развивавшихся промышленных кругов России, подготовило такой проект нового русско-финляндского торгового положения, который был явно невыгоден для Финляндии, поскольку отрезал промышленность княжества от русского рынка. При этом совещание, подталкиваемое требованиями русских промышленных кругов, заинтересованных в ликвидации всякой иностранной конкуренции и ратовавших за проведение самой строгой протекционистской таможенной политики, уже в ходе работы пошло дальше своей первоначальной программы по пути ограничения финляндского привоза.

Однако разработанный даже на таких принципах проект вызвал критику со стороны Бунге, считавшего его недостаточно охранительным. По его мнению, «вследствие изменившихся у нас и в Финляндии торгово-промышленных условий и принятых в последнее время правительством мер покровительства отечественной промышленности, Великое княжество извлекает из по-

²⁰¹ «Журнал совещания», стр. 47—49.

²⁰² «Записка делегатов, стр. 7, табл. 5.

становления 1858 года едва-ли не большие выгоды», чем Россия²⁰³.

В записке Бунге, представленной на рассмотрение Государственного Совета, указываются три возможных способа ограничения финляндской конкуренции²⁰⁴.

Первый — полное уравнивание таможенных тарифов Финляндии и России, перенесение общеимперской таможенной границы на западные рубежи княжества с тем, чтобы его внешнеторговые связи с мировым рынком регулировались русским таможенным законодательством. Этот способ был направлен на ликвидацию всех тех преимуществ, которыми обладала финляндская буржуазия вследствие наличия у нее определенной экономической автономии и собственной таможенной границы в торговле с внешним миром. Немаловажное значение имели соображения о прекращении транзитного проникновения иностранных товаров на российский рынок. Но, как замечает сам Бунге, этот способ «представляется почти неосуществимым: совершенному уравниванию финляндского и русского тарифов препятствуют еще многие причины, которые теперь устранены быть не могут»²⁰⁵. Бунге ссылается при этом на «особенности народной жизни» Финляндии, не раскрывая, однако, что негативное отношение именно к такому разрешению проблемы финляндской конкуренции связано с опасением проявления резкого недовольства в княжестве политикой самодержавия, боязнью обострения и без того напряженного положения в Финляндии.

Эти соображения были небезосновательны. Сложившийся к 80-м годам характер и структура финляндской промышленности свидетельствовал о том, что экономика княжества была зависима от внешнего рынка не только в отношении реализации своей продукции. Не меньшее значение имело получение ею из-за границы необходимого для производства сырья и оборудования. Введение имперских охранительных пошлин на иностранную продукцию, нарушив установившиеся экономические связи Финляндии с европейскими странами, нанесло бы промышленности княжества сильный удар. Именно эти соображения кроются за фразой Бунге о том, что в империи и Финляндии установились «далеко не одинаковые требования по отношению к привозу иностранных произведений»²⁰⁶, игнорирование которых чревато серьезными осложнениями.

Второй способ, призванный оградить российскую промыш-

²⁰³ «О торговых сношениях», стр. 43.

²⁰⁴ Излагаемые ниже планы вынашивались Бунге уже с 1883 года и были им впервые высказаны во время рассмотрения «дела о мелкосортном железе». Однако в то время они не были реализованы. ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123. лл. 247—248.

²⁰⁵ «О торговых сношениях», стр. 46.

²⁰⁶ Там же.

ленность от конкуренции финляндского производства, заключался, по мнению Бунге, в подчинении русско-финляндской торговли тем же таможенным узаконениям, которые регулировали внешнюю торговлю России с иностранными государствами. Это предполагало не только отмену торгового положения 1858 года и обложение всех финляндских товаров, ввозимых на русский рынок, охранительными пошлинами, но и ликвидацию всех преимуществ финляндской буржуазии перед ее иностранными конкурентами, что обеспечивало русским промышленникам дополнительный рынок сбыта. Однако если эта мера в наибольшей степени удовлетворяла интересы российской буржуазии, то под углом зрения тех задач, которые стояли перед самодержавием в Финляндии, этот способ оказывался столь же неприемлемым. Полное разграничение таможенных систем, усугубленное возведением высокой пошлинной преграды между Финляндией и Россией, не только прервало бы экономические связи княжества с российским рынком, но заставило бы значительную часть финляндской буржуазии обратиться к поискам новых рынков сбыта, что имело бы своим следствием сужение той социальной базы, на которую опирался царизм при проведении своей политики в Финляндии, базы, которую он столь заботливо создавал на протяжении последних десятилетий.

Ослабление экономических связей с Россией неминуемо толкнуло бы финляндскую буржуазию в объятия западноевропейских государств. Это означало бы усиление не только экономического, но и политического влияния западноевропейских стран (в том числе и Швеции) в Финляндии.

Оставался третий, единственный способ, который должен был, наряду с достижением основной цели — ограничения финляндской конкуренции, — исключить, или, во всяком случае, смягчить, неблагоприятные для царизма политические последствия пересмотра условий русско-финляндской торговли. Этот третий путь состоял в частичном повышении пошлин на финляндские товары, но в таких, однако, размерах, чтобы обложение финляндских товаров было меньшим, чем пошлины на аналогичную зарубежную продукцию. Доступ финляндской буржуазии на российский рынок ограничивался, но оставался все же более свободным, нежели буржуазии западноевропейских стран. Этот третий способ, как его характеризовал Бунге еще в 1883 году, представляет «сохранение известного *modus vivendi*, в виде особого торгового положения, с установлением таких условий для провоза в империю финляндских изделий, кои, допуская некоторые облегчения в этом привозе (в сравнении с привозом из-за границы — Л. С.), обеспечивали бы вполне нашу промышленность от невыгодного соперничества с финляндскими произведениями»²⁰⁷.

²⁰⁷ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 247 об.

Проект пошлинного обложения финляндских товаров, выработанный совещанием, Бунге рассматривал как единственно возможную в тех условиях практическую меру, позволявшую осуществить стоявшие перед царским правительством задачи. Однако министр находил его недостаточно охранительным и в своей записке, поданной на рассмотрение Государственного Совета, ратовал за усиление ограничений на привозимую финляндскую промышленную продукцию. В частности, он был за дальнейшее стеснение в привозе чугуна, железа, хлопчатобумажных изделий, продукции стекольного производства²⁰⁸. Проект Бунге в той его части, где говорится о необходимости более сильного ограничения финляндского привоза, встретил возражение не только финляндской, но и русской стороны²⁰⁹.

При предварительном рассмотрении этого проекта в соединенных департаментах государственной экономики и законов отмечалось, что первые два способа ограничения финляндской конкуренции «представляются в настоящее время неприемлемыми по многим соображениям не только экономического, но и государственно-политического характера» (подчеркнуто нами — Л. С.)²¹⁰. Единственно правильным решением вопроса было бы введение уравнительных пошлин. Однако предложенный министром финансов проект представляет отступление от этого принципа.

Против ограничения привоза восточно-финляндского чугуна выступил Небольсин, на отзыв которого был представлен указанный проект. Он предлагал полностью запретить ввоз чугуна, выплавленного из иностранной руды, чтобы ликвидировать транзитный статус Финляндии, но продукцию восточных заводов считал необходимым пропускать без каких-либо ограничений²¹¹. Это мера тем более необходима, отмечал Небольсин, что она будет содействовать поддержанию «разных заводских производств в Прибалтийском крае». При стеснении в привозе чугуна из Финляндии производства эти должны будут или совершенно прекратиться, или покупать иностранный чугун с уплатой за него очень высокой пошлины (от 50 до 70% с цены), т. к. там нет в продаже чугуна внутренних заводов. Финляндский чугун конкурировал бы в этом крае, продолжает Небольсин, не с уральским или подмосковным, который в Прибалтику не доходит, а с чугуном заграничного производства²¹². Точно так же Небольсин высказался против намерения Бунге еще более, чем

²⁰⁸ «О торговых сношениях», стр. 58—60.

²⁰⁹ Против проектировавшихся Бунге ограничений выступили министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, генерал-губернатор Финляндии и финляндский сенат, представивший подробное рассмотрение условий русско-финляндской торговли и свой проект таможенных изменений.

²¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. X, д. 266, л. 173 об.

²¹¹ Там же, л. 130.

²¹² Там же, л. 131 об.

это было предусмотрено в проекте совещания, ограничить привоз финляндского железа, хлопчатобумажных изделий, бутылок²¹³. Характерно, что Небольсин в своей записке подчеркивает возможность возникновения «репрессальной борьбы» между Финляндией и Россией в случае, если будут утверждены вышние пошлины на финляндские товары, — борьбы, которая отразится на интересах не только финляндского, но и российского производства²¹⁴.

При утверждении проекта торгового положения в Государственном Совете²¹⁵ рекомендации Бунге были несколько смягчены, но все-таки окончательные условия привоза из Финляндии были менее благоприятными, чем предполагалось в проекте совещания. Это касается прежде всего чугуна, железа, хлопчатобумажных изделий. В отношении бумаги и изделий из нее, наоборот, были сделаны значительные, по сравнению с первоначальным проектом, облегчения.

Несмотря на резкую перемену в условиях вывоза из Финляндии в Россию, положение первой (по сравнению с иностранными государствами) оставалось на русском рынке во многих отношениях более выгодным. Пошлины на ввозную финляндскую продукцию были значительно меньше пошлин на аналогичные зарубежные промышленные изделия. Из приводимой сравнительной таблицы явствует, что наибольшая разница наблюдалась в пошлинном обложении бумаги и хлопчатобумажных тканей. При этом, правда, необходимо учитывать, что привоз из Финляндии по этим «льготным» пошлинам имел определенные пределы, превышение которых влекло за собой уплату пошлин по общеимперскому тарифу.

Русско-финл. Имперский
тариф 1885 г. тариф 1884 г.

копеек золотом с пуда:

1. Бумажная масса и папка	14	22—50
2. Бумага всякая	30—80	220—880
3. Обои	80	500
4. Чугун	беспошл.	15
	400 тыс. пуд.	
5. Полосовое и сортовое железо, сталь	15	40—50
	400 тыс. пуд.	
6. Листовое железо, изделия, котельн. работа	20	55—100
	70 тыс. пудов	
7. Машины и орудия	20	165
	60 тыс. пудов.	

²¹³ Там же, л. 131—133.

²¹⁴ Там же, л. 133 об.

²¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 394—397.

8. Суда и части к ним		общая пошлина
9. Хлопчатобумажные ткани	75	360-- 600
	50 тыс. пудов	
10. Обработ. кожи	75	500--900
11. Фаянсовые изделия	30	85--275
	30 тыс. пудов	
12. Стекланные изделия нешлиф.	30	55
" " шлифов.		общая пошлина
Бутылки простые		беспошлинно ²¹⁶ .

Новое русско-финляндское торговое положение, вступившее в силу с 1 сентября 1885 года, было значительно менее выгодным для Финляндии, нежели положение 1858 года. В результате введения пошлин на финляндские промышленные товары и ограничения физического объема финляндского вывоза в Россию, а также частичного распространения правил и норм общеимперского таможенного законодательства на русско-финляндскую торговлю, доступ финляндской буржуазии на российский рынок оказался затрудненным. Достаточно указать, что в результате введения в жизнь нового торгового положения пошлинное обложение финляндской промышленной продукции составляло 7—12% к ее стоимости ²¹⁷, а применительно к продукции деревообрабатывающей промышленности даже 15% ²¹⁸. Для финляндской промышленности даже этот таможенный барьер, который, кстати сказать, в условиях господствовавшего крайнего протекционизма являлся довольно умеренным, первоначально оказался серьезной преградой. Потребовалось определенное время, чтобы финляндское фабрично-заводское производство сумело приспособиться к новым условиям и начать восстановление прежних позиций на российском рынке.

Определяя место русско-финляндского торгового положения 1885 года в общей системе русского таможенного законодательства, следует указать на то, что по своим целям и принципам оно являлось составной частью той таможенной политики, которая проводилась царизмом в период усиленного протекционизма. Основная цель торгового положения 1885 года вытекала из общих задач экономической и внешнеторговой политики самодержавия. Однако как и в 1858 году, русско-финляндское торговое положение, обладая принципиальной общностью с таможенным тарифом империи, отличалось от последнего рядом специфических моментов, основным из которых было более низкое пошлинное

²¹⁶ Русский таможенный тариф в сравнении с таможенным тарифом Великого княжества Финляндского. Статьи 84, 92, 94, 95, 97, 155, 157, 164, 175, 183; О. Дюппер. Указ. соч., стр. 282—283.

²¹⁷ Е. Кун. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Пг., 1917 г., стр. 113.

²¹⁸ Там же, стр. 100.

обложение финляндских товаров по сравнению с иностранными. Эта специфика определялась особым положением Финляндии в составе России и особым значением ее в политике самодержавия. Однако восьмидесятые годы в истории русско-финляндских отношений представляют собой особый период. В это время начали ощущаться пока еще подспудные и скрытые от постороннего взора движения, свидетельствовавшие о том, что в отношениях между империей и княжеством назревают определенные изменения. Положение Финляндии в составе России, когда царизм потерпел поражение в Крымской войне, в период назревания революционной ситуации, общего кризиса крепостнической системы хозяйства, в период, когда финляндская промышленность на российском рынке еще не затрагивала интересов русской буржуазии, — было не похоже на положение во второй половине 80-х годов. К концу века царизм во внутренней политике перешел к открытой реакции, революционно-демократическое движение «исчерпало себя 1 марта»²¹⁹, а экономический потенциал Финляндии возрос настолько, что дальнейшее расширение позиций финляндской буржуазии на рынках России вызывало противодействие русского промышленного капитала.

Торговое положение 1885 года следует расценивать как первый шаг в том наступлении, которое предпринял царизм в конце XIX века на автономные позиции Финляндии. Это торговое положение на деле лишало Финляндию тех ее преимуществ на российском рынке, которые проистекали из наличия у нее экономической автономии. Сделав первый шаг, царизм приступил к разработке планов дальнейшего ограничения самостоятельности Финляндии во внутренних делах. Эту цель преследовало создание комиссии Вейсенберга, которая должна была подготовить слияние почтовых систем империи и княжества. Именно для этого под руководством Бунге разрабатывались проекты объединения таможенных и финансовых систем Финляндии и России. Эта политика царизма логически завершилась 1899 годом, когда царизм совершил, по выражению В. И. Ленина, «настоящий государственный переворот»²²⁰.

Наступление царизма на автономию Финляндии не случайно началось с экономической сферы, ибо здесь в наибольшей степени проявился реальный результат финляндского автономного положения в составе Российской империи. Порожденные этой автономией экономические последствия не замедлили сказаться на интересах российской буржуазии, которая тотчас же направила свои силы на уничтожение всякого преимущественного положения буржуазии Финляндии в общеимперской системе хозяйства. На долю российской буржуазии выпала роль инициа-

²¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 40.

²²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 283.

тора и вдохновителя наступления царизма на автономию Финляндии.

В условиях перерастания российского домонополистического капитализма в империализм, в условиях крайнего развития наиболее реакционных сторон царизма как политической системы, общего наступления на национальные окраины, — первоначальные формы ограничения финляндской автономии с неизбежностью развились в политическую линию, направленную на ликвидацию всего автономного статуса Финляндии и превращения ее «в одну из многих бесправных и униженных русских провинций»²²¹.

Коротко резюмируя, необходимо отметить следующие моменты.

Происшедшее в 1858 году изменение русско-финляндских таможенных отношений явилось одним из частных проявлений изменившегося курса внешнеторговой политики России. Предоставление финляндской буржуазии новых возможностей в развитии вывоза на российский рынок царизм связывал с разрешением ряда задач, стоявших перед ним в его «финляндской политике». Объективным результатом происшедших в русско-финляндских таможенных отношениях перемен было возросшее значение для развивавшейся капиталистической промышленности Финляндии российского рынка, на нужды которого работал ряд отраслей фабрично-заводского производства княжества. Резко увеличившиеся за двадцатилетний период размеры финляндского вывоза вынудили русскую буржуазию, в условиях начавшегося усиленного протекционизма окрепнувшему капиталистическому производству России, выступить с требованиями пересмотра условий финляндского ввоза на российский рынок. Происшедшее в 1885 году очередное изменение в таможенных отношениях империи и княжества значительно ограничило в этом плане возможности буржуазии Финляндии.

Торговое положение 1885 года явилось первым шагом царизма, направленным на ограничение реальных результатов экономической автономии финляндского княжества. По мере перерастания русского капитализма в империализм, усиления политического гнета царизма, последний, в обстановке крайнего развития шовинизма, переходит от частичных ограничений финляндской автономии к политике полной ее ликвидации.

²²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 226.

Глава вторая

ФИНЛЯНДСКО-РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1858—1885 гг.)

Рассматриваемый период в истории финляндско-русской торговли хронологически начинается с момента, непосредственно предшествовавшего крушению крепостнической системы в России. После 1861 года промышленное развитие страны пошло вперед значительно более быстрыми темпами. За период 1864—1885 гг. число рабочих в 34 отраслях производства увеличилось в 1,6 раза, а стоимость производства с 201 458 тыс. руб. до 479 028 тыс. руб., или в 2,3 раза²²². Обороты внешней торговли возросли в 3,3 раза. Почти во всех отраслях фабрично-заводской промышленности наблюдается значительное увеличение производства, рост производительности труда, технического прогресса.

Развитие капиталистических отношений как в России, так и в Финляндии, разрушение патриархальной системы хозяйства, втягивание последнего в сферу товарно-денежных отношений, расширение внутреннего рынка — все это создавало благоприятную основу для развития финляндско-русской торговли. Особо следует подчеркнуть огромные потребности российского рынка в изделиях фабрично-заводской промышленности и сырья для отдельных отраслей производства, что являлось объективной причиной, приведшей к усиленному развитию финляндского экспорта в Россию.

В вывозе из Финляндии во второй половине XIX века можно отчетливо проследить два направления. Первое — рынки западноевропейских стран, второе — российский рынок. Каждый из них имел для экономики княжества, для развития его торговли свое, особое значение.

Рынки стран Западной Европы являлись потребителями только продукции лесопиления Финляндии, вывоз которой туда неизменно возрастал. Древесина ко второй половине 70-х годов стала основной статьей финляндского экспорта: в 1877 году она

²²² В. И. Ленин. Соч., т. 3 стр. 529—530.

составляла 56% всего вывоза княжества, в 1880 году — 43%, в 1884 году — 45%²²³. Кроме леса Финляндия в Западную Европу практически ничего не вывозила (исключение составляют продукты сельского хозяйства — масло, отчасти рыба). Для всех остальных отраслей промышленности княжества западноевропейский рынок был закрыт.

Российский рынок, напротив, почти не потреблял финляндской древесины. Вывоз из Финляндии в Россию формировался преимущественно из продукции фабрично-заводского производства, в изделиях которого русский рынок испытывал значительную потребность. Основными статьями привоза из Финляндии являлись черные металлы, бумага, древесная масса, продукция хлопчатобумажного и стекольного производства.

Рынок России, таким образом, оказывал влияние не на одну какую-либо отрасль промышленности Финляндии, а на целый ряд фабрично-заводских производств. Этим он способствовал промышленному развитию княжества в более «широком диапазоне» и ликвидации того крайне одностороннего характера финляндской экономики, который последняя стала принимать под воздействием западноевропейского рынка.

Российский рынок во второй половине XIX века играл серьезную роль в развитии торговых оборотов княжества и его экономики. В 60-е годы он поглощал до 50% финляндского вывоза²²⁴. В 70-е и 80-е годы его роль несколько снижается, но по-прежнему он являлся основным внешним рынком для Финляндии. Так, за период 1876—1880 годы вывоз в Россию составлял 42% всего вывоза из Финляндии, в 1882 г. — 45,4%²²⁵. Лишь после введения в жизнь торгового положения 1885 года значение российского рынка для княжества временно падает²²⁶.

Условия русско-финляндской торговли, закрепленные в торговом положении 1858 года, не создавали для обеих сторон равных возможностей в торговле. Русская буржуазия почти не была стеснена в вывозе на финляндский рынок, тогда как буржуазия княжества в этом плане испытывала определенные ограничения. Это обстоятельство частично объясняет тот факт, что баланс финляндско-русской торговли на всем протяжении рассматриваемого периода (за несколькими исключениями) был для Финляндии пассивным²²⁷. Однако, при ближайшем рассмотрении структуры российского вывоза в княжество и финляндского при-

²²³ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 7. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan, 1883—1884, Hels. 1888, стр. 25.

²²⁴ Suomen historian käsikirja, II, стр. 243.

²²⁵ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 7. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan, 1883—1884, стр. 22.

²²⁶ V. Lindgren, E. Palmén, L. Harmaja, Suomen ulkomaan kauppa ja tullit. Oma maa, IV, Porvoo 1923, стр. 658.

²²⁷ См. приложение, таблица 1.

воза в Россию обнаруживается, что пассивное сальдо Финляндии в торговле с Россией в значительной степени произошло из форсированного вывоза в княжество русского хлеба и прочих продуктов сельского хозяйства.

Из приводимой ниже таблицы видно, что «жизненные припасы» составляли главную статью российского ввоза в Финляндию

Таблица 3

Вывоз из России в Финляндию²²⁸
(в среднем за пятилетие)

Год	Всего		Продукция фабрично-заводской промышл		Промышл. сырье и полуфабр.		Жизненные припасы	
	тыс. руб.	Итог в %	тыс. руб.	до % итога	тыс. руб.	% от итога	тыс. руб.	% от итога
1860—64	5198	100	1193	23	1027	19	2978	58
1865—69	8536	100	989	11	998	12	6549	77
1870—74	8223	100	2166	26	1822	22	4235	52
1875—79	11485	100	2231	18	1997	17	7617	65
1880—84	12942	100	3103	25	2421	18	7418	57

Особенно велик удельный вес хлеба в вывозе был во второй половине 60-х годов, когда он достигал 82—83% стоимости всего российского экспорта на финляндский рынок²²⁹.

Хлеб и другие продукты сельского хозяйства продолжали оставаться основной статьей вывоза в княжество и на протяжении последующих десятилетий рассматриваемого периода.

Российскому экспорту в Финляндию были присущи, таким образом, те же специфические черты, которые характеризовали вывоз России в целом: преобладание в нем продуктов сельского хозяйства и в первую очередь хлеба. Это обстоятельство предопределило незначительный удельный вес промышленных изделий в вывозе на рынок княжества (почти на всем протяжении 1859—1885 годов не более 26%), а также полуобработанных материалов, составлявших в среднем 18% стоимости экспорта в Финляндию²³⁰.

Структура финляндского привоза в Россию характеризуется совершенно иными показателями.

²²⁸ Подсчитано по данным «Государственной торговли в разных ее видах», «Видов государственной внешней торговли», «Обзоров внешней торговли» за 1860—1884 гг.

²²⁹ Подсчитано по данным «Видов государственной внешней торговли» за 1867—1869 годы.

²³⁰ Подсчитано на основе данных «Государственной торговли в разных ее видах», «Видов государственной внешней торговли» и «Обзоров внешней торговли» за соответствующие годы.

Привоз из Финляндии в Россию²³¹
(в среднем за пятилетие)

Год	Всего		Продукция фабр.-завод. промышлен.		Промышл. сырье и по- луфабри- каты		Жизненные припасы	
	тыс. руб.	Итог в %	тыс. руб.	в % к ито- гу	тыс. руб.	в % к ито- гу	тыс. руб.	в % к ито- гу
1860—64	2506	100	757	30	925	37	824	33
1865—69	3261	100	1830	56	1045	32	386	12
1870—74	8009	100	3685	46	2500	31	1824	23
1875—79	9367	100	3952	42	3405	36	2010	22
1880—84	11810	100	6092	52	3841	32	1877	16

Привоз из Финляндии изделий фабрично-заводского производства и промышленного сырья непрерывно возрастал. Продукты сельского хозяйства занимали незначительное место в финляндском экспорте на российский рынок. В начале 80-х годов их привоз был на уровне первых лет минувшего десятилетия. Подавляющую часть вывоза Финляндии в Россию составляла продукцию промышленного производства и полуобработанные материалы. Налицо изменение структуры финляндского привоза в Россию на протяжении 60—80 годов, который все в большей степени терял «сельскохозяйственные» черты.

Финляндско-русская торговля, её динамика, физический объем и структура не могли не отражать тех изменений, которые происходили в развивавшейся по капиталистическому пути экономике России и Финляндии. Являясь одним из показателей товарного обращения, она была подвержена законам непропорционального и циклического развития капиталистического производства, воздействию мировых экономических кризисов.

В динамике финляндско-русской торговли, и в привозе из Финляндии в Россию (в частности, за рассматриваемый период) можно без труда усмотреть несколько крупных взлётов и не менее крупных падений, вызванных потрясениями мировой капиталистической экономики.

Уже в 1865—1866 годы наблюдается значительное сокращение привоза из Финляндии, явившееся предвестником промышленного кризиса 1866—1867 годов. Снижение производства в целом ряде отраслей промышленности, сокращение размеров внешней торговли, переплетение промышленного кризиса с финансовыми затруднениями внутри страны, массовое разорение

²³¹ На основании тех же данных.

мелких предпринимателей и снижение покупательной способности широких масс населения — все это привело к значительному ухудшению конъюнктуры российского рынка, вызвавшей уменьшение финляндского экспорта почти на 32%²³².

На протяжении последующих восьми лет, вплоть до 1875 года, кривая финляндского экспорта неуклонно ползла вверх. Общий подъем в экономической жизни России и Финляндии, усиленное железнодорожное строительство, невиданные ранее размеры акционерного и банковского учредительства способствовали быстрому возрастанию финляндского привоза в Россию. За период с 1860 по 1875 год экспорт Финляндии на российский рынок увеличился более, чем в 5 раз.

Но уже в 1873 году экономика России и Финляндии, после бурного периода промышленного и банковского грюндерства, была ввергнута в очередной кризис, охвативший весь промышленный мир. И если уменьшение финляндского привоза на российский рынок в 1865—1866 годы явилось отражением кризисных явлений на русской почве, то сокращение торговых оборотов, последовавшее вслед за кризисом 1873 года, имело в своей основе не только внешние причины. Экономика Финляндии, достигшая к 70-м годам XIX века значительных успехов в капиталистическом развитии, при котором уже неизбежны периодические кризисы перепроизводства, была ввергнута в него в силу внутренних, возникших на национальной почве экономических противоречий, которые были усугублены и обострены крайней зависимостью ряда отраслей промышленности Финляндии от внешнего рынка.

Вступление России и Финляндии в новую фазу промышленного развития, характеризующуюся циклическим характером периодически наступающих кризисов перепроизводства, незамедлительно отразилось на динамике и характере русско-финляндской торговли.

Если с 1860 г. по 1875 г., за 15-летний период, стоимость вывоза товаров из Финляндии на российский рынок в отношении предыдущего года снижалась всего 3 раза, то с 1875 года по 1885 год, за 10 лет, подобное сокращение наблюдалось 6 раз. В более короткий отрезок времени, таким образом, наблюдались более частые колебания торговых оборотов, что свидетельствовало о возрастающей неустойчивости капиталистической экономики. своеобразный барометр которой — торговля, — фиксировал происходившие изменения достаточно точно.

Следующее крупное снижение в финляндском привозе в Россию, явившееся результатом нового промышленного кризиса, наблюдается в 1883 году. Введение в действие русско-финлянд-

²³² Л. А. Мендельсон. Указ. соч., т. 1, стр. 675—681 и на основании данных «Видов государственной внешней торговли» за 1865—1866 годы.

ского торгового положения 1885 года в условиях кризиса и депрессии, которые в общей сложности продолжались до 1887 года, привело к дальнейшему резкому падению финляндского экспорта в Россию: в 1886 году из Финляндии было привезено товаров на 38% меньше, чем в 1884 году²³³.

Динамика финляндского экспорта отражала, таким образом, те основные изменения, которые имели место в развитии капиталистической экономики России и Финляндии.

С каждым десятилетием, по мере укрепления мировых экономических связей, по мере все большего втягивания русской и финляндской экономики в систему мирового капиталистического хозяйства, зависимость товарооборотов от общего состояния мирового хозяйства и рынка проявлялась все в большей степени.

§ 1. Продукция деревообрабатывающей промышленности

Эксплуатация в хозяйственных целях национального богатства Финляндии — леса началась с незапамятных времен.

Уже в период средневековья Финляндия была известным в Европе поставщиком отличного корабельного леса для Англии, Испании, Франции и других государств. В XIX веке она еще более укрепляет свои позиции на мировом рынке леса, проникая в район Средиземного моря и страны Латинской Америки. Важную роль в потреблении продукции финляндской деревообрабатывающей промышленности играл и российский рынок.

Товары, для производства которых в качестве исходного сырья был использован лес, объединялись русской дореволюционной статистикой XIX века в две большие группы: «лесной товар» и «писчебумажный товар». Вывоз этой продукции из Финляндии происходил в двух направлениях.

Экспорт леса-строеного, пиленого, досок, баттенсов, — то есть продукции, не требовавшей значительных затрат человеческого труда на обработку, являвшейся по своему характеру сырьем для дальнейшего производства, почти целиком шел на рынки западноевропейских государств. Россия в XIX веке не играла сколько-нибудь значительной роли в потреблении финляндского леса.

Как абсолютный, так и относительный привоз его на российский рынок был крайне незначительным: в 1860 г. привезено леса на сумму 10 тыс. рублей, в 1880 году — на 100 тыс. руб., что соответствовало 1—2% всего вывоза леса из Финляндии²³⁴.

²³³ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1884—1886 годы.

²³⁴ «Государственная торговля в разных ее видах» за 1860 г., «Обзоры внешней торговли» за 1880 год. Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 6. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan, 1881—1882. Helsinki. 1885, стр. 38, 78.

Несколько большее значение имел привоз дров, осуществлявшийся крестьянами близлежащих к России губерний и направлявшийся главным образом в Петербург. В 1860 г. привезено было на сумму 43 тыс. рублей, в 1870 году — 36 тыс. рублей, 1880 году — 450 тыс. рублей. Несмотря на десятикратное увеличение ввоза, значение его во всем экспорте «лесных товаров» Финляндии оставалось небольшим. Гораздо большую роль играл этот привоз для самих поставщиков-крестьян, получавших от него добавочные средства к существованию.

С другой стороны, вывоз из Финляндии «писчебумажного товара», т. е. продукции мануфактурного и фабричного производства, направлялся целиком на российский рынок. Западно-европейские государства вплоть до 90-х годов прошлого столетия почти не потребляли финляндской бумаги.

Поэтому исследование вопроса о влиянии российского рынка на размеры привоза финляндской бумаги, о значении этого привоза для развития писчебумажной промышленности княжества²³⁵ является существенным моментом в изучении истории финляндско-русской торговли второй половины XIX века.

На протяжении первой половины XIX века выработка бумаги на немногочисленных и маломощных бумагоделательных мануфактурах Финляндии была крайне незначительна. Даже появление машин не привело к существенному росту бумажного производства, ибо вплоть до середины 60-х годов для изготовления бумаги требовалось огромное количество тряпья, которого в княжестве не хватало. Лишь с изобретением способа получения бумаги из древесной массы бумажная промышленность стала развиваться темпами, обеспечившими вскоре потребности внутреннего рынка, и производство все в больших масштабах стало ориентироваться на экспорт.

По русско-финляндскому торговому положению 1858 года, привоз бумаги из Финляндии в Россию был беспошлинным и не был ограничен предельной нормой. Необходимо отметить, что вплоть до 1857 года русское правительство придерживалось строго запретительного принципа относительно привоза писчебумажных изделий из-за границы. Так, пошлинное обложение бумаги тонких сортов достигало 60—100% с цены, а обыкновенных — более 200%²³⁶. С введением в жизнь имперского тарифа 1857 года ввозные пошлины на иностранную бумагу были значительно понижены²³⁷. Однако, и эти пошлины были еще довольно высоки, достигая в среднем 50% цены товара. Поэтому в новом имперском тарифе 1868 года было осуществлено дальней-

²³⁵ Писчебумажная промышленность в свою очередь подразделялась на древесномассную, целлюлозную и собственно бумажную отрасль производства.

²³⁶ М. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 126.

²³⁷ Там же.

шее понижение пошлинного обложения писчебумажных товаров, ввозимых из-за границы: для бумаги проклеенной и непроклеенной, типографской и пр. до 2—3 рублей с пуда, обоев до 4 рублей 50 коп. с пуда и т. д.²³⁸

Сопоставление условий ввоза из-за границы и из княжества позволяет сделать вывод о том, что писчебумажная промышленность Финляндии в сравнении с аналогичным производством зарубежных стран находилась на русском рынке в более выгодном положении. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в формировании направления экспорта бумаги из Финляндии, его абсолютных размеров и динамики.

Однако, не только таможенные преимущества способствовали формированию вывоза финляндской бумаги в Россию. Определяющим обстоятельством в данном случае была потребность российского рынка в указанных изделиях, ибо уровень писчебумажного производства России далеко не отвечал тем требованиям, который предъявлял внутренний рынок на его продукцию. Так, в 1862 году в России было 165 бумажных фабрик, годовая продукция которых оценивалась в 5665 тысяч рублей. На этих фабриках работало лишь 72 бумагоделательных машины, производство подавляющей части предприятий было основано на ручном труде²³⁹.

Наиболее развитым районом писчебумажного производства являлась Петербургская губерния, на 20 бумажных фабриках которой сосредотачивалось 28% бумагоделательных машин России и вырабатывалось 30% общероссийского производства бумаги. Значительным центром бумажного производства являлась так же Лифляндская губерния, производившая около 10% бумаги, выпускавшейся в стране. Таким образом, в двух северо-западных губерниях, на 30 предприятиях из 165, вырабатывалось до 40% общероссийского производства бумаги²⁴⁰. Остальные 135 бумагоделательных мануфактур, крайне маломощных, разбросанных по разным районам, естественно, не удовлетворяли потребностей внутреннего рынка.

Интересные данные приводит В. Ососов, подсчитавший, что русское писчебумажное производство начала 60-х годов вырабатывало в год на человека 10,5 листов бумаги, «что крайне мало, сравнительно с потреблением писчепечатной бумаги в Европе», где на одного жителя приходится потребленной бумаги: в Саксонии 94 листа, Франции — 69 листов, Голландии — 64 листа, Англии — 58 листов²⁴¹.

²³⁸ В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 99а, таблицы.

²³⁹ В. Потехин. Писчебумажное производство. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. т. III, СПб., 1865 г., стр. 123.

²⁴⁰ Там же, стр. 125.

²⁴¹ В. Ососов. Обзор состояния русской промышленности за последние 10 лет (1861—1871 гг.). СПб., 1872 г., стр. 79.

Неразвитость российского бумажного производства в 60—70 годы XIX века, возраставшая потребность в бумаге, проявлением чего явились таможенные понижения 50—60-х годов, явились объективными предпосылками для быстрого роста финляндского привоза бумаги в Россию.

Привоз бумаги из Финляндии на протяжении 60-х годов характеризовался небольшими абсолютными размерами. Слабое развитие в княжестве в 60-е годы бумажной промышленности, вырабатывавшей к тому же бумагу на основе переработки тряпья, определили незначительные размеры производства и соответствующий вывоз.

Ни финляндская, ни русская статистика тех лет не оставила вполне достоверных сведений о привозе финляндской бумаги в Россию. Данные Видов государственной внешней торговли дают представление лишь о стоимости привезенной бумаги. Из этих данных явствует, что привоз финляндской бумажной продукции на российский рынок в 60-е годы носил крайне эпизодический и неустойчивый характер. Однако, при всей неравномерности привоза 60-х годов, мы можем констатировать заметно возросшие его размеры: так, в 1860 году было привезено из княжества бумаги на сумму в 20 тыс. рублей, в 1864 году — на 76 тыс. рублей, в 1869 году — на 684 тыс. рублей²⁴². К сожалению, эти данные не позволяют с необходимой точностью отразить те изменения, которые произошли в физическом объеме вывозившейся на российский рынок бумаги. Постоянные колебания цен, показания стоимости товара самим товаротправителем делают весьма рискованной попытку определить количественные сдвиги рассматриваемого привоза. Тем более неправомерны сравнения (на основе стоимостных показателей) размеров привоза в конце 60-х годов и в конце 70-х — начале 80-х годов, поскольку в технологии производства бумаги произошли решительные сдвиги, повлиявшие также и на продажную стоимость продукции. Отсутствие необходимых данных за 60-е годы вынуждает нас, тем не менее, оперировать имеющимся статистическим материалом, позволяющим воссоздать картину привоза бумаги из княжества хотя бы на протяжении ограниченного отрезка времени.

В импорте финляндской бумаги на российский рынок резкий скачок происходит в 70-е годы, после того как в период промышленного грюндерства в Финляндии был построен целый ряд древесномассных заводов, обеспечивших бумажную промышленность княжества необходимым количеством дешевого сырья.

Уже в 1874 году в вывозе бумаги из Финляндии в Россию

²⁴² На основании «Государственной торговли в разных её видах» за 1860—1862 годы; «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 годы; «О торговых сношениях», приложение 5-е.

произошел крупный сдвиг: с 30 тыс. пудов до 82 тыс. пудов²⁴³. Систематическое возрастание привоза наблюдалось и во второй половине 70-х годов, несмотря на то, что экономическая конъюнктура в Финляндии того периода характеризовалась общим понижением деловой и торговой активности. В 1879 году вывоз бумаги из Финляндии в Россию вырос по сравнению с 1874 годом в 3,7 раза.

Несмотря на то, что бумажная промышленность Финляндии в 70-е годы делала лишь первые шаги в освоении новой технологии и поэтому абсолютные размеры производства были недостаточно высокими в сравнении с уровнем 80-х годов, — можно констатировать, что уже в 70-е годы Финляндия выдвигается в ряд наиболее крупных импортеров бумаги на российский рынок.

Таблица 5

Привезено бумаги в Россию²⁴⁴

Год	По Европейской границе		Из Финляндии	
	тыс. пудов	тыс. руб.	тыс. пудов	тыс. руб.
1860	21,3	530	—	20,1
1865	13,5	354	—	136,3
1870	17,9	276	25,0	180,0
1875	35,5	1040	99,0	703,5
1880	20,6	646	258,0	676,5

Данные таблицы позволяют отметить не только десятикратное возрастание (в абсолютных размерах) привоза бумаги с 1870 по 1880 год, но и следующую интересную деталь.

Вплоть до 1880 года вывоз бумаги из Финляндии в Россию в стоимостном выражении был значительно меньше аналогичного привоза из стран Западной Европы. И в то же время абсолютные размеры финляндского импорта значительно превосходили показатели привоза по европейской границе. Объяснение этому на первый взгляд противоречивому факту следует искать в характере и качестве ввозившейся на российский рынок бумаги. Экономические и природные условия предопределили различные направления и различную специализацию бумажного производства в странах Западной Европы и Финляндии. Первые основывали свое производство главным образом на выработке дорогих сортов бумаги, сырьем для которой являлось имевшееся в достаточном количестве тряпье. Финляндские пис-

²⁴³ Н. Резцов. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии. III. Финляндия. «Писчебумажное дело», 1909 г., № 6—12, приложения, стр. 130.

²⁴⁴ В. И. Покровский. Указ, соч., стр. 99а, таблицы. Н. Резцов. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии, III. Финляндия, стр. 132.

чебумажные фабрики, в силу специфических природных условий, производили бумагу из древесной массы. И в тот период, когда технология производства древесной массы была еще крайне несовершенна, вырабатываемая из нее бумага по своему качеству уступала «тряпичной» и продавалась на рынке по более низким ценам. Те финляндские фабрики, которые первыми начали использовать древесную массу в качестве сырья для выработки бумаги (Кусанкоски, Нокиа и другие), производили первое время лишь коричневую оберточную бумагу, которая почти целиком сбывалась на российском рынке²⁴⁵.

С широким развитием в княжестве писчебумажной промышленности последняя в 70-е годы все больше приобретала черты экспортной отрасли производства. Произведенные на основе финляндских статистических источников и данных русского таможенного ведомства расчеты, показывают, что основную часть вывозившейся из Финляндии бумаги к концу 70-х годов поглощали рынки России. Так, в 1879 году, при всем вывозе бумаги из княжества равным 300 тыс. пудов, в Россию было привезено 273 тыс., т. е. 91%²⁴⁶.

Следует особо подчеркнуть не только возрастающую роль российского рынка в поглащении все большей части финляндского вывоза бумаги, но и то обстоятельство, что уже на протяжении 70-х годов произошли коренные сдвиги в перераспределении производственных мощностей бумажной промышленности, работавших на внутренний и российский рынки.

Если в 1871 году российский рынок поглотил лишь 13% произведенной в Финляндии бумаги, то к 1879 уже 90% производственных мощностей бумажной промышленности работало на его нужды²⁴⁷.

Столь тесные связи писчебумажного производства Финляндии с российским рынком имели для первого весьма существенное значение. Дело не ограничивалось только тем, что российский рынок стимулировал возрастание как размеров производства, так и вывоза из княжества. Не менее важным являлось то обстоятельство, что в условиях частых потрясений, которые испытывала экономика Финляндии, развитие писчебумажной промышленности, благодаря ее связям с обширным и постоянно расширявшимся рынком России, протекало сравнительно стабильно. Так, во второй половине 70-х годов, когда экономика

²⁴⁵ К. Alho. Указ. соч., стр. 87.

²⁴⁶ Подсчитано на основе данных «Обзоров внешней торговли» за 1879 год; Suomen virallinen tilasto, II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan, 1876—1880, стр. 37.

²⁴⁷ Подсчитано на основе данных «Обзор внешней торговли» за 1871 и 1879 годы; Suomen virallinen tilasto, II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1871—1875, стр. 117; То же, 1876—1880, стр. 37; H. Renvall. Указ. соч., стр. 106. Курс марки 4:1. В данном случае имеется определенная погрешность, т. к. курс марки и рубля был подвержен колебаниям.

стран Западной Европы и отчасти самой Финляндии находилась в состоянии депрессии, бумажная промышленность кризисных потрясений не испытывала²⁴⁸.

Ввоз финляндской бумаги в Россию принимает особенно значительные размеры с конца 70-х — начала 80-х годов. Это возрастание привоза было обусловлено быстрым развитием самого бумажного производства в Финляндии, а так же теми изменениями, которые произошли в таможенной политике России с конца 70-х годов.

Начавшееся в 1877 году повышение пошлин было продолжено в 1881 году введением огульной 10% надбавки на все категории писчебумажного товара и в 1882 году изданием нового таможенного тарифа на привозимую из-за границы продукцию²⁴⁹.

Повышение ввозных пошлин на иностранную бумагу, папку и изделия из них значительно облегчало финляндской буржуазии проникновение на российский рынок и укрепление на нем своих позиций.

В новых условиях ввоз в Россию финляндской бумаги, которая попрежнему допускалась беспошлинно, возрастает особенно быстрыми темпами. Применительно к 80-м годам данные статистики позволяют довольно точно определить не только абсолютные, но и относительные размеры привоза финляндской бумаги на российский рынок.

Общая динамика импорта вплоть до 1885 года, когда вступило в действие новое русско-финляндское торговое положение, характеризуется непрерывным возрастанием. Привоз из Фин-

Т а б л и ц а 6

Вывезено бумаги из Финляндии²⁵⁰

Год	Всего	В том числе В Россию	Вывоз в Россию от всего вывоза
	тысячи пудов		%
1880	273	258	95
1881	278	276	99
1882	327	322	98
1883	403	387	96
1884	525	480	92
1885	527	480	91

²⁴⁸ Если в 1875 году в Финляндии было произведено бумаги на 1805 тыс. марок, то в 1879 году уже на 5000 тыс. марок, что составило рост в 2,8 раза. Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1871—1875, стр. 116—117; то же 1875—1879, стр. 37.

²⁴⁹ Возрастание пошлинного обложения иностранной бумаги произошло в среднем на 170—175%. В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 99, таблицы.

²⁵⁰ На основе: Н. Renvall. Указ. соч., стр. 106. К. Alho. Указ. соч., стр. 88. Н. Резцов. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии. III. Финляндия, стр. 132.

ляндии бумаги в 1880 году, равный 258 тыс. пудов, в 1885 году составил 480 тыс. пудов, увеличившись в 1,8 раза²⁵¹.

Российский рынок продолжал оставаться практически единственным внешним рынком, на котором реализовалась продукция финляндского писчебумажного производства.

Данные таблицы свидетельствуют, что почти вся вывозившаяся из Финляндии бумага шла на рынки России. Следует также отметить, что привоз бумаги в 1885 году в сравнении со всем вывозом из Финляндии был несколько ниже, чем в предшествующие годы. Это свидетельство начавшегося с середины 80-х годов проникновения финляндской бумажной продукции на рынки западноевропейских стран, быстро прогрессирующего после 1885 года.

Не менее важным представляется определение соотношения между количеством производимой и вывозившейся на русский рынок финляндской бумаги, т. к. эти данные наиболее четко характеризуют роль российского рынка в развитии писчебумажного производства Финляндии²⁵².

Таблица 7

Год	Произведено бумаги в Финляндии	Вывезено в Россию	Вывоз в Россию к производству
	тысячи пудов		%
1881	373	276	74
1882	455	322	71
1883*	544	387	71
1884	?	480	—
1885	684	480	70

Как явствует из приведенной таблицы, писчебумажное производство Финляндии в первой половине 80-х годов реализовало на российском рынке до 70% продукции. Это обстоятельство является существенным показателем значимости русского рынка для развития писчебумажного производства княжества.

Определяя место Финляндии в общероссийском импорте бумаги, необходимо подчеркнуть, что в 80-е годы бумажная промышленность княжества, по сравнению с минувшим десятилетием, еще более укрепила свои позиции на российском рынке,

²⁵¹ Н. Резцов. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии. III. Финляндия, стр. 132.

²⁵² «Журнал совещания», стр. 9.

* — Учен привоз только писчей, почтовой, оберточной и печатной бумаги.

превратившись в монопольного поставщика ряда сортов бумаги в Россию.

Физический объем ввозившейся на российский рынок финляндской бумаги в 6—10 раз превышал соответствующий ввоз из всех стран Западной Европы вместе взятых. Ежегодный ввоз бумаги в Россию по европейской границе на протяжении первой половины 80-х годов колебался в размере 38—40 тыс. пудов, без какой-либо тенденции к увеличению. В это же время физический объем ввезенной бумаги из Финляндии вырос в 1,8 раза. Примечательно так же и то обстоятельство, что экспорт из Финляндии превзошел западно-европейский и по стоимостному выражению. Так, в 1883 году из Финляндии было привезено бумаги на сумму в 4 раза, а в 1885 году — в 3,5 раза большую, чем по европейской границе²⁵³.

Финляндская бумажная промышленность, как и в 70-е годы, специализировалась на производстве недорогих сортов бумаги, главным образом — писчей и проклеенной. Финляндия являлась практически единственным поставщиком этой категории бумаги на российский рынок: в 1883 году, при общем ввозе писчей бумаги в Россию в количестве 392 тыс. пудов, из Финляндии было привезено 388 тыс. пудов, т. е. 99% общероссийского ввоза. Импорт проклеенной бумаги в Россию в 1885 году составил 455 тыс. пудов, из них Финляндия ввезла 443 тыс. пудов или 97% всего ввоза²⁵⁴.

Важной статьей финляндского экспорта в Россию являлись также обои. Уже в 50—60 годы на российский рынок из Финляндии вывозилось обоев примерно столько же, сколько и бумаги. Однако их импорт вплоть до 70-х годов XIX столетия не имел значительных абсолютных размеров в силу неразвитости обоевого производства в княжестве. В 1870 году в Финляндии было лишь два предприятия, изготовлявших обои. Одно из них — фабрика Рикса — представляло собой довольно крупное для того времени капиталистически организованное заведение, выпускавшее 93% производившейся в Финляндии продукции²⁵⁵.

В результате быстрого развития обоевого производства в 70-е годы привоз обоев из Финляндии в Россию быстро прогрессировал, увеличившись за десятилетие в 5 раз²⁵⁶.

Во второй половине 70-х годов Финляндия превращается в крупнейшего, в сравнении с остальными импортерами, поставщика обоев на русский рынок: если в 1870 году привоз из Фин-

²⁵³ Подсчитано на основе данных «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 годы.

²⁵⁴ Подсчитано на основе данных «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 годы.

²⁵⁵ Фабрично-заводская промышленность Великого княжества Финляндского за 1870 год, стр. 130.

²⁵⁶ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1870—1880 гг.

ляндии составил сумму в 249 тыс. рублей, т. е. немногим превосходил импорт западноевропейских государств (213 тыс. рублей), то в 1880 году ввоз обоев из княжества составил сумму в 1200 тыс. рублей, а по европейской границе 237 тыс. рублей, превосходя последний уже в 5 раз²⁵⁷.

В первой половине 80-х годов ввоз обоев из Финляндии почти не увеличивается, сохраняя достигнутый в начале десятилетия уровень; однако, несмотря на это, Финляндия, тем не менее, укрепляет свои позиции на российском рынке и все в большей степени оттесняет с него своих конкурентов: в 1883 году она ввезла 64 тыс. пудов обоев, или 94% всероссийского импорта обоев, а в 1885 году — 47 тыс. пудов, что составило 96% всего ввоза²⁵⁸.

Вывоз обоев из Финляндии, как и бумаги, осуществлялся практически только на российский рынок. Данные финляндской торговой статистики свидетельствуют, что процент вывозившихся в Россию обоев от всего их вывоза из княжества составлял в 1881 году — 99%, в 1882 году — 99%, в 1883 году — 100%, в 1884 году — 97%, в 1885 году — 99%²⁵⁹.

Российский рынок оказывал, таким образом, определяющее воздействие на динамику и объем вывоза обоев из княжества. Его значение для обойного производства Финляндии усугублялось тем обстоятельством, что более 60% производственных мощностей обойных фабрик работало на удовлетворение его потребностей. Лишь около 40% выпускавшихся в княжестве обоев реализовывались на внутреннем рынке²⁶⁰.

После вступления в силу русско-финляндского торгового положения 1885 года, по которому обои должны были оплачиваться пошлиною в 80 копеек за пуд, привоз их из Финляндии в первые годы после введения нового положения резко сократился. Если в 1885 году было привезено 47 тыс. пудов обоев, то в 1886 году только 9 тыс. пудов, или в 5 раз меньше, чем в предшествовавшем году. Аналогичная картина, характеризовавшаяся незначительным размером импорта и крайне медленным его возрастанием, наблюдалась на протяжении всей второй половины 80-х годов.

* *

*

Подводя краткий итог изложению материала о ввозе финляндской бумаги в Россию, следует прежде всего подчеркнуть,

²⁵⁷ На основании тех же данных.

²⁵⁸ «О торговых сношениях», стр. 28.

²⁵⁹ Suomen virallinen tilasto, I. Kauppa ja merenkulku. 6. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan. 1881—1882, стр. 40.

То же за 1883—1884 гг., стр. 70; то же за 1885 год, стр. 107.

²⁶⁰ «О торговых сношениях», стр. 27; «Журнал совещания», стр. 9.

что за 15-летний период, с 1870 года по 1885 год, вывоз ее увеличился более чем в 18 раз (в 1870 году — 25 тыс. пудов, в 1885 году — 459 тыс. пудов). В результате столь стремительного развития экспорта Финляндия к середине 80-х годов XIX века становится крупнейшим импортером бумаги на российский рынок. В 1885 году из Финляндии было ввезено 89% общероссийского импорта бумаги. Игравшие некогда видную роль в привозе бумаги в Россию — Германия и Австро-Венгрия в 80-е годы, вследствие возросшей конкуренции Финляндии, утрачивают бывшие позиции, сохраняя за собою первенство лишь в ввозе некоторых сортов бумажной продукции.

По свидетельству Алхо, в результате быстрого развития вывоза бумаги последняя стала одной из наиболее видных статей экспорта Финляндии, а бумажная промышленность превратилась в одну из ведущих отраслей экономики княжества²⁶¹.

Быстрое проникновение продукции бумажного и обоевого производства Финляндии на российский рынок, происшедшее в течение 70-х и первой половины 80-х годов, те прочные позиции, которые заняла писчебумажная промышленность княжества на внутреннем рынке России, — все это находит объяснение в ряде причин.

Во-первых, бумажная промышленность Финляндии по условиям производства находилась в несравненно более выгодном положении, чем аналогичная промышленность стран Западной Европы (кроме Норвегии и Швеции), а также самой России. Обилие лесов, дававших дешевое сырьё, и водопадов, обеспечивавших бумажные фабрики необходимой энергией, значительно снижало издержки производства и делало писчебумажную промышленность Финляндии одной из наиболее конкурентно-способных на российском рынке. Не следует упускать из виду, что определенные, в сравнении с бумажной промышленностью России, преимущества проистекали от более низкой таможенной защиты на ввоз иностранных машин, механизмов, химических, что позволяло финляндской буржуазии с затратой меньших средств поддерживать довольно высокий технический уровень производства²⁶².

Во-вторых, укреплению позиции бумажной промышленности княжества на российском рынке способствовала таможенная политика, проводившаяся царским правительством в отношении ввоза иностранной бумаги и обоев. Достаточно указать, что российский рынок почти не знал бумаги шведского и норвежского происхождения. А именно эти страны обладали наиболее развитым бумажным производством в Европе, специализировав-

²⁶¹ К. Alho, Указ. соч., стр. 88.

²⁶² В итоге, по расчетам владельцев русских бумажных фабрик, в Финляндии производство пуда бумаги обходилось на 1 р. 03 к. дешевле, чем в России.

шимся на выпуске тех же сортов бумаги, какие вырабатывались в Финляндии. Весь свой экспорт Швеция, например, направляла на рынки западноевропейских стран, т. к. ввозные пошлины русского тарифа не позволяли ей вести борьбу с Финляндией за российский рынок²⁶³.

В-третьих, крайне быстро увеличивавшийся ввоз финляндской бумаги и обоев на российский рынок находит свое объяснение в постоянно возрастающих потребностях последнего на указанную продукцию, удовлетворить которые отечественная промышленность была не в состоянии²⁶⁴.

Вывоз продукции древесномассной промышленности в Россию составлял наряду с бумагой весьма важную статью экспорта Финляндии. Эта отрасль производства развилась в Финляндии относительно поздно. Первое предприятие, начавшее производить древесную массу в промышленных целях, было построено в 1865 году в Тампере, второе — в 1868 году в Мэнтэ²⁶⁵. Древесномассное производство переживает большой подъем в 1871—1874 годы, совпавший со временем промышленного грядущества в стране. В 1875 году в княжестве действовало уже 12 древесномассных предприятий, т. е. почти столько же, сколько в Швеции, крупнейшем экспортере древесной массы на западноевропейские рынки.

Относительно позднее развитие древесномассного производства в Финляндии предопределило и характер русско-финляндской торговли этим видом продукции. Следует отметить, что новое сырье для бумажной промышленности не сразу получило признание в Финляндии и России. Первые шаги по внедрению древесной массы в бумажное производство потребовали прежде всего преодоления предубеждений со стороны «бумажных» фабрикантов. Интересное описание обстановки тех лет приводит Рамсай, который сообщал, что «там (в Петербурге. — Л. С.) покупатели скрывали факт использования древесной массы для изготовления бумаги..., осмеливаясь лишь по ночам доставлять ее на свои предприятия»²⁶⁶.

И тем не менее российский рынок сразу же становится важным центром потребления новой продукции. Уже в 1866 году, через год после вступления в строй первого древесномассного предприятия в Финляндии, русской таможней был зафиксирован привоз его продукции из княжества. Однако, вплоть до се-

²⁶³ При ввозе своей продукции в Россию Швеция была вынуждена платить до 13 руб. пошлины за пуд писчей бумаги и до 9 руб. за пуд обоев. Финляндия эти товары ввозила беспошлинно. В. И. Покровский, Указ., соч., стр. 99, таблицы.

²⁶⁴ В 1880 году в России было 32 обойных фабрики с годовым производством в 1.284 тыс. руб., т. е. равным финляндскому привозу в том же году. В. И. Покровский, Указ. соч., стр. 150.

²⁶⁵ К. Alho. Указ. соч., стр. 75—76.

²⁶⁶ Н. Ramsay. Указ. соч., стр. 31.

редины 70-х годов абсолютные размеры ввоза были невелики и его динамика подвергалась большим колебаниям. Причиной незначительных размеров привоза было в данном случае не только недостаточное развитие самого производства. Большие трудности были связаны также с транспортировкой продукции. Если для металлургических заводов Финляндии, связанных с Петербургом удобными водными путями, такой проблемы почти не существовало, то древесномассные предприятия, которые строились во внутренних районах княжества, в местностях, наиболее богатых лесом, испытывали в этом смысле большие затруднения²⁶⁷.

Лишь железная дорога, связавшая в 1870 году Петербург с Финляндией, коренным образом улучшила условия привоза древесной массы на российский рынок.

Русская статистика, к сожалению, не дает сведений о физическом объеме ввезенного на российский рынок картона, папки и древесной массы за вторую половину 70-х годов. Ценность импорта возросла за этот период более, чем в три раза. Но, вследствие колебания рыночных цен и курса рубля, показания стоимости продукции самим товаротправителем необходимо крайне осторожно оценивать результаты ввоза за этот отрезок времени. По самым умеренным подсчетам, произведенных косвенным путем, абсолютные размеры привоза древесной массы из Финляндии за вторую половину 70-х годов возросли в 1,5 раза. Эти цифры представляются более достоверными для определения фактического увеличения импорта, нежели стоимостные показатели «Обзоров внешней торговли»²⁶⁸.

В первой половине 80-х годов ввоз древесной массы, картона и папки в Россию продолжал неуклонно увеличиваться: в 1880 году привоз указанной продукции составил 351 тыс. пудов, в 1885 году — уже 575 тыс. пудов.

Экспорт древесной массы, картона и папки из Финляндии, подобно вывозу бумаги, направлялся почти целиком на российский рынок. Лишь незначительное количество продукции сбывалось на рынках других государств.

²⁶⁷ Продукция фабрики Мэнте, например, доставлявшаяся в Петербург исключительно на подводах, проделывала долгий путь по плохим проселочным дорогам через Хяменлинна и Выборг.

²⁶⁸ Подсчеты основаны на том, что в направлениях вывоза древесной массы из Финляндии за 1875—1885 годы существенных изменений не произошло. См. М. Kovero. Suomen vientiteollisuus, стр. 337. В 1879—1885 годы из княжества на российский рынок вывозилось 80—90% всего экспорта древесной массы. Можно признать, что такой же процент вывозился и во второй половине 70-х годов, на протяжении которых экспорт указанной продукции из Финляндии увеличился в 1,7 раза. H. Renvall. Указ. соч., стр. 94.

Вывезено древесной массы, папки и картона из Финляндии ²⁶⁹

Год	Всего	В том числе в Россию	Вывоз в Россию от всего вывоза
			тысячи пудов
1881	278	243	88
1882	347	343	99
1883	449	430	95
1884	577	378	66
1885	673	575	85

Российский рынок поглощал в иные годы до 95—99% всей вывозившейся из Финляндии древесной массы.

Но из этих же данных явствует, что к середине 80-х годов начала проявляться тенденция к реализации древесной массы и на иных рынках. Так, в 1884 году в Россию было вывезено лишь 66% всего экспорта древесной массы из княжества, в 1885 году — 85%. С совершенствованием производства, с увеличением размеров выработки древесномассная промышленность Финляндии начинает приобретать новые рынки сбыта. В частности, в 80-е годы наблюдается возрастание вывоза в Германию для нужд её писчебумажной промышленности.

Позиция Финляндии на российском рынке древесной массы не была столь подавляющей, как это имело место в отношении бумаги. И на то были свои основания. Ввоз древесной массы из-за границы в Россию вплоть до 1882 года оставался беспошлинным, поэтому древесномассная промышленность Финляндии, в отличие от бумажной, на российском рынке находилась в одинаковых условиях с промышленностью западно-европейских стран. Ей приходилось бороться за русский рынок без каких-либо преимуществ, созданных таможенным законодательством. И если в середине 70-х годов привоз древесной массы (без картона) из Финляндии был значительно больше западно-европейского (в 1875 году по европейской границе привезено 70 тыс. пудов, а из Финляндии 125 тыс. пудов)²⁷⁰, то в 80-е годы этот разрыв сокращается за счет возросшего импорта из европейских государств.

Следующая таблица дает представление о месте Финляндии в общероссийском импорте древесной массы.

²⁶⁹ Н. Резцов. Бумага в России. 1. Древесномассная промышленность СПб., 1910, стр. 65—66; «О торговых сношениях», стр. 28. Н. Renvall. Указ. соч., стр. 94.

²⁷⁰ В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 99а, таблицы. М. Ковего, Suomen vientiteollisuus, стр. 336.

Привезено древесной массы (сухой и мокрой) в Россию ²⁷¹

Год	Всего	В том числе из Финляндии	Ввоз из Финляндии от всего ввоза
	тысячи пудов		%
1883	1030	426	40
1884	672	164	24
1885	654	291	45

Как видно, в 80-е годы Финляндия уже утратила свои бывшие позиции на российском рынке, ввозя лишь от 24 до 45% древесной массы, импортируемой в Россию. Наиболее крупными конкурентами Финляндии являлись Германия, Швеция и Норвегия. Быстро развивавшаяся древесномассная промышленность Германии в первой половине 80-х годов поставляла на российский рынок до 80% древесной массы, ввозившейся в Россию из стран Западной Европы (без Финляндии) ²⁷².

Иное соотношение наблюдается в привозе на российский рынок картона, который зачастую в общих балансах фигурирует вместе с данными о древесной массе.

В привозе этого вида продукции Финляндия занимала на русском рынке господствующее положение. Так, при общероссийском ввозе картона в 1884 году в количестве 234 тыс. пудов из Финляндии было привезено 214 тыс. пудов, т. е. 92% всего ввезенного в Россию картона, а в 1885 году показатели соответственно были — 296 тыс. пудов, 281 тыс. пудов и 95% ²⁷³.

Определяя место Финляндии в общероссийском импорте всей продукции древесномассной промышленности, следует отметить, что из княжества ввозилась в Россию примерно половина древесной массы и картона: в 1884 году финляндский привоз составил 42%, а в 1885 году 60% общероссийского импорта картона и древесной массы.

Древесномассная промышленность Финляндии, увеличившая экспорт своих изделий в Россию за десятилетие, с 1875 года по 1885 год, почти в 4,5 раза, явилась основным конкурентом для древесномассной промышленности России.

Сопоставление данных привоза из Финляндии и производ-

²⁷¹ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 гг.

²⁷² Из Германии было ввезено древесной массы: в 1883 г. 304 т. пуд., в 1884 — 325 т. пуд., в 1885 — 295 т. пуд., что составляло соответственно 50%, 64%, 81% европейского импорта древесной массы в Россию. Абсолютные размеры привоза, были почти равны импорту из Финляндии. На основании тех же данных.

²⁷³ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 годы.

ства древесной массы в России показывает, что уже в 70-е годы абсолютные размеры импорта из княжества равнялись общероссийскому производству: в 1872 году было выработано древесной массы 99 тыс. пудов, а импорт Финляндии в 1873 году составил 122 тыс. пудов, в 1880 году было произведено 186 тыс. пудов, и столько же привезено из Финляндии. И лишь в 1885 году соотношение между количеством произведенной в России и ввезенной из Финляндии древесной массы изменилось в пользу внутреннего производства: выработано древесной массы на российских фабриках 744 тыс. пудов, привезено из Финляндии 572 тыс. пудов или около 77% российского производства²⁷⁴.

* *

*

Такие масштабы ввоза не могли не вызвать беспокойства со стороны русских писчебумажных фабрикантов, которые усматривали в беспошлинном ввозе финляндской бумажной и древесномассной продукции «подрыв основам собственной экономики».

Исследователь русской писчебумажной промышленности Н. Резцов после сравнения условий, в которых развивалось древесномассное производство в Финляндии и России, приходит к следующему выводу: «Очевидно нашим древесномассным заводам, производству сравнительно новому, конкурировать с заводами Финляндии, работающих в самых благоприятных условиях, не было и нет возможности»²⁷⁵.

Серьезные затруднения у русской писчебумажной промышленности появились также в связи с быстрым возрастанием ввоза финляндской бумаги, которая продавалась на российском рынке по ценам более низким, чем бумага отечественного производства. Так, за стопу финляндской писчей бумаги в Петербурге платили от 1 рубля 10 коп. до 1 рубля 30 коп. Такая же бумага производства Красносельской фабрики стоила в Петербурге 1 рубль 50 копеек — 1 рубль 60 коп.²⁷⁶

В результате финляндской конкуренции бумага русского производства оставалась в значительной части нереализованной. Отчеты правления Добрушской писчебумажной фабрики свидетельствуют, что в связи с ухудшением конъюнктуры рус-

²⁷⁴ Н. Резцов. Бумага в России. I. Древесномассная промышленность стр. 35. В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 149. «Обзоры внешней торговли, 1873 год. М. Ковего. Suomen vientiteollisuus, s. 336; «О торговых сношениях», приложение 5-е.

²⁷⁵ Н. Резцов. Бумага в России. I. Древесномассная промышленность, стр. 53, 59.

²⁷⁶ «О торговых сношениях», стр. 29; Н. Резцов. Исторический очерк Красносельской писчебумажной фабрики товарищества наследников К. П. Печаткина. СПб., 1912 г., стр. 37, 50.

ского рынка и усилением финляндского ввоза, на складах фабрики систематически оставалось непроданным значительное количество бумаги. Так, на 1 апреля 1881 года нереализовано было бумаги на 30,2 тыс. рублей, а в 1884 году на сумму в два раза большую — 69,7 тыс. рублей²⁷⁷.

Один из авторов того периода, характеризуя положение русского рынка бумаги в середине 80-х годов, отмечает, что финляндские привилегии «особенно тяжелым гнетом лежат ... на русском писчебумажном производстве»²⁷⁸.

Предметом особого неудовольствия русских фабрикантов являлось положение, которое сложилось к середине 80-х годов с вывозом из России тряпья, т. к. для многих российских бумажных фабрик оно являлось основным сырьем.

Большие размеры вывоза тряпья на иностранные рынки, а также в Финляндию справедливо рассматривались как одна из существенных причин отставания и неконкурентноспособности русской бумажной промышленности в сравнении с финляндской.

Финляндия в отдельные годы поглощала до половины вывозившегося из России тряпья, которое она, переработав, ввозила обратно на российский рынок в виде готовой промышленной продукции. Для сравнения можно указать, что вывоз тряпья из Финляндии, в силу запретительной пошлины, почти отсутствовал. На русский рынок финляндского тряпья было привезено в 1879 году 6 тыс. пудов, в 1882 году — 7 тыс. пудов, что составляло около 2% того количества тряпья, которое направлялось из России в Финляндию²⁷⁹.

В результате увеличившегося привоза финляндской писчебумажной продукции, самым непосредственным образом затронувшего интересы русской буржуазии, царское правительство, отражая стремление промышленников России к ограничению финляндской конкуренции, в 1885 году пересмотрело условия ввоза бумаги и древесной массы из Финляндии в Россию.

С сентября 1885 года ввоз писчебумажной продукции Финляндии был подчинен пошлинным платежам.

Сам факт обложения пошлиной финляндских товаров, естественно, осложнил проникновение финляндской буржуазии на российский рынок. Однако, в сравнении с теми пошлинами, которые взимались с продукции иностранных государств, пошлины на финляндские изделия были значительно меньше, и писчебумажная промышленность княжества попрежнему продолжала находиться на русском рынке в более выгодном положе-

²⁷⁷ Отчет товарищества Добрушской князя Паскевича писчебумажной фабрики за 1880—1881 гг. То же за 1884—1885 годы. СПб., 1881 и 1885 гг.

²⁷⁸ А. П. З а р и н. Финляндские привилегии и русская промышленность. Экономический этюд. СПб., 1884, стр. 19.

²⁷⁹ «Журнал совещания», стр. 8.

нии, чем ее западноевропейские конкуренты. В связи с изданием русско-финляндского торгового положения 1885 года в вывозе бумаги и древесной массы из княжества после стали наблюдаться новые тенденции.

Писчебумажная промышленность начинает все более энергично искать рынков сбыта в странах Западной Европы. Вывоз древесной массы и бумаги туда быстро прогрессировал: в 1884 году из Финляндии за границу было вывезено древесной массы и папки 6 тыс. пудов, а бумаги 12,5 тыс. пудов. В 1887 году, после возведения таможенного барьера на русско-финляндской границе, экспорт в зарубежные страны составил: древесной массы 111 тыс. пудов или в 18 раз больше, чем три года назад, а бумаги 291 тыс. пудов. — в 24 раза больше уровня 1884 года²⁸⁰.

Быстрое возрастание вывоза на Запад не означало, однако, что российский рынок потерял для финляндской писчебумажной промышленности свое значение. Несмотря на изменения, происшедшие в направлениях финляндского вывоза, Россия попрежнему оставалась главным рынком сбыта изделий писчебумажной промышленности княжества.

Данные финляндской статистики свидетельствуют, что и после 1885 года значительная часть экспорта писчебумажной продукции направлялась в Россию.

Таблица 10

Вывоз из Финляндии в Россию в % от всего вывоза²⁸¹

Год	Древесн. массы, картона и папки	Бумаги
1886	97	89
1887	83	58
1888	89	50

Как видно, существенных изменений в направлении вывоза древесной массы, картона и папки, по сравнению с периодом «до 1885 года», не произошло. Однако, налицо определенные изменения в направлении вывоза финляндской бумаги. Если до введения в жизнь торгового положения 1885 года на российский рынок шло до 95—98% экспорта финляндской бумаги, то после 1885 года, как это видно из таблицы, рынок России уже не играл того поистине определяющего и решающего значения для бу-

²⁸⁰ Л. Фрипенберг. Указ. соч., стр. 7.

²⁸¹ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 8. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan. 1885—1886, Hels. 1890, стр. 107—109; То же. 9. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan. 1887—1888, Hels. 1890, стр. 97—98.

мажного производства Финляндии, которое ему было присуще на протяжении действия торгового положения 1858 года.

С другой стороны, несмотря на изменившиеся условия, Финляндия попрежнему продолжала сохранять за собой позиции основного поставщика бумаги, картона и древесной массы в Россию. Так, в 1886 году весь привоз бумаги в Россию составил 464 тыс. пудов. В том числе из Финляндии было привезено 431 тыс. пудов. В 1887 году показатели соответственно были 420 тыс. пудов и 384 тыс. пудов. Из Финляндии, таким образом, продолжало поступать более 90% общероссийского импорта бумаги²⁸².

Сохранила свои позиции Финляндия и в отношении ввоза древесной массы и папки. Из княжества продолжало привозиться до 65—68% общероссийского импорта указанной продукции.

Рассмотрим вкратце географию ввоза финляндских писчебумажных изделий в Россию.

Отчеты финляндских торговых стряпчих в России содержат довольно полные сведения о количестве товаров, поступавших из княжества в отдельные города России. На основании этих данных стало возможным определить первоначальные направления ввоза писчебумажной продукции из Финляндии. Двумя основными центрами, куда направлялась финляндская бумага, древесная масса и папка, являлись Петербург и Таллин, откуда эти товары расходились по остальным районам страны. В течение 70-х годов в указанные города направлялось до 94—98% финляндского ввоза бумаги, до 90—95% обоев. Ввоз древесной массы в Россию происходил только через Петербург²⁸³.

Удельный вес ввоза финляндских писчебумажных товаров, направлявшихся в Таллин, колебался в пределах 6—10% для бумаги и столько же для обоев. Но в отдельные годы через Таллин проходила значительная часть финляндского писчебумажного товара, поступавшего на российский рынок. Так, в 1871 году в Таллин было привезено 26% всего финляндского импорта бумаги, в 1874 году — 19% всего импорта обоев и т. д. В 80-е годы существенных изменений в направлениях ввоза не произошло²⁸⁴. Петербург попрежнему оставался главным складочным пунктом продукции финляндского писчебумажного производства.

Характерно, что бумага, древесная масса и картон финлянд-

²⁸² На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1886—1887 годы.

²⁸³ Suomen valtion arkisto, Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA: 1872 г., д. 213, лл. 4, 36; 1873 г., д. 289, лл. 10, 25 26; 1875 г., д. 254, лл. 7, 22; 1876 г., д. 291, лл. 5, 14; 1877 г., д. 223, лл. 3, 27.

²⁸⁴ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1886—1887 годы. Suomen valtion arkisto, Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA: 1881 г., д. 264; 1882 г., д. 263; 1883 г., д. 213; 1884 г., д. 238; 1885 г., д. 211; 1887 г., д. 189.

ского производства не оседали на петербургском и прибалтийском рынках, а проникали также в центральные и южные губернии России.

О распространении финляндской бумаги на российском рынке можно судить по «географии» прошений и докладных записок русских писчебумажных фабрикантов на имя министра финансов. Писчебумажная продукция Финляндии, кроме петербургского и прибалтийского районов, сбывалась также в средней и южной России. Финляндская древесная масса являлась сырьем для изготовления бумаги на фабрике Паскевича в Гомеле. Бумажная фабрика Ингеройс имела свои склады и торговых представителей в Петербурге и Одессе²⁸⁵.

Бумага финляндского производства в середине 80-х годов была известна на всей территории Европейской части России. Несколько позднее она проникает и за Урал.

§ 2. Продукция металлургической и машиностроительной промышленности

Чугун, железо

Выше уже указывалось на то, что в металлургическом производстве Финляндии произошла своеобразная специализация. Заводы юго-западных районов княжества в процессе своего развития сформировались в предприятия, выпускавшие преимущественно различные сорта железа. Продукцией заводов Восточной Финляндии, напротив, являлся главным образом чугун, выплавленный из озерных и болотных руд. В середине XIX века это производственное районирование привело к тому, что металлургические предприятия Юго-Запада выпускали полосового железа в 2—3 раза больше, чем заводы Восточной Финляндии, а последние выплавляли более половины всего чугуна, производившегося в княжестве. Естественно было бы предположить, что эти два металлургических центра Финляндии самым естественным образом дополняют друг друга, что чугун восточно-финляндских заводов является исходным сырьем для железоделательного производства юго-западной Финляндии. Однако, факты говорят об обратном. Предприятия Юго-Запада, как правило, не использовали восточно-финляндского чугуна.

Основной причиной этого была сильная конкуренция более качественной продукции металлургических заводов Швеции. Следует также учитывать, что расходы на перевозку чугуна из Швеции до заводов юго-западной Финляндии были значительно меньшими, чем от чугуноплавильных заводов Сайменской

²⁸⁵ Отчет правления Ингеройс за 1882—1884 годы.

системы, что также осложняло борьбу восточно-финляндского производства за местный рынок.

Уже со второй половины 40-х годов наблюдается быстрое увеличение привоза иностранного чугуна в Финляндию, что в конце-концов приводило к сужению внутреннего рынка для металлургического производства Восточной Финляндии.

Т а б л и ц а 11

Привезено чугуна в Финляндию ²⁸⁶

Годы	в среднем пудов			
	Из Швеции	Из России	Из др. стран	Всего
1845—1850	2048	126	1547	3721
1856—1858	4486	911	2766	8163

Импорт чугуна увеличился за десятилетие более, чем в два раза. В 1860 году ввоз иностранного и русского чугуна равнялся уже 431 тыс. пудов, т. е. составил около 50% размера общефинляндской выплавки чугуна ²⁸⁷.

Борьба финляндского чугуноплавильного производства за внутренний рынок осложнялась таможенной политикой сената, который в 1859 году понизил привозную пошлину на иностранный чугун с 10 копеек до 7 копеек с пуда, а в 1860 году до 5 копеек. Эти таможенные понижения еще в большей мере ослабили позиции восточно-финляндского чугуна в западных районах княжества ²⁸⁸.

В итоге сложилась любопытная ситуация: металлургические заводы Сайменской системы, выплавлявшие в 1860 году до 75% общефинляндского количества чугуна, практически были лишены возможности сбывать свою продукцию на внутреннем рынке Финляндии (за исключением центральных и восточных губерний, которые не предъявляли большого спроса на чугун). В создавшихся условиях финляндская буржуазия ищет выхода на внешнем рынке. Думать о проникновении на рынки Западной Европы не приходилось. Ряд западноевропейских стран вынужден был, в целях охранения своего металлургического производства от английского соперничества, установить таможенный барьер на ввоз чугуна. На тех рынках, которые не были ограждены высокими пошлинами, полностью господствовала продукция английского производства. Металлургия Финляндии, уступавшая английской как по технической оснащенности предпри-

²⁸⁶ E. Laine. Указ. соч., т. I, стр. 235.

²⁸⁷ M. Kovero, Suomen kotimarkkinatöllisuus, стр. 171.

²⁸⁸ Эти таможенные понижения были произведены под давлением владельцев железоделательных заводов Юго-Запада Финляндии.

тий, так и по качеству выпускавшейся продукции, естественно, не могла обеспечить себе рынок сбыта в Западной Европе. Неудивительно поэтому, что финляндская буржуазия, владельцы чугуноплавильных заводов восточных районов княжества, связывали свои основные надежды только с российским рынком. Близость заводов восточной Финляндии к петербургскому промышленному району, удобство путей сообщения — из Сайменской системы по каналу в Финский залив — все это делало рынки России естественным потребителем чугуна восточнофинляндских заводов²⁸⁹.

Основная металлургическая база России — Урал — в середине XIX в. переживала глубокий застой, основной причиной которого было применение принудительного труда крепостных рабочих, непременным спутником чего была технико-экономическая отсталость производства. «Главной причиной застоя Урала было крепостное право; горнопромышленники были и помещиками заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем землевладельческом праве»²⁹⁰.

За пятнадцать лет, с 1835 года по 1850 год выплавка чугуна в России увеличилась всего на 3 млн. пудов и составила в середине XIX века 13 892 тыс. пудов — количество, которого явно не хватало для развивавшейся промышленности страны. Выплавка чугуна в Северо-Западном районе страны была крайне незначительной и в 1860 году составляла 346 тыс. пудов, т. е. немногим более 2% общероссийского производства²⁹¹. Потребности же этого экономического района России были около 7 млн. пудов чугуна в год²⁹². Урал, выплававший до 78% всего чугуна в стране, удовлетворял нужды петербургской промышленности немногим более, чем наполовину. При этом, в силу удаленности от западных границ империи, в условиях царившего бездорожья, резко возрастала продажная цена уральского чугуна в Петербурге. По данным Латынина, транспортные расходы на перевозку металла от Урала до Петербурга были выше продажной цены на месте изготовления, (перевозка одного пуда чугуна обходилась в 37,7 коп., а цена пуда чугуна на заводе — 30 копеек)²⁹³. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении железа, стоимость которого от транспортных расходов возрастала напо-

²⁸⁹ При этом стоимость фрахта от восточно-финляндских заводов до Петербурга была значительно меньше, чем до районов западной Финляндии.

²⁹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 425.

²⁹¹ Р. С. Лившиц. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955, стр. 278—279.

²⁹² В. П. Морозов. Указ. соч., стр. 35.

²⁹³ В. Латынин. Исторический очерк вопроса о ввозе из-за границы чугуна, железа и машин. «Горный журнал», 1890, II, стр. 263. См. так же: В. К. Яцунский. География рынка железа в дореформенной России. «Вопросы географии», № 50, 1960, стр. 143—144.

ловину для большей части потребителей. В 15 ближайших к Уралу губерниях стоимость пуда железа колебалась от 97 копеек до 1 руб. 65 коп., а в отдаленных, в том числе и в Петербургской, от 1 руб. 54 коп. до 2 руб. 52 коп.²⁹⁴

Таможенная политика царского правительства, проводившаяся им вплоть до окончания Крымской войны, не способствовала обеспечению северо-западного промышленного района России металлом. Общий поворот в таможенной политике в сторону более свободного ввоза сырья и промышленных изделий, наметившийся в связи с введением тарифа 1850 года, почти ничего не изменил в отношении чугуна и железа, которые остались запрещенными к привозу морем.

В этих условиях (когда импорт иностранного чугуна в Россию был фактически запрещен, а северо-западный промышленный район страны ощущал острую потребность в металлах) перед буржуазией Финляндии открылись довольно широкие перспективы проникновения на российский рынок²⁹⁵.

Для чугуноплавильной промышленности княжества 50-е годы (до 1858 г.) были, пожалуй, периодом наилучших возможностей в отношении сбыта своей продукции на российском рынке, поскольку в условиях возраставших потребностей петербургского района в металлах, практически отсутствовал их привоз из стран Западной Европы, и, следовательно, сколько-нибудь ощутимая конкуренция для Финляндии. Она на протяжении почти всего десятилетия фактически являлась единственным «внешним» поставщиком чугуна и железа на северо-западный рынок России.

Таблица 12

Привезено в Россию²⁹⁶

Годы	Чугуна		Железа	
	По европ. границе тыс. пуд.	Из Финляндии тыс. пуд.	По европ. границе тыс. пуд.	Из Финляндии тыс. пуд.
1851	—	87,1	5,2	106,5
1852	0,4	137,6	1,4	65,2
1853	0,7	29,2	9,4	123,3
1854	1,4	1,0	3,5	3,3
1855	—	0,5	5,2	—
1856	0,3	26,3	1,5	139,6
1857	0,04	18,0	1,4	102,0

²⁹⁴ М. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 96; С. А. Покровский, Указ. соч., стр. 266.

²⁹⁵ По русско-финляндскому торговому положению 1835 года, чугун восточно-финляндского производства допускался в Россию беспошлинно, в количествах, согласованных с министром финансов.

²⁹⁶ На основании данных «Государственной торговли в разных ее видах» за 1851—1857 гг.; В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 32а, 92б, таблицы.

Таким образом, привоз из Финляндии чугуна и железа вплоть до 1857 года многократно превосходил импорт черных металлов из-за границы (не принимается во внимание период Крымской войны, когда блокада финляндских берегов соединенным флотом союзников свела на-нет русско-финляндскую торговлю).

Однако, соотношение привозного европейского и финляндского металла резко меняется в 1858 года, в связи с введением нового имперского тарифа 1857 года на чугун и железо. По этому тарифу пошлины значительно понижались, но главное значение его состояло в допущении импорта морем, что привело к быстрому возрастанию привоза иностранного металла в Россию. Поэтому, несмотря на увеличение абсолютных размеров ввезенного в Россию финляндского чугуна (21,1 тыс. пудов), его доля в общей массе чугуна (238 тыс. пудов) импортированного из Западной Европы²⁹⁷, составила лишь 8,8%. Подавляющая часть ввозимого в Россию чугуна была английского производства. Техническое превосходство позволило англичанам продавать свой чугун по ценам значительно ниже финляндских²⁹⁸, что привело почти к полному вытеснению финляндского чугуна с российского рынка в 60-е годы. Широкий ввоз иностранного металла в Россию, начавшийся с 1858 года, не оказал сколько-нибудь стесняющего влияния на размеры импорта финляндского железа на российский рынок. Финляндское железо успешно выдерживало конкуренцию с продукцией западноевропейского производства.

Т а б л и ц а 13

Годы	Чугун			Железо		
	Произ-во в Финляндии	Вывоз в Россию	Вывоз к производству	Произ-во в Финляндии*	Вывоз в Россию	Вывоз к производству
	в средн. пудов	%		в средн. пудов	%	
1850—1852	145 000	94 000	64,8	160 000	86 000	53,7
1856—1858	656 000	22 000	3,0	173 000	100 000	57,8

Приведенные данные о привозе металлов из Финляндии несколько отличаются от статистического материала Е. Лайне (см. Е. Laïne. Указ. соч., т. I, стр. 663, табл. 5), поскольку он не учитывал вывоз ряда восточно-финляндских заводов — Мехке, Вяртсиля, Сумпула и др., которые привозили чугун через Ладожское озеро.

²⁹⁷ Учен привоз только по балтийской таможенной границе.

²⁹⁸ Транспортные расходы на перевозку чугуна из Англии до Петербурга были меньше, чем от ряда восточно-финляндских заводов, поскольку транспортировка от них осуществлялась не только водным, но и гужевым транспортом. С проникновением английского чугуна в Россию резко упала цена на чугун финляндского производства с 95 коп. до 70 коп., и все-таки она продолжала оставаться значительно выше цены на английский чугун. В. Латынин. Указ. соч., стр. 265; Е. Laïne. Указ. соч., т. II, стр. 630.

* Болтовое и обрубное железо не учтено.

Как видно из приведенной таблицы, чугун, вывозившийся в начале 50-х годов в Россию, составлял до 65% его производства в Финляндии, в 1856—1858 годы только 3%²⁹⁹.

Если в начале десятилетия чугун составлял более половины физического объема вывозившихся из княжества черных металлов, то в 1856—1858 годах его удельный вес в этом вывозе падает до 18%.

Таким образом, допущение иностранного чугуна на российский рынок привело к изменению структуры вывоза финляндских черных металлов в Россию. К концу 50-х годов центр тяжести последнего переносится на продукцию железоделательной промышленности. Чугуноплавильное производство Восточной Финляндии вновь было поставлено перед серьезными испытаниями, поскольку лишилось важного и выгодного рынка сбыта, следует учесть, что и внутренний промышленный рынок, т. е. район юго-западной Финляндии, где были сосредоточены основные железоделательные заводы, оставался для него недоступным.

Единственный выход из создавшегося положения местная буржуазия видела в форсированном создании «своего», восточно-финляндского промышленного рынка, который бы обеспечил загрузку производственных мощностей чугуноплавильных заводов Сайменской системы. Таким выходом являлось развитие железоделательного производства в Восточной Финляндии.

Конец 50-х и начало 60-х годов был периодом усиленного строительства при чугуноплавильных заводах железоделательных установок, обеспечивавших потребление выплавлявшегося здесь же чугуна. С 1859 по 1865 год производство полосового железа в районах восточной Финляндии выросло с 74173 пудов до 250138 пудов, т. е. в три с лишним раза³⁰⁰, а в районах юго-западной Финляндии за это же время с 238786 пудов до 414858 пудов — менее чем в два раза. В результате быстрого развития железоделательного производства на заводах Сайменской системы, доля последних в общесайменском производстве выросла с 24% в 1859 году до 38% в 1865 году³⁰¹.

Для владельцев металлургических предприятий Восточной Финляндии форсированное развитие производства железа имело важное значение далеко не исчерпывавшееся задачей поддержания чугуноплавильной промышленности (хотя это и была

²⁹⁹ Расчеты сделаны на основе статистических данных, приведенных Лайне. См. E. Laïne. Указ. соч., т. II, статист. приложения, табл. 3, стр. 732; табл. 5, стр. 741; т. I, стр. 233—234; и «Государственной торговли в разных ее видах» за 1850—1852, 1856—1858 годы.

³⁰⁰ E. Laïne. Указ. соч., т. II, стр. 738, 741. Почти все восточнофинляндские заводы производили железо пудлингованием. Это позволяло получать из озерноболотного чугуна продукцию неплохого качества.

³⁰¹ Расчеты на основе данных E. Laïne. Указ. соч., т. II, стр. 741.

первая и основная цель перестройки производства). Довольно скоро буржуазия восточных районов княжества осознала и другую сторону происшедших в «озерной» металлургии изменений. Перед нею вновь открылась перспектива проникновения на российский рынок, но на этот раз — уже в качестве поставщика восточно-финляндского железа. С первой половины 60-х годов влияние российского рынка на чугуноплавильное производство Восточной Финляндии происходит, таким образом, в опосредствованной форме, через возрастающие размеры вывоза (а равно и производства) железа из указанного района княжества в Россию.

Русско-финляндское торговое положение 1858 года значительно расширило возможности беспошлинного привоза металлов из Финляндии на российский рынок.

Общее представление о развитии вывоза финляндского чугуна и железа в Россию на протяжении рассматриваемого периода дают следующие данные:

Таблица 14

Вывоз из Финляндии в Россию ³⁰²
(в среднем за пятилетие в тыс. пудов)

Годы	Железа	Чугуна
1860—1864	306	36
1865—1869	334	13
1870—1874	732	232
1875—1879	637	328
1880—1884	658	200

Наибольшее количество вывозившегося железа падает на период 1870—74 годов, на время оживленной промышленной и предпринимательской деятельности как в России, так и в Финляндии. Из этой же таблицы видно, что в привозе на российский рынок финляндского чугуна вплоть до 70-х годов наблюдался спад. Удар, нанесенный позициям чугуноплавильного производства княжества на российском рынке в 1857 году, был слишком силен, чтобы от него можно было быстро оправиться. Показательно, что если в начале 50-х годов Финляндия ввозила в Россию до 94 тыс. пудов чугуна ежегодно, то во второй половине 60-х годов лишь 13 тыс. пудов, т. е. в 7 раз меньше. Временная потеря русского рынка, несмотря на всемерные попытки под-

³⁰² Подсчитано на основе данных «Государственной торговли в разных ее видах», «Видов государственной внешней торговли», «Обзоров внешней торговли» за 1860—1884 годы.

держат производство увеличением выпуска железа, тяжело сказавшись на чугунолитейной промышленности княжества.

Уровень производства 1857 года металлургические заводы восточных районов достигли только к 1865 году³⁰³. И, несмотря на то, что вывоз чугуна из Финляндии в Россию в 60-е годы не превышал 2—3% его внутреннего производства в княжестве, нельзя утверждать, что российский рынок в этот период не играл уже никакой роли для чугунолитейного производства Финляндии. Опосредствованное влияние русского рынка продолжало, правда, в меньших размерах, сказываться и в 60-е годы, поскольку в это время происходит заметное увеличение привоза в Россию финляндского железа.

Последствия кризиса 1857—1858 года продолжали действовать на российском рынке еще и в 1859 году³⁰⁴, и тем не менее быстрое развитие «механической» промышленности Петербурга создавало благоприятные перспективы для увеличения привоза железа из Финляндии в Россию. Один из авторов обзора металлургического производства страны отмечал, что «около $\frac{1}{4}$ всей металлургической промышленности в России сосредоточивалось теперь в Петербурге... Железное и особенно броненосное судостроение дало в последние годы сильный толчок для петербургской механической промышленности»³⁰⁵.

В условиях усиленного спроса на железо, вывоз его из Финляндии неуклонно возрастал и в 1864 году составил 374000 пудов, что на 93% больше уровня 1859 года. Железо финляндского производства уже к началу 60-х годов сумело завоевать на русском рынке довольно прочные позиции и успешно конкурировать с железом иностранного и отечественного изготовления³⁰⁶.

Однако общее оживление деловой и промышленной активности, наблюдавшееся после кризиса 1857—1858 года, продолжалось недолго. Уже с середины 60-х годов капиталистический рынок начинает испытывать очередные затруднения, сказавшиеся и на привозе из Финляндии.

Если в 1866—1867 годы из Финляндии вывозилось в среднем 380 100 пудов железа, то в 1868—1869 годы только 266.200 пудов, что соответствовало вывозу начала десятилетия. За три года —

³⁰³ На основе данных Е. Laine. Указ. соч., т. II, стр. 732.

³⁰⁴ Цены на полосовое железо в 1859 году упали на 11%, с 1 р. 45 коп. до 1 р. 29 коп. за пуд. С. Г. Струмилин. Промышленные кризисы в России. 1847—1907, стр. 480. В сб.: Очерки экономической истории России, М., 1960; М. Н. Соболев. Указ. соч., приложение V.

³⁰⁵ Сборник статистических сведений по горной части России за 1866 год. СПб., стр. 228. В целом количество механических предприятий в России за 1856—1861 гг. увеличилось в 3,5 раза, количество рабочих и выпуск продукции в 2 раза. А. Ф. Яковлев. Экономические кризисы в России. М., 1955, стр. 76; С. Г. Струмилин. Промышленные кризисы в России, стр. 483.

³⁰⁶ Сборник статистических сведений по горной части России за 1864 год. СПб., 1864, стр. 191.

с 1867 по 1869 — экспорт финляндского железа сокращается в 2,5 раза.

Сокращение импорта металлов из княжества не было специфическим явлением лишь для русско-финляндской торговли. Анализ цифрового материала общероссийского ввоза за этот период времени позволяет сделать аналогичный вывод³⁰⁷. На петербургском рынке происходит падение цен на железо и чугун. Следует отметить, что цены на финляндское железо стояли значительно ниже среднего уровня цен в Петербурге: за железо финляндского завода Юантехдас платили от 1 р. 45 коп. до 1 р. 55 к. за пуд, завода Варкауз — 1 р. 50 коп., завод Вярцилля — 1 р. 42 коп. Средняя же цена полосового железа в 1866—1868 гг. в Петербурге была 1 р. 70 к. — 1 р. 72 коп. за пуд³⁰⁸.

Ухудшение конъюнктуры российского рынка, сопровождавшееся понижением цен, совпало с экономическими затруднениями в самой Финляндии, сокращением размеров железоделательного производства.

Следует, однако, обратить внимание на следующее обстоятельство. В условиях общего сокращения выделки железа во второй половине 60-х годов, производство на крупнейших заводах княжества — Фискарс, Дальсбрук, Вярцилля и др. (т. е. именно на тех предприятиях, которые подавляющую долю своей продукции сбывали в России) не только не уменьшилось, но и увеличилось. Так, завод Дальсбрук увеличил выпуск полосового железа с 73 тыс. пудов в 1866 году до 124 тыс. пудов в 1868 году, завод Вярцилля соответственно с 117 тыс. пудов до 137 тыс. пудов³⁰⁹. Таким образом, российский рынок, несмотря на общее ухудшение экономической конъюнктуры как в империи, так и в княжестве, имел существенное значение для поддержания железоделательного производства крупнейших финляндских заводов. Значение российского рынка особенно возрастало в периоды экономических затруднений в Финляндии. Несмотря на низкую конъюнктуру, снижение цен, вялый ход торговли, русский рынок являлся тем «запасным клапаном», который помогал металлургической промышленности Финляндии сравнительно легко преодолевать кризисные потрясения.

Процент вывезенного на российский рынок железа неизменно повышался в периоды экономических затруднений в княжестве. Так, если в 1860—64 году экспорт железа из Финляндии в Рос-

³⁰⁷ См. В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 130—131, таблицы.

³⁰⁸ М. Н. Соболев. Указ. соч., приложение V, «Горный журнал», 1879, IV, стр. 258; E. Laine. Указ. соч., т. II, стр. 546, 590. Наряду с этими факторами, сказавшимися на сокращении вывоза в Россию, нельзя не отметить усилившихся затруднений в самой Финляндии, вызванных проведенной в 1865 году монетной реформой. Финансовые затруднения переплелись с начавшимся в Финляндии экономическим кризисом.

³⁰⁹ E. Laine. Указ. соч., стр. 735, 740—741.

сию в среднем составлял 57% внутреннего производства, то во вторую половину 60-х годов (1865—1868 годы) он составил около 60%, а в 1867 году (когда выработка железа в Финляндии была наименьшей за все десятилетие) 67% производства железа в княжестве³¹⁰.

Семидесятые годы ознаменовались резким возрастанием вывоза железа и чугуна из Финляндии в Россию. Этому увеличению экспорта после нескольких лет застоя в русско-финляндских торговых оборотах содействовал целый ряд благоприятных моментов, явившихся порождением крупной волны учредительской горячки в России и в Финляндии. Рубеж этих десятилетий характеризовался быстрым развитием механической промышленности в России. Широкий размах приобретает строительство железных дорог. «В развитии железнодорожного строительства России», отмечал В. И. Ленин, «было два периода громадного подъема: конец 60-х — и начало 70-х годов и вторая половина 90-х годов»³¹¹. В условиях наступившего промышленного оживления, широкого железнодорожного строительства, происходит значительное увеличение привоза черных металлов из-за границы. Так, импорт иностранного чугуна только за вторую половину 60-х годов увеличился в 5 раз³¹².

С начала 70-х годов наблюдается быстрое улучшение конъюнктуры российского рынка, рост цен на железо и чугун, в том числе и на финляндского изготовления³¹³.

Если в 1869—1870 годы цена на железо завода Вярциля была ниже среднего уровня цен, то в 1871 году она превышает его и достигает своей высшей точки в 1873 году. В этом же году наивысшего размера достигает цена на финляндский чугун. Рост цен наблюдается также и на рижском рынке. За период с февраля 1872 года по ноябрь того же года цена на полосовое железо завода Фискарс возросла на 32%, почти вдвое увеличиваются цены на финляндский чугун. Однако, уже с конца 1873 года на рижском рынке можно обнаружить первое падение цен. Оно наблюдается так же и в Петербурге. Эти временные понижения являлись первыми предвестниками приближавшегося краха, разразившегося после учредительской горячки начала 70-х годов.

Начало семидесятых годов в истории финляндско-русской торговли отмечено резким увеличением привоза черных метал-

³¹⁰ Подсчитано на основе данных Е. Laine. Указ. соч., т. II, стр. 741, т. III, стр. 507, «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860—1862 годы, «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1868 годы. Расчеты произведены с учетом кричного железа.

³¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 486.

³¹² А. Ф. Яковлев. Указ. соч., стр. 92.

³¹³ М. Н. Соболев. Указ. соч., приложение V; «Горный журнал», 1879, т. IV, стр. 258.

лов из княжества на российский рынок. Импорт железа возрос с 199 тыс. пудов в 1869 году до 844 тыс. пудов в 1874 году, т. е. за пятилетие в 4,2 раза. Особенно резкий скачок произошел в привозе финляндского чугуна. После 10-летнего перерыва, на протяжении которого чугун из Финляндии фактически не ввозился, вновь начинается его проникновение в Россию. Совершенствование производства, позволившее чугуноплавильной промышленности княжества вступить в борьбу за русский рынок, и резко возросшие потребности последнего в металлах были объективными причинами возродившегося вывоза чугуна из Финляндии. Если в 1869 году импорт финляндского чугуна в Россию составлял всего 17 тыс. пудов, то в 1871 году — уже 170 тыс. пудов, а в 1874 году он достигает наивысшего за всю историю рассматриваемого нами периода уровня — 541 тыс. пудов³¹⁴.

Увеличение абсолютных размеров привоза черных металлов из Финляндии на российский рынок сопровождалось возрастанием значения последнего для металлургической промышленности княжества. На обеспечение потребностей русского рынка переключалась все большая часть производственных мощностей чугуноплавильного и железоделательного производства Финляндии.

Если в 60-х годах российский рынок поглощал до 57% производившегося в Финляндии железа, то в 1871 году доля вывоза составила 81% производства, а в 1874 году — 85%. Не менее показательны изменения, происшедшие в вывозе продукции чугуноплавильного производства Финляндии. Если на протяжении 60-х годов, как было отмечено ранее, в Россию вывозилось не более 2—3% выплавлявшегося в княжестве чугуна, то в 1871 году было вывезено 14%, в 1874 году — 37% чугуна, выплавленного на заводах княжества³¹⁵.

Эти изменения начинают оказывать непосредственное воздействие на размеры доменного производства. Уже в 1871 году на заводе Мехке была построена вторая домна, позволившая удвоить выплавку металла. Эти же причины вызвали строительство новой пудлинговой печи и прокатной установки на заводе Варкауc в 1873 году, нового ланкаширского горна на заводе Лейнепери, внедрение новой, более производительной техники на заводе Фридериксберг и т. д. Производство на заводах Нормарк, Йокийонен, Стремфорс, Фискарс увеличивается в 2—2,5 раза, на заводе Дальсбрук на 50%. Наблюдается резкое увеличение выплавки чугуна на заводе Хутокоски — с 35960 пудов в 1868 году до 103140 пудов в 1870 году. Расширение производ-

³¹⁴ На основании «Видов государственной внешней торговли» за 1869 год, «Обзоров внешней торговли» за 1870—1874 гг.

³¹⁵ «Обзоры внешней торговли» за 1871, 1874 годы и «Горные журналы» за соответствующие годы.

ства происходит исключительно под воздействием возросшего вывоза в Россию.

Касаясь вопросов о зависимости металлургического производства Финляндии от российского рынка, следует подробнее остановиться на освещении истории заводов Хапакоски и Хутокоски, на их особой роли в снабжении петербургской промышленности металлом. История этих заводов тесно связана с той деятельностью, которую развернул в 60—70-е годы Н. Путилов. В нашей исторической литературе утвердилось мнение, что производственные связи Путиловских заводов с металлургической промышленностью финляндского княжества имела место лишь в 90-е годы. Однако, «привлечение» финляндского чугуна и железа для производства Н. Путилова началось значительно раньше.

Уже в 1857 году Николай Путилов, с целью обеспечения своих железоделательных предприятий металлом, покупает у петербургского купца Томпсона финляндский железоделательный завод Хапакоски, а вслед за ним и Хутокоски. Сразу же после приобретения заводов Путилов приступает к их реконструкции, целью которой было увеличение производства полосового железа. В 1859 году на заводе Хутокоски были готовы две спаренные пудлинговые печи, паровой молот, 5 пар волоочильных досок, а также небольшое механическое предприятие. В результате реконструкции в Хутокоски в 1860 году было произведено 50000 пудов полосового железа³¹⁶. В 60-е годы продолжается расширение завода, количество пудлинговых печей увеличивается до 4, затем до 9. В результате модернизации предприятия, которое должно было обеспечить железом Путиловский завод в Петербурге, приступивший в 1868 году к выполнению большого казенного заказа по производству рельсов, завод Хутокоски стал в один ряд с наиболее крупными железоделательными заводами Финляндии. Производство чугуна возросло в 1867—1870 годы в 2,5 раза, выработка полосового железа в 1871 году поднялась до 70470 пудов, т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1860 году. В пять раз увеличивается производство чугуна на заводе Хапакоски (за период 1866—1870 гг.). В 1869 году Путилов начинает производство чугуна на заводе Орави. За период с 1869 года по 1872 год выплавка чугуна здесь увеличилась с 14253 до 96393 пудов, т. е. в 6,7 раза³¹⁷. Вся продукция, производившаяся этими заводами, так или иначе целиком шла на российский рынок. Следует отметить, что условия перевозки с этих заводов до Петербурга были гораздо благоприятнее, чем с остальных восточно-финляндских заводов. Так, крупнейшие заводы Финляндии —

³¹⁶ Е. Laine. Указ. соч., т. II, стр. 740, табл. 3.

³¹⁷ Там же, стр. 732.

Вярциля и Мехке расходовали на перевозку пуда продукции до Петербурга 17,5 коп., а Путилов только 8,9 коп.³¹⁸.

Быстрое увеличение производства и вывоза с путиловских заводов в Россию в значительной мере основывалось на тех привилегиях, которые Путилов получил от русского правительства и финляндского сената. После приобретения завода, в 1858 году, Путилов исходатайствовал себе право беспошлинного вывоза в Петербург до 150 тыс. пудов полосового и сортового железа, а также стальных листов для котельной работы. Через два месяца льготы Путилова были дополнены разрешением беспошлинного привоза в Петербург 50 000 пудов железных изделий, что превышало право беспошлинного привоза всей Финляндии³¹⁹. Однако, период активного промышленного развития, который наблюдался в начале 70-х годов как на путиловских заводах в Финляндии, так и на остальных металлургических предприятиях княжества, продолжался недолго. За бурным, но кратковременным оживлением деловой и промышленной деятельности последовал жестокий кризис, охвативший большинство развитых стран мира.

Первые признаки надвигавшегося краха можно было усмотреть в кратковременном падении цен на железо уже в 1873 году. Систематическое их снижение началось с 1874 года. В целом цены петербургского рынка на полосовое железо упали на 17%, а на продукцию финляндских заводов до 50%³²⁰. Кризис 70-х годов резко отразился на состоянии русско-финляндской торговли металлами. С 1875 года наблюдается явное снижение привоза чугуна и железа из Финляндии: в 1875 году привезено чугуна 378,7 тыс. пудов, в 1877 году — 293,9 тыс. пудов, 1879 г. — 177,2 тыс. пудов; железа соответственно — 610,8 тыс. пудов, 544,0 тыс. пудов и 936,9 тыс. пудов³²¹.

Снижение привоза чугуна продолжалось вплоть до русско-турецкой войны, которая временно улучшила конъюнктуру, но уже в 1879 году, в связи с прекращением казенных заказов, экспорт финляндского чугуна в Россию вновь снижается. Вывоз железа на российский рынок, сократившийся в 1875—1876 гг., в последующий период продолжает возрастать. Однако, по своим абсолютным размерам ни вывоз чугуна, ни вывоз железа не достигают уровня первых лет десятилетия³²².

³¹⁸ Там же, стр. 630, 640.

³¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 138, оп. 3, д. 260 лл. 56—57, 64.

³²⁰ Suomen virallinen tilasto, II. Katsaus Suomenmaan talondelliseen tilaan, 1876—1880, стр. 36.

³²¹ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1874—1880 годы.

³²² Финляндия не оказалась в стороне от мирового кризиса 70-х годов. Здесь, как и в других странах, он проявился в общеизвестных формах сокращения промышленного производства, уменьшения оборотов внешней торговли, ухудшения финансового положения страны, целого ряда крупных банкротств и т. д. В годы кризиса осложняется положение металлургической промышленности Финляндии. Целый ряд чугуноплавильных и железодола-

В результате промышленного кризиса и последовавшей за ним депрессии выплавка чугуна в Финляндии за 1876—1878 годы сокращается с 1.534 тыс. пудов до 846 т. пудов или на 46%, а железа соответственно с 794 тыс. пудов до 614 тыс. пудов, что составило уменьшение производства на 23%³²³. При сопоставлении данных металлургического производства княжества в период промышленного кризиса 70-х годов со статистикой вывоза на российский рынок за это же время, повторяется та же картина, которая имела место во второй половине 60-х годов: с возрастанием экономических затруднений в Финляндии, со снижением там промышленной деятельности увеличивается доля вывоза в Россию черных металлов. Так, если в 1875 году на русский рынок было вывезено 31% выплавленного в княжестве чугуна, то в 1878 году — более половины общепинляндской выплавки (56%). Это положение справедливо и в отношении вывоза железа: в 1875 году российский рынок поглотил 65% произведенного железа в княжестве, 1878 году — уже 89%³²⁴. Эти данные подтверждают сделанный вывод о возрастающей роли русского рынка для Финляндии в периоды, когда экономика княжества ввергалась в очередные промышленные кризисы. Показательно, что в период действия кризиса 70-х годов железодельное и чугунолитейное производство Финляндии в значительно большей степени зависело от русского рынка, чем во время экономических потрясений второй половины 60-х годов. Е. Лайне отмечает, что вывоз на российский рынок явился причиной того, что железодельная промышленность Финляндии довольно безболезненно выдержала всемирный кризис 70-х годов³²⁵.

Развитие русско-финляндской торговли в 80-е годы происходит в условиях изменившейся имперской таможенной политики. Правительство с конца 70-х годов все последовательнее переходит на позиции протекционизма. Конкретные проявления изменившейся таможенной политики видны прежде всего в возвышении пошлин на привозимый из-за границы чугун и железо.

Изменение таможенной политики не замедлило сказаться на размерах импорта в Россию. Количество ввозимого иностранного железа стало быстро сокращаться и к 1887 году было в три раза меньше, чем в начале десятилетия. Происшедшее увеличение пошлинного обложения иностранного железа, уменьшение его

тельных заводов сокращают производство. В 1877 году закрываются заводы Куримо, Эмме, путиловские Хутокоски, Хапакоски и Орави. См. E. Laine. Указ. соч., т. I, стр. 519—520.

³²³ Подсчитано по данным «Горного журнала» за 1877 г. II, стр. 285—286; 1878 г. II, стр. 157; 1879 г., II, стр. 102; 1880 г., II, стр. 135; E. Laine. Указ. соч., т. II, стр. 732.

³²⁴ На основании данных «Горного журнала» за те же годы и «Обзоров внешней торговли» за 1875—1878 годы.

³²⁵ E. Laine. Указ. соч., т. I, стр. 519.

импорта в Россию, оживили в финляндских промышленных кругах надежды на то, что отныне ввоз железа из Финляндии на русский рынок будет быстро прогрессировать. Следует отметить, что эти ожидания не были беспочвенными, ибо западноевропейская металлургия все более оттеснялась с российского рынка.

Ввоз в Россию черных металлов ³²⁶

Таблица 15

Год	Из-за границы		Из Финляндии	
	железа	чугуна	железа	чугуна
	млн. пудов		млн. пудов	
1880	9,7	14,9	0,773	0,375
1882	6,8	13,4	0,780	0,242
1884	4,9	17,3	1,268	0,720

За пятилетие привоз иностранного железа в Россию сократился в два раза. В привозе железа из Финляндии наблюдается обратная тенденция. За 1880—1884 годы импорт железа из княжества возрос в 1,6 раза.

Изменения общеимперского тарифа в 70—80-е годы были выгодны для Финляндии. Даже первый шаг в новом направлении — переход на взимание пошлин в золотой валюте был на руку финляндским промышленникам, т. к. все эти изменения касались лишь торговли России с иностранными государствами. Финляндия продолжала по-прежнему регулировать свои торговые отношения с Россией положением 1858 года, на основе которого финляндская продукция допускалась в большей своей части на российский рынок беспошлинно.

Усиление протекционизма, ограничение привоза иностранного железа было настолько благоприятным фактором для финляндской металлургии, что даже промышленный кризис 1882 года и связанное с ним падение цен не смогли оказать сдерживающего влияния на ввоз финляндского железа в Россию. Именно в этот период вывоз железа из Финляндии на российский рынок достигает своего максимума за всю предыдущую историю русско-финляндской торговли.

Двукратное увеличение ввоза финляндского железа в Россию в условиях, когда во внешнеторговой политики был взят курс на усиленный протекционизм отечественной промышленности, обострило конкурентную борьбу русской и финляндской

³²⁶ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1880—1884 годы; М. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 610—611.

буржуазии. Первая стала усматривать опасность для себя уже не в западно-европейском, а в финляндском производстве. Пока в Россию поставлялось огромное количество железа из Европы и русская промышленность была не в состоянии обеспечить потребности внутреннего рынка, заводчики не предпринимали каких-либо активных шагов, направленных против беспошлинного ввоза железа из Финляндии. Однако, когда появилась молодая металлургия Юга страны, для которой необходим был внутренний рынок, стремление русской буржуазии к монополизации внутреннего рынка усилилось, и вопрос о беспошлинном ввозе финляндского металла приобретает особую остроту. Положение усугублялось еще и тем, что ввоз железа из Финляндии во всем его импорте на российский рынок занимал все большее место: в 1882 году — 12%, в 1883 году — 19%, в 1884 году — 32%, в 1885 году — 34%³²⁷.

В первой половине 80-х годов Финляндия становится в один ряд с крупнейшим в то время импортером железа на российский рынок — Германией. По абсолютным размерам ввоза железа в Россию Финляндия в это время значительно превзошла Англию и в несколько раз Швецию.

Таблица 16

Ввезено полосового и сортового железа в Россию³²⁸

	1883	1884	1885
Из Германии	1483,2	1160,9	1106,5
Из Англии	651,3	521,9	373,2
Из Швеции	47,2	54,4	70,4
Из Финляндии	851,2	1250,7	1164,2

Начиная с 1882 года, в адрес министерства финансов все настойчивее начинают поступать требования российских заводчиков о необходимости пересмотра условий русско-финляндской торговли с целью оградить металлургическую промышленность от возросшей конкуренции Финляндии. Положение приобретало особую остроту в связи с разразившимся экономическим кризисом, приведшим к сокращению металлургического производства России и усилившимся стремлением западно-европейской буржуазии к проникновению на российский рынок через Финляндию в обход имперского таможенного законодательства.

Торговые балансы княжества в значительной мере помогают уяснить вопрос о том, каким образом Финляндия без ущерба

³²⁷ Подсчитано по «Обзорам внешней торговли» за 1882—1885 годы.

³²⁸ Подсчитано по «Обзорам внешней торговли» за 1883—1885 годы.

собственному экономическому развитию смогла осуществлять ввоз железа на российский рынок в столь широких масштабах. Данные балансов в какой-то степени проливают свет и на другой вопрос — о проникновении иностранных металлов на российский рынок транзитом через Финляндию. Из анализа торговых балансов княжества явствует, что значительные размеры вывоза железа в Россию (достигавшие в отдельные годы 89—90% производства железа в Финляндии) были возможны в условиях не менее широкого ввоза заграничных металлов на финляндский рынок. Приводимые ниже данные свидетельствуют об этом довольно убедительно³²⁹.

Таблица 17

Год	Привезено в Финляндию из-за границы железа и стали в тыс. марок	Вывезено из Финляндии в Россию железа и стали в тыс. марок
1866	2617	4094
1870	6458	5292
1874	2841	2223
1878	1106	1838

Привоз железа и стали в Финляндию фактически равнялся их вывозу из княжества в Россию. Удовлетворение потребностей внутреннего рынка за счет импорта металлов приводило к тому, что железодельная промышленность княжества подавляющую часть произведенной продукции направляла на российский рынок. Реализация продукции на русском рынке в столь значительных масштабах имела для металлургического производства Финляндии существенное значение, т. к. исключала необходимость борьбы за внутренний рынок с металлургией Швеции, Англии и Германии, и в то же время обеспечивала развитие мощностей финляндского железодельного производства. Таким образом, усиленный ввоз иностранных металлов в Финляндию, с одной стороны, и возможности широкого беспощинного вывоза и сбыта продукции в Россию, с другой, способствовали тому, что железодельная промышленность княжества к 80-м годам XIX века превратилась в серьезного конкурента русской металлургии на российском рынке.

Ввоз в Финляндию в широких масштабах иностранного железа был вызван не только потребностями развивавшейся эко-

³²⁹ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA, Finland's Handelsbalanser: 1868 г., д. 250, л. л. 4,40 об.; 1871 г., д. 205, л. л. 4 об-5; 1875 г., д. 244, л. 3 об.; 1879 г., д. 254, л. 3 об.; К. Э. Ф. Игнациус. Указ. соч., стр. 9.

номики, но и возможностью дальнейшей его реализации на российском рынке. Превращение княжества в своеобразную транзитную зону по провозу иностранных металлов в Россию являлось причиной того, что в отдельные периоды привоз железа из Финляндии на российский рынок превышал его производство в крае. Данные торговой статистики фиксируют отмеченное явление уже в первой половине 70-х годов, в период крупного оживления деловой активности в промышленном мире³³⁰. Аналогичное явление повторилось в 1884 году, после повышения имперских пошлин на привозное иностранное железо: произведено железа полосового, сортового, рельсового, кричного 1126 тыс. пудов, вывезено в Россию 1250 тыс. пудов³³¹.

Однако, если в 70-е годы использование Финляндии в качестве «перевалочной базы» происходило только в форме непосредственного транзита иностранной продукции на российский рынок, то в 80-е годы прежняя форма сочетается с прямым проникновением европейского капитала в металлургическое производство Финляндии для завоевания в изменившихся таможенных условиях российского рынка.

В создавшемся положении, когда ввоз железа из одной только Финляндии стал составлять до $\frac{1}{3}$ общероссийского импорта железа, а сама она выдвинулась в один ряд с такими поставщиками железа, какими являлись Германия и Англия; в обстановке усиливавшегося проникновения иностранных металлов на русский рынок через княжество, царское правительство, отражая интересы окрепнувшей буржуазии России, пересмотрело условия ввоза финляндского железа и чугуна на российский рынок. По русско-финляндскому торговому положению 1885 года возможности привоза железа из Финляндии значительно сокращались, что не замедлило сказаться на размерах его импорта из княжества.

Таблица 18.

Привезено в Россию из Финляндии³³²

Годы	Чугуна тыс. пуд.	Железа тыс. пудов.
1885	235	1183
1886	329	510
1887	296	501
1888	242	395

³³⁰ Подсчеты на основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1870—1874 годы; статистического материала Е. Laine. Указ. соч., т. III, стр. 507; данных «Горного журнала», 1872 год, № 9, стр. 550—551; 1873 г., т. III, стр. 342—343; 1874 г. т. III, стр. 329; 1876 г., т. III, стр. 347—348; 1876 г., т. III, стр. 285—286.

³³¹ «Обзоры внешней торговли» за 1884 год. «Горный журнал», 1886 г., III, стр. 489.

³³² На основании «Обзоров внешней торговли» за 1885—1888 гг.

Вывоз железа из Финляндии в 1886 году сократился по сравнению с минувшим годом почти вдвое. Он продолжал систематически падать и на протяжении трех последующих лет. После 1885 года русский рынок уже не имел для железоделательного производства Финляндии того поистине решающего значения, которое было у него почти на всем протяжении рассматривавшегося периода.

Из вышеприведенной таблицы можно усмотреть также, что вывоз чугуна в Россию после 1885 года заметно увеличился. На первый взгляд это обстоятельство противоречит характеру нового торгового положения. Надо, однако, учесть, что вывоз чугуна из Финляндии был оставлен беспошлинным. Это сохраняло у финляндских промышленников определенные преимущества перед буржуазией западно-европейских стран. Резкое сокращение вывоза железа в Россию привело к сокращению его производства и «высвобождению» мощностей чугуноплавильной промышленности княжества, которая вновь переключилась на производство для российского рынка. Однако увеличение вывоза чугуна было непродолжительным и уже с 1887 года наблюдается определенное уменьшение его экспорта в Россию.

Частичная потеря российского рынка не смогла не сказаться на состоянии металлургического производства Финляндии, которое после 1885 года заметно сократилось³³³.

Таблица 19

Произведено в Финляндии

Годы	Чугуна тыс. пуд.	Железа тыс. пудов.
1885	1419	1645
1886	1128	1066
1887	1294	964
1888	1230	731

Уменьшение размеров производства, как и следовало ожидать, произошло главным образом в железоделательной промышленности, сократившей выработку железа почти в два раза. В записке горного инженера Василевского, который по поручению горного департамента обследовал состояние восточно-финляндских металлургических заводов, указывается, что деятельность последних находится в крайне угнетенном состоянии, которое вызывается «как экономическими затруднениями, так и

³³³ На основе данных М. Коверо. Suomen kotimarkkinatöllisuus, стр. 79, и К. Алло. Указ. соч., стр. 101, 146.

недостатком сбыта изделий»³³⁴. Загруженность предприятий, отмечается там же, далеко неполная и, как правило, производство, из-за отсутствия сбыта, ведется неравномерно: заводы работают лишь три месяца в году³³⁵. «Для полного хода заводов, — пишет Василевский, — потребность в руде составляет около 4200 тысяч пудов в год»³³⁶, а добывалось ее в Финляндии в тот период лишь 1800 тыс. пудов³³⁷. Около 50% производственных мощностей восточно-финляндских заводов бездействовало³³⁸.

В чугуноплавильном производстве столь резкого падения выработки не наблюдалось, т. к. эта отрасль промышленности не зависела в такой мере от внешнего рынка, как железодельная. Поддержанию прежних размеров выплавки способствовал также увеличившийся после 1885 года вывоз в Россию.

Российский рынок, как уже отмечалось, никогда больше не приобретал столь важного значения для судеб финляндской железодельной промышленности, как до 1885 года. Металлургическая промышленность Финляндии, которая до 1885 года не имела твердых позиций внутри княжества, после введения в жизнь нового русско-финляндского торгового положения направляет свои усилия на овладение внутренним рынком Финляндии.

Рассмотрим вкратце географию финляндской торговли металлами на российском рынке. Следует сразу оговориться, что неудовлетворительное состояние статистики не дает возможности проследить основные направления финляндского вывоза вглубь России, хотя указания на проникновение финляндского железа в центральные районы страны все же имеются. Официальное статистическое издание России — «Обзоры внешней торговли» — лишь с 1883 года начало публикацию материала по новой программе, из которой можно усмотреть если не «глубинные», то хотя бы «начальные» направления финляндского привоза. Что касается данных за более ранний период, то они в какой-то мере представлены за 70-е годы в отчетах финляндских стряпчих в Петербурге. Сведений за 60-е годы почти нет.

На протяжении 70-х годов Петербург являлся единственным рынком сбыта чугуна, привозимого из Финляндии в Россию. Это и понятно, поскольку основным поставщиком чугуна в Россию были восточно-финляндские заводы, которые находились в непосредственной близости от Петербурга. Промышленные предприятия Прибалтийских провинций имели возможность приобретать

³³⁴ Л. Василевский. Чугуноплавильные и железодельные заводы Восточной Финляндии. «Горный журнал», 1887, № 2, стр. 276.

³³⁵ Там же, стр. 279.

³³⁶ Там же, стр. 276.

³³⁷ П. Морозов. Указ. соч., стр. 32; К. Аiho. Указ. соч., стр. 100--101.

³³⁸ П. Морозов. Указ. соч., стр. 34; Л. Василевский. Указ. соч., стр. 277.

более дешевый и качественный чугун из Англии и Швеции. Уже во второй половине 60-х годов около половины петербургских механических и железоделательных заводов основывали свое производство на металле финляндского происхождения³³⁹. В 80-е годы, когда были возвышены пошлины на иностранный чугун, Петербург отчасти теряет роль монопольного потребителя финляндского чугуна, который находит сбыт также и на прибалтийском рынке.

В направлениях вывоза финляндского железа наблюдается большее разнообразие. Сбыт железа в Прибалтийском крае для заводов юго-западной Финляндии был не менее выгодным, чем на рынках Петербурга. Близость рынка, дешевизна фрахта, потребность прибалтийских районов в железе, поскольку они не обладали собственной металлургической базой, — все это способствовало сбыту финляндского железа в крупных балтийских портах России.

В 70-е годы значительно возрастает роль Петербурга в потреблении финляндского железа, но на протяжении всего периода Петербург никогда не был единственным его потребителем. Значительное количество ввозимого в Россию железа сбывалась и на других рынках страны³⁴⁰. Начиная с 1883 года статистика позволяет более детально рассмотреть географию привоза железа в Россию.

Таблица 20

Привезено железа из Финляндии³⁴¹

Год	В Ригу	От всего ввоза	В СПб.	От всего ввоза	В Таллин и Пярну	От всего ввоза
	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%
1883	353,5	42	269,2	32	63,4	7
1884	748,5	60	220,5	17	73,2	4
1885	716,8	61	192,5	16	55,5	5
1886	301,8	60	127,6	25	21,1	4

В 80-е годы возрастает удельный вес Риги. Значение эстонских портов — Таллина и Пярну — в потреблении финляндского железа было незначительным. Таким образом, в географии вы-

³³⁹ Сборник статистических сведений по горной части России за 1865 г., СПб., 1865, стр. 284—292.

³⁴⁰ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiotsihteerin viraston arkisto, FA, 1863 г., д. 357; 1864 г., д. 330; 1865 г., д. 304; 1866 г., д. 232; 1867 г., д. 271; «Обзоры внешней торговли» за 1862—1882 гг.

³⁴¹ Подсчитано по данным «Обзоров внешней торговли» за 1883—1886 годы.

воза финляндских черных металлов произошло своеобразное разделение «сфер влияния»: восточно-финляндские заводы, специализировавшиеся на производстве чугуна, основным центром реализации своей продукции имели петербургский промышленный район. Заводы южной и юго-западной Финляндии к 80-годам, наряду со значительным вывозом в Петербург, все в больших масштабах увеличивают экспорт в прибалтийские губернии России.

В заключение необходимо отметить, что подавляющая часть экспорта металлов из Финляндии в Россию шла водным путем. Вплоть до 1870 года, когда вступила в строй железная дорога между Гельсингфорсом и Петербургом, сухопутного вывоза практически не существовало, если не считать транспортировку продукции от ряда восточно-финляндских заводов до Ладожского озера. Данные финляндских торговых балансов свидетельствуют о том, что до 1870 года лишь 3—6% вывозившегося в Россию железа поступало на российский рынок сухопутным путем. Отсутствие хороших дорог, длительность и дороговизна доставки вынуждали финляндских заводчиков предпочитать водный путь. С постройкой железной дороги количество металлов, доставляемых в Россию сухопутно, значительно увеличилось, однако, в пропорциональном отношении к морскому ввозу этот рост был невелик. По железной дороге ввозилось 9—12% железа, поступавшего на российский рынок ³⁴².

Металлические изделия, машины, механизмы, суда

Вывоз металлических изделий из Финляндии в Россию по своим размерам и своей значимости никогда не достигал того уровня, который был характерен для экспорта металлов. В Финляндии относительно поздно, лишь в 70-е годы XIX века, достигла определенных успехов «механическая» и судостроительная промышленность. Это обстоятельство и определило в основных чертах размеры и характер вывоза на российский рынок. На формирование этого вывоза оказывало определенное влияние состояние самого российского рынка и в частности рынка Петербургского района. Последний не предъявлял достаточного спроса на продукцию финляндской «механической» промышленности и поэтому она, в большей мере, чем металлургические предприятия княжества, развивалась применительно к потребностям внутреннего рынка Финляндии. Вывоз металлических изделий и машин из Финляндии в России имел относительно скромные размеры.

³⁴² Suomen valtion arkisto. Suomen valtionsihteerinviraston arkisto, FA, Finland's Handelsbalanser: 1871 г., д. 205, л. 4 об; 1873 г., д. 278, лл. 6—8; д. 279, лл. 3 об. — 4 об; 1874 г., д. 270, лл. 3 об, 5; 1875 г., д. 244, л. 3 об; 1876 г., д. 285, л. 6 об; 1877 г., д. 216, л. 3 об; 1878 г., д. 253, л. 3 об; 1879 г., д. 254, л. 3 об.

Вплоть до 70-х годов в нем преобладали такие изделия, как косы, серпы, топоры, замки и т. д., представлявшие собою продукцию отчасти крестьянских промыслов, отчасти мануфактурных заведений княжества.

Вывоз железных изделий мануфактурного производства из княжества в Россию был беспошлинным. Беспошлинно можно было ввозить сельскохозяйственные орудия. Ввоз грубых кованых изделий был ограничен двумя городами — Ригой и Таллином.

Так, еще в 40-е годы в Ригу и Таллин мануфактурой Кауттуа вывозились гвозди, подковы, дверные петли, треноги и т. д. В это же время начинает вывоз металлических изделий в Россию завод Фискарс, превратившийся позднее в одного из крупнейших «экспортеров» на русский рынок. В 1847 году Фискарс получает разрешение на ежегодный ввоз в Петербург, Ригу и Таллин 1500 дюжин столовых ножей и вилок, 500 дюжин перочинных ножей, 600 дюжин финских ножей, 600 дюжин ножниц, 120 дюжин бритв, 1500 дюжин подсвечников и т. д.³⁴³ Ежегодно до 300 дюжин ножей и вилок и 150 дюжин перочинных ножей ввозил в Россию завод Юлин. В конце 40-х годов впервые на российский рынок из Финляндии были привезены гвозди. Первая партия такого товара была привезена Хизингером в 1848 году в Таллин. В 1848—1849 гг. он начинает вывоз гвоздей в Либаву. В 1857 году на таллинский рынок начали вывоз гвоздей заводы Кимо и Орисберг. В целом, привоз гвоздей из Финляндии за пятилетие (1848—1852 гг.) увеличился почти в 2 раза, достигнув в 1852 году 4000 рубл. серебром³⁴⁴.

Однако, абсолютные размеры импорта продолжали оставаться незначительными. Некоторое оживление в привоз изделий «механической» промышленности внесла Крымская война. Военное ведомство России предложило целому ряду предприятий княжества крупные заказы на изготовление воинского снаряжения и боеприпасов. В частности, в 1855 году завод Тейо заключил контракт на отливку 40000 пудов ядер для русской армии. Сумма заказа почти в 10 раз превышала стоимость экспорта металлических изделий всей Финляндии. (Заказ, однако, до конца выполнен не был). Ядра для русского военного ведомства отливали также предприятия Дальсбрук. Варкауус и др.³⁴⁵ И тем не менее, несмотря на благоприятную конъюнктуру, порожденную войной, экспорт металлических изделий из Финляндии в Россию увеличился всего на 5 тыс. рублей.

Новые возможности открылись перед Финляндией после введения в жизнь торгового положения 1858 года, по которому

³⁴³ Е. L a i n e. Указ. соч., т. I, стр. 255.

³⁴⁴ Там же, стр. 257.

³⁴⁵ Там же, стр. 246; т. III, стр. 274.

разрешался беспошлинный ввоз всевозможных железных и стальных изделий, машин и механизмов. Особые привилегии получил Н. Путилов. Привоз продукции рассматриваемых отраслей промышленности Финляндии на российский рынок в течение 60—80-х годов значительно возрос.

Таблица 21

Привезено из Финляндии в Россию³⁴⁶
(в среднем за пятилетие в тыс. рубл.)

Годы	Металлических изделий	Машин и механизмов	Судов
1860—64	48	2,4	—
1865—69	95	3,5	—
1870—74	205	28	6
1875—79	396	52	26
1880—84	349	69	274

На протяжении 60-х годов преобладающие позиции в этом ввозе сохраняли металлические изделия, привоз машин и механизмов был крайне ничтожным, ввоз судов отсутствовал полностью. В 60-е годы на российский рынок продолжала поступать «традиционная» продукция «механических» мануфактур княжества: замки, дверные и оконные петли, косы, серпы, чугуновая посуда, топоры и т. д. Лишь с 70-х годов в структуре привоза начали намечаться первые изменения.

В целом привоз металлических изделий за 70-е годы увеличился почти в 2 раза. Особенно быстрое возрастание ввоза произошло в 1875—1876 годы, когда русское правительство в преддверии новой войны стало усиленно размещать военные заказы на финляндских механических заводах. Резкий скачок происходит в привозе судов из Финляндии.

Значительное увеличение ввоза наблюдается также и в отношении машин и механизмов, преимущественно судовых.

Почти все ведущие заводы Финляндии накануне и в ходе русско-турецкой войны работали по заказам русского правительства. Крупный заказ на торпедоносцы в годы войны выполнял завод Критон-Вулкан, стоимость продукции которого в ходе выполнения контракта возросла с 908 тыс. марок до 1400 тыс. марок³⁴⁷. В послевоенные годы завод изготовлял пароходы для военного ведомства и частных компаний России. Механический завод Осберг-Баден получил заказы от артиллерийского, инже-

³⁴⁶ Подсчитано по данным «Государственной торговли в разных её видах за 1860—1862 годы, «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 годы, «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 годы.

³⁴⁷ E. Laine. Указ. соч., т. III, стр. 522—523, т. I, стр. 549.

нерного, интендантского ведомств, от Донской казачьей дивизии на общую сумму 600 тыс. рублей серебром. В счет заказа завод поставил в Россию 183 четырехколесных и 277 двухколесных снарядных лафета, 3260 герметических ящиков для хранения пороха, 336 лафетных повозки, 116 понтонов, 40 обозных лафетов и целый ряд других изделий. В 1878 году завод заключил новый контракт на производство 300 обозных лафетов, 3000 лафетных колес, 300 полных снарядных лафета. В 1880 году завод принял новый заказ правительства³⁴⁸. Во второй половине 70-х и начале 80-х годов предприятие целиком работало на русский рынок. Постоянная загруженность завода правительственными заказами способствовала возрастанию и расширению производства. Количество рабочих увеличилось с 600 до 800 человек.

Российский рынок играл важную роль для деятельности механического завода в Пори, который еще в конце 60-х годов увеличил более чем в 5 раз производство железнодорожных вагонов, предназначенных для русских железных дорог. В годы русско-турецкой войны завод поставлял на российский рынок суда. Русские государственные заказы имели также решающее значение для судостроительного Выборгского механического завода, который в 1877—1878 годы всю свою продукцию отправлял в Россию. В 1879 году завод подписал контракт на поставку военному ведомству 658 снарядных лафетов, 11 лафетов для осадной артиллерии. Во второй половине 70-х и начале 80-х годов почти вся продукция завода шла на российский рынок. За период 1878—1882 годы им было вывезено в Россию 98 276 пудов изделий³⁴⁹.

Таким образом, в конце 70-х годов в Финляндии существовал целый ряд механических предприятий, которые значительную часть производимой ими продукции сбывали на российском рынке. К этим заводам относились прежде всего предприятия, выполнявшие военные заказы русского правительства. Наряду с военной продукцией выполнялись также заказы на поставку железнодорожного оборудования и судов. Русский рынок для поддержания производства этой группы заводов имел немаловажное значение. В одном из своих прошений финляндскому сенату владельцы завода Осберг-Баден писали, что «резко ухудшившиеся условия деятельности механических заводов внутри Финляндии вынудили искать признание нашего труда в России, единственной стране, предложившей нам свои рынки»³⁵⁰. Аналогичное заявление мы находим у выборгских промышленников, отметивших, что завод «вынужден был долгое время искать заказы только в империи».

Как отмечает Е. Лайне, благодаря русским заказам завод в

³⁴⁸ Там же, т. III, стр. 451—452, т. I, стр. 549.

³⁴⁹ Е. Laine. Указ. соч., т. I, стр. 552; т. III, стр. 465—466.

³⁵⁰ Е. Laine. Указ. соч., т. III, стр. 453.

Пори смог легче, чем многие другие перенести трудные испытания конца 70-х — начала 80-х годов³⁵¹. Эта оценка может быть распространена и на остальные заводы, которые так или иначе были связаны с русскими заказами.

Для импорта из Финляндии в первой половине 80-х годов характерно два момента. Во-первых, произошло некоторое сокращение в привозе металлических изделий на российский рынок, вызванное окончанием русско-турецкой войны и прекращением казенных заказов. Во-вторых, несмотря на спад рыночной конъюнктуры, происходит дальнейшее увеличение ввоза машин и механизмов и особенно финляндских судов. В итоге структура рассматриваемого импорта к середине 80-х годов претерпела значительные изменения по сравнению с 60-ми годами.

Если в первой половине 60-х годов металлические изделия составляли подавляющую часть рассматриваемого привоза — 96%, и лишь 4% его приходилось на машины и механизмы, то в первой половине 80-х годов суда, машины и механизмы составляли уже половину указанного импорта³⁵².

Особо следует остановиться на привозе из Финляндии гвоздей, осуществлявшемся на особых условиях. С введением торгового положения 1858 года количество привозимой из княжества на российский рынок продукции гвоздильного производства резко увеличилось.

Уже в 1859—1860г.г. импорт гвоздей из Финляндии увеличился в 4,5 раза по сравнению с 1858 годом. Однако, в целом, привоз на протяжении 60-х годов не имел значительных абсолютных размеров и ярко выраженной тенденции к возрастанию. За период 1860—70 годы из Финляндии вывозилось в среднем 3190 пудов гвоздей ежегодно, что составляло около 17% внутреннего производства. Картина стала изменяться лишь с 70-х годов, когда ряд крупных гвоздильных предприятий княжества переключился на производство для русского рынка.

В 1877 году на экспортное производство перешел расположенный неподалеку от Петербурга гвоздильный завод Перо, оснащенный 50 машинами. На русский рынок стал работать завод Июкойнен и еще ряд предприятий, расположенных в окрестностях Выборга. В результате, вывоз гвоздей в Россию начал быстро возрастать: в 1877 году было привезено 11 700 пудов, в 1879 году — 25640, в 1881 году — 46020, в 1884 году — 32 500 пудов³⁵³.

В 1881 году привоз гвоздей из Финляндии достиг своей высшей точки. Обращает на себя внимание тот факт, что вывоз 1881 года в два с лишним раза превосходил норму беспощадно допускаемых на российский рынок гвоздей финляндского

³⁵¹ Там же, стр. 438.

³⁵² Подсчитано на основе данных таблицы № 21.

³⁵³ E. Laipe. Указ. соч., т. I, стр. 661.

изготовления. Это превышение явилось результатом удовлетворенного министром финансов ходатайства финляндского сената о беспощинном пропуске в Россию большего количества гвоздей, нежели было предопределено положением 1858 года. В 70—80-е годы российский рынок оказывает возрастающее влияние на гвоздильное производство Финляндии. Если в 60-е годы на нем было реализовано около 17% изготовленных в княжестве гвоздей, то во второй половине 70-х годов 34%, а в 1881—1884 годы — 38% внутреннего производства³⁵⁴.

Гвоздильная промышленность Финляндии в 80-е годы составила значительную конкуренцию русским фабрикантам, и особенно петербургским³⁵⁵. Это обстоятельство послужило одной из причин того, что при выработке нового положения 1885 года, беспощинный привоз гвоздей в Россию был отменен; отсюда — уменьшение привоза гвоздей после 1885 года.

Определяя место финляндской продукции «механического производства» в общероссийском импорте аналогичных товаров, можно придти к следующим выводам.

В привозе отдельных видов металлических изделий Финляндия сумела к 80-м годам XIX века занять на российском рынке довольно прочные позиции.

Так, по импорту железных и стальных изделий кузнечной работы она занимала третье место в Европе — после Германии и Англии, а в 1885 году даже превзошла последнюю³⁵⁶. По ввозу морских и речных судов Финляндии также делила первенство с указанными государствами: в 1885 году из всех западно-европейских государств было ввезено в Россию морских и речных судов на сумму 1106 тыс. рублей, а из Финляндии на 844 тыс. рублей³⁵⁷, т. е. немногим менее половины общероссийского импорта судов.

В 80-е годы Финляндия выросла в крупнейшего в Европе поставщика проволоки на российский рынок.

Привоз проволоки из Финляндии в Россию, как это видно из таблицы, в 2—3 раза превышал соответствующий импорт из Германии и Англии, а в 1884 году в 1,8 раза превзошел ввоз по европейской границе России.

Однако, в целом ввоз металлических изделий и машин из Финляндии составлял незначительный процент соответствующего европейского импорта в Россию. Если для металлических

³⁵⁴ Подсчет на основе данных E. Laipе. Указ. соч., т. I, стр. 542—543.

³⁵⁵ В Петербурге в начале 80-х годов было лишь три гвоздильных предприятия общей производительностью в 94.000 пудов гвоздей в год. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 337, л. 65.

³⁵⁶ Англия ввезла упомянутых изделий 36,5 тыс. пудов, Финляндия — 38,8 тыс. пудов. На основании «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 годы.

³⁵⁷ На основании тех же данных.

Привезено проволоки в Россию ³⁵⁸

Годы	Из Герма- нии	Из Англии	Всего по европейской границе.	Из Финлян- дии	Доля Фин- ляндии во всем европ. приводе
	тысячи		пудов		%
1883	32,1	25,6	87,0	57,4	39
1884	15,1	18,1	37,7	67,1	58
1885	10,5	7,7	19,5	16,5	46
1886	17,5	8,2	27,1	—	—

изделий он составлял 2—3%, то в отношении машин и механизмов он не достигал и одного процента ³⁵⁹. Импорт машин в сравнении с привозом из остальных стран Европы был совершенно ничтожен, а после введения в жизнь торгового положения 1885 года прекратился совершенно. Аналогичное сокращение произошло и в ввозе финляндских судов в Россию.

Несмотря на относительно скромные (в сравнении с общеевропейским привозом) размеры импорта металлических изделий из Финляндии, мы не должны упускать из виду, что этот незначительный в общероссийских масштабах ввоз имел важное значение для экономики княжества и развития отдельных отраслей машиностроения Финляндии.

§ 3. Продукция текстильной и стекольно-фаянсовой промышленности

Изделия текстильной промышленности.

Текстильная промышленность в Финляндии, как и в большинстве других государств, одна из первых вступила на путь капиталистического развития. К середине XIX века в Финляндии, наряду с сохранившимися текстильными мануфактурами, уже насчитывался ряд ткацких и прядильных предприятий, вооруженных машинной техникой: хлопчатобумажная фабрика Финлейсона в Тампере, суконная фабрика Антсуга, хлопчатобумажная фабрика Джона Баркера, хлопчатобумажная фабрика Форсса и др.

Развитие текстильной промышленности Финляндии в 40—50-е годы происходило в значительной степени под влиянием

³⁵⁸ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1883—1886 годы.

³⁵⁹ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1880—1884 годы.

русского рынка, являвшегося в тот период времени главным рынком сбыта финляндской текстильной продукции.

Как известно, ядро русской текстильной промышленности, в силу целого ряда исторических условий, развилось в центре России, в Московской и прилегавших к ней губерниях. Петербургская губерния обладала менее развитым текстильным производством. Так, в 1866 году в Петербургской губернии было всего 6 хлопчатобумажных ткацких фабрик, тогда как в Московской — 219³⁶⁰. Выработка хлопчатобумажных тканей в Петербургской губернии составляла 696 тыс. кусков, почти в три раза меньше производства Московской губернии.

В дальнейшем, на протяжении 70—80-х годов, доля Петербурга в общероссийском хлопчатобумажном производстве продолжала снижаться³⁶¹. Необходимо отметить при этом, что хлопчатобумажная промышленность Петербургской губернии, работавшая на высококачественном привозном сырье и обладавшая квалифицированной рабочей силой, производила продукцию более высоких и «тонких» сортов, нежели предприятия центра России, специализировавшиеся на производстве более дешевых, «массовых» изделий.

Эти два момента создали благоприятные возможности для проникновения в Россию, точнее — на рынок Петербургской губернии текстильных изделий финляндского производства, которые по своему качеству, подобно московским, были рассчитаны на «рядового» покупателя. Как уже отмечалось, узость внутреннего рынка Финляндии также явилась одной из причин того, что финляндские фабриканты обращают свои взоры на русский рынок. Если расширение внутреннего, национального рынка задерживается в силу общей неразвитости общественно-экономических отношений, «фабриканты, как отмечал В. И. Ленин, не станут, конечно, ждать, чтобы другие отрасли народного хозяйства догнали в своем капиталистическом развитии текстильную индустрию. Фабрикантам нужен рынок немедленно... они будут искать рынка в другом районе...»³⁶²

Алхо следующим образом характеризует состояние финляндского рынка 50-х годов: «Внутренний спрос даже еще и в это время не предоставлял современной текстильной промышленности достаточных возможностей сбыта. Огромное большинство населения переживало еще период домашнего ткачества; купными тканями пользовалось лишь городское население»³⁶³. У Игнатиуса есть указание на то, что даже в 70-е годы большая часть населения Финляндии не употребляла продукции фабрич-

³⁶⁰ П. А. Хромов. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. М.-Л., 1946, стр. 46.

³⁶¹ Р. С. Лившиц. Указ. соч., стр. 151—152.

³⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 520.

³⁶³ К. Алхо. Указ. соч., стр. 38.

ной текстильной промышленности³⁶⁴. Сравнительно быстрый прогресс текстильного производства в княжестве³⁶⁵ и относительная узость внутреннего рынка Финляндии толкали фабрикантов последней на поиски новых рынков сбыта, способных обеспечить расширение производства и увеличение прибылей. Финляндские фабриканты устремляют свои взоры прежде всего на рынок России, поскольку конкурировать на рынках Западной Европы с промышленностью Англии, Германии, Франции они были не в состоянии. Российский рынок, защищенный от проникновения иностранной продукции высоким таможенным барьером, был доступен для изделий финляндского текстильного производства, привозившихся в Россию беспошлинно. Это таможенное преимущество финляндских текстильных фабрикантов перед западноевропейскими конкурентами было весьма существенным, ибо по имперскому тарифу 1857 года пошлина на зарубежные беленые ткани составляли 75—80% цены товара, ситец — до 40% и т. д.³⁶⁶. Следует подчеркнуть, что даже в тарифе 1868 года, наиболее «свободном» из всех таможенных тарифов России во второй половине XIX века, пошлинный барьер, защищавший отечественный рынок от проникновения продукции иностранного текстильного производства, был довольно высок. Этим отчасти объясняется тот факт, что текстильная промышленность Финляндии, значительно уступавшая зарубежной как по технической оснащенности, так и по размерам производства, на протяжении 60—80-х годов могла довольно успешно вести борьбу за российский рынок.

После введения в жизнь русско-финляндского торгового положения 1858 года ожидавшегося увеличения привоза текстильной продукции из Финляндии не произошло. Напротив, первая половина 60-х годов была отмечена резким сокращением импорта хлопчатобумажных изделий из Финляндии на российский рынок. В хлопчатобумажной промышленности Финляндии, как и целого ряда других стран, в том числе и России, в первые годы десятилетия разразился специфический кризис, причиной которого явился так называемый «хлопковый голод». Гражданская война северных штатов Америки с южными почти полностью приостановила вывоз хлопка с американского континента в Европу. Привоз хлопка в Финляндию сократился примерно в 6 раз. Низшая точка ввоза наблюдалась в 1862 году, после которого импорт хлопка начал понемногу увеличиваться. Но в целом, все 60-е годы прошли под знаком нехватки сырья для

³⁶⁴ К. Э. Ф. Игнациус. Указ. соч., стр. 97.

³⁶⁵ См. V. Karikoski. Указ. соч., стр. 474.

³⁶⁶ М. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 139—140.

хлопчатобумажной промышленности и лишь в 1869 году был достигнут докризисный уровень привоза хлопка ³⁶⁷.

Хлопковый голод резко сказался на размерах привоза финляндской хлопчатобумажной продукции в Россию: импорт хлопчатобумажных тканей сократился с 350 тыс. рублей в 1859 году до 138 тыс. рублей в 1862 году, т. е. составлял лишь 39% от уровня 1859 года. Привоз хлопчатобумажной пряжи из Финляндии полностью прекратился уже в 1861 году ³⁶⁸.

Затруднения в хлопчатобумажной промышленности послужили, между прочим, толчком к увеличению вывоза на российский рынок льняных и шерстяных тканей. Привоз льняных изделий, не превышавший до 1859 года 5 тыс. рублей, к 1864 году вырос до 140 тыс. рублей. Увеличение привоза, правда, не в столь значительных размерах, отмечено и в отношении шерстяных тканей ³⁶⁹.

Хлопковый голод и резкое ухудшение рыночной конъюнктуры не могли не сказаться на состоянии хлопчатобумажной промышленности Финляндии, переживавшей в первой половине 60-х годов сильный кризис ³⁷⁰.

Лишь в 1864 году экспорт текстильных изделий из Финляндии в Россию опять достигает уровня докризисных лет. Но в целом рыночная конъюнктура в России в силу резкого колебания цен, а также экономические затруднения в самой Финляндии не благоприятствовали увеличению вывоза текстильной продукции из княжества. Привоз хлопчатобумажных изделий в это время характеризуется отсутствием стабильности.

С 1867 года в привозе из Финляндии происходит заметный перелом. Так импорт тканей, по сравнению с 1866 годом, увеличился в 1,8 раза, пряжи — в 2,8 раза. В 1868 году привоз тканей из княжества превышает уровень 1866 года уже в 2,6 раза ³⁷¹. Столь резкий скачок объясняется тем, что внутренний ры-

³⁶⁷ Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta. Tehnyt G. R. Snellman. Helsingi. 1904, стр. 78. Аналогичное сокращение импорта хлопка наблюдалось и в России. Лишь за один год — в 1862 г. против 1861 г. — привоз сократился в 3 раза. П. А. Хромов. Очерки экономики текстильной промышленности СССР, стр. 41.

³⁶⁸ На основании «Государственной торговли в разных ее видах» за 1859—1862 гг.

³⁶⁹ На основании «Государственной торговли в разных ее видах» за 1859—1862 гг. и «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1864 гг.

³⁷⁰ Начало 60-х годов отмечено в Финляндии сокращением производства на целом ряде ткацких и прядильных предприятий. На крупнейший в княжестве хлопчатобумажной фабрике Финлейсона выработка в 1864 году сократилась до 50% от уровня докризисного 1861 года. Вторая по величине хлопчатобумажная фабрика — Форсса на протяжении первых четырех с половиной месяцев 1863 года из-за отсутствия сырья вынуждена была совершенно приостановить работу.

³⁷¹ Suomen valtion arkisto. Suomen valtionsihteerinviraston arkisto, FA, 1868 г., д. 250, л. л. 4, 5; д. 251, л. 5; 1869 г., д. 213, л. 5.

нок на текстильные изделия фабричной промышленности, будучи довольно ограниченным уже в предыдущие годы, в 1867 году, после постигшего Финляндию неурожая и голода, сократился еще более. Снижение покупательной способности широких слоев населения привело к тому, что та часть текстильных изделий, которая обычно реализовалась на внутреннем рынке (он потреблял до 40% продукции, вырабатывавшейся на фабриках Финляндии), осталась непроданной, и финляндские фабриканты, воспользовавшись правом беспошлинного ввоза своих изделий в Россию, импортировали также и эту часть товаров на российский рынок³⁷².

Э. Лодениус отмечает, что сбыт продукции на российском рынке имел решающее значение для поддержания производства льнопрядильни в Тампере во второй половине 60-х годов, в период охватившего страну голода³⁷³. Такой же оценки российского рынка придерживается и К. Алхо: «Их влияние (голодных лет — Л. С.) на деятельность нашей текстильной промышленности не было столь разрушительным, как для всей экономической жизни Финляндии и особенно для сельского хозяйства, поскольку сокращение продажи на внутреннем рынке было компенсировано увеличением вывоза в Россию»³⁷⁴. Таким образом, в период значительных затруднений в финляндской текстильной промышленности, когда производство во второй половине 60-х годов сократилось почти на 30% и рыночная конъюнктура внутри Финляндии резко ухудшилась, российский рынок явился основным районом сбыта изделий текстильной промышленности Финляндии. В данном случае мы можем констатировать то же самое явление, которое было отмечено выше, применительно к металлургии княжества: с возрастанием кризисных явлений в экономике Финляндии, с сокращением производства, поднимается роль и значение российского рынка для его поддержания. Благодаря возможности реализации промышленной продукции на обширных рынках России, разрушительное действие кризисов на промышленность княжества в какой-то мере ослаблялось.

Начало 70-х годов отмечено значительным оживлением экономической деятельности не только в Финляндии, но и в России. Текстильная промышленность княжества после десятилетнего периода застоя начала постепенно наращивать производственные мощности. Наряду с расширением внутреннего рынка в первой половине 70-х годов, вызванного быстрым проникновением товаро-денежных отношений в деревню, усилением лесопиления

³⁷² Резкое увеличение размеров привоза не было результатом возросших производственных мощностей текстильной промышленности, т. к. последняя во второй половине 60-х г. сократила свое производство с 10,6 млн. марок в 1866 г. до 7,4 млн. марок в 1869 г. К. О. Алхо. Указ. соч., стр. 106.

³⁷³ E. Lodenius, Tampereen pellava- ja rautateollisuus oy, стр. 36.

³⁷⁴ К. Алхо. Указ. соч., стр. 106.

и ростом экспорта деловой древесины на мировой рынок, значительно улучшается и конъюнктура российского рынка. Повсеместно наблюдается оживление торговых оборотов (и в том числе на игравшей специфическую роль барометра российского рынка Нижегородской ярмарке), учреждение большого числа новых акционерных обществ, увеличение привоза хлопка в Россию и т. д. Возрастают цены на изделия текстильной промышленности, на хлопчатобумажную пряжу³⁷⁵. В условиях всеобщего экономического оживления и улучшения рыночной конъюнктуры привоз текстильных изделий из Финляндии имеет явную тенденцию к увеличению. За один только год — с 1871 по 1872 год импорт хлопчатобумажных изделий из княжества увеличился с 1304 тыс. рублей до 2079 тыс. рублей, или более чем наполовину. Почти в 2 раза возрос вывоз в Россию льняных изделий: с 210 тыс. рублей в 1870 году до 430 тыс. рублей в 1874 году³⁷⁶. Увеличение привоза льняных изделий происходит почти целиком за счет расширения экспорта продукции Таммерфорской льнопрядильни и полотняной фабрики (весь ее вывоз направлялся только на российский рынок), которая в начале 70-х годов значительно увеличила производство за счет заказов русской казны на парусину и грубое полотно. Косвенным показателем роста производства является количество потребленного фабрикою льна, в 1869 году — 377 тонн, в 1874 году — 714 тонн³⁷⁷.

Однако в привозе хлопчатобумажных изделий и пряжи с 1873 года наблюдается спад, тем более неожиданный, что импорт из Финляндии других категорий текстильной продукции продолжал увеличиваться. Привоз хлопчатобумажных изделий из княжества за 2 года — с 1872 по 1874 годы сократился до 1767 тыс. рублей, или на 15%, а хлопчатобумажной пряжи на 44%³⁷⁸.

Сокращение привоза было вызвано тем, что один из ведущих экспортеров хлопчатобумажных изделий из Финляндии — фабрика Форсса, — в результате пожара, вышла из строя³⁷⁹. И лишь

³⁷⁵ Цена на хлопчатобумажную пряжу возросла с 12 р. 35 коп. зол. в 1868 г. до 14 р. 61 коп. зол. в 1872 г. М. Н. Соболев. Указ. соч., прилож., стр. XVII.

³⁷⁶ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1870—1874 гг. «О торговых сношениях», приложение 5-е.

³⁷⁷ E. Lodenius. Указ. соч., стр. 36 и 102.

³⁷⁸ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1870—1874 гг. «О торговых сношениях», приложение 5-е.

³⁷⁹ Чтобы составить представление о размерах этого предприятия и его роли в формировании финляндского хлопчатобумажного экспорта, отметим, что в 1870 г. фабрика сосредотачивала около 30% рабочих, занятых в хлопчатобумажном производстве и выпускала 40% всей хлопчатобумажной продукции Финляндии. Фабрично-заводская промышленность Великого Княжества Финляндского за 1870 г., стр. 129. Suomen virallinen tilasto. II. Yleinen katsaus Suomen taloudelliseen tilaan 1871—1875, стр. 46.

с 1875 года, после восстановления предприятия, привоз хлопчатобумажной продукции из Финляндии вновь возрастает.

Во второй половине 70-х годов импорт хлопчатобумажных изделий в Россию продолжал увеличиваться. Правда, в годы русско-турецкой войны, отмеченные ухудшением рыночной конъюнктуры, привоз был несколько меньше довоенных лет, но этот временный спад не мог изменить общей тенденции к увеличению вывоза в Россию³⁸⁰. Заметно возрастает привоз льняных изделий, который после спада в 1874—1875 годах, вновь достиг уровня первых лет десятилетия: в 1876 году привоз составил сумму в 163 тыс. рубл., а в 1880 году — уже 437 тыс. рублей³⁸¹.

Определяя роль российского рынка для хлопчатобумажного производства княжества, недостаточно лишь указания на то, что он поглощал более 50% производившейся в Финляндии текстильной продукции. Необходимо также подчеркнуть, что роль российского рынка для финляндского текстильного производства на протяжении рассмотренного десятилетия неуклонно возрастала. К этому выводу можно придти при сопоставлении темпов развития текстильного производства в княжестве и вывоза продукции на русский рынок.

За десятилетний период, с 1870 по 1879 годы, текстильное производство Финляндии выросло с 11,0 млн. марок до 13,9 млн. марок³⁸², или на 26%. Привоз текстильной продукции за эти же десять лет увеличился на 85%. Из сопоставления этих данных, характеризующих темпы производства и вывоза, можно усмотреть, что последние примерно в 3,5 раза опережали темпы производства. Другими словами, все большая часть производившейся в Финляндии текстильной продукции сбывалась на российском рынке.

Здесь уместно рассмотреть также вопрос, за счет каких факторов текстильная промышленность Финляндии смогла большую и с годами возрастающую долю своего производства реализовывать на рынках России. Данные финляндских торговых балансов, при их ближайшем рассмотрении, свидетельствуют, что вывоз финляндских текстильных изделий на российский рынок систематически покрывался ввозом аналогичной продукции из-за границы, причем последний нередко даже превосходил экспорт из Финляндии в Россию. Так, в 1874 году привоз тканей в Финляндию из европейских стран составил 69 тыс. пудов, вывоз же в Россию — 47 тыс. пудов; в 1876 году соответственно 55 и 42 тыс. пудов; в 1878 году — 46 и 63 тыс. пудов³⁸³. Привоз тка-

³⁸⁰ Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan. 1876—1880, стр. 4.

³⁸¹ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1875—1880 гг.

³⁸² K. Alho. Указ. соч., стр. 107; Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan, 1876—1880, стр. 37.

³⁸³ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto. FA. 1875 г., д. 244, л. 3 об.; 1877 г., д. 216, л. 3, 3 об.; 1879 г., д. 254, л. 3 об.

ней в Финляндию в общих чертах компенсировал финляндский вывоз в Россию. Как отмечает Алхо, текстиль, привозимый в Финляндию занимал доминирующее положение на внутреннем рынке княжества. Из реализованной в 1879 году на внутреннем рынке текстильной продукции лишь $\frac{1}{3}$ составляли изделия финляндского изготовления³⁸⁴. Необходимо отметить также и следующее обстоятельство. Успехи финляндской текстильной промышленности и непосредственно с ним связанное увеличение вывоза на российский рынок в значительной степени зависели от импорта в Финляндию сырья для текстильного и прядильного производства. Хлопковый голод начала 60-х годов и связанное с ним сокращение производства и вывоза наиболее убедительно свидетельствуют об этом. Россия имела немаловажное значение как поставщик сырья для текстильной промышленности Финляндии. И особенно это правомерно в отношении снабжения сырьем финляндской льнопрядильной и льноткацкой отраслей производства.

В уже упоминавшейся работе Лодениуса имеются важные данные, характеризующие соотношение переработанного таммерфорской льнопрядильной фабрикой местного и русского льна.

Т а б л и ц а 22

Фабрики потреблено льна (тонн)³⁸⁵

Годы	Местного	Русского
1866—1870	1346	1865
1871—1875	2170	1093
1876—1880	1928	1003
1881—1885	1961	1626

Русский лен составлял от 30 до 50% общей массы потребляемого фабрикою сырья. Следует подчеркнуть, что Россия практически являлась единственной страной, снабжавшей льняную промышленность Финляндии сырьем³⁸⁶ (почти весь поступавший из России в Финляндию лён закупался в Тверской губернии). В обеспечении сырьем хлопчатобумажной промышленности кня-

³⁸⁴ К. Алхо. Указ. соч., стр. 108; Таммерфорская льнопрядильная и льноткацкая фабрика в 1878 г. продала льняных изделий на внутреннем рынке на сумму 408 тыс. марок, а в России — на 998 тыс. марок.

³⁸⁵ E. Lodenius, Указ. соч., стр. 112.

³⁸⁶ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerin viraston arkisto, FA, Finlands handelsbalanser; Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta, стр. 79.

жества Россия не играла столь большой роли. Данные финляндских торговых балансов свидетельствуют, что из России привозилось 10—15% необходимого Финляндии количества хлопка.

Таким образом, беспошлинный ввоз в Финляндию сырья для текстильной промышленности и возможность беспошлинного сбыта готовых фабричных изделий на российском рынке способствовали довольно быстрому развитию финляндского текстильного производства, производившему к концу 70-х годов до 32% фабричной продукции княжества (без учета продукции лесопиления)³⁸⁷.

Вторая половина 70-х годов для финляндской промышленности являлась благоприятным периодом как по наращиванию производственных мощностей, так и в отношении рыночной конъюнктуры. Однако, к концу десятилетия вопрос о рынках сбыта для финляндских фабрикантов приобретает особую остроту и эта проблема не снимается с повестки дня на протяжении ряда последующих лет.

В силу значительного развития, которого достигла к концу 70-х годов текстильная промышленность Финляндии и из-за существовавших по русско-финляндскому торговому положению 1858 года ограничений на ввоз хлопчатобумажных изделий на российский рынок, образовалось определенное противоречие между возможностями дальнейшего развития производства и реализации продукции в России. Нормы беспошлинного ввоза хлопчатобумажных изделий в Россию, которые были определены в 1858 году уже не соответствовали новым возможностям текстильного производства Финляндии. Поэтому финляндские фабриканты, и особенно владельцы фабрик Финлейсон и Форсса, с 1879 года активно выступают за расширение норм привоза в Россию. Эта борьба буржуазии Финляндии за новые рынки увенчалась частичным успехом. Министерство финансов России увеличило нормы беспошлинного ввоза хлопчатобумажных изделий до 75 тыс. пудов.

В результате привоз хлопчатобумажных изделий из Финляндии сразу же возрос с 53 тыс. пудов в 1878 году до 70 тыс. пудов в 1879 г.³⁸⁸

Первая половина 80-х годов было временем затяжного промышленного кризиса в хлопчатобумажной промышленности России³⁸⁹. Это обстоятельство не могло не сказаться на положении российского текстильного рынка. Спрос на изделия хлопчатобумажной промышленности заметно снижается, на петербург-

³⁸⁷ K. Alho. Указ. соч., стр. 107.

³⁸⁸ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA, 1880 г. д. 105а, лл. I об., 6-8-8 об, 12—13; Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta, стр. 87.

³⁸⁹ П. А. Хромов. Очерки экономики текстильной промышленности СССР, стр. 42.

ском рынке происходит значительное падение цен, которое продолжалось вплоть до 1887 года. Так, цены на хлопчатобумажную пряжу снизились с 12 р. 75 коп. зол. в 1880 году (в этот год цены достигали своей высшей точки) до 9 р. 86 коп. зол. в 1885 году и до 8 р. 91 коп. зол. в 1887 году³⁹⁰.

В обстановке значительного ухудшения конъюнктуры на российском рынке привоз финляндских хлопчатобумажных изделий в Россию в первой половине 80-х годов при постоянных колебаниях значительно сокращается: в 1880 году привезено хлопчатобумажных тканей 63 тыс. пудов, в 1885 году 54 тыс. пудов (уменьшившись за пятилетие на 14%). Даже те дополнительные возможности, которые были представлены финляндским фабрикантам, полностью не использовались. Аналогичная картина наблюдалась в экспорте из Финляндии хлопчатобумажной пряжи, привоз которой сократился с 2000 пудов в 1881 году до 1050 пудов в 1885 году³⁹¹. Физические размеры ввоза льняной продукции на протяжении пятилетия остались прежними: в 1880 году было привезено льняных тканей 13 270 пудов, в 1885 году — 13 390 пудов. Этим в некоторой степени компенсировалось сокращение привоза хлопчатобумажных изделий. Необходимо, однако, отметить, что ценность импорта изделий льноткацкой промышленности княжества вследствие падения цен на русском рынке сократилось более чем на 40%³⁹². В целом привоз финляндских (хлопчатобумажных, льняных и шерстяных) текстильных изделий на российский рынок в первой половине 80-х годов уменьшился почти на 35%.

Выше уже отмечалось, что привоз изделий финляндской промышленности в подавляющей части состоял из продукции хлопчатобумажного производства. Рассмотрим структуру ввоза более подробно.

Следующая таблица дает представление об изменениях, которые произошли в структуре финляндского импорта текстильных изделий за время действия русско-финляндского торгового положения 1858 года³⁹³.

В первой половине 60-х годов в финляндском экспорте значительное место — до 20% всего вывоза — занимали льняные изделия. Доля шерстяных изделий на всем протяжении рассматри-

³⁹⁰ М. Н. Соболев. Указ. соч., приложения, стр. XVII.

³⁹¹ Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta, стр. 87; «Журнал совещания», стр. 30.

³⁹² На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1880—1885 годы.

³⁹³ На основании данных «Государственной торговли в разных ее видах» 1860—1862 гг.; «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 гг.; «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 гг.

В таблицу включены данные, отражающие лишь привоз изделий ткацкой промышленности. Продукция прядильного производства не учтена, т. к. ее ввоз в Россию был незначителен и носил случайный характер.

Ввезено в Россию из Финляндии
(в среднем за пятилетие)

Годы	Всего текстиль- ных изделий		В т. ч. хлопча- тобумажных		Льняных		Шерстяных	
	тыс. рубл.	%	тыс. рубл.	% от всего ввоза	тыс. рубл.	% от всего ввоза	тыс. рубл.	% от всего ввоза
1860—64	360	100	265	73	71	20	24	7
1870—74	3068	100	2733	89	313	10	20	1
1880—84	2106	100	1699	80	252	12	155	8

ваемого периода была невелика. В последующие десятилетия удельный вес продукции хлопчатобумажной промышленности постепенно возрастал. В 1880—84 годы финляндский экспорт уже на $\frac{9}{10}$ состоял из изделий хлопчатобумажной промышленности. К 1885 году в структуре ввоза произошли определенные изменения, выразившиеся в увеличении удельного веса продукции хлопчатобумажной промышленности за счет уменьшения доли льняных и шерстяных фабричных изделий.

Статистические данные за 80-е годы позволяют нам определить место Финляндии в общероссийском импорте текстильных изделий.

Таблица 24

Привезено в Россию текстильных изделий ³⁹⁴

Наимено- вание изделий	1883 г.			1884 г.			1885 г.		
	Всего	В т. ч. из Финляндии		Всего	В т. ч. из Финляндии		Всего	В т. ч. из Финляндии	
	тыс. руб.	тыс. руб.	% от всего ввоза	тыс. руб.	тыс. руб.	% от всего ввоза	тыс. руб.	тыс. руб.	% от всего ввоза
Льняных	3131	178	6	3972	104	3	4450	245	5
Шерстяных	6826	35	—	5752	12	—	4894	15	—
Хлопчато- бумажных	6247	2280	37	5268	1698	33	5109	1762	35

³⁹⁴ Подсчеты на основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 гг.

Из таблицы явствует, что из Финляндии ввозилось около 5% всех льняных изделий, импортировавшихся на российский рынок. Привоз шерстяных изделий в масштабе общероссийского ввоза был крайне незначительным.

Совсем иную картину мы видим в отношении привоза изделий хлопчатобумажной промышленности. Удельный вес Финляндии в общероссийском ввозе на протяжении рассматриваемого периода был довольно стабилен. Хлопчатобумажная промышленность княжества поставляла на российский рынок до 30% ввозившихся в Россию аналогичных изделий. Это обстоятельство тем более примечательно, что четверть века назад, в 1857 году, удельный вес хлопчатобумажных товаров Финляндии в импорте подобной продукции (только по одной европейской границе) составлял всего 3%³⁹⁵.

К середине 80-х годов Финляндия превратилась в одного из крупнейших поставщиков хлопчатобумажных изделий на российский рынок, превзойдя в этом отношении все европейские государства, в том числе и самого крупного импортера в Россию — Германию. Так, привоз хлопчатобумажной продукции из Германии равнялся в 1883 г. — 44,1 тыс. пудов, в 1884 г. — 35,0 тыс. пудов, в 1885 г. — 29,1 тыс. пудов. Импорт из Финляндии в эти же годы составлял соответственно 57, 46 и 49 тыс. пудов, т. е. все время больше германского ввоза, а в 1885 году превосходя его уже в 1,7 раза³⁹⁶.

За двадцатилетний период финляндская хлопчатобумажная промышленность, таким образом, не только увеличила абсолютные размеры экспорта своих товаров на российский рынок, но и завоевала на нем довольно прочные позиции.

Значительным, по сравнению с общеевропейским ввозом, был импорт финляндского полотна: в 1883 году было привезено 8 тыс. пудов, в 1884 г. — 3 тыс. пудов, в 1885 г. — 8 тыс. пудов. Из европейских стран в эти же годы привоз составил соответственно 5, 6 и 6 тыс. пудов, т. е. импорт полотна из Финляндии приблизительно равнялся привозу из всех европейских стран. Эти выводы справедливы в отношении физических размеров импорта из стран Западной Европы и Финляндии. При сопоставлении ценности ввоза обнаруживается, что импорт из стран Западной Европы, как правило, значительно превосходил привоз из княжества. Специализация финляндского текстильного производства на выработке продукции, рассчитанной на массового покупателя, имевшая место уже в 60—70-х годах, сохранилась и в 80-е годы. Между западно-европейской и финляндской промышленностью произошло своеобразное «размежевание» относительно характера вырабатывавшейся и ввозившейся на рос-

³⁹⁵ «Государственная торговля в разных ее видах» за 1857 г., табл. V, VI, XXV.

³⁹⁶ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1883—1885 гг.

сийский рынок продукции. Поэтому между финляндскими и западно-европейскими фабрикантами на русском рынке не наблюдалось особо острой конкурентной борьбы, которая бы влияла на размеры финляндского ввоза, т. е. именно той картины, которую мы наблюдали в отношении ввоза финляндского чугуна и отчасти железа. Основная конкурентная борьба за рынок развернулась с русской продукцией, в частности с текстильной промышленностью центральных районов России.

Финляндская текстильная промышленность, по абсолютным размерам производства значительно уступала русской. Так, только бумаготкацкая промышленность России произвела продукции в 1885 году на сумму 376 млн. марок, тогда как все текстильное производство Финляндии выпускало изделий на 14 млн. марок³⁹⁷. Естественно, что финляндский ввоз не оказывал стесняющего воздействия на текстильное производство России. Однако хлопчатобумажная промышленность княжества, несмотря на свои незначительные, по сравнению с аналогичным русским производством, размеры, вела успешную борьбу за российский рынок, непрерывно укрепляя на нем свои позиции. Этой успешной борьбе способствовал беспошлинный ввоз в Финляндию иностранного хлопка, необходимых машин и механизмов. Ввоз хлопка и текстильных машин в Россию был подчинен пошлинной оплате. Все это позволяло финляндской буржуазии снижать издержки производства и выдерживать конкуренцию русской хлопчатобумажной промышленности.

После 1885 года в привозе финляндских хлопчатобумажных изделий на российский рынок наблюдается заметный спад: в 1885 году было ввезено 54 тыс. пудов, в 1886 году — 47 тыс. пудов и в 1887 году — 31 тыс. пудов³⁹⁸.

После 1885 года финляндская текстильная промышленность вынуждена была искать рынок сбыта внутри Финляндии. Она, подобно металлургической, из экспортной отрасли производства превращается в промышленность, работавшую преимущественно на потребности внутреннего рынка.

В географии ввоза финляндского текстиля в Россию за 25-летний период произошли заметные изменения.

Петербург, игравший роль основного складочного пункта для целого ряда финляндских товаров, вплоть до 70-х годов не занимал аналогичного доминирующего положения в отношении ввозимой текстильной продукции княжества. На протяжении 60-х годов, как свидетельствуют данные отчетов финляндских торго-

³⁹⁷ Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta, стр. 89; Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomen taloudelliseen tilaan, 1881—1885, стр. 78.

³⁹⁸ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1885—1887 гг. Työtilasto. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta, стр. 87; Л. Гриненберг. Указ. соч., стр. 7. У Гриненберга данные включают также продукцию бумагопрядильного производства.

вых стряпчих, значительное количество привозившихся из Финляндии текстильных изделий поступило в Ригу и Таллин. Петербург в 60-е годы поглощал примерно половину ввозившейся из Финляндии текстильной продукции (в 1862 году, например, 52%, в 1864 году — 65% и в 1867 году — 40%)³⁹⁹. Однако с первой половины 70-х годов, после вступления в строй железной дороги, связавшей промышленные центры Финляндии с Петербургом, его удельный вес в потреблении ввозившихся из княжества текстильных изделий все более возрастал: в 1875 году через Петербург было ввезено 85% всего количества хлопчатобумажной продукции, в 80-е годы этот процент еще более возрастает, достигая в 1884 году 94%⁴⁰⁰.

Из балтийских портов, являвшихся «складочным пунктом» для финляндской текстильной продукции в 60—70-е годы, следует выделить Таллин.

Отчеты финляндского торгового стряпчего в Таллине позволяют довольно детально проследить не только динамику ввоза, но и «фабричную» принадлежность импортированных изделий.

Так, в течение 1871 года в Таллин из Финляндии было привезено хлопчатобумажных материй фабрик Форсса, Финлейсона и Линне на сумму 285,6 тыс. рублей, что составляло 21% всего финляндского ввоза хлопчатобумажной продукции на российский рынок⁴⁰¹. В 1872 году как абсолютный, так и относительный размер привоза возрастает, достигая 506,8 тыс. рублей, что составило 24% соответствующего импорта из Финляндии в Россию⁴⁰².

Однако в последующие годы, в связи с усилившимися оборотами по железной дороге, роль Таллина снижается. В 1875 г. через Таллин было привезено хлопчатобумажной продукции на сумму 241,2 тыс. рублей, или 11% общероссийского импорта из Финляндии⁴⁰³.

В 80-е годы, как мы уже видели, почти весь ввоз осуществлялся через Петербург, и роль балтийских портов резко упала

Изделия стекольно-фаянсовой промышленности

К середине XIX века стеклянные изделия являлись уже традиционной статьёй финляндского вывоза в Россию, поскольку

³⁹⁹ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA, 1863 г., д. 357, л. 13; 1865 г., д. 304, л. 12; 1868 г., д. 271, л. 21.

⁴⁰⁰ На основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1884 г. Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA, Handelsbalanser.

⁴⁰¹ Там же, 1872 г., д. 213, л. 37.

⁴⁰² Там же, д. 289, л. 10.

⁴⁰³ Suomen valtion arkisto. Suomen valtiosihteerinviraston arkisto, FA, 1876 г., д. 291, л. 14; «Обзоры внешней торговли» за 1875 г.

их экспорт на российский рынок существовал уже с начала столетия, когда в Финляндии были построены две мануфактуры — Лейстиля и Яппиля — специально для производства стекла на петербургский рынок ⁴⁰⁴.

В 40-е годы эти предприятия, перешедшие в руки петербургского купца Шультке, значительно расширили производство благодаря увеличившемуся ввозу в Россию. Однако абсолютные размеры экспорта стеклянных изделий из Финляндии в то время были еще незначительными ⁴⁰⁵.

По русско-финляндскому положению 1858 года стеклянные, фаянсовые и фарфоровые изделия допускались на российский рынок беспошлинно, но в ограниченном количестве ⁴⁰⁶.

Лишь такие товары, как оконное стекло, обыкновенные бутылки, а также фаянсовые изделия фабрики Левстрема могли ввозиться в Россию без ограничения.

Условия импорта определяли и характер привоза из княжества. Граненые, шлифованные изделия занимали сравнительно небольшое место в привозе рассматриваемой категории товаров. Подавляющую часть ввоза составляли такие изделия, как бутылки и оконное стекло.

Динамика привоза из Финляндии видна из следующей таблицы.

Таблица 25

Привезено из Финляндии в Россию ⁴⁰⁷
(в среднем за пятилетие в тыс. рублей).

Годы	Фарфоро-фаянсовых изделий	Стеклянных изделий
1860—1864	3	83
1865—1869	4	74
1870—1874	9	214
1875—1879	40	119
1880—1884	130	150*

Из данных таблицы явствует, что вплоть до второй половины 70-х годов преобладающие позиции в рассматриваемом ввозе занимали стеклянные изделия. Удельный вес фарфоро-фа-

⁴⁰⁴ Työtilasto. XV. Tutkimus Suomen lasiteollisuudesta. Tehnyt G. R. Snellmann. Hls., 1913, стр. 39.

⁴⁰⁵ В 40—50 гг. стеклянного товара привозилось на сумму 20—25 тыс. рублей ежегодно.

⁴⁰⁶ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, д. 478, лл. 145—154 об.

⁴⁰⁷ Подсчитано на основе данных «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860—1862 гг.; «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 гг.; «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 гг. «Журнал совещания», Приложение 5-е.

* вместе с оконным стеклом.

янской продукции был незначительным. И лишь в середине 80-х годов в этом плане произошли изменения: продукция фаянсового и фарфорового производства стала формировать половину рассматриваемого экспорта.

Россия являлась основным рынком сбыта для стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности Финляндии, поскольку узость внутреннего рынка, который к тому же был наводнен аналогичной продукцией иностранных государств (прежде всего Германии и России) вынуждала Финляндию искать возможностей сбыта на российском рынке⁴⁰⁸. При этом следует отметить, что российский рынок является единственным «внешним» рынком, на котором реализовались изделия финляндских стекольных и фаянсовых предприятий.

Таблица 26

Вывоз из Финляндии⁴⁰⁹

Наименование товара	Единицы измерения	1881 г.		1883 г.		1885 г.	
		в Россию	в пр. страны	в Россию	в пр. страны	в Россию	в пр. страны
Фаянсовая посуда	пуд.	23132	32	26780	117	23375	14
Бутылки	тыс. шт.	1353	2	1971	1	1379	1
Оконное стекло	пуд.	5241*	167	38476	—	54376	—
Пр. стекло	тыс. марок	1477	0,3	404	3	—	64

* ящиков

Российский рынок поглощал подавляющую часть финляндского вывоза стекольно-фаянсовых изделий (за исключением той продукции, привоз которой в Россию был ограничен определенными нормами).

В результате значительного увеличения экспорта стеклянных и фарфоро-фаянсовых изделий удельный вес Финляндии в общероссийском импорте к 1885 году возрос до 5% в привозе стеклянных и 15% в привозе фарфоро-фаянсовых изделий⁴¹⁰.

При ближайшем рассмотрении структуры финляндского привоза оказывается, что по отдельным статьям импорта Финляндия в первой половине 80-х годов занимала ведущее место наряду с другими странами.

⁴⁰⁸ Размеры привоза стеклянных изделий в Финляндию, как правило, равнялись 30—50% производства стекла в княжестве. Työtilasto. XV. Tutkimus Suomen lasiteollisuudesta. стр. 27—28, 30.

⁴⁰⁹ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 6—8. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan v. v. 1881—1886

⁴¹⁰ В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 129, 156.

Привезено в Россию в 1885 году ⁴¹¹

Наименование товара	Всего	Из Финляндии	Из Финляндии в процентах от всего ввоза
	пудов		
Фаянсовых изделий белых и одноцветных	24834	15238	61
Изделий из бутылочного стекла, нешлифованного	6369*	68108	
Оконного стекла, нецветного	103119	68614	66

* по европейской границе

Такие виды продукции, как фарфоровая посуда, цветное оконное стекло из Финляндии почти не привозились.

По условиям русско-финляндского положения 1885 года продукция стекольной и фаянсовой промышленности Финляндии была обложена 30-копеечной пошлиной ⁴¹².

И хотя установленная пошлина была значительно ниже существовавшей имперской ⁴¹³, и финляндские фабриканты по-прежнему пользовались определенными преимуществами, созданными разницей в таможенном обложении, новая пошлина привела к сокращению финляндского привоза в Россию: в 1887 году импорт стеклянных изделий составил 89.900 пудов, сократившись, по сравнению с 1885 годом, на 30%, а привоз фаянсовых изделий уменьшился на 55% ⁴¹⁴.

Сокращение привоза на российский рынок вынудило финляндских предпринимателей обратиться к овладению своим, внутренним рынком. После 1885 года стекольно-фаянсовая промышленность в большей, нежели до этого времени степени работает в рамках потребностей национального рынка Финляндии.

§ 4. Структура финляндского вывоза в Россию. Место Финляндии в общероссийском импорте.

Проследив развитие финляндского вывоза на российский рынок по ряду категорий товаров, можно сделать ряд выводов о характере экспорта из Финляндии в Россию, его структуре, роли в формировании торговых оборотов княжества, и его месте в российском импорте.

⁴¹¹ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1885 г.

⁴¹² Л. Грипенберг. Указ. соч., стр. 6.

⁴¹³ В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 88-ж.

⁴¹⁴ На основании «Обзоров внешней торговли» за 1885 г. Л. Грипенберг. Указ. соч., стр. 7.

Выше уже отмечалось, что особенностью финляндского вывоза в Россию было преобладание в нем продукции мануфактурного и фабрично-заводского производства. Продукты сельского хозяйства составляли относительно небольшую часть вывоза. Более детальный анализ привоза из княжества позволяет сделать еще один вывод: рассматриваемый привоз на российский рынок «формировался» за счет небольшого количества наименований товаров. Это наглядно подтверждается при анализе внутренней структуры финляндского экспорта по его разделам — готовых изделий, промышленного сырья и полуобработанных материалов, «жизненных припасов».

Т а б л и ц а 28

Привезено из Финляндии в Россию готовых промышленных изделий
(в среднем за пятилетие)⁴¹⁵

Годы	1860—1864		1865—1869		1870—1874		1875—1879		1880—1884	
	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.
Всего готовых изделий	757	100	1830	100	3685	100	3952	100	6092	100
В том числе										
Хлопчатобумажных и льняных	336	44	1145	62	1951	53	1770	45	2528	41
Бумаги и обоев	64	9	326	18	613	16	891	23	1850	30
Стекланных, фаянсовых и фарфоровых	86	11	78	4	223	6	159	4	322	5
Свечей	139	18	96	5	198	5	114	3	3	0,4
Итого:	625	82	1645	89	2985	80	2934	75	4703	76,4

Как явствует из приведенной таблицы, подавляющую часть в привозе «готовых изделий» составляла продукция всего трех отраслей производства — текстильного, бумажного и стекольного. Свечи являлись заметной статьёй вывоза лишь до середины 70-х годов. Даже продукция стекольной и фаянсовой промышленности со второй половины 60-х годов уже не занимает видного места в рассматриваемом привозе. Фактически текстиль и бумага были теми товарами, которые составляли более половины привоза готовых изделий фабрично-заводского производства. При этом следует подчеркнуть, что продукция бумажной и обойной промышленности заняла видные позиции в рассматриваемом экспорте лишь со второй половины 70-х годов. Изделия текстильного производства, наборот, несмотря на увеличившие-

⁴¹⁵ Подсчитано по данным «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860—1862 годы, «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 годы, «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 годы.

ся абсолютные размеры привоза, начиная со второй половины 60-х годов занимали все меньший удельный вес в группе. Остальную часть вывоза по разделу «готовые товары» составляли шерстяные, суконные, металлические изделия, книги, мыло и т. д. На них в общей сложности приходилось от 11% до 38% рассматриваемого привоза.

Вышесказанное справедливо и в отношении сырых и полуобработанных материалов.

Т а б л и ц а 29

Привезено из Финляндии в Россию промышленного сырья и полуобработанных материалов (в среднем за пятилетие)⁴¹⁶

Годы	1860—1864		1865—1869		1870—1874		1875—1879		1880—1884	
	тыс. руб.	% в груп.	тыс. руб.	% в груп.	тыс. руб.	% в груп.	тыс. руб.	% в груп.	тыс. руб.	% в груп.
	925	100	1045	100	2500	100	3405	100	3841	100
Всего сырых и полуобработанных материалов										
В том числе:										
Металлов не в деле	490	53	539	51	1410	56	1549	45	1791	46
Древесной массы и картона	—	—	9	0,9	92	3	398	12	365	9
Кож выделанных	1	0,1	40	3	30	1	139	4	122	3
Итого:	491	53,1	588	53,9	1532	60	2086	61	2278	58

Металлы не в деле на протяжении всего рассматриваемого нами периода являлись наиболее важной статьей, формировавшей вывоз сырья и полуобработанных изделий в Россию. Вплоть до середины 70-х годов они составляли более половины рассматриваемого экспорта. К 80-м годам их удельный вес несколько снизился за счет развития в княжестве новых отраслей промышленности, продукция которых, и прежде всего древесная масса, стала играть видную роль в финляндском вывозе в Россию. Изделия только трех производств — металлургического, древесно-массового и кожевенного — составляла до 60% рассматриваемого вывоза.

Наряду с металлами, кожами и древесной массой привозились дрова, смола и гарпиус, хлопчатобумажная и льняная пряжа, цемент, строительный камень и т. д. Но привоз указанных товаров не имел значительных абсолютных размеров, носил несистематический характер и не определял собою основное

⁴¹⁶ Подсчитано по данным «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860—1862 годы, «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 годы, «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 годы.

содержание экспорта по разделу «сырых и полуобработанных материалов».

Отмеченная выше особенность финляндского привоза полностью прослеживается и в отношении ввоза на российский рынок «жизненных припасов», продуктов сельского хозяйства княжества⁴¹⁷. В данном случае подавляющую часть экспорта также составляли один-два продукта сельскохозяйственного производства. При этом следует отметить, что ввоз земледельческих продуктов почти отсутствовал. Преобладающую долю в рассматриваемом привозе составляли продукты животноводства и рыба.

Таблица 30

Привезено из Финляндии в Россию «жизненных припасов»
(в среднем за пятилетие)⁴¹⁸

Годы	1860—1864		1865—1869		1870—1874		1875—1879		1880—1884	
	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.	тыс. руб.	% в групп.
	824	100	386	100	1824	100	2010	100	1877	100
Всего жизненных припасов										
В том числе:										
Масла коровьего	587	71	200	52	869	47	1077	53	1143	61
Рыбы	177	22	99	25	601	33	392	19	233	12
Итого:	764	93	299	77	1470	80	1469	74	1376	73

Как видно из таблицы, масло коровье и рыба составляли от 73% до 93% рассматриваемого привоза. Обращает на себя внимание резкое сокращение ввоза во второй половине 60-х годов, когда Финляндию постиг голод, унесший несколько десятков тысяч человеческих жизней. Наряду с отмеченными продуктами, из княжества на российский рынок привозился сыр, сливки, молоко. Единственным рынком их сбыта являлся Петербург. Но по своим размерам ввоз перечисленных продуктов животноводства значительно уступал привозу масла.

Итак, на основании таблиц № 28—30 мы можем констатировать, что преобладающие позиции во всем финляндском вывозе на российский рынок занимала небольшая группа товаров, продукция металлургии, писчебумажного, текстильного, стекольно-фаянсового, кожевенного производства, коровье масло и рыба.

⁴¹⁷ Вместе с ними учитывается и привозившаяся из Финляндии рыба.

⁴¹⁸ Рассчитано по данным «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860—1862 годы, «Видов государственной внешней торговли» за 1863—1869 годы, «Обзоров внешней торговли» за 1870—1884 годы.

**Привезено из Финляндии в Россию товаров
(в среднем за пятилетие)**

Годы	1860—1864		1865—1869		1870—1874		1875—1879		1880—1884	
	тыс. руб.	% от всего при-воза	тыс. руб.	% от всего при-воза	тыс. руб.	% от всего при-воза	тыс. руб.	% от всего при-воза	тыс. руб.	% от всего при-воза
	2506	100	3261	100	8009	100	9367	100	11810	100
Весь привоз										
В том числе:										
Металлов не в деле	490	20	539	16	1410	18	1549	17	1791	15
Бумаги, обоев, картона, древесн. массы	64	2,5	335	10	705	8,8	1289	14	2215	18
Хлопчатобумажные и льняные изделия	336	13	1145	35	1951	24	1770	19	2528	21
Стеклан., фаянс. и фарфор. изделия	86	3,4	78	2,4	223	2,8	159	1,7	322	2,7
Кож выделанных	1	—	40	1,2	30	0,4	139	1,5	122	1,0
Масла коровьего	587	23	200	6	869	11	1077	11	1143	9,0
Рыбы	177	7	99	3	601	7,5	392	4,2	233	1,9
Итого:	1721	68,9	2436	73,6	5789	72,5	6375	68,4	8254	68,6

Указанные товары формировали от 68% до 74% финляндского экспорта в Россию.

Как видно из таблицы, наиболее значительный удельный вес в финляндском привозе занимали металлы не в деле (от 15% до 20%), хлопчатобумажные и льняные изделия (от 13% до 35%). К концу рассматриваемого периода возрастает удельный вес продукции писчебумажной промышленности Финляндии (от 2,5% до 18%). Масло, наоборот, составлявшее в первой половине 60-х годов до четверти всего вывоза на российский рынок, в последующие десятилетия не играет в финляндском экспорте столь существенной роли.

В структуре финляндского вывоза в Россию на протяжении 1860—1884 годов произошли заметные изменения. Так, систематически понижался удельный вес металлов не в деле, с 70-х годов наблюдается аналогичное уменьшение в одной из наиболее крупных статей вывоза Финляндии — текстильной продукции. Эти изменения были вызваны переменами в структуре фабрично-заводского производства княжества, появлением новых отраслей промышленности, их быстрым развитием и «переключением» на экспортное производство. Среди них следует выделить прежде всего писчебумажную промышленность, возраставшая доля которой в экспорте оказывала решающее воздействие на изменение структуры финляндского вывоза в Россию. Первые шаги стало делать химическое производство Финляндии, успешно развивалось судостроение. Увеличившийся ввоз этой продукции также спо-

собствовал сдвигам в структуре экспорта на российский рынок, оттеснению «традиционных» товаров на более скромные позиции.

В целом привоз из Финляндии за рассматриваемый период увеличился в 5,5 раза. Особенно значительно возрос привоз изделий писчебумажной промышленности — в 34 раза, текстильной промышленности — в 7,5 раза, металлов не в деле — в 3,7 раза ⁴¹⁹.

В результате изменился удельный вес финляндского привоза в общероссийском импорте: если в 1850 году ввоз из княжества составлял лишь 0,8% общероссийского привоза, то в 1885 году доля Финляндии в нем возросла до 3,3% ⁴²⁰.

Однако, несмотря на скромную роль в торговых оборотах России, Финляндия к середине 80-х годов заняла видное место среди остальных импортеров на российский рынок.

Импорт в Россию по европейской границе
(в тыс. руб.) ⁴²¹

Германия	133 538
Великобритания	94 592
Австро-Венгрия	21 692
Финляндия	14 470
Франция	13 860
Бельгия	8 149
Италия	6 472
Испания	5 833
Голландия	5 020
Норвегия	3 464
Швеция	1 749

Размеры финляндского экспорта в Россию превосходили в 1885 году привоз из таких развитых государств Европы, какими являлись Франция и Бельгия.

Немаловажных успехов в сравнении с западноевропейскими странами добилась Финляндия за рассматриваемый период в импорте на российский рынок отдельных видов промышленной продукции.

Если удельный вес княжества в общероссийском привозе 1860 года составлял: в импорте железа 23%, хлопчатобумажных изделий 4,6%, писчебумажных товаров 2,5%, стеклянных изделий 2,7%, то в 1885 году его доля возрастает в привозе железа до 34%, хлопчатобумажных изделий до 35%, писчебумажных то-

⁴¹⁹ В стоимостном выражении.

⁴²⁰ Подсчитано по данным В. И. Покровского. Указ. соч., стр. 140—141, 154; ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 459, л. 51; ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 158; «Журнал Совещания», приложение 5.

⁴²¹ Данные «Обзоров внешней торговли» за 1885 год.

варов до 78%, стекольно-фаянсовых изделий до 8% ⁴²². Финляндия, как мы могли убедиться из предыдущего изложения, ввезла в 1885 году $\frac{3}{4}$ того количества речных и морских судов, которые были импортированы в Россию из остальных европейских государств, почти столько же проволоки, сколько было привезено из всех стран Западной Европы вместе взятых и т. д.

Вышеприведенные показатели, косвенным образом характеризующие степень промышленного прогресса Финляндии за 25-летний период, уже сами по себе свидетельствуют о значимости российского рынка для экономики княжества. Оценивая его значение для Финляндии, следует особенно подчеркнуть, что те отрасли производства, привоз изделий которых рассматривался выше, являлись ведущими отраслями промышленности Финляндии как по количеству занятых в них рабочих, так и по стоимости выпускавшейся ими продукции.

По данным экономических обзоров Финляндии, в металлургии, текстильном, бумажном и стекольно-фаянсовом производств в 1879 году сосредоточивалось 9.360 рабочих или 72% рабочих, занятых во всей фабрично-заводской и мануфактурной промышленности страны ⁴²³.

Отмеченные отрасли производства выпустили в том же году 61% всей промышленной продукции княжества ⁴²⁴. Если же мы вспомним, что рассматриваемые отрасли промышленности на 65—80% работали в рамках заказов российского рынка, то значение последнего для экономического развития Финляндии в целом трудно будет переоценить.

Необходимо отметить, что рынок России являлся для отмеченных отраслей производства практически единственным «внешним» рынком сбыта (см. таблицу 32).

Значение российского рынка состояло не только в том, что им поглощалась почти вся вывозившаяся из Финляндии продукция перечисленных выше производств, но и в том, что он являлся крупнейшим потребителем финляндского экспорта в целом.

Следует подчеркнуть, что экспорт Финляндии на западные рынки носил ярко выраженные черты однобокости и непропорциональности, поскольку он формировался главным образом за счет древесины, имевшей огромный спрос в Европе. Для продукции остальных отраслей финляндского производства западный рынок оставался практически закрытым. Лишь продукты сельского хозяйства, и прежде всего масло, находили широкий спрос на рынках некоторых западно-европейских государств.

⁴²² Подсчитано по данным «Государственной торговли в разных ее видах» за 1860 год и «Обзоров внешней торговли» за 1885 год. В. И. Покровский. Указ. соч., стр. 129—141.

⁴²³ Suomen virallinen tilasto. II. Katsaus Suomenmaan taloudelliseen tilaan. 1876—1880, стр. 37.

⁴²⁴ Там же.

Вывезено из Финляндии ⁴²⁵
(данные за 1885 год)

	Всего	В Россию	Вывоз в Россию в % от всего вывоза
	тонн		
Папки и бумаги	13898	13865	99
Тацких изделий	1128	1108	98
Железо, сталь и металлические изде- лия	26456	26396	99
Фаянсово-фарфоровых изделий	397	397	100
Стеклянных изделий	2056	2055	99

Распределение финляндского вывоза между российским и остальными внешними рынками (без учета вывезенной древесины) представлено следующими данными:

Т а б л и ц а 33

Вывоз из Финляндии ⁴²⁶
(в процентах)

Годы	В Россию	В прочие государства	Всего
1876	74,1	25,9	100
1878	79,0	21,0	100
1880	73,3	26,7	100
1882	79,6	20,4	100

Таким образом, до 80% финляндского экспорта, если не считать при этом вывоза древесины, направлялось на рынки России.

В данной работе не рассматриваются вопросы русского экспорта в Финляндию. Однако, необходимо отметить, что в русско-финляндской торговле проявляла заинтересованность не только финская, но и русская буржуазия, так как товары русского производства допускались на финляндский рынок бесполошно.

Заинтересованность в финляндском рынке проявлялась прежде всего по той причине, что он являлся одним из крупных потребителей промышленных изделий, вывозившихся из России.

⁴²⁵ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 9. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan v. v. 1887—1888. Hels. 1890, стр. VII—VIII.

⁴²⁶ Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. 6. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan, 1881—1882, стр. 18.

Вывезено из России готовых изделий ⁴²⁷

Годы	По европейской и финляндской гра- ницам	В том числе в Финляндию	Вывоз в Финлян- дию от всего евро- пейского вывоза
	млн. рублей		%
1883	11,4	4,4	38
1884	10,7	3,9	36
1885	12,6	5,3	42
1886	16,2	4,5	28

В географии финляндского вывоза в Россию на протяжении рассматриваемого периода произошли существенные изменения. Если в 60-е и даже 70-е годы подавляющая часть импорта осуществлялась морем и Ладожским озером, то постройка в 1870 году железной дороги Петербург-Гельсингфорс внесла изменения в направления финляндского вывоза на российский рынок. Новый вид сообщения с каждым годом приобретал все большую значимость в русско-финляндской торговле. В 1885 году по железной дороге было перевезено уже 61% всех товаров, вывезенных из Финляндии в Россию, Балтийским морем 34%. Ладожским озером 5% ⁴²⁸.

Финляндский ввоз в Россию осуществлялся через 15 переходных пунктов и таможен, расположенных по русско-финляндской сухопутной границе, в Петербурге, на побережье Балтийского моря — в Эстонии и Латвии. Привоз финляндских товаров по Ладожскому озеру шел целиком через шлиссельбургскую таможню.

Материалы обзоров внешней торговли свидетельствуют, что финляндский импорт морем распределялся между основными портами следующим образом (данные за 1885 год): Петербург — 39%, Рига — 37%, Кронштадт — 15%, Эстония, (Таллин, Палдиски, Пярну, Кунда) — 9%. Из портов Эстонии первое место по ввозу финляндских товаров принадлежало Таллину.

Привоз товаров из Финляндии сухопутным путем осуществлялся в подавляющей части по железной дороге (до 90% в 1885 г.) и лишь незначительная доля приходилась на гужевой транспорт.

В финляндском привозе на российский рынок имелось три

⁴²⁷ Подсчеты на основании данных «Обзоров внешней торговли» за 1883—1886 годы.

⁴²⁸ Подсчитано по данным «Обзоров внешней торговли» за 1885 год. Введение, приложение А.

главных направления: Рига, Эстония и Петербург. Последний играл наиболее крупную роль в поглощении импорта из Финляндии. Необходимо учитывать, что товары, зафиксированные Кронштадтской, Сестрорецкой и Шлиссельбургской таможнями в подавляющей части также имели своим пунктом назначения Петербург, где они находили сбыт, или откуда направлялись в глубинные районы страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный период финляндско-русской торговли, ограниченный рамками 1858 и 1885 годов, представляет собою один из интереснейших этапов в истории русско-финляндских отношений. Его изучение проливает свет не только на экономическую историю Финляндии и России, но способствует также уяснению ряда вопросов из области их общественно-политических взаимоотношений во второй половине XIX века.

Политика царского правительства по отношению к Финляндии и во второй половине XIX века, вплоть до 90-х годов, продолжала определяться теми же мотивами, которые составляли ее содержание в первые годы вхождения Финляндии в состав России. Условно их можно разбить на три группы.

Первая — соображения военно-стратегического характера. Среди них безопасность Петербурга занимала первостепенное значение. С другой стороны, обладание Финляндией и выдвижение в связи с этим форпостов русской обороны непосредственно к границам Швеции значительно укрепляло стратегические позиции России на Балтике и в Европе в целом.

Вторым обстоятельством, определявшим содержание «финляндской политики» царизма, были его политические цели в княжестве. Необходимость быстрее ослабления, а по возможности и окончательного прекращения прошведской ориентации среди определенной части финляндского общества, стремление к созданию в Финляндии своей социальной опоры, вовлечение господствующих классов княжества в орбиту собственных интересов — вот основные задачи, стоявшие перед царизмом.

Экономическая заинтересованность в Финляндии составляла третий аспект рассматриваемого вопроса. Финляндия являлась важным поставщиком отдельных видов промышленной продукции в Россию.

Близость промышленных центров княжества к Петербургу, удобные пути сообщения — все это, в условиях постоянно расширявшегося российского рынка, делало Финляндию естественным и важным импортером металлов, бумаги и других изделий фабрично-заводского производства в Россию. С другой стороны, финляндский рынок являлся одним из крупнейших в Европе, на который вывозились товары русской промышленности.

Естественно, что политика царизма в Финляндии определялась всем комплексом стратегических, политических и экономических задач, тесно переплетавшихся между собою. Их воздействие на конкретные проявления этой политики в различные исторические отрезки времени было неодинаковым и зависело от международной обстановки в Европе, внутреннего положения в России и в самой Финляндии.

Большое значение, которое в своей политике царизм уделял Финляндии, имело своим результатом её автономное положение, резко выделявшим княжество среди остальных губерний России.

Собственное административное управление, сейм, значительная экономическая самостоятельность, — все это накладывало на развитие Финляндии в XIX веке своеобразный отпечаток.

На протяжении всего рассматривавшегося периода между Финляндией и Россией существовал оживленный торговый обмен. И несмотря на то, что условия торговли не всегда и не во всем отвечали «требованиям взаимности», а баланс торговых оборотов Финляндии с Россией был, как правило, пассивным, — не подлежит никакому сомнению факт огромной значимости этой торговли для экономики Финляндии.

Российский рынок, находившийся в непосредственной близости от княжества, и предъявлявший во второй половине XIX века все возрастающий спрос на ряд категорий промышленных изделий оказывал непосредственное воздействие на быстрый экономический прогресс Финляндии.

Если рынки Западной Европы способствовали лишь бурному прогрессу финляндского лесопиления, что вело не только к непропорциональному развитию экономики княжества, но и к крайней зависимости ее от внешнего капиталистического рынка, всякие колебания которого самым чувствительным образом отражались на экономическом положении Финляндии в целом, — то российский рынок способствовал развитию ряда ведущих отраслей финляндской промышленности.

Значение торговли с Россией для самой Финляндии заключалось в том, что ее экспорт в подавляющей части формировался за счет продукции ведущих отраслей промышленности княжества — металлургии, писчебумажного, текстильного, стекольно-фаянсового производства, которые сосредотачивали свыше 70% занятых во всей промышленности Финляндии рабочих и выпускали более 60% производившихся в стране промышленных изделий. При этом необходимо учитывать два обстоятельства, которые усугубляли значение российского рынка для развивавшейся финляндской экономики: отсутствие каких-либо иных внешних рынков сбыта для продукции промышленного производства (кроме лесопиления) и недостаточная емкость внутреннего рынка Финляндии на протяжении 60—70 годов, не представлявшая

достаточных стимулов для быстрого прогресса экономики княжества. В силу этого, целый ряд отраслей промышленности Финляндии развивается благодаря сбыту на внешнем российском рынке, т. е. как экспортные отрасли производства, сбывая на нем до 80% произведенной продукции. Российский рынок играл, таким образом, важную роль в первоначальном становлении и развитии ряда отраслей промышленности Финляндии, в дальнейшем прогрессе «старых» отраслей — железоделательного и хлопчатобумажного.

1885 год, явившийся отчетливой вехой в истории русско-финляндских торговых отношений, ознаменовал собою изменение таможенной политики в торговле с Финляндией и вызвал сокращение взаимных торговых оборотов. Введение пошлин на целый ряд финляндских товаров, которые в 80-е годы, в условиях разразившегося кризиса, составили значительную конкуренцию аналогичному русскому производству, естественно, затруднило проникновение финляндской промышленной продукции на рынок России.

Однако, это ни в коей мере не означало того, что российский рынок перед лицом новых таможенных узаконений оказался совершенно закрытым для Финляндии.

Пошлины 1885 года были для финляндской продукции в несколько раз меньшими, чем пошлины, взимавшиеся с иностранных товаров. Финляндия продолжала сохранять за собой определенные преимущества перед странами Западной Европы, вытекавшие из различий в имперском и русско-финляндском таможенном законодательстве. После наблюдавшегося во второй половине 80-х годов сокращения оборотов русско-финляндской торговли, вызванного таможенными изменениями и усугубленного промышленным кризисом с последовавшей за ним депрессией, в 90-е годы, в условиях нового промышленного подъема, вновь начинается оживление в торговле России и Финляндии. Россия по-прежнему продолжала занимать ведущее положение в торговых оборотах Финляндии.

История финляндско-русских экономических отношений второй половины XIX века характеризуется, таким образом, самыми тесными, непрерывно укреплявшимися и становившимися более многогранными торговыми связями.

Обращаясь к советско-финляндской торговле в современный период и определяя ее место в истории экономических взаимоотношений нашей страны с Финляндией, мы должны констатировать, что нынешнее благоприятное течение советско-финляндской торговли является восстановлением вековых экономических связей, прерванных тридцатилетним периодом ухудшения во взаимоотношениях Финляндии с Советским Союзом.

Приложение I

Баланс русско-финляндской торговли
(тыс. руб.)

Год	Экспорт России в Финляндию	Импорт России из Финляндии
1859	3249	1637
1860	2836	2112
1861	3855	2045
1862	7101	2977
1863	6026	2610
1864	6182	3170
1865	6884	2166
1866	5834	2160
1867	12474	3701
1868	8133	4012
1869	9378	4370
1870	8609	5941
1871	7466	7395
1872	6142	7867
1873	8764	9935
1874	10138	9915
1875	11708	10641
1876	11917	9598
1877	12459	8323
1878	12303	9411
1879	10848	8854
1880	9602	10908
1881	11861	9875
1882	13214	15088
1883	15395	15385
1884	14640	14968
1885	17013	13945
1886	16537	9560

На основании: «Государственной торговли в разных ее видах», 1859—1862 гг.; «Видов государственной внешней торговли», 1863—1869 гг.; «Обзоров внешней торговли России», 1870—1884 гг. Журнала особого, происходившего при Министерстве финансов совещания по вопросу о торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндии. Приложение. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 459, л. 51; ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 158.

Привоз из Финляндии в Россию металлов не в деле

Годы	Всего	Железа		Чугуна	
	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
1859	420	193,2	323,6	26,1	21,8
1860	519	247,1	366,2	17,7	16,9
1861	559	294,2	427,3	1,4	1,4
1862	626	276,2	456,5	0,1	0,1
1863	573	336,0	454,9	13,7	34,5
1864	795	374,6	604,0	149,5	86,8
1865	724	373,2	554,0	0,2	0,3
1866	500	325,7	434,6	9,9	25,4
1867	828	404,5	794,1	12,1	5,8
1868	741	336,8	597,2	24,3	38,1
1869	560	199,6	229,4	17,5	22,4
1870	1120	719,6	1035,2	87,1	52,2
1871	901	561,3	753,0	170,3	102,1
1872	1275	1000,2	1148,4	197,9	118,3
1873	1605	532,8	1267,3	165,7	298,6
1874	2234	844,3	1852,5	541,5	324,9
1875	1815	610,8	1462,4	378,7	304,7
1876	1533	531,4	1249,1	315,0	265,1
1877	1373	544,0	1089,3	293,9	264,5
1878	1427	563,5	989,0	473,4	401,3
1879	1757	936,9	1587,1	177,2	204,6
1880	1962	773,0	1571,4	375,2	384,6
1881	1311	624,2	1144,5	73,5	89,2
1882	1644	780,4	1452,9	242,1	136,6
1883	1953	864,0	1740,1	139,3	132,8
1884	2435	1250,0	2199,1	172,0	109,4

На основании: «Государственной торговли в разных ее видах», 1859—1862 гг.; «Видов государственной внешней торговли», 1863—1869 гг.; «Обзоров внешней торговли России», 1870—1884 гг.

Привоз из Финляндии в Россию

Годы	Хлопчатобумажн. изделий тыс. руб.	Металлич. изделий тыс. руб.	Бумаги		Стекол оконных тыс. руб.	Стеклян. изделий тыс. руб.
			тыс. руб.	тыс. пуд.		
1859	350	61	—	—		26
1860	352	62	20	—		47
1861	236	63	13	—		61
1862	138	74	30	—		88
1863	214	48	47	—		127
1864	390	92	76	—		94
1865	124	59	135	—		90
1866	195	134	140	—		92
1867	1184	61	217	—		73
1868	1451	32	184	—		76
1869	1543	90	684	—		42
1870	1407	160	180	25		19
1871	1304	322	308	71	203	510
1872	2079	88	324	85	155	446
1873	1942	189	463	67	103	54
1874	1767	263	705	99	123	47
1875	2115	319	703	109	144	60
1876	1652	546	579	95	74	107
1877	1090	448	254	—	80	156
1878	2129	310	312	176	3	144
1879	1779	357	1241	273	72	133
1880	2639	172	676	258	112	96
1881	2731	207	?	276	96	163
1882	1927	253	5969	322		174
1883	2280	532	4822	387		156
1884	1698	530	?	480		161
1885	1762	299	3130	480		154
1886	1646	84	976	431		142

На основании: «Обзоров внешней торговли», «Видов внешней торговли», Сборника сведений по истории и статистике русской торговли под ред. В. И. Покровского, Журнала Особого, происходившего при Министерстве Финансов совещания по вопросу о торговых сношениях Империи с Великим Княжеством Финляндским. Приложение, Н. Резцов. Бумага Скандинавского п-ва и Финляндия. III. Финляндия, стр. 132.

Годы	Готовые изделия	Сырье и полуоб.	Продукты с/х.	Хл. бум. изделия	Льнян. изделия	Метал. изделия	Бумага	Обои	Стекл. фаян. издел.	Свечи	Дрова	Древ. масса	Кожи	Метал. н/д.	Масло кор.	Рыба
1859	30	40	30	21	0,2	3,6	?	?	1,8	0,3	0,1	—	3,5	25	22	5,6
1860	26	35	39	17	0,2	2,9	1,0	0,7	2,4	0,2	2,0	—	~**	24	24	13
1861	26	42	32	11	1,1	3,0	0,6	1,0	3,1	4,0	3,4	—	~	27	20	9
1862	27	36	37	5	3,1	2,9	1,2	0,7	3,5	7,0	2,0	—	~	24	28	6,8
1863	33	35	32	8	4,1	1,8	1,9	1,9	5,1	8,4	1,5	—	0,1	22	26	4,3
1864	36	37	27	12	4,4	2,9	2,4	1,0	3,1	6,8	1,3	—	~	25	19	3,6
1865	36	53	21	6	6	1,7	6,0	1,9	3,9	5,5	2,3	—	~	33	13	5,0
1866	56	31	13	9	15	6,1	6,5	2,6	4,7	6,4	1,2	~	—	23	3,2	5,5
1867	55	35	10	32	5,5	1,7	5,9	1,1	2,1	2,9	0,8	0,3	—	22	5,5	2,5
1868	57	33	10	36	8,0	0,8	4,6	1,9	1,9	2,0	0,5	0,3	5,0	18	4,8	2,1
1869	66	24	10	35	5,3	2,1	15,5	1,2	1,6	3,1	0,6	0,4	~	13	5,6	2,2
1870	53	39	8	24	3,5	2,7	3,0	4,2	0,6	5,8	0,6	0,2	~	19	3,9	2,5
1871	50	25	25	18	3,7	4,4	4,2	5,0	10,0	1,2	0,6	0,2	—	12	9,2	13,1
1872	49	27	24	26	3,5	1,1	4,1	2,2	8,0	0,1	1,9	0,5	0,2	16	9,8	11,2
1873	45	31	24	22	4,8	2,1	5,2	1,7	1,9	2,7	1,4	2,5	0,2	18	15	5,6
1874	39	36	25	18	0,7	2,7	7,1	1,5	3,0	3,1	1,3	1,8	1,1	23	13	5,2
1875	43	33	24	19	1,1	2,9	6,6	3,3	2,5	1,9	3,8	2,0	1,0	17	12	5,0
1876	45	34	21	17	1,7	5,7	6,0	4,7	1,5	1,9	5,2	2,8	1,7	16	11	4,8
1877	35	40	25	13	1,6	5,4	3,1	3,2	2,2	1,5	7,7	3,0	3,1	16	13	6,1
1878	46	34	20	23	3,6	3,3	3,3	0,7	1,9	0,5	3,6	5,9	1,4	15	11	3,0
1879	42	41	17	8	3,7	4,0	14,0	2,7	3,8	~	4,3	7,9	0,4	20	11	1,9
1880	54	28	18	23	3,9	1,5	6,2*	11,0	2,4	~	4,1	0,1	0,5	18	12	2,9
1881	55	32	13	28	3,5	2,1	6,8*	14,1	2,6	~	5,5	4,6	1,5	14	8	2,3
1882	64	23	13	13	1,4	1,6	40	2,8	~	~	4,0+	1,3	1,3	10	8	3,5
1883	55	31	14	15	1,2	3,8	31,0	1,7	1,7	~	5,4	4,3	1,6	12	8	3,5
1884	54	32	14	11	0,7	3,5	?	2,1	2,6	~	5,8+	3,3	3,3	16	8	1,1
1885	53	35	12	12	1,7	2,1	22,0	1,7	2,1	~	7,0+	4,0	4,3	16	7	1,9
1886	41	40	19	17	3,0	1,1	9,9	0,4	2,0	~	10,0+	5,9	6,0	14	10	2,0

* — Только пшечей и оберточной.

+ — вместе с другими категориями лесных товаров

** — меньше 0,1%.

На основании: «Государственной торговли в разных ее видах.» «Видов государственной внешней торговли.» «Обзор внешней торговли.» Журнал Особого, происходившего при Министерстве Финансов совещания по вопросу о торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским. Приложение. ЦГИАЛ, д. 20, оп. 5, д. 459, л. 51; ф. 40, оп. 1, д. 123, л. 158.

Проекты пошлин на финляндскую промышленную продукцию, рассматривавшиеся во время работы совещания и окончательно утвержденное торговое положение 1885 года (коп. зол. с пуда)

	Проект финляндск. делегатов.	Проект совещания	Проект Бунге	Утверж- денные пошлины
1. Древесн. мас- са и папка	Беспошл. не более привоза 1884 г.	20	20	14
2. Оберточн. и обойная бума- га.	—, —	30	30	30
3. Непроклееная и печатная бу- мага	—, —	80	50	40
4. Всякая про- клееная и бел. печатная бу- мага.	6 не более привоза 1884 г.	80	80	80
5. Обои	75 тыс. пуд.	100	100	80
6. Чугун из финл. руды	беспошлинно неограниченно	беспошлинно неограниченно	беспошлинно 300 т. пуд.	беспошлинно 400 т. п.
7. Полосовое, сортовое же- лезо, прокат, сталь	беспошлинно с вост-финлянд. за- водов; 10 коп. с проч. заводов все- го 500 т. пуд.; сверх этого количества — 20 коп.	20 неограниченно	20 200 т. пуд.	15 400 т. пуд.
8. Листовое же- лезо, изделия, литье, гвозди, котельная ра- бота	20 100 т. пуд.	20 70 т. пуд.	20 70 т. пуд.	20 70 т. пуд.
9. Машины и с/х. орудия	20 100 т. пуд.	20 60 т. пуд.	20 60 т. пуд.	20 60 т. пуд.
10. Суда и части	—	Общий тариф		
11. Х/бум. изделия	60	75 75 т. пуд.	75 50 т. пуд.	75 50 т. пуд.
12. Обраб. кожи	60	75	75	75
13. Фаянсов. из- делия	6 30 т. пуд.	30 30 т. пуд.	30 30 т. пуд.	30 30 т. пуд.
14. Стекл. изделия нешлифован- ные	4	30	30	30
15. Бутылки прост.	беспошлинно неограниченно	12	15	беспошлинно

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архивные материалы

ЦГИАЛ (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде). Фонд Министерства финансов: ф. 19 — департамент внешней торговли; ф. 20 — департамент торговли и мануфактур. Фонд Министерства торговли и промышленности: ф. 40 — «Всеподданнейшие» доклады по части торговли и промышленности и торговые договоры с иностранными государствами. Фонд Государственного Совета: ф. 1152 — департамент экономики. Фонд 138 — Петроградская портовая таможня. Фонд 139 — Петроградская сухопутная таможня. Фонд 141 — Петроградская таможня при Финляндской железной дороге.

Государственный архив Финляндии (Suomen valtion arkisto). Фонд статс-секретариата Великого княжества Финляндского (Valtiosihteerinviraston arkisto). Фонд генерал-губернатора Великого княжества Финляндского (Keräalikuvernöörinviraston arkisto).

2. Документальные и статистические материалы

Второе полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXIII, 1858 г., 33926. Положение о торговле Империи с Финляндиею.

Третье полное собрание законов Российской Империи. Т. V, 1885 г., 2987. О торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским. Журнал Особого, происходившего при Министерстве Финансов совещания по вопросу о торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским. СПб., 1885 г.

Замечания действительного тайного советника Г. П. Неболсина к проекту изменений существующих постановлений о торговле с Финляндиею по некоторым тарифным статьям. СПб., 1885 г.

Записка делегатов Великого княжества Финляндского по вопросу о провозе из Финляндии в Россию: писчебумажного товара, чугуна и железа в деле и не в деле, хлопчатобумажных изделий, выделанных кож, стекла, фаянса и фарфора. С восемью приложениями. СПб., 1885 г.

О торговых сношениях Империи с Великим княжеством Финляндским. Министерство Финансов, департамент торговли и мануфактур. СПб., 1885 г.

Отчеты правления товарищества Ингеройс за 1882—1884 годы. Б. м., 1883—1884 г.г.

Отчеты правления товарищества Добрушской князя Паскевича писчебумажной фабрики за 1880—1885 годы. СПб., 1881—1885 г.г.

Письмо Н. Огарева Э. Квантену. «Литературное наследство», т. 63. М., 1956 г.

Русский таможенный тариф в сравнении с таможенным тарифом Великого княжества Финляндского. СПб., 1884 г.

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Под ред. В. И. Покровского. СПб., 1902 г.

- Соображения Императорского Финляндского Сената по поводу представленной Министерством Финансов в Государственный Совет записки о торговых сношениях с Великим княжеством Финляндским. СПб., 1885 г.
- Три вопроса. «Литературное наследство», т. 61. М., 1953 г.
- Труды высочайше утвержденного съезда главных по машиностроительной промышленности деятелей. Стенографические журналы заседаний. Вып. II., СПб., 1875 г.
- Suomen virallinen tilasto. I. Kauppa ja merenkulku. Yleinen katsaus Suomen ulkomaiseen merenkulkuun ja kauppaan v. v. 1871—1888. Hels. 1877—1890.
- Suomen virallinen tilasto. II. Katsauksia Suomen taloudelliseen tilaan v. v. 1886—1890. Hels. 1875—1894.
- Työtilastoa. II. Tutkimus Suomen kutomateollisuudesta. Tehnyt G. R. Snellman. Hels. 1904.
- Työtilastoa. XV. Tutkimus Suomen lasiteollisuudesta. Tehnyt G. R. Snellman. Hels. 1913.
- Государственная торговля в разных ее видах, 1859—1862 гг.
- Виды государственной внешней торговли 1863—1869 гг.
- Обзоры внешней торговли России 1870—1888 гг.

3. Печатные труды

- Энгельс Ф. Письма Н. Даниэльсону. Переписка К. Маркса Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Издание второе. М., Госполитиздат, 1951 г.
- Энгельс Ф. Протекционизм и свобода торговли. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Издание второе, т. 21, стр. 372—389.
- Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе). Соч., т. I, стр. 315—484.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
- Ленин В. И. Еще к вопросу о теории реализации. Соч., т. 4, стр. 59—77.
- Ленин В. И. Гонимые земства и аннибалы либерализма. Соч., т. 5, стр. 19—65.
- Ленин В. И. Протест финляндского народа. Соч., т. 5, стр. 280—284.
- Ленин В. И. Политическая борьба и политиканство. Соч., т. 6, стр. 225—232.
- Ленин В. И. Л. Н. Толстой и современное рабочее движение. Соч., т. 16, стр. 300—302.

* *
*

- Бакулин С. Н. Статистика внешней торговли капиталистических стран. М., 1961 г.
- Бородкин М. История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908 г.
- Василевский Л. Чугуноплавильные и железодельные заводы Восточной Финляндии. «Горный журнал», 1887 г., № 2, стр. 275—307.
- Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909 г.
- Власова М. Н. Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907 г.г.). Петрозаводск, 1961 г.
- Гиндин И. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 годы). М., 1960 г.
- Грипенберг Л. Торговые сношения между Империей и Финляндией за последние 25 лет. СПб., 1911 г.
- Жербин А. С. Условия формирования промышленного пролетариата в Финляндии в XIX веке. «Скандинавский сборник», т. V, Таллин, 1962 г., стр. 97—114.

- Зарин А. Финляндские привилегии и русская промышленность. Экономический этюд. СПб., 1884 г.
- Игнациус К. Э. Ф. Великое княжество Финляндское. Статистический сборник. Гельс., 1882 г.
- История Польши. Под ред. И. С. Миллера и И. А. Хренова. Т. II, М., 1955 г.
- Коллонтай А. М. Промышленность и торговля Великого княжества Финляндского. «Научное обозрение», № 7, 1901 г.
- Красикова Н. В. Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве Финляндии в 60—80 гг. XIX века. Кандидатская диссертация. Петрозаводск. 1956 г.
- Куля В. Формирование капитализма в Польше. Издательство иностранной литературы. М., 1959 г.
- Кун Е. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Материалы к пересмотру торговых тарифов. Пг., 1917 г.
- Латынин В. Исторический очерк вопроса о ввозе из-за границы чугуна, железа и машин. «Горный журнал», 1890 г., № II, стр. 258—307.
- Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955 г.
- Лооне Л. А. О характере русско-шведских отношений в XVIII и первой половине XIX века. «Скандинавский сборник», т. I, Таллин, 1956 г., стр. 132—155.
- Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. II, М., 1956 г.
- Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. I—II, М., 1959 г.
- Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода. 1789—1917 гг. М.-Л., 1941 г.
- Морозов П. Финляндия в торгово-промышленном отношении. СПб., 1895 г.
- Неовиус Ф. Торговые сношения России и Финляндии. Перевод со шведского. Гельс., 1890 г.
- Ососов В. Обзор состояния русской промышленности за последние 10 лет (1861—1871 гг.). СПб., 1872 г.
- Пийримяе Х. А. (рецензия). С. Крафт. «Северная Норвегия в торговых договорах Соединенного Королевства с Россией». S. Kraft. «Nörd-Norge i de förenade Konungarikernas handelstraktater med Ryssland». Stockholm-Lund, 1954; Kungl. viterhets historie och antikvitets akademis handlingar, del. 88. «Скандинавский сборник», т. I, Таллин, 1956 г., стр. 226—236.
- Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947 г.
- Потехин В. Писчебумажное производство. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. III, СПб., 1865 г.
- Протопопов Д. Финляндия. СПб., 1898 г.
- Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия. Л., 1957 г.
- Резцов Н. Бумага в России. I. Древесномассная промышленность. СПб., 1910 г.
- Резцов Н. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии. III. Финляндия. «Писчебумажное дело», 1909 г., № 6—12, приложения.
- Резцов Н. Исторический очерк Красносельской писчебумажной фабрики товарищества наследников К. П. Печаткина. СПб., 1912 г.
- Роотс Л. К. К вопросу о позиции Швеции в 1863—1864 гг. «Скандинавский сборник», т. I, Таллин, 1956 г., стр. 156—173.
- Роотс Л. Шлезвиг-Голштинский вопрос и политика европейских держав в 1863—1864 гг. Таллин, 1957 г.
- Снельман Г. Р. Финляндская писчебумажная промышленность, ее развитие и настоящее положение. «Писчебумажное дело», 1916 г., № 12.
- Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911 г.

- Струмилин С. Г. Промышленные кризисы в России. 1847—1907 гг. В сб.: Очерки экономической истории России. М., 1960 г., стр. 462—523.
- Струмилин С. Г. Черная металлургия в России и в СССР. Технический прогресс за 300 лет. М.-Л., 1935 г.
- Хромов П. А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. М.-Л., 1946 г.
- Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках. М., 1950 г.
- Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955 г.
- Яцунский В. К. География рынка железа в дореформенной России. «Вопросы географии», № 50. Географиз, 1960 г., стр. 110—146.
- Alho, K. O., Suomen uudenaikaisen teollisuuden synty ja kehitys. 1860—1914. Hels. 1949.
- Autere, O., Palmén, E., Suomen ulkomaankauppa ja tullit. «Oma maa»; I p. VI, Porvoo, 1911, стр. 715—721.
- Cygnæus, G., Kuninkaallinen Suomen talousseura. 1797—1897. Turku 1897.
- Donner, O., Suomen ja Venäjän välisistä kauppa- ja tullisuhteista. Esitelmää Kansantaloudellisessa Yhdistyksessä. «Kansantaloudellisen Yhdistyksen toimituksia». Porvoo 1893.
- Hanho, J. T., Piirteitä Suomen sahateollisuudesta 1840—1850 luv. «Historiallinen Aikakauskirja», 1912, стр. 399—410.
- Hanho, J. T., Tutkimuksia Suomen metsätalouden historiasta 19 vuosisadalla. I. Sahateollisuudesta ja sahatuotteiden viennistä 1840—50 luv. Hels. 1915.
- Harmaja, L., Suomen tullipolitiikka Venäjän vallan aikana. Edellinen osa: vuoteen 1859. Hels. 1920.
- Hautala, K., Suomen tervakauppa v. v. 1853—1913. Hels. 1956.
- Helander, A. B., Suomen metsätalouden historia. Hels. 1949.
- K. F. J., Suomenmaan kaupasta ja meriliikkeestä v. v. 1856—1865. «Kirjallinen kuukauslehti», 1867, стр. 39—44.
- Järvinen, K., Vientiorganisation kehitys Suomessa. Hels. 1943.
- Karikoski, V. ja y.m. Suomen teollisuus. Hels. 1951.
- Kaukamaa, L. J. Porin puutavarakaupasta ja metsäankäytöstä kaupungin kauppapiirissä «suuren laivanvarustustoimen» aikana. 1809—1856. Hels. 1941.
- Korpisaari, P., Suomen ulkomaankaupasta v. v. 1812—1825. Kotka 1911.
- Kovero, M., Suomen kotimarkkinateollisuus. Hels. 1928.
- Kovero, M., Suomen vientiteollisuus. Hels. 1926.
- Lagus, H., Über den Holzenexport und die Wälder Finnlands. Mit 25 Tab. u. I Diagr. Heidelberg, 1908.
- Laine, E., Suomen vuoritoimi. 1809—1884. I—III. «Historiallisia Tutkimuksia», XXXI, Hels. 1948—1952.
- Leinberg, G., Suomen ulkomaisen kaupan ja merenkulun kehityksestä vuosina 1865—1894. Esitelmää Kansantaloudellisessä Yhdistyksessä, 2:4; 1896, стр. 246—273.
- Lindgren, V., Palmén, E., Harmaja, L., Suomen ulkomaan kauppa ja tullit. «Oma maa», IV, Porvoo 1923, стр. 650—671.
- Loone, L., Soome ja Eesti ühiskonnategelaste poliitilisest suhtlemisest Eesti rahvuslikuliikumise päevil (1860—1880-ndate aastateni). Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. VIII köide. Ühiskonnateaduste seeria, 1959, I, стр. 19—39.
- Nevanlinna, E., Suomen raha-asiat v. v. 1863—1904. Hels. 1907.
- O. D. Suomen merikulusta ja kaupasta. «Valvoja», XX, 1882, стр. 399—409.
- Osmonsalo, E., Fabian Langenskiöld. Valtiollinen elämäntyö. I. Hels. 1939.
- Palmén, E., Ramsay, A., Solitander, A., Paperiteollisuus. «Oma maa», IV, Porvoo 1923, стр. 127—142.
- Palmén, K. E., Kutomateollisuuden kehitys Suomessa. «Oma maa», IV, Porvoo 1923, стр. 1026—1048.
- Ramsay, H., Suomen teollisuuden kehityksen pääpiirteet. Porvoo 1919.

- Rauhala, K. W., Tullisuhteiden järjestämisestä Suomen ja Venäjän välillä v. v. 1808—1817. «Historiallinen Aikakauskirja», 1910.
- Rein, Th., Juhana Wilhelm Snellman. Kolmas painos. Jälkimmäinen osa. Hels., 1928.
- Renvall, H., Suomen metsätuotteiden vienti. Hels., 1910.
- Ruuth, G. O., Tietoja puutavaraliikkeestä Viipurin läänissä Venäjän vallan aikana. 1721—1812. «Historiallinen Arkisto», XXII, II, 1911, crp. 1—22.
- Suomen historian käsikirja. Toimittanut A. Korhonen. II, Hels. 1949.
- Tampereen pellava- ja rautateollisuus osakeyhtiö. 1856—1906.
Kertomus Tampereen pellavatehtaan ja yhtiön muiden laitosten toiminnasta. Laatinut Elias Lodenius.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая.	
РУССКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ	
ОТНОШЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (1858—1885 гг.)	22
Таможенная политика России во второй половине XIX в.	
Русско-финляндское торговое положение 1858 года и	
его развитие до середины 80-х годов	30
Русско-финляндское торговое положение 1885 года	67
Глава вторая.	
ФИНЛЯНДСКО-РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ ВО	
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (1858—1885 гг.)	85
Продукция деревообрабатывающей промышленности	90
Продукция металлургической и машиностроительной	
промышленности	109
Продукция текстильной и стекольно-фаянсовой про-	
мышленности	136
Структура финляндского вывоза в Россию. Место	
Финляндии в общероссийском импорте	152
Заключение	161
Приложения	164
Библиография	169

Замеченные опечатки:

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
19	2 сверху	буржуазной	бумажной
43	6 снизу	на сфере	не в сфере
64	27 сверху	Рейтнер	Рейтерн
103	9 снизу	пудос	пудов

Тартуский государственный университет
Тарту, ул. Юликооли, 18

Л. Сунн

ФИНЛЯНДСКО-РУССКИЕ ТОРГОВЫЕ
ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА (1858—1885)

Ответственный редактор Х. Моосберг
Корректор С. Смирнов

Ladumisele antud 13. II 63. Trükkimisele antud
23. V 63. Paber 60×90, 1/16. Trükipoognaid 11.
Arvutuspoognaid 12. Trükiarv 500. MB 04549. Tellimise nr. 1431. Hans Heidemanni nim. trükikoda.
Tartu, Ülikooli 17/19, I.

Hind 72 kop.

Цена 72 коп.